This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL·N·MILIUKOV·

Putevoditel'

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по

ПО

Yaroslavskoi Guberrii

ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ,

UNIV. OF CALIFORNIA

составленный, подъ руководствомъ Начальника Ярославской губерніи А. П. Бутурлина, членомъ корреспондентомъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Ѳ. Н — мъ*) и изданный членомъ - корреспондентомъ того же комитета Угличскимъ 1-й гильдіи купцомъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ

*) Николаевъ

Н. М. Журавлевымъ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
въ типографіи Германа Фалькъ.
1859.

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

FEB 13 1935

DK511
Y2P8

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 2 Марта 1859 года.

Цензоръ *Гиляровъ-Платоновъ.*

MILJUKOV LIBRARY

ɔ sc

Историческій очеркъ Ярославской губерніи.

Физическая Географія.

Статистика.

Города и уѣзды.

Дорожный указатель по главнѣйшимъ трактамъ.

850293

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ послѣдовательномъ ходѣ событій Ростовской области и образовавшейся изъ нея Ярославской губерніи различаются шесть неравныхъ періодовъ:

I. Древніе обитатели страны, до Рюрика.

II. Зависимость ея отъ Новагорода и Кіева подъ намѣстничествомъ вельможъ Норманскихъ, до Св. Владиміра.

III. Ростовское княжество въ ближайшемъ соотношеніи къ великокняжескому дому, до смерти Константина Всеволодовича.

IV. Раздробленіе княжества на удѣлы.

V. Присоединеніе удѣловъ къ Московскому царству.

VI. Ярославская губернія отъ Петра Великаго до настоящаго времени.

UNIV. OF CALIFORNIA

I.

Древніе обитатели Ростовской области, до Рюрика.

Ископаемыя животныя. — Древнія имена рѣкъ, озеръ и селеній. — Городцы. — Городища. — Селища. — Могильные курганы. — Могильцы. — Монеты. — Оружія. — Лѣтописныя сказанія. — Ростовскіе Славяне. — Ростовъ.

Поверхность Ярославской губерніи изпещрена памятниками отдаленной древности, предшествовавшей лѣтописному началу отечественной исторіи.

Первое мѣсто въ ряду ихъ принадлежитъ ископаемымъ остаткамъ животныхъ, уже исчезнувшихъ съ земнаго шара и называемыхъ обыкновенно допотопными. Разрозненные члены такихъ скелетовъ попадаются въ разныхъ уѣздахъ Ярославской и Костромской губерній, преимущественно вблизи рѣкъ и овраговъ (1). Сущест-

(1) Нѣкоторыя находки этого рода хранятся нынѣ въ столичныхъ музеяхъ, другія же въ частныхъ рукахъ, напр. у Ростовскаго

вованіе этихъ породъ въ здѣшнемъ краѣ относятъ къ тѣмъ эпохамъ, когда онъ не былъ обитаемъ человѣкомъ, или былъ населенъ мало.

Слѣды древнѣйшаго народонаселенія здѣсь сохранились въ чуждыхъ Славяно-Русскому языку и безсознательно нами усвоенныхъ наименованіяхъ рѣкъ, озеръ и жилыхъ мѣстъ, городцахъ, могильныхъ курганахъ, урнахъ и монетахъ.

Именами несродными Славяно-Русскому языку и необъяснимыми изъ вторгнувшагося въ него языка Татарскаго и Литовскаго называется наибольшая часть озеръ (2) и рѣкъ (3) Ярослав-

---

помѣщика Стратова, Ростовскаго же государственнаго крестьянина Нажеровской волости Смирнова, въ Ярославскомъ окружномъ управленіи, у крестьянъ села Дѣева-городища, у Мышкинскаго уѣзднаго врача Кострова и у Мологскаго помѣщика Левашева.

(2) Озера такихъ наименованій: Карашъ, Рюмино, Гаденъ, Сурмое, Ягорба и Видино.

(3) Рѣки, въ именахъ коихъ сохраняется языкъ до—Славянской древности, слѣдующія: Нерль, Пулохна, Гда, Печегда, Сара, Воржа, Шура, Сулость, Векса, Ишна, Устья, Талица, Вашка, Ухтома, Лахость, Сухода, Шопша, Мокза, Волга, Шерна, Курба, Пахна, Туношна, Волга, Толга, Нора, Толгобола, Вокшера, Урдома, Воля, Войга, Марма, Нахта, Инопажь, Ухра, Редьма, Югъ, Юга, Лушма, Іода, Юхоть, Уткошь, Кукимка, Конгора, Улейма, Воржехоть, Молокша, Кисьма, Ильма, Ворсма, Ворга, Молога, Жабня, Сить, Сутка, Верекса, Яна, Удрусъ, Ягорба, Кудаша, Пушма, Сога, Согожа, Иловна, Мыль, Енглень, Искра, Кларь, Лама, Себла, Шексна, Корожична, Пукша, Ильть, Кострома, Обнора, Соть, Уча, Шарна, Пескольдышь, Корма, Кульза, Касть, Келнотъ, Сахманда, Шачеболка, Соекша, Ешка, Доманка, Конша, Пеленда, Берелевка, Коргатка, Керома, Шельша, Музга, Мякса, Ветха, Кештома, Шаготь, Сегжа, Тулша, Пертома, Конглисъ, Солмазъ, Цына, Шелекма, Патра, Ушлома, Сохоть, Мусора, Пурновка, Кухолка, Моса, Маравка, Эга, Ладѣйга, Кема, Пачеболка, Коржа, Ить, Шуморовка, Едома, Матлань, Шиголость, Чемузье, Вая, Вонгирь, Лать, Лехта, Шула, Лехоть, Кутьма, Лига, Вонога, Кучубежь, Угара, Ширенга, Пера, Согма, Лута, Вонгила, Вонгиль, Ку-

ской губерніи. Эти имена, очевидно, достались намъ въ наслѣдство отъ первобытныхъ туземныхъ обитателей, долго имѣвшихъ здѣсь осѣдлое пребываніе. Одними и тѣми-же именами называются нѣкоторыя рѣки въ разныхъ уѣздахъ, одна отъ другой отдаленныя и вытекающія изъ разныхъ источниковъ (4). Еще замѣтнѣе почти повсемѣстное въ губерніи единство или родство древняго языка въ именахъ сложныхъ и производныхъ (5). Оно простирается даже далеко отсюда въ сосѣднія губерніи, особенно Вологодскую, Костромскую и Владимірскую (6). Судя по этому, коренные обитатели

паль, Сундоба, Ушлона, Руна, Пеноуза, Шуйга, Раха, Волготия, Сонгоба, Вага, и другія.

(4) Напр. Сара въ Ростовскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ, Печегда въ Ростовскомъ и Романово-Борисоглѣбскомъ, Согожа въ Пошехонскомъ и Даниловскомъ.

(5) напр. а) *Ра*-древнее названіе Волги, Пат*ра*-въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ух*ра*-въ Рыбинскомъ и Любимскомъ, Обн*ора*-въ Любимскомъ, Вокш*ера*-въ Романово-Борисоглѣбскомъ, Са*ра*-въ Ростовскомъ, Угличскомъ и Пошехонскомъ, Вох*ра*-въ Рыбинскомъ; б) Ух*ома* и Перт*ома*-въ Пошехонскомъ, Матк*ома*, Ед*ома* и Кешт*ома* въ Рыбинскомъ, Урд*ома* въ Романово-Борисоглѣбскомъ, Улей*ма* въ Угличскомъ, Тунош*ма* въ Ярославскомъ, Ворс*ма* въ Мологскомъ, Пулох*ма* въ Ростовскомъ; в) Вол*га* на протяженіи семи уѣздовъ губерніи, Тол*га* въ Ярославскомъ, Мол*ога* въ Мологскомъ, Ва*га* и Ю*га* въ Рыбинскомъ, Со*га* въ Пошехонскомъ; г) И*ть* въ Мышкинскомъ, Си*ть* въ Мологскомъ, Со*ть* въ Пошехонскомъ, Юх*оть* въ Угличскомъ, Ворже*хоть* тамъ-же, Шаг*оть* въ Романово-Борисоглѣбскомъ, Лах*ость* въ Ярославскомъ, Сул*ость* въ Ростовскомъ; д) Сог*ожа* въ Пошехонскомъ и Даниловскомъ, Вор*жа* въ Ростовскомъ, Учен*жа* въ Даниловскомъ; е) Шоп*ша* въ Ярославскомъ, Колок*ша* въ Романово-Борисоглѣбскомъ, и т. п.

(6) Напр. Вашка на границѣ Ростовскаго и Переславскаго уѣздовъ и въ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи; *Юг*ъ въ Мологскомъ и Устюжскомъ, *Уфтюг*ъ въ Тотемскомъ; *Гда* и Пече*гда* въ Ростовскомъ, Пече*гда* въ Романовскомъ и Сено*гда* въ Рыбинскомъ, Воло*гда* и Вычегда въ Вологодской губерніи; *Ра* съ производными

ихъ, до Славянъ, были одного племени, или принадлежали къ племенамъ родственнымъ.

Селенія съ именами той же эпохи свидѣтельствуютъ объ окрѣплой осѣдлости и болѣе или менѣе устроенномъ общежитіи древняго народонаселенія. Они разбросаны по всѣмъ уѣздамъ Ярославской губерніи (7), вблизи рѣкъ и озеръ, то группами, то уединенно, другъ отъ друга поодаль. Въ наибольшемъ количествѣ и тѣснѣе расположены такіе пункты на лѣсистомъ и богатомъ водами пространствѣ между Переславлемъ-Залѣсскимъ и окрестностями Ростова. Довольно также замѣчателенъ рядъ ихъ, тянущійся отсюда между рѣками Нерлью и Волгой въ глубь Костромской губерніи. Нерѣдко имена

именами въ Ярославской, Мах*ра* въ Александровскомъ уѣздѣ Владимірской, Пече*ра* и Вытег*ра* на Сѣверѣ Вологодской; Вага въ Ярославской губерніи и въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской; *Ухта* въ Устьсысольскомъ, *Ухтома* въ Пошехонскомъ, Ростовскомъ и Грязовецкомъ; *Устья* въ Ростовскомъ, *Устьнема* и *Устьсысола* въ Зырянской области; Тотьм*а*, Вохм*а*, Кельтм*а*, Ижм*а* и другія подобныя въ Вологодской губерніи, Костром*а* и Кинешм*а* въ Костромской, Сотьм*а* въ Переславскомъ уѣздѣ Владимірской, Ильм*а*, Ильдом*а*, Редьм*а*, Лам*а* и выше-поименованныя съ этимъ окончаніемъ въ Ярославской губерніи.

(7) Эти селенія, по порядку отъ южной границы губерніи до сѣверной, слѣдующія:

Въ Ростовскомъ уѣздѣ: Бикань, Торлычи, Буйнаки, Ченцы, Коресь, Карашъ, Дертники, Чашницы, Рюмино, Осники, Иверы, Деболы, Талицы, Сукары, Ваулиха, Тара, Шеманиха, Мерековицы, Вексицы, Шурсколы, Пужболы, Шулецъ, Шугорь, Годеново, Осово, Шендора, Кусторь, Гастино, Карагачево, Чуфарово, Рохово, Воржа, Сулость, Козарка, Угожь, Рельцы, Чухолзы, Карачугъ, Пура, Уменецъ, Верзино, Согила, Согальскъ, Соломышь, Исады, Воехта, Капцово, Полуево, Кшевино, Побычево, Редриково, Корѣево, Булово, Рохово, Жеглово, Тархово, Тавино, Баймаково, Шахлово, Турово, Реткошево, Порѣево и Реньшино.

водъ и селеній сходны, иногда тождественны (8), а иногда слѣдуютъ особымъ производствамъ (9). Этимологическое сродство и созвучіе въ именахъ мѣстностей, одна отъ другой болѣе или менѣе отдаленныхъ, подтверждаетъ, какъ и соименность рѣкъ, взаимную связь древнихъ туземцевъ, или по происхожденію, или по

Въ Ярославскомъ уѣздѣ: Лахость, Пурлово, Воехты, Талица, Желаховка, Арлецы, Мещерка, Шепетиха, Копорье, Шопша, Унимерь, Коурцово, Каргашъ, Рахма, Хозницы, Курба, Ченцово, Тунопша, Сопелки, Печелки, Толгоболы, Гавшинка, Чебоксаровка, Мордвиновка, Куксенка, Хозницы, Кочельна, и Веретье.

Въ Угличскомъ уѣздѣ: Чилчага, Чириха, Сигорь, Ховаръ, Поймашь, Жабня, Мийморы, Раменье, Ченцы, Релищи, Кальяки, Лохово, Кулиды, Короша, Рекшино, Будтаки, Учма.

Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ: Раменье, Карехоть, Вокшера, Тенголы, Гебевца, Гекма, Киндяки, Едома, Шеломка, Чучки, Очайки, Шельшедомъ.

Въ Мышкинскомъ уѣздѣ: Сора, Бубяки, Бабайки, Кочурово, Хохлай, Петки.

Въ Даниловскомъ уѣздѣ: Тюмба, Ворокса, Яхроболы, Ученжа, Исады, Согожа, Карачино, Раменье, Вологдино, Кочевастикъ, Ченцы, Бакланка.

Въ Любимскомъ уѣздѣ: Лувенье, Колгора, Шерна, Коза, Кочкодомъ.

Въ Рыбинскомъ уѣздѣ: Раменье, Коприно, Лушма, Вигорь, Вослома, Кастовецъ и Ягорбино.

Въ Мологскомъ уѣздѣ: Некоузъ, Видино, Бекрени, Сутка, Кергуй, Шигуй, Ягорба, Копорье, Падуй, Шуйга, Вакша, Яна, Чапчугъ, Мягра, Воятицы, Столыпино, Кама, Турень, Глебень, Иловна, Банеба, Синца, Шарша, Сагда, Молога, Режа, Шумарово.

Въ Пошехонскомъ уѣздѣ: Пельшево, Мезга, Музга, Мусора, Каргачъ, Пая, Начевка, Пыхань, Дешано, Фарены, Пертома, Ракоболь.

(8) Напр. Ягорба-село и озеро, Курба-село и рѣчка, Шопша, Воржа, Вашка, Колокша, Тунопша, Вокшера, Молога, Пертома, Сулость и другія селенія находятся при рѣкахъ соименныхъ.

(9) Таковы села-Бремболы, Вески, Веськово, Веслево, Ведомша, Майморы, въ Переславскомъ уѣздѣ: Щербаки, Рельцы, Исады, Воятицы, Вексицы, Деболы, Пушболы, Шурсколы, Шулецъ, Шугорь, Пура, Инеры, Мерековицы, Угожь и другія—въ Ростовскомъ уѣздѣ; Печелки, Сопелки, Воехты-въ Ярославскомъ, и проч.

образу жизни ([10]). Усвоенное нѣкоторымъ селеніямъ, съ незапамятныхъ временъ, значеніе городовъ ([11]), а другимъ сельскихъ рынковъ ([12]), служитъ отголоскомъ исконнаго первенства ихъ предъ своими собратами. Но, съ другой стороны, числительнымъ меньшинствомъ староименныхъ жилищъ, сравнительно съ селеніями Славянскаго происхожденія, выказывается перевѣсъ позднѣйшихъ пришельцевъ, поглотившихъ своимъ наплывомъ прежнее туземное населеніе. Впрочемъ наличное число древнеименныхъ селеній меньше числа дѣйствительнаго, такъ какъ многіе несомнѣнные слѣды доможительства древнихъ усматриваются нынѣ то въ мѣстахъ пустопорожнихъ, то при селеніяхъ позднѣйшаго происхожденія; къ тому-же древнія названія нѣкоторыхъ мѣстностей замѣнились, въ-послѣдствіи, новыми Славянскими, какъ напр. Пертома переименовалась въ Пошехонье.

Къ этой, по видимому, переходной эпохѣ сліянія первоначальныхъ туземцевъ со Славянами

---

(10) *Неро*-озеро при Ростовѣ, *Нерль*-рѣка пограничная между Ростовскимъ и Переславскимъ уѣздами, *Нерехта*-городъ Костромской губерніи, *Инеры*-деревня верстахъ въ 20 на югъ отъ Ростова, *Нюръ* по-Зырянски болото; *Меря*-рѣка въ Кинешемскомъ уѣздѣ, *Унимеръ*-село въ южной оконечности Ярославскаго уѣзда, *Мерековицы*-деревня въ Ростовскомъ уѣздѣ.

(11) Напр. Кинешма, Нерехта, Молога, Пертома и др.

(12) Карашъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, Курба и Дѣево-городище въ Ярославскомъ, Ягорба и Некоузъ въ Мологскомъ, Коза въ Любимскомъ.

принадлежатъ такъ-называемые въ народѣ городки и городцы, въ имени коихъ внятно уже слышится звукъ нашего роднаго слова.

Такихъ городковъ и городцовъ десять въ Ярославской губерніи: 1) въ Ростовскомъ уѣздѣ-подъ Спасъ-городецкимъ погостомъ, 2) на рѣкѣ Печегдѣ, близь деревни Демьянъ, 3) на рѣкѣ Сарѣ, недалеко отъ села Деболъ, 4) на юго-западной границѣ уѣзда, близь села Рославлева, и 5) на рѣкѣ Устьѣ, верстахъ въ двухъ отъ села Павлова, 6) въ Мышкинскомъ уѣздѣ, верстахъ въ девяти ниже Углича по теченію Волги, 7) въ Мологскомъ уѣздѣ, близь села Борисоглѣбска, на рѣкѣ Мологѣ, 8) въ Пошехонскомъ уѣздѣ, — у деревни Новоселки, на границѣ Грязовецкаго уѣзда, 9) въ Ярославскомъ, —на лѣвомъ берегу Волги, у села Дѣева-городища, 10) въ Угличскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Юхоти ([13]).

Городки при Мологѣ и Сарѣ-продолговатыя земляныя насыпи, почти съ отвѣсными боками, окруженныя частію рѣками, частію рвами. У Сарскаго городка та еще особенность, что онъ устроенъ на мысу, образовавшемся отъ изгибистаго теченія рѣки. Площадь его перегорожена, въ равныхъ почти разстояніяхъ, тремя

(13) Есть еще два городка, — на Волгѣ въ Рыбинскомъ уѣздѣ и на Шексвѣ въ Мологскомъ; но нынѣ это-села, при которыхъ нѣтъ уже и слѣда бывшихъ тутъ земляныхъ насыпей.

поперечными высокими валами, изъ коихъ сѣверный-глухой или сплошной, а южный и средній имѣютъ по интервалу въ видѣ воротъ. За южнымъ валомъ, съ внѣшней стороны городка, глубокій ровъ съ узкимъ насыпнымъ переходомъ къ воротамъ. Съ западной и восточной сторонъ площадь насыпи обнесена небольшими земляными стѣнками, а самое полотно или поверхность ея вымощена, сажени на двѣ въ глубь, довольно крупнымъ булыжнымъ камнемъ. Съ трехъ сторонъ, почти безвыходно, въ полуверстѣ разстоянія, городокъ окруженъ цѣпью крутыхъ и высокихъ горъ, а къ сѣверу представляется открытый видъ на Деболы, озеро Неро и Ростовъ. По фигурѣ, мѣстоположенію, размѣру и прочности работъ онъ занимаетъ первое мѣсто между прочими городками.

На Устьѣ, у Дѣева-городища и въ Мышкинскомъ уѣздѣ каждый городокъ составляетъ часть высокаго и крутаго берега мѣстной рѣки, съ искуственными со сторонъ материка насыпями и окопами.

Печегодскій городокъ стоитъ въ глубокой котловинѣ, обнесенной цѣпью холмовъ, имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, съ продолговатымъ безвыходнымъ на югъ спускомъ, и окруженъ со всѣхъ сторонъ, у самой подошвы своей, рѣчками и болотистою непроходимою топью.

Подъемъ на него только съ сѣверной стороны, по извилистой тропинкѣ и земляному переходу черезъ ровъ, которымъ городокъ обнесенъ съ трехъ сторонъ почти передъ самымъ входомъ на верхнюю площадь. Послѣ Сарскаго, этотъ городокъ самый замѣчательный.

Остальные четыре городка принадлежатъ почти къ одному разряду съ Печегодскимъ и отличаются отъ него только тѣмъ, что на нихъ меньше видно слѣдовъ искуственной обдѣлки.

Всѣ десять городковъ походятъ съ виду на военныя укрѣпленія ([14]) и безмолвно повѣдаютъ о тревогахъ современнаго имъ мѣстнаго народонаселенія, происходившихъ или отъ внутреннихъ смутъ и междоусобицъ, или отъ враждебнаго натиска иноземцевъ. Въ этомъ отношеніи Ростовскіе городки, расположенные не въ дальнихъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ, представляютъ какъ бы башни или сторожевые пункты изогнутой кордонной линіи, протянутой въ длину верстахъ на восьмидесяти въ южной половинѣ уѣзда, между Переславлемъ-Залѣсскимъ и окрестностями Ростова. Общее свойство всѣхъ

(14) Бывающія по нынѣ на большей части городковъ въ урочное время народныя гульбища, въ смыслѣ завѣтнаго наслѣдства сѣдой старины, дѣлаютъ не невѣроятнымъ обыкновенное предположеніе, что эти же мѣста въ мирное время служили когда-то требищами или капищами для религіозныхъ общественныхъ обрядовъ язычества; но это назначеніе или употребленіе городковъ второстепенное и случайное.

городковъ, разсѣянныхъ по губерніи, то, что они, въ качествѣ оборонительныхъ укрѣпленій, при небольшомъ своемъ размѣрѣ, очевидно, служили убѣжищемъ или гарнизономъ только для незначительныхъ скопищъ, а грубой простотой своего устройства указываютъ на весьма отдаленную отъ насъ эпоху, когда фортификаціонное и вообще военное искусство мѣстныхъ обитателей и непріязненныхъ пришельцевъ къ нимъ было еще въ младенчествѣ.

Объ этомъ же темномъ и безпокойномъ времени сказываютъ Городища, — встарину огороженныя, укрѣпленныя селенія, но нынѣ только именемъ своимъ напоминающія о бывшихъ тутъ укрѣпленіяхъ. — Пять такихъ Городищъ представляютъ цѣпь по берегамъ Волги въ Калязинскомъ, Угличскомъ, Рыбинскомъ (15). Ярославскомъ (16) и Костромскомъ уѣздахъ, одно на Шекснѣ (17), и три въ близкомъ сосѣдствѣ съ Ростовскими городками: село Городище на крутомъ берегу Переславскаго озера, деревня Городецъ на возвышеннѣйшемъ пунктѣ восточной окраины Ростовскаго озера, и деревня Гороженица на половинѣ дороги между город-

(15) По имени Городокъ, безъ укрѣпленія.

(16) Село Дѣево-городище, съ остатками земляныхъ укрѣпленій.

(17) По имени Городокъ, съ эпитетомъ позднѣйшаго времени „Княжичь", безъ укрѣпленія.

ками Сарскимъ, Устьинскимъ и Рославлевскимъ.

Въ связи съ тремя послѣдними Городищами и городками — много въ Ростовскомъ уѣздѣ другихъ селеній, прозвищами коихъ, несродными съ мѣстной исторіей и духомъ временъ позднѣйшихъ, народная память увѣковѣчила бранныя событія патріархальной Славянской древности. Къ разряду такихъ селеній принадлежатъ Воиновы-горы близь Печегодскаго городка, Назорное, Кулачево и Щаднево подлѣ Спасъ-городца, Бой, Буйнаки, Душилово, Рѣзанино, Рѣзанка, Рѣзаниха, Косорѣзово, Обухово, Ломы, Стрѣлы, Стонятино, Плакидино и другія. — Этими прозвищами обозначается господствовавшій встарину, думать надобно, способъ веденія войны, свойственный народамъ младенческимъ: издали пускали стрѣлы въ непріятеля, вблизи бросались сторона на сторону съ чемъ ни попало, ломомъ или обухомъ, рѣзались на ножахъ и косахъ, обезоруженные пускались въ кулачный бой и ручную схватку, душили другъ друга за горло, а въ случаѣ многочисленности непріятеля или другаго перевѣса на его сторонѣ укрывались за какимъ нибудь тыномъ или загородой, за рукавомъ рѣки или на крутизнѣ холма, наскоро обдѣланнаго въ видъ крѣпости.

Изъ искуственнаго оружія древнихъ имѣются въ виду только два образчика, изъ коихъ о-

динъ найденъ въ Романово - Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, а другой въ Ростовскомъ Сарскомъ городцѣ; это родъ молота, вытесаннаго изъ дикаго камня ([18]).

Къ числу древнѣйшихъ также пунктовъ прочнаго и людного водворенія Славяно - Руссовъ относятъ такъ - называемыя Селища. По Ростовскому уѣзду одно Селище - въ окрестностяхъ Спасъ - городца, другое между Сарскимъ, Устьинскимъ и Рославлевскимъ городками; въ Ярославскомъ - на границѣ съ Ростовскимъ уѣздомъ; въ Мологскомъ - близь Княжича - городка на Шекснѣ и у села Горькой - соли на рѣкѣ Мологѣ; въ Рыбинскомъ - близь границы съ Пошехонскимъ уѣздомъ, на Ухрѣ. — Займища ([19]), Слободища ([20]), Столбища ([21]) и Погосты, въ немаломъ числѣ разсѣянные по губерніи, довершаютъ рядъ первоначальныхъ Славянскихъ селеній.

Совершенно другаго рода черты древняго населенія Ростовской области открываются въ могильныхъ курганахъ. Наибольшее количество

---

(18) Романово - Борисоглѣбская находка была собственностію покойнаго купца Е. В. Трехлѣтова, а Сарскій молотокъ былъ въ виду у извѣстнаго археолога П. С. Савельева. Смот. Яросл. Губ. Вѣд. 1854 г. № 33.

(19) Напр. въ Рыбинскомъ уѣздѣ недалеко отъ Селищъ и близь деревни Могилицъ.

(20) Напр. въ Мышкинскомъ уѣздѣ въ сосѣдствѣ съ городкомъ и въ Ярославскомъ у деревни Хозницъ.

(21) Въ Мологскомъ уѣздѣ близь Волги, въ Романово - Борисоглѣбскомъ два Столбища.

ихъ сохранилось въ неповрежденномъ видѣ между Ростовомъ и Переславлемъ - Залѣсскимъ, именно: на южномъ берегу озера Клещина у села Веськова, на протяженіи верстъ двадцати вдоль лѣваго берега рѣки Нерли, въ лѣсистыхъ окрестностяхъ деревни Дертниковъ, въ лѣсу близь села Талицъ, и подъ Ростовомъ въ селѣ Шугори. Значительныя группы кургановъ находятся также въ Рыбинскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Черемухѣ и у деревни Рѣпищъ на Волгѣ въ Еремѣйцевскомъ сельскомъ обществѣ, въ Угличскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Юхоти близь села Климентова, и за Желѣзнымъ-Боркомъ въ Ярославскомъ ([22]). О четырехъ подобныхъ мѣстностяхъ напоминаютъ только имена селеній, - *Могильцы* недалеко отъ села Коприна и верстахъ въ трехъ отъ Устья рѣки Юхоти въ Рыбинскомъ уѣздѣ, у Княжича - городка на Шекснѣ въ Мологскомъ и близь села Клементьева въ Угличскомъ. — Всѣ нынѣ извѣстные курганы расположены группами, какъ на нашихъ кладбищахъ, имѣютъ коническую фигуру, вышиной въ ростъ человѣка и больше, въ окружности основанія довольно обширные. Археологическими поисками ([23]) дознано, что въ

(22) Курганы на Сити въ Мологскомъ уѣздѣ и при селѣ Карашѣ въ Ростовскомъ относятся къ Татарскому періоду; рѣчь объ нихъ будетъ въ своемъ мѣстѣ.

(23) Этого рода изслѣдованія производимы были въ 1853—1855 годахъ, по распоряженію высшаго начальства, П. С. Савельевымъ и А. И. Пискаревымъ.

Шугори и Веськовѣ они насыпаны надъ поверхностью земли, а не надъ рытвинами, и скрываютъ въ своихъ нѣдрахъ глиняные горшечки съ пепломъ созженныхъ человѣческихъ труповъ, слѣдовательно принадлежатъ ко временамъ язычества. Въ при-Нерльскихъ и Дертницкихъ курганахъ, одинаковыхъ съ первыми по наружному виду и внутреннимъ вкладамъ, открыты, кромѣ пепельницъ, разныя другія вещи и признаки, однородные съ находками въ древнихъ Скандинавскихъ и Финскихъ могилахъ. Тамъ же найдено, что остатки умершихъ, съ разными погребальными принадлежностями, въ нѣкоторыхъ курганахъ лежатъ слоями, въ нѣсколько рядовъ одни надъ другими, и обнаруживаютъ тутъ кладбище нѣсколькихъ племенъ и поколеній ([24]).

Время и образъ жизни этихъ племенъ опредѣляется отчасти нумизматическими находками. П. С. Савельевъ, при разрытіи Сарскаго городка, нашелъ въ значительной глубинѣ насыпи нѣсколько монетъ Арабской династіи Абассидовъ ([25]); слѣдовательно въ восьмомъ вѣкѣ нашей эры этотъ городокъ уже существовалъ или, по крайней мѣрѣ, строился. Въ древнемъ подРостовскомъ селѣ Угодичахъ, которое отъ Шу-

(24) Эти свѣденія получены отъ А. И. Пискарева, участвовавшаго въ раскопкѣ кургановъ.

(25) См. Яросл. Губерн. Вѣд. 1854 г. № 33, статья Савельева.

горскихъ кургановъ верстахъ въ восьми, отъ Сарскаго городка по прямой линіи чрезъ Неро въ двѣнадцати, а отъ деревни Городца въ четырехъ верстахъ, при копкѣ земли подъ бутъ Богоявленской церкви или церковной ограды недавно найдена, тоже на значительной глубинѣ, почти совершенно свѣжая монета Римскаго императора Домиціана, жившаго въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ ([26]). Есть монеты Греческія разныхъ періодовъ и, между прочимъ, Филиппа Македонскаго, найденныя, кажется, въ здѣшней же губерніи ([27]). Эти находки свидѣтельствуютъ, кромѣ давности обитателей Ростовской области, о торговыхъ сношеніяхъ ихъ съ древними Азіатскими и Европейскими народами.

При совершенномъ отсутствіи устныхъ преданій на мѣстѣ объ имени и происхожденіи первоначальныхъ обитателей Ростовской области, предшествовавшихъ поселенцамъ чисто-Славянскаго племени, нѣтъ другихъ средствъ удовлетворить любопытству въ этомъ отношеніи, какъ принять на-слово сказаніе древнихъ Русскихъ лѣтописей, совершенно впрочемъ подтверждаемое въ главныхъ пунктахъ вышепоименованными памятниками.

---

(26) Эта монета хранится нынѣ въ Богоявленской церкви села Угодичъ.

(27) Значительная коллекція такихъ монетъ находится у Ярославскаго купца С. А. Серебренникова.

По словамъ этихъ лѣтописей, до Славянъ обиталъ здѣсь, преимущественно между Ростовскимъ и Переславскимъ озерами, народъ Финскаго племени Меря ([28]), говорившій своимъ особеннымъ языкомъ, отличнымъ отъ извѣстнаго намъ языка племенъ Славянскихъ ([29])... Объ этомъ народѣ упоминаютъ и древніе Европейскіе историки въ числѣ народовъ, покоренныхъ Готскимъ царемъ Ерманарикомъ въ IV Христіанскомъ вѣкѣ ([30]). Въ сосѣдствѣ съ Мерянами, на правой сторонѣ Волги, къ востоку, жили единоплеменные съ ними Черемисы, Мордва и Мурома, а за Волгой - Весь.

Неизвѣстно - когда поселившіеся среди ихъ Славяне были въ IX вѣкѣ уже господствующимъ здѣсь народомъ, и древній языкъ Мери уступилъ мѣсто Славянскому. Ростовская область была знакома тогда съ гражданственностію. Правленіе находилось въ рукахъ старѣйшинъ изъ среды самихъ Славянъ, но въ тоже время они платили дань Руси и Варягамъ, по бѣлкѣ отъ дыма и по сѣверицѣ (ласка или горностай), и были въ зависимости отъ князя Славянъ Новго-

---

(28) Истор. Госуд. Росс.. Карамзина, т. I., примѣч. 27; Истор. Росс., Татищева, кн. 2, стр. 4 — 6.

(29) Истор. Росс., Татищева, тамъ же.

(30) Jornand, de rebus Geticis, pag. 103; Taciti descript. Germaniae, cap. 46; Карамз., Истор. Госуд. Росс., т. 1 примѣч. 26 и 75.

родскихъ, уравновѣшивавшихъ своимъ господствомъ порядокъ и единство въ разноплеменныхъ народахъ Земли Русской.

Такъ было при Славянскомъ князѣ Гостомыслѣ, по смерти котораго единство это разрушилось и возникли междоусобія, подготовившія мѣсто новому порядку правленія (31). Для прекращенія повсемѣстныхъ безпорядковъ, сеймъ старѣйшинъ отъ Славянъ, Руси, Чуди, Кривичей и прочихъ племенъ Земли Русской призналъ необходимымъ избрать единодержавнаго князя и, отправивъ пословъ за море къ Варягамъ - Руссамъ, упросилъ на княженіе къ себѣ Рюрика съ двумя братьями.

Въ это время Ростовъ былъ главнымъ городомъ Ростовской области. Имя его, въ которомъ слышится звукъ и смыслъ Русскій, производятъ отъ имени основателя города, какъ Кіевъ происходитъ отъ *Кія*. (32). Совершенное отсутствіе въ Ростовѣ памятниковъ до - Славянской эпохи, и многочисленность ихъ въ окрестностяхъ, доселѣ не уничтоженная временемъ, указываютъ ему начало послѣ всѣхъ городковъ, Городищъ и древнеименныхъ селеній Ростовскаго уѣзда, именно въ IX или VIII-мъ

(31) Истор. Росс., Татищева, кн. 2, стр. 11.
(32) Русская Грамматика, Востокова, объ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ.

вѣкѣ, когда здѣсь уже прочно водворились и завели свою гражданственность Славяне. Къ этому же времени, по видимому, относятся немногія селенія въ Ростовскомъ краѣ, съ любимыми и отличительными наименованіями древнихъ Славянъ: Рославлево, Переславицы, Переславцево, Мирославка, Раслово, Расловка, Мирославль, Сеславино, Вышеславцево, Ратмирово, Гридино и другія - въ Ростовскомъ, Угличскомъ, Ярославскомъ, Романово-Борисоглѣбскомъ и Любимскомъ уѣздахъ.

II.

Зависимость Ростовской области отъ великихъ князей, подъ намѣстничествомъ норманскихъ вельможъ, до св Владиміра.

862—989 г. г.

Образъ правленія. — Военныя дѣйствія и политическое возвышеніе Ростова. — Угличъ. — Религія. — Промышленность.—

При Рюрикѣ правилъ Ростовскою областію сперва братъ его Синеусъ. Бѣло - озеро считалось въ это время первенствующимъ въ ней административнымъ пунктомъ. - По смерти братьевъ своихъ, сдѣлавшись единодержавнымъ властителемъ Земли Русской, Рюрикъ послалъ въ самый Ростовъ, для управленія имъ и принадлежащею къ нему страной, намѣстника изъ Варяжской своей свиты. — Намѣстничество продолжалось съ этого времени около 120 лѣтъ, до св. Владиміра. Ростовскій край раздѣлялъ тогда

судьбу всей Россіи подъ верховною великокняжескою властію.

При воинственномъ Олегѣ Ростовцы ходили подъ его знаменами на Смоленскъ, потомъ на Кіевъ, наконецъ на Грецію, и были подъ стѣнами Константинополя. Въ послѣдній изъ этихъ походовъ Олегъ взялъ съ Грековъ дань, между прочимъ, въ пользу Ростовской рати, по двѣнадцати гривенъ на каждый *ключъ* воиновъ, и выговорилъ сверхъ того ежегодный укладъ на самый Ростовъ, въ числѣ другихъ важнѣйшихъ городовъ Русскихъ. Съ этого преимущественно времени Ростовъ возвысился до степени столицы Русскаго сѣвера (1).

Княженіе Игоря ознаменовалось въ Ростовской области водвореніемъ въ западной части по-Волжья переселенцевъ съ береговъ рѣки Орелы, впадающей въ Днѣпръ въ Екатеринославской губерніи. Переселенцы эти, по сказанію Угличскихъ лѣтописей (2), назывались Угличанами. Распорядителемъ перемѣщенія ихъ былъ полководецъ Игоревъ Свенельдъ. Въ княженіе Ольги, родственникъ ея, княжичь и великій бояринъ Янъ, объѣзжая Россію для устройства въ ней управленія и для сбора княжескихъ податей, въ бытность свою на мѣстѣ водворенія новыхъ посе-

(1) Ист. Госуд. Росс., Карамзина, т. 1, гл. 5.
(2) Исторія города Углича. Ѳ. Кисселя, стр. 13—21.

ленцевъ основалъ тутъ городъ, по ихъ имени, *Угличъ*. По смерти Свенельда Угличъ находился болѣе двадцати лѣтъ подъ управленіемъ именитаго боярина, нарочно присланнаго для того съ дѣтьми боярскими изъ Кіева. Нѣсколько соименныхъ Угличу селеній въ нынѣшнемъ его уѣздѣ, - село Угольниково, деревни - Угловка, Углицкое, Угличъ и другія, не представляющія никакихъ современныхъ намъ особенностей къ объясненію этихъ прозвищъ, указываютъ, повидимому, на главные пункты первоначальнаго размѣщенія древнихъ поселенцевъ, единоплеменныхъ съ гражданами Углича.

О другихъ внутреннихъ обстоятельствахъ Ростовскаго края, происходившихъ въ этомъ періодѣ, не сохранилось никакихъ преданій, кромѣ сказанія о господствовавшемъ тамъ поклоненіи Велесу или Волосу. Одинъ идолъ этого божества стоялъ подъ самымъ Ростовомъ (3). Разсѣянныя въ разныхъ мѣстахъ селенія подъ именами *Волосово* и *Власово*, напр. три въ западной половинѣ Ростовскаго уѣзда по сосѣдству съ памятниками древне-Славянской и Мерянской эпохи; въ Романовскомъ уѣздѣ близь села Вокшеры, въ Мологскомъ на Шекснѣ у Княжичь-городка,

---

(3) Древнее житіе преподобнаго Авраамія, въ рукописномъ сборникѣ Житій святыхъ, находящемся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи подъ № 208.

въ Нерехотскомъ между селеніями Запогостьемъ и Улопшаномъ, даютъ поводъ думать, что и тутъ находились подобныя же статуи Велеса или совершались въ честь ему празднества и обряды.

Преимущественное чествованіе Велеса, слывшаго покровителемъ скотоводства, показываетъ, что этотъ промыселъ былъ тогда въ большомъ ходу и въ почетѣ, и если не первенствовалъ, то соперничалъ съ звѣроловствомъ, господствовавшимъ у Ростовскихъ Славянъ до Рюрика, когда подати уплачивались бѣличьими, горностаевыми и другими звѣриными мѣхами (4).

(4) Лѣтопись Нестора, у Татищева кн. 2, стр, 10.

III.

Ростовское удѣльное княжество въ ближайшемъ соотношеніи къ великокняжескому дому.

989—1219 г. г.

Князья. — Намѣстники. — Народное вѣче. — Составъ и границы княжества. — Внутреннее населеніе. — Торговля и промышленность. — Военныя дѣйствія. — Религія. — Книжное образованіе и искусства. —

Со времени просвѣтителя Россіи, равноапостольнаго Владиміра, Ростовская область сдѣлалась неотъемлемымъ удѣломъ великокняжескаго семейства и приняла новый видъ во всѣхъ главныхъ отношеніяхъ своего быта.

Состоя въ полномъ распоряженіи великокняжескаго дома, за весьма немногими исключеніями (1), она считалась не рѣдко лично за ве-

(1) Эти исключенія были во время междоусобій: при Олегѣ Святославичѣ, предъ избраніемъ Михаила Георгіевича, при Юріѣ

ликими князьями (2), а большею частію поступала въ надѣлъ, по ихъ волѣ и усмотрѣнію, великокняжескимъ дѣтямъ, внукамъ (3) или другимъ ближайшимъ родственникамъ (4), но безъ уевоенія имъ правъ наслѣдственнаго владѣнія. Съ перемѣною великаго князя назначался большею частію новый князь и въ Ростовъ. Случалось, что при одномъ и томъ же великомъ князѣ Ростовскіе властители мѣнялись по нѣскольку разъ, переходили въ другія княжества, а черезъ нѣсколько времени снова переводились въ Ростовъ (5). Даже нѣсколько сыновей или другихъ родственниковъ великаго князя одновременно участвовали иногда, подъ его рукой, въ дѣлахъ Ростовской области (6). При такомъ порядкѣ, въ

Владиміровичѣ и при возведеніи на великокняжескій престолъ Всеволода Георгіевича.

(2) При Ярославѣ Владиміровичѣ, Всеволодѣ Ярославичѣ, Мстиславѣ Владиміровичѣ, Андреѣ Боголюбскомъ, Михаилѣ Георгіевичѣ, Всеволодѣ Георгіевичѣ и Константинѣ Всеволодовичѣ.

(3) Великій князь Ярославъ, по смерти своего сына Владиміра, отдалъ Ростовъ его сыну, а своему внуку, Ростиславу, а великій князь Всеволодъ Ярославичъ — своимъ внукамъ Мстиславу и Изяславу, сыновьямъ Владиміра Мономаха.

(4) При великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ Ростовская область была нѣсколько времени за его племянникомъ, Олегомъ Святославичемъ,

(5) Двукратно были Ростовскими князьями - Ярославъ Владиміровичъ (989—990 и 1015—1035), Олегъ Святославичъ (1073—1095 и 1096), Мстиславъ Владиміровичъ (1095 и 1113—1117), Мстиславъ Ростиславичъ (1174—1175 и 1176).

(6) Примѣры многоначалія были: а, при Всеволодѣ Ярославичѣ, когда въ Ростовской области собирали дань и производили расправу намѣстники не только Ростовскіе, но и другихъ отдаленныхъ княжествъ; б, при Мстиславѣ Владиміровичѣ, удѣльномъ Ростовскомъ князѣ, при которомъ иногда распоряжался и братъ его Изяславъ, князь Муромскій.

теченіе 230 лѣтъ въ Ростовѣ преемственно было 16 князей: Ярославъ Владиміровичъ (989—991 и 1015—1035 г.г.), Борисъ Владиміровичъ (991-1015), Владиміръ Ярославичъ (1035 — 1052), Ростиславъ Владиміровичъ (1052 — 1054), Всеволодъ Ярославичъ (1054 — 1073), Олегъ Святославичъ (1073—1095 и 1096), Мстиславъ Владиміровичъ (1095 и 1113 — 1117), Изяславъ Владиміровичъ (1096), Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ (1097—1113), Юрій Владиміровичъ Долгорукій (1117 — 1149), Глѣбъ Юрьевичъ (1149 — 1155), Андрей Юрьевичъ Боголюбскій (1155 — 1174), Мстиславъ Ростиславичъ (1174-1176), Михаилъ Георгіевичъ (1176—1177), Всеволодъ Георгіевичъ (1177 — 1208) и Константинъ Всеволодовичъ (1208 — 1219).

Ростовскіе князья этого періода имѣли пребываніе въ своемъ удѣлѣ только временное, пріѣздомъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки; при одномъ Константинѣ Всеволодовичѣ Ростовъ могъ назваться столицею княжества. По этому ближайшее управленіе областію находилось большею частію въ рукахъ намѣстниковъ и посадниковъ, у коихъ подъ рукой, еще въ началѣ XI столѣтія, были тіуны, вирники, огневтина, смердина и другія подчиненныя должности (7). По

(7) Ист. Росс., Татищева, кн. 2, стр. 89.

имени извѣстенъ только одинъ изъ Ростовскихъ посадниковъ того времени, — сынъ Варяжскаго князя Симона Георгій, бывшій здѣсь въ княженіе Юрія Владиміровича Долгорукаго; о другихъ сохранилась память въ лѣтописяхъ частію по личнымъ ихъ дѣйствіямъ, частію по обстоятельствамъ частнымъ, бывшимъ при нихъ въ области (8).

По смерти великаго князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, при избраніи на великокняжескій престолъ Андрея Боголюбскаго (1157 г.) вмѣсто княжескаго полновластія и начальственнаго распоряженія намѣстниковъ, въ первый разъ обнаружилось въ Ростовѣ, равно какъ въ Суздалѣ и Владимірѣ Кляземскомъ, народное вѣче. Дѣйствія вѣче повторились еще съ большею силою по смерти Боголюбскаго и Михаила Георгіевича (1174 и 1177 г. г.). Во всѣхъ э-

(8) При неизвѣстномъ по имени намѣстникѣ, завѣдывавшемъ Ростовскою областію въ княженіе Всеволода Ярославича, въ 1071 году, во время голода, образовалась въ Ярославлѣ и дошла до Бѣлаозера шайка мошенниковъ, которые увѣряли народъ, что причиною голода женщины, которыя скрываютъ въ себѣ хлѣбъ, медъ и рыбу. Простодушные, повѣривъ этому, приводили къ кудесникамъ своихъ матерей, женъ и сестеръ, а обманщики, будто бы надрѣзывая женщинамъ этимъ плеча, а между тѣмъ изъ своего рукава выдуская жито, кричали: „видите, что лежало у нихъ за кожею!“ При этомъ обманщики убивали невинныхъ женщинъ и грабили имѣніе богатыхъ. Это злодѣйство прекратилъ на Бѣлѣ-озерѣ нѣкто Янъ Вишатичъ, посланный туда Черниговскимъ княземъ Святославомъ для сбора дани. (Истор. Госуд. Росс., Карамз., т. 11, гл. IV). При Мстиславѣ и Ярополкѣ Ростиславичахъ, избранныхъ народнымъ вѣче (1174 г.), разосланные ими по городамъ Ростовской области намѣстники возбудили общій ропотъ въ народѣ корыстолюбіемъ, грабительствомъ и продажею правосудія.

тихъ случаяхъ предметомъ совѣщанія народныхъ собраній были три главныхъ пункта: назначеніе князя по выбору Ростовцевъ (9), стремленіе имъ имѣть верхъ надъ прочими городами области по старшинству Ростова и моральному превосходству Ростовцевъ (10), наконецъ желаніе присвоить навсегда Ростову достоинство столичнаго города (11). Въ сущности Ростовское вѣче отличалось отъ Новгородскаго именно тѣмъ, что не имѣло чисто-народнаго характера, а стремилось только уравновѣшивать власть князя голосомъ народа. Но эта попытка Ростовцевъ не увѣнчалась успѣхомъ, и новая, едва возникавшая форма правленія, послѣ нѣсколькихъ шумныхъ и кровавыхъ споровъ, вскорѣ уступила мѣсто прежнему порядку вещей, при которомъ власть великаго князя была неограниченна.

---

(9) Андрей Боголюбскій, вопреки завѣщанію своего отца, единогласно избранъ Ростовцами и Суздальцами и посаженъ на „отни столѣ, занеже бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже имяше прежде къ Богу и ко всѣмъ человѣкомъ, сущимъ подъ нимъ.“ (Никол. лѣтоп. 11. 238). Но, по смерти Андрея, Ростовцы на вѣчѣ выбрали сыновей старшаго сына Долгорукаго, Мстислава и Ярополка Ростиславичей, вопреки Владимірцамъ, призвавшимъ Михаила Георгіевича, сына Долгорукаго, какъ старшаго въ родѣ. (Ипатьев. лѣтоп. стр. 116. Никонов. лѣтоп. 11.,224). За тѣмъ по смерти Михаила, когда Владимірцы призвали законнаго наслѣдника, его брата, Всеволода, Ростовцы противопоставили - было ему опять Мстислава Ростиславича. (Нестор. Госуд. Росс., Карамз., т. III, ст. 29).

(10) При избраніи князя, по смерти Андрея, Ростовцы, во враждѣ съ Владимірцами, говорили про нихъ: „то суть наши холопѣ, ремесленицы, и древодѣли, и орачи.“ (Ипатьев. лѣтоп., стр. 116. Никон. 11.,224). По смерти Михаила Ростовцы же говорили: „Володимерь есть пригородъ нашъ.“ (Кениг. лѣт., 261).

(11) Ростовцы просили и Андрея Боголюбскаго, и Мстислава Безокаго, чтобы они, въ санѣ великаго князя, жили въ Ростовѣ.

Съ перемѣною великихъ и удѣльныхъ князей часто передвигались и границы Ростовскаго княжества. При св. Владимірѣ сѣверъ былъ раздѣленъ между Ростовомъ, Новгородомъ и Муромомъ. При Ярославѣ Владиміровичѣ Ростовъ и Новгородъ сначала составляли одну область подъ его властію (1015—1054); потомъ Ростовъ причисленъ былъ на время къ области южнаго Переславля, удѣлу Всеволода Ярославича; наконецъ при Всеволодѣ, отдѣлившись отъ Новгорода, Ростовъ заключалъ въ своихъ предѣлахъ Суздаль, Бѣло-озеро и Поволжье ([12]), т. е. нынѣшнюю Владимірскую, Тверскую, Вологодскую, часть Новгородской и Московской, Ярославскую, Костромскую и Нижегородскую губерніи. При Олегѣ Святославичѣ, сверхъ этихъ мѣстъ, въ составѣ княжества числились Муромъ и Тмуторакань. За тѣмъ при Мстиславѣ Владиміровичѣ являются въ границахъ области сперва только Ростовъ, Суздаль и Бѣло-озеро, а потомъ и Новгородъ. Въ 1095 году на княжескомъ сеймѣ въ Любечѣ за Владиміромъ Мономахомъ утвержденъ частный удѣлъ его отца, и потому Ростовъ по-прежнему вошелъ въ составъ одной области съ южнымъ Переславлемъ, Смоленскомъ, Суздалемъ, Новгородомъ, Бѣло-озеромъ и Поволжьемъ. Съ 1117

(12) Уставъ Святослава 1137 г. Ист. Гос. Росс., т. 11, примѣч. 267.

года, при Юріѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, Ростовъ снова отошелъ отъ Новгорода; сѣверо-восточная граница послѣдняго далеко углублялась тогда во-внутрь нынѣшней Ярославской губерніи, такъ что селеніе Рыбанскъ (нынѣ городъ Рыбинскъ) принадлежало къ Новгороду и платило ему дань-„гривну Волжьскую" ([13]). Съ этого времени границы Ростовской области начали еще болѣе съуживаться образованіемъ сперва Суздаля, потомъ Владиміра на Клязьмѣ, въ самостоятельныя княжества. Съ 1208 года, при Константинѣ Всеволодовичѣ, послѣднемъ удѣльномъ князѣ Ростовской области въ этомъ періодѣ, къ ней принадлежали только Ростовъ, Бѣло-озеро, Угличъ-поле, Молога, Ярославль, Кострома, и Галичъ-Меряжскій; при восшествіи Константина на престолъ великокняжескій всѣ эти мѣста, правда, вновь слились въ одно княжество съ Владиміромъ и Суздалемъ, но не надолго.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ внѣшнихъ границъ происходила въ этомъ періодѣ значительная передвижка и во внутреннемъ населеніи области, соотвѣтственно новымъ потребностямъ гражданственности и въ-слѣдствіе малочисленности коренныхъ туземныхъ обитателей. Если съ новѣй-

(13) Новгород. лѣтоп., стр. 311.

шей географической карты отдѣлить тѣ населенные пункты, коихъ прозвища относятся явно к водворенію здѣсь Христіанства, крѣпостнаго права, Монгольскаго и Литовскаго нашествій, развитія промышленности и другихъ позднѣйшихъ обстоятельствъ, рѣзко отпечатлѣвшихся на современномъ имъ общежитіи; то на долю XI и частію XII вѣка останется весьма незначительное число населенныхъ мѣстъ, не многимъ превышающее населенность предшествовавшаго времени. Поэтому, для оживленія пустынной страны и усиленія въ ней гражданственности, нѣкоторые князья строили города и вызывали поселенцевъ изъ отдаленныхъ мѣстностей. При Ярославѣ Владиміровичѣ основанъ въ его имя городъ на Волгѣ, при Владимірѣ Мономахѣ Владиміръ на Клязьмѣ, при Юріѣ Долгорукомъ Переславль-Залѣсскій, Юрьевъ - Польскій, Дмитровъ и другіе, при Андреѣ Георгіевичѣ Боголюбовъ и Нижній - Новгородъ. Кромѣ того, Юрій Долгорукій отстроилъ, по сказанію лѣтописцевъ, и прежніе города, - Ярославль, Кострому и Владиміръ на Клязьмѣ. Для населенія городовъ и вообще малонаселенныхъ мѣстъ, по его приглашенію, стекались въ Ростовскую область многочисленныя партіи Болгаровъ, Мордвы, Венгровъ и изъ Русскихъ областей, - Чернигова, Смоленска, изъ - за Днѣпра и отъ Волги. „Но и за всѣмъ

тѣмъ,“ — говорилъ Юрію Ростовскій старѣйшина Громило, — „въ твоемъ владѣніи полей и лѣсовъ много, а людей мало.“ (14).

Рядомъ съ этими обстоятельствами, болѣе или менѣе служившими основаніемъ счастливой будущности, торговля, промышленность и ремесла, — душа гражданственности, — оказали значительные по тогдашнему времени успѣхи.

Торговля оживлялась по преимуществу Болгарами, обитавшими въ низовьяхъ Волги, и Новгородцами. Сношенія съ первыми опредѣлены были законодательными правилами еще при Владимірѣ 1-мъ, который, по просьбѣ Болгаръ, „далъ имъ во всѣ града печати, дабы они вездѣ и всѣмъ вольно торговали, и Русскіе купцы съ печатьми отъ намѣстниковъ въ Болгары съ торгомъ ѣздили безъ опасенія; а Болгарамъ всѣ ихъ товары продавать во градахъ купцамъ и отъ нихъ купить что потребно; а по селамъ не ѣздить гіуномъ, вирникомъ, огневтинѣ и смердинѣ продавать, и отъ нихъ не купить.“ — (15) Торговлѣ съ Новгородцами особенно благопріятствовали тѣ годы, когда Ростовъ и Новгородъ находились подъ управленіемъ одного удѣльнаго князя. Въ числѣ разныхъ предметовъ торговли Ростовъ снабжалъ Новгородцевъ преимуществен-

(14) Ист. Росс., Татищ., кн. 2, стр. 324 — 327.
(15) Тамъ же, стр. 89.

но солью и зерновымъ хлѣбомъ ([16]), а изъ Болгаріи получалъ, кромѣ хлѣба въ неурожайные годы ([17]), мануфактурныя издѣлія ([18]).

Относительно промышленности, обиліе лѣсовъ въ Ростовской области указываетъ на звѣроловство, сбытъ хлѣба въ Новгородъ — на земледѣліе; при Волгское селеніе Рыбанскъ служитъ представителемъ рыбацкихъ общинъ; торговыя сношенія съ Болгарами и военныя движенія по Волгѣ говорятъ о судоходствѣ и судостроеніи. Вообще разнообразіе промысловъ опредѣлялось разнообразными топографическими условіями страны, обширной и богатой естественными произведеніями. Въ особенности же о Ростовцахъ знаемъ изъ шумныхъ споровъ вѣчеваго времени, что черныя работы и усильный физическій трудъ по домоводству у нихъ были въ пренебреженіи: Владимірцы нанимались къ нимъ и въ каменщики, и въ плотники, и въ пахари, и вообще для домашней прислуги ([19]). Эта отличительная черта XI и

---

(16) Тамъ же, стр. 255. Соль добывалась частію на нынѣшней границѣ Ярославской и Костромской губерній у селъ - Большія и Малыя-соли, частію на берегахъ Ростовскаго озера: село Варницы и Варницкій монастырь до-нынѣ указываютъ мѣсто древнихъ солеварень близъ Ростова.

(17) Въ 1204 г., во время сильнаго голода въ Суздальской области, у Болгаръ куплено было хлѣба такое большое количество, что его достало для продовольствія страны на все голодное время. Изъ этого видно, что и тогда низовый край былъ житницею Россіи. (Ист. Росс., Татищ., кн. 2, стр. 102.)

(18) Ист. Росс., Татищ.

(19) Ипатьев. лѣтоп., стр. 116. Никонов. лѣтоп., II. стр. 224.

XII столѣтія наслѣдственно сохранилась до настоящаго времени, равно какъ и преобладавшее тогда у Ростовцевъ сознаніе вообще моральнаго превосмодства предъ сосѣдями; понынѣ Ярославецъ, а въ особенности Ростовецъ, считаетъ себя выше другихъ, любитъ подвижную промысловую жизнь, а тяжелый трудъ домашняго обихода предоставляетъ рукамъ наемнымъ.

Поэтому Андрей Боголюбскій вынужденъ былъ выписывать рукодѣльниковъ и ремесленниковъ (20) для своихъ городовъ изъ чужихъ краевъ.

Развитію гражданственности съ ея спутниками, торговлей и промышленностью, благопріятствовало въ особенности то счастливое обстоятельство, что Ростовская область въ этомъ періодѣ находилась большею частію въ сторонѣ отъ кровавыхъ междоусобій княжескихъ. Военныя дѣйствія происходили въ предѣлахъ области только при Олегѣ Святославичѣ, при Юріѣ Владиміровичѣ, во времена вѣча и при Константинѣ Всеволодовичѣ. Враждуя противъ Ростовскаго князя Мстислава Владиміровича, Олегъ часто безпокоилъ Суздальскую землю, въ 1096 г. взялъ Ростовъ, потомъ воинствовалъ на Волгѣ выше Углича, въ окрестностяхъ села Кимры (21), при

(20) Истор. Росс., Татищ.
(21) Кимра - большое село при Волгѣ въ Калязинскомъ уѣздѣ.

Угличскомъ Городищѣ (22) и на берегахъ рѣки Медвѣдицы (23) въ Тверской губерніи.

Въ продолжительную войну Юрія Долгорукаго съ Новгородцами, послѣдніе неоднократно раззоряли при-Волгскіе города и села отъ устья Медвѣдицы до Ярославля. По смерти Боголюбскаго и Михаила Георгіевича, споры Ростовцевъ, Суздальцевъ и Владимірцевъ рѣшались сраженіями — близъ Владиміра Кляземскаго на Болоховомъ полѣ; на пространствѣ между Владиміромъ, Суздалемъ и Переяславлемъ - Залѣсскимъ, на берегахъ рѣки Палицы, и т. п. - Въ четырехлѣтнюю войну Константина Всеволодовича съ его братомъ Георгіемъ, бывшую въ началѣ XIII столѣтія, были опустошены при-Волгскія мѣста отъ Твери до Мологи; Георгій съ своими союзниками трижды приходилъ подъ самый Ростовъ, и здѣсь, на берегахъ Ишны, близь Юрьевой слободы, дано было кровопролитное сраженіе, а Константиновы войска ходили на Кострому и обратили ее въ пепелъ. Послѣ такихъ стычекъ были и перемирія или и миръ, только не искренній; такъ напр. говоритъ одинъ лѣтописецъ: „и быша на городищи на рѣпѣ Сарѣ (князь) Костянтинъ съ

(22) Городище - большое село на лѣвой сторонѣ Волги, въ верстахъ 15-ти выше Углича.

(23) Рѣка Медвѣдица-въ 30 верстахъ ниже Кимры, впадаетъ въ Волгу.

Ростовци крестъ цѣловаша." (24) Война эта кончилась рѣшительною битвою на берегахъ Липицы близь Юрьева (25)

Надъ всѣми событіями описываемаго времени въ землѣ Ростовской возвышается водвореніе въ ней Христіанства. Сначала проповѣдь Евангелія встрѣтила здѣсь упорное сопротивленіе со стороны туземцевъ: нѣкоторые изъ первыхъ благовѣстниковъ вскорѣ принуждены были удалиться отсюда (26), одинъ запечатлѣлъ свое апостольство мученическою смертію (27), другіе продолжали свое дѣло въ усильной и продолжительной борьбѣ съ изступленнымъ упорствомъ язычниковъ (28). Есть преданіе, что многіе изъ Ростовцевъ, увидѣвъ свое безсиліе противъ непобѣдимой силы Креста, сами ушли съ своей родины къ низовьямъ Волги, чтобы тамъ безпрепятственно продолжать служеніе богамъ отцовъ своихъ. При всемъ томъ, даже въ концѣ XI-го вѣка, Ростовскому Святителю Исаіи предстояло еще обширное поприще апостольской дѣятельности.

Зато и плоды Христіанства были обильны. Съ первымъ раздавшимся въ Ростовѣ словомъ евангельской проповѣди учредилась тамъ святи-

---

(24) Ист. Росс. Гос., т. III., прим. 164.
(25) Ист. Гос. Росс., т. III, гл. 4.
(26) Первый епископъ Ѳеодоръ.
(27) Св. Леонтій епископъ Ростовскій.
(28) Преподобный Авраамій, основатель и первый архимандритъ

тельская каѳедра, которая неколебимо стоитъ доселѣ (съ половины прошедшаго столѣтія — въ Ярославлѣ), украшенная многочисленнымъ сонмомъ знаменитыхъ святителей, — и первымъ вѣкомъ христіанства начинается рядъ благодатныхъ святынь, составляющихъ донынѣ славу церкви Ростовской. Со времени св. Владиміра до кончины Константина Всеволодовича пасли здѣсь стадо Христово 13-ть архипастырей ([29]). Древнѣйшія христіанскія учрежденія, кромѣ соборовъ и приходскихъ церквей въ первоначальныхъ городахъ, монастыри — въ Ростовѣ преподобнаго Авраамія и Григорія Богослова ([30]), въ Ярославлѣ Спасопреображенскій и Петропавловскій ([31]), Причисленные церковію къ лику святыхъ подвижники — епископы Леонтій и Исаія, преподобный Авраамій и святый князь Борисъ.

Многообразное вліяніе христіанства на Ростовскую область отпечатлѣлось съ особенною рельефностію на общественномъ образованіи, книжномъ и нѣкоторыхъ искусствахъ въ кругу церковномъ. Первое, постепенно распространявшееся изъ нѣдръ церкви, сдѣлалось краеугольнымъ камнемъ Русской лѣтописи въ лицѣ преподобнаго Нес-

---

Ростовскаго Богоявленскаго монастыря.

(29) Впрочемъ трое изъ нихъ — Несторъ (1156 - 1157 г.), Леонъ (1157-1159) и Ѳеодоръ II-й признаны исторіею недостойными жезла святителей Леонтія и Исаіи.

(30) Григорьевскій монастырь находился при архіерейскомъ домѣ.

(31) Нынѣ приходская церковь на берегу Волги.

тора, урожденца Бѣлозерскаго, оказало обширныя услуги современникамъ и потомству лѣтописцами Ростовскимъ (32) и Суздальскимъ, и достигло высшей въ свое время извѣстности училищемъ Ярославскаго Спасо - Преображенскаго монастыря, перенесеннымъ послѣ въ Ростовъ ко двору княжескому. Изъ древнихъ искусствъ и художествъ лѣтописцы указываютъ въ особенности на иконопись и зодчество. Наличный памятникъ ихъ - Ростовскій соборъ.

Слѣды первоначальнаго вліянія Христіанства на общежитіе сохранились также въ названіяхъ множества селеній по именамъ мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ (33).

Вообще первые два вѣка христіанства въ землѣ Ростовской, подъ его животворнымъ свѣтомъ, ознаменовались значительнымъ развитіемъ гражданственности во всѣхъ ея проявленіяхъ. Начатое св. Владиміромъ и его дѣтьми съ особеннымъ успѣхомъ было продолжаемо Мономахомъ, Боголюбскимъ, Михаиломъ Георгіевичемъ и братомъ его Всеволодомъ, а Константиномъ Всеволодовичемъ, при непосредственномъ содѣйствіи Греческаго образованія, доведено до степени славы, по тогдашнему времени.

---

(32) Ростовскій лѣтописецъ признанъ потеряннымъ.

(33) Напр. Воскресенское, Ильинское, Троицкое, Никольское, Пятницкая-гора, Кресто-Богородское, Борисоглѣбское, Петро-Павловское, Покровское, и т. п.

IV.

Раздробленіе Ростовскаго княжества на удѣлы.

1219—1471 г. г.

Удѣлы и образъ правленія. — Нашествіе Татаръ. — Попытки къ свержению Татарскаго ига. — Памятники Татарскаго времени. — Преобладаніе Москвы. — Княжескія междоусобія. — Торговля. — Іерархія. —

Передъ смертью Константинъ Всеволодовичъ заплатилъ дань вѣку, раздѣливъ Ростовскую область между своими сыновьями: Ростовъ отдалъ Старшему сыну Васильку, Ярославль Всеволоду, Угличъ Владиміру. Вслѣдствіе этого единство области почти на триста лѣтъ разрушилось, вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнее отношеніе Ростовскихъ князей уступило мѣсто другому порядку: удѣлы стали быть самостоятельными, право владѣнія ими перешло въ наслѣдственное. Великій князь хотя и былъ уважаемъ удѣльными Ростовскими

князьями, какъ глава Земли Русской, но не имѣлъ прежняго вліянія на нихъ, какъ полновластный распорядитель въ своей собственности: они сносились между собою и съ другими князьями, ссорились и мирились, не спрашиваясь великаго князя; нѣкоторые даже сами домогались великокняжескаго титула. Съ умноженіемъ владѣтельныхъ семействъ, главныя части Ростовской области постепенно дробились на мелкіе участки, такъ что наконецъ уже недоставало городовъ для надѣла новымъ поколѣніямъ, и потому столицами ихъ были значительнѣйшія селенія, изъ коихъ нѣкоторыя сдѣлались въ послѣдствіи городами. Такимъ образомъ изъ Ростовской области образовались сперва собственно Ростовское, Ярославское и Угличское княжества, потомъ изъ Ростовскаго Бѣлозерское, Срѣтенская и Борисоглѣбская стороны, Пріимково, Гвоздево, Пугиболы или Пужболы, Хохолково и другія (1); изъ Угличскаго — Костромское и Галичское; изъ Ярославскаго Романовское, Курбское, Сицкое, Ухорское, Бѣлосельское, Новленское, Юхотское, Дѣево, Шехонское, Шаховское, Прозоровское, Солнцево и многія другія (2), изъ Бѣлозерскаго — Кубенское,

(1) Отъ Ростовскихъ князей произошли слѣдующіе княжескіе роды: 1) погасшіе-Бахтеяровы, Бритые, Брюхатые, Булносовы, Каптыревы, Лосткины, Пріимковы, Пугибольскіе, Темкины, Хохолковы и Яновы; 2) нынѣ-существующіе-Лобановы-Ростовскіе и Щепины-Ростовскіе. (Родослов. книги).

(2) Въ половинѣ XV столѣтія въ фамиліи Ярославскихъ князей

и проч. - Князья собственно Ростовскіе, по старшинству и знаменитости города, удерживали за собою первенство, но прочіе не зависѣли отъ нихъ и даже были иногда во враждебныхъ къ нимъ отношеніяхъ, оспаривая другъ у друга города и участки, впрочемъ безъ кровопролитія (3).

Въ первыя 18 лѣтъ по смерти Константина Всеволодовича, въ трехъ новообразовавшихся удѣлахъ области царствовало благоденствіе, между владѣтельными братьями было совершенное согласіе и сыновнее подчиненіе ихъ дядѣ, великому князю Георгію Всеволодовичу. Ростовское училище по-прежнему процвѣтало подъ покровительствомъ Василька Константиновича, не смотря на пожаръ, истребившій въ 1228 году принадлежавшія училищу зданія и библіотеку (4). Ростовскій епископъ Кириллъ II былъ истиннымъ

считалось до 40 отраслей. (Русс. Истор. Устрялова, ч. 1. стр. 182.- Истор. Ярославля, протоіерея Троицкаго, стр. 33).

(3) Подробности этого времени по Угличскому и Ярославскому княжествамъ изложены въ двухъ спеціальныхъ изданіяхъ: Исторіи города Углича, Ѳ. Кисселя, изд. 1844 г., и Исторіи города Ярославля, протоіерея Троицкаго, изд. 1833 г. Кромѣ того, образованіе удѣловъ Ростовской области хронологически разъяснено въ родословной таблицѣ Ростовскихъ князей, С. Серебренникова.

(4) Существованіе библіотеки Константиновой, заподозрѣнное Карамзинымъ, подтверждается рукописью „Житіе св. Нифонта," находящеюся въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры. На послѣднемъ листѣ этой рукописи написано слѣдующее: „Въ лѣто *кси-пси* кончины быша книгы си м-ца маія въ *ка* день на память с-таго м-чика Иеремія въ градѣ Ростовѣ, при князѣ Васильцѣ при с-пу Костянтиновѣ, а внуцѣ Всеволожи. С-тіи апс-ли, пророцы и мученицы, с-тый Нифонте, помози моему господину Василку, и мене грѣшнаго раба своего Кіоршка избави въ день судный отъ вѣчныя муки." (Древнія Святыни Ростова Великаго, графа Толстаго, стр. 6 и 7).

украшеніемъ церкви (5). Возмутилось—было это благодѣтельствіе своеволіемъ Камскихъ Болгаръ, хотѣвшихъ утвердиться въ Устюгѣ (1219 — 1221); но Георгій отрядилъ туда, подъ предводительствомъ своего брата Святослава, рать Ростовскую, и непріятеля прогнали.

Въ 1237 году было суждено Ростовской землѣ быть позорищемъ грознаго событія, которое произвело бѣдственный переворотъ въ ней и надолго поработило всю Россію чужеземному игу. Вторгнувшіеся въ Россію подъ предводительствомъ Батыя Татары, обративъ въ пепелъ престольный

(5) Епископъ Кириллъ, по высокимъ достоинствамъ ума и сердца, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду Ростовскихъ святителей. Начало пастырскаго служенія своего онъ ознаменовалъ великолѣпнымъ украшеніемъ Ростовской соборной церкви, на удивленіе современникамъ: „бысть бо украшеніе ея чюдно, якоже не бысть у прежде-бывшихъ епископовъ"; между прочимъ, взоръ современниковъ съ особеннымъ благоговѣніемъ останавливался на „честныхъ мощахъ въ ракахъ прекрасныхъ, въ заступленіе и покровъ граду Ростову." Другая черта Кирилла-необыкновенное по тогдашнему времени краснорѣчіе, съ какимъ поучалъ онъ истинамъ евангельскимъ и привлекалъ къ себѣ многочисленныхъ слушателей: дивились „ученію и тщанію Кирилла" и внимали ему „со страхомъ и покореньемъ." Пастырскую ревность Кириллъ ознаменовалъ даже въ Ордѣ, куда путешествовалъ по дѣламъ церковнымъ, и тамъ неустрашимо проповѣдывалъ евангеліе; преподобный Петръ, царевичъ Ордынскій, Ростовскій чудотворецъ,-его пріобрѣтеніе. Наконецъ Кириллъ, въ числѣ другихъ заслугъ, оставилъ по себѣ память ревностію о чести княжеской; онъ отыскалъ на Сицкомъ полѣ тѣло великаго князя Георгія, послалъ по слѣдамъ Татаръ отыскивать взятаго ими въ плѣнъ Василька, и съ честію похоронилъ обоихъ въ Ростовскомъ соборѣ.—Современники Кирилла почтили его именемъ „блаженнаго учительнаго," „намѣстника прежде-бывшихъ въ Ростовѣ Леонтья святаго, священнаго епископа Нестера и всѣхъ, яже почиша," поелику онъ „не оста ихъ ничѣмъ, не токмо бо словомъ уча, но и дѣломъ кажа." „Преставися блаженный учительный епископъ Кириллъ Ростовскій маія 21-го, 1262 года, „исполнь дній въ старости глубоцѣ и въ добродѣтельнѣй сѣдинѣ." „Се бысть истинный пастырь, пася люди земли Ростовскыя" 32 года съ кротостью, и положиша тѣло его въ церкви св. Богородицы въ Ростовѣ." (Ист. Гос. Росс., Карамз., т. III, прим. 113, 223 и 369.)

Владиміръ, понесли мечъ и огонь внутрь Ростовской области. Великій князь рѣшился дать врагамъ отпоръ. Племянники его немедленно собрали свои дружины подъ великокняжескими знаменами и съ отчаяннымъ мужествомъ встрѣтили непріятеля на берегахъ Сити. Русскіе обрекли себя на жертву любви къ отечеству; доблестные князья сами сражались въ рядахъ воиновъ. Но многочисленность непріятеля превозмогла, Русское войско разбито на голову, Георгій и Всеволодъ Ярославскій пали на полѣ битвы, Владиміръ Угличскій по усильной просьбѣ своихъ подданныхъ обрекъ себя на добровольное изгнаніе; Василько Ростовскій взятъ въ плѣнъ, но чрезъ нѣсколько времени за смѣлый отказъ вступить въ службу Батыя изрубленъ, съ пророческими словами на устахъ о погибели темнаго Татарскаго царства, когда исполнится мѣра его злодѣяній (6). Еще до этой битвы Татарскія полчища

(6) Тѣло Василька найдено въ Шеренскомъ лѣсу и погребено въ Ростовскомъ соборѣ.—Рѣчка Шерна впадаетъ въ Клязьму въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, а истокъ имѣетъ недалеко отъ Киржача во Владимірской губерніи; по этому Карамзинъ, а въ слѣдъ за нимъ и всѣ единогласно, безъ всякаго другаго основанія, положили, что Василько убитъ на берегахъ именно этой рѣчки. Но вѣроятность этого мнѣнія ослабляется отдаленностію Киржачской Шерны отъ Сицкаго побоища и отъ маршрута Татарскихъ войскъ, по которому шли они послѣ битвы на Сити.—Естественнѣе бы указать мѣсто убіенія Василька на берегахъ рѣки Ширенки въ Калязинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, недалеко отъ Сицкой битвы, на пути движенія Татаръ къ Новугороду: объ этой рѣчкѣ Ширенкѣ упоминается въ печатной жалованной граматѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1683 года, которою укрѣпленъ за стольникомъ Евсигнѣемъ Бѣдовымъ оселокъ Сѣнинскій съ другими разными участками, находящійся на

раздѣлились на два отряда: одинъ пошелъ къ Волгскому Городцу и Костромскому Галичу, другой къ Ростову и Ярославлю, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія и все предавая огню и мечу; города были ими разграблены, жители, неуспѣвшіе спастись бѣгствомъ, перебиты или уведены въ плѣнъ, монастыри и церкви обнажены отъ всѣхъ богатствъ и украшеній. Князья и народъ съ этого времени сдѣлались данниками (7) Татаръ, и особенная милость ханская покупалась поѣздками князей на поклонъ въ Орду, богатыми дарами и рабскою услужливостію ханамъ (8). Но

берегахъ Ширенки.—Но и не здѣсь совершилось злодѣйское убійство. По живому, доселѣ существующему въ устахъ народа преданію, это было въ приходѣ села Ширенья, почти на границѣ между Ярославскимъ и Угличскимъ уѣздами, при рѣчкѣ Шернѣ, на половинѣ разстоянія между Ростовомъ и Сицкимъ Батыевымъ побоищемъ. Пустошь *Васили* еще ближе и точнѣе опредѣляетъ тутъ мѣсто событія. Въ этомъ мѣстномъ преданіи съ именемъ Ростовскаго князя Василька хранится, хотя не ясно и не совсѣмъ отчетливо, память о какихъ—то всадникахъ и бывшей на пустоши Васили стычкѣ. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ тутъ найдена была каменная, въ родѣ надгробной, плита, но послѣ потерялась; можетъ быть, этотъ камень положенъ былъ по распоряженію самой княгини Маріи, супруги благовѣрнаго Василька, на мѣстѣ его мученической кончины. Имя села Рѣзанина, сосѣдственнаго съ Ширеньемъ, какъ будто въ связи съ этимъ плачевнымъ обстоятельствомъ. Берега рѣчки Шерны и вообще окрестности села Ширенья доселѣ покрыты на значительное пространство густымъ хвойнымъ лѣсомъ. *Авт.*

(7) Ежегодную дань Татарскимъ ханамъ Ярославскіе князья не доставляли въ Москву къ великимъ князьямъ, подобно другимъ удѣльнымъ князьямъ, но отдавали ее сами пріѣзжавшимъ въ Ярославль ханскимъ посламъ, или сами же отсылали въ Орду, именно по тысячѣ рублей въ годъ. (Собр. госуд. грам. т. 1, №№ 64, 66, 86, 93 и 125. Ист. гор. Яросл., прот. Троицк., стр. 33).

(8) Напр. Бѣлоезерскій князь Глѣбъ Васильковичъ „отъ унности своея по нахожеиьи поганыхъ Татаръ нача служити имъ, и многи хрестьяны обидимыя отъ нихъ избави, и печальныя утѣшая, брашна своего и питья нещадно требующимъ подавая.“... (Троицкая лѣтопись. Святыни Ростова Великаго, стр. 12).

и за всѣмъ тѣмъ Татары не давали князьямъ полной воли въ ихъ собственныхъ владѣніяхъ, распоряжались тамъ сборомъ податей чрезъ своихъ пословъ (9) и баскаковъ (10), и селились гдѣ хотѣли на житье (11), а около 1294 г. при Ногаѣ, въ 1318-мъ при ханѣ Узбекѣ, въ 1382-мъ при Эдигеѣ огнемъ и мечемъ напомнили Ростовскому краю годину Батыя.

Но всѣ эти бѣдствія, общія Ростовскимъ удѣламъ со всею Россіею, только укрѣпляли родственную связь ихъ съ нею и одушевляли ихъ на подвигъ сверженія Татарскаго ига. Жители Ростовской области прежде всѣхъ взялись за это дѣло. Первый опытъ тому былъ, по мѣстному преданію, въ Ярославлѣ около 1257 г. (12). Спустя пять лѣтъ послѣ того Татары жестокостію своего обращенія съ покореннымъ народомъ навлекли на себя мщеніе обитателей городовъ Суздальскихъ, которые изгнали отъ себя купцовъ Бесерменовъ

---

(9) Такъ напр. въ 1319 г. грабительство и насиліе Монгольскихъ пословъ, Сабанчія и Казначія, пріѣхавшихъ въ Ростовъ съ княземъ Василіемъ Константиновичемъ, остались тамъ надолго памятными. (Ист. Росс. Гос., Караиз., т. IV, гл. VII, стр. 117).

(10) Деревня Баскачь близь села Караша въ Ростовскомъ уѣздѣ и другая того же имени въ Романовскомъ—были резиденціею областныхъ Татарскихъ начальниковъ. Въ самомъ Карашѣ донынѣ сохранилось обширное Татарское кладбище. Произведенныя въ 1855 г. П. С. Савельевымъ разрытія на этомъ кладбищѣ и найденныя тамъ разныя драгоцѣнныя принадлежности туалета обнаруживаютъ большое богатство Татарскихъ властителей того времени.

(11) Значительныя партіи Татаръ долго имѣли осѣдлое пребываніе въ Романовѣ и его уѣздѣ, но въ XVII столѣтіи переселены въ Кострому.

(12) Яросл. Губ. Вѣдомости 1848 г. № 49,—Тугова-гора.

и побили Татарскихъ сборщиковъ дани. Въ 1289 году народное возстаніе вспыхнуло въ Ростовѣ, откуда при этомъ Татары были выгнаны съ потерею своего имущества. Въ достопамятный 1380 годъ, когда уже вся Россія, собранная во едино, торжественно готовилась поднять оружіе противъ своихъ вѣковыхъ притѣснителей, Ростовскіе князья Василій и Александръ Константиновичи, Ѳедоръ Васильевичъ и Андрей Ѳедоровичъ, Ярославскій князь Василій Васильевичъ и Мологскій Ѳедоръ Михайловичъ, отозвались единодушною готовностію на призывъ Донскаго къ общему дѣлу отечества и выставили многочисленные полки на Куликовомъ полѣ. Наконецъ въ 1469 году рать Ростовская съ дружинами Дмитровцевъ, Можайцевъ, Угличанъ, Ярославцевъ и Костромичей отважно неслась по волнамъ Волги на Казань, неся съ собою гибель и страхъ двухсотлѣтнимъ своимъ грабителямъ и кипя мщеніемъ за умерщвленіе своихъ князей.

Печальныя для насъ событія Татарскаго времони доселѣ напоминаются нѣкоторыми вещественными остатками того періода: множество могильныхъ насыпей и разнаго рода земляныхъ укрѣпленій, разсѣянныхъ по берегамъ Сити отъ ея устья до селъ Краснаго—холма и Боженокъ въ Тверской губерніи, съ бердышами, стрѣлами и другими находками, указываютъ мѣсто роковой бит-

вы, происходившей между Русскими и Татарскими войсками 4 Марта 1237 г. ([13]). Ширенскій лѣсъ въ Ярославскомъ уѣздѣ напоминаетъ о мученической кончинѣ доблестнаго князя Василька Константиновича. Спасо - Песоцкій монастырь въ Ростовѣ памятникъ христіанской скорби осиротѣвшей княгини Маріи по своемъ супругѣ ([14]). Нѣсколько Татарскихъ селеній *Баскачь*, разсѣянныхъ въ Ярославской губерніи, сказываютъ о мѣстопребываніи областныхъ Татарскихъ начальниковъ, правившихъ дѣлами земли Ростов-

---

(13) Многочисленные могильные курганы на Сити и, по мѣстамъ, земляныя укрѣпленія сохранились въ такой свѣжести, что по нимъ можно опредѣлить планъ и ходъ сраженія. Наибольшее число кургановъ, раздѣленныхъ на двѣ группы, находится въ верстѣ ниже устья Сити, на правомъ берегу рѣки Мологи, въ мѣстечкѣ Халитовѣ, около 200 кургановъ; кромѣ того тутъ же множество ихъ уничтожено откоснымъ, временно образовавшимся напоромъ р. Мологи. Здѣсь, полагать надобно, была окончательная сѣча. Выше устья Сити курганы въ большомъ количествѣ сгруппированы верстахъ въ двухъ отъ нея вправо, въ лѣсу, за селами Брейтовымъ и Черкасовымъ. Выше по теченію Сити *холмы* у села Глѣбовскаго, потомъ у деревни Губина, близь Тимонинской водяной мельницы, у деревни Турбанова, при Мерзлевской мельницѣ, противъ деревни Княгинина и близь села Покровскаго. На этомъ послѣднемъ пунктѣ, гдѣ, кромѣ кургановъ, видны еще земляные городки, по мѣстному преданію убитъ великій князь Георгій Всеволодовичъ. Выше села Покровскаго курганы виднѣются многочисленными группами, большею частію на лѣвомъ берегу Сити, противъ села Семеновскаго, подъ деревнею Игнатовымъ, у деревни Глинниковъ, у деревни Овинищева и т. д. Послѣдній большой курганъ по берегу Сити близь села Краснаго, верстахъ въ 35 или 40 выше устья рѣки. Кромѣ того множество кургановъ разсѣяно на большомъ пространствѣ, по полямъ и лѣсамъ, на западъ отъ Сити, переходя за границу Мологскаго уѣзда въ Тверскую губернію; здѣсь курганы Сицкаго кладбища заканчиваются селеніями Боженки, Могильцы и Шолтомежь, верстахъ въ 30 на западъ отъ Мологской Сити. *Авт.*

(14) Этотъ монастырь причисленъ въ-послѣдствіи къ Яковлевской обители. Въ немъ погребена княгиня Марія, супруга Василька Константиновича.

ской по ярлыкамъ своихъ хановъ ([15]). Тугова-гора въ Ярославлѣ - свидѣтель первой, преждевременной и неудавшейся попытки туземцевъ къ возстановленію свой независимости ([16]). Укрѣпленное природою мѣсто въ Угличскомъ уѣздѣ, близь Тархова - холма, оживляетъ въ памяти тревожныя времена Татарской эпохи, когда князья Ростовскіе принуждены были укрываться въ горахъ и лѣсахъ отъ набѣговъ непріятельскихъ ([17]).

Достигнувъ высшей степени, бѣдствія Татарскаго времени мало-по-малу открывали путь новому порядку въ политическомъ состояніи Ростовской области. Іоаннъ Даниловичъ Калита, вступивъ на великокняжескій престолъ (1338 г.), перенесъ столицу изъ Владиміра въ Москву и, пользуясь размелченіемъ Ростовскихъ удѣловъ, несогласіемъ князей, расположеніемъ умовъ и благосклонностію къ нему хана, возъимѣлъ мысль присвоить себѣ верховную власть надъ Ростовскими князьями и соединить удѣлы ихъ въ одно нераздѣльное цѣлое. Для этой цѣли онъ старался войти въ родственныя связи съ удѣльными

---

(15) Деревни Баскачь въ Ростовскомъ уѣздѣ близь села Караша и въ Романово-Борисоглѣбскомъ; въ окрестностяхъ первой доселѣ сохранилось древнее кладбище Татарской аристократіи.

(16) Смот. выше, примѣч. 12.

(17) Писцовыя книги села Сигори 1562 года „Да Спаса же Ярославскаго монастыря вотчины села Сигори да села Рахманова съ деревнями въ Переславлѣ на посадѣ монастырской осадной дворъ, что данъ съ селомъ Сигоремъ да съ селомъ Рахмановымъ съ деревнями въ домъ Всемилостивому Спасу по князѣ Иванѣ Васильевичѣ

князьями ([18]), покупалъ или вымѣнивалъ у нихъ помѣстья ([19]), пользовался расположеніемъ къ себѣ хана и повелительно требовалъ, чтобы князья слушались его. Въ 1338 г. уже видимъ въ Ростовѣ намѣстника великокняжескаго, Василія Кочеву, который, бывъ уполномоченъ своимъ повелителемъ, дѣйствовалъ тамъ какъ государь, свергнулъ мѣстнаго градоначальника, боярина Аверкія, вмѣшивался въ судъ и расправу, отнималъ и давалъ имѣнія. Великій князь Димитрій Іоанновичъ продолжалъ начатое Калитой и Симеономъ Гордымъ, постепенно зачисляя въ свою отчину тѣ удѣлы, въ которыхъ его предшественники господствовали какъ великіе князья, но еще не имѣя права передавать ихъ своему дому въ видѣ наслѣдственнаго помѣстья. Къ концу своей жизни онъ болѣе и болѣе утверждалъ въ своемъ подданствѣ Угличъ, Бѣло - озеро, Галичъ, Ярославль и Ростовъ, владѣтели коихъ сдѣлались уже дѣйствительными его слугами и были посылаемы имъ въ качествѣ намѣстниковъ управлять другими городами. Малосильные князья

Пенковѣ, да по ево дядѣ по князѣ Иванѣ Даниловичѣ, да по ево отцѣ по князѣ Васильѣ Даниловичѣ и по всѣмъ ихъ роду, на пріѣздъ ихъ Сигорскихъ и Рахмановыхъ крестьяномъ и бобылямъ для осадпаго времени."

(18) Напр. дочери Калиты были за Константиномъ Васильевичемъ Ростовскимъ и Васильемъ Давидовичемъ Ярославскимъ.

(19) Село Богородское, нынѣ Козохово, въ Ростовскомъ уѣздѣ, было въ числѣ первыхъ куплено Калитою и отдано въ наслѣдство Борису Воркову (Ист. Гос Росс., Карамз., т. IV, гл. IX, прим. 151).

тѣснимые наглостію Монголовъ и полновластіемъ великаго князя, волей и неволей отдавали ему свои наслѣдственныя права, чтобы имѣть въ нѣмъ защитника для себя и народа. Но, между тѣмъ, эти такъ называемые *окупные князьки* все еще оставались въ проданныхъ своихъ владѣніяхъ, пользуясь нѣкоторыми доходами и выгодами. Василій Васильевичъ Темный, умирая (1462 г.), отказалъ Ростовъ, съ принадлежащими къ нему землями и волостями, своей супругѣ. Окончательно рѣшилась участь городовъ и князей Ростовскихъ при Іоаннѣ III. Еще имѣя въ своемъ владѣніи небольшіе участки, отвсюду окруженные Іоанновыми имѣніями, мелкопомѣстные князья наконецъ убѣдились, что право владѣтельное служитъ для нихъ въ тягость, что отчины ихъ рано или поздно отойдутъ къ Москвѣ, и, желая лучше заслужить милость Государя добровольною уступкою ему своихъ владѣній, продали ихъ (1471—1488) въ наслѣдственную собственность Іоанну.—Такимъ образомъ Ростовъ, Ярославль и другіе города Ростовской области окончательно присоединены къ Московской державѣ, и Московскіе князья въ титулѣ, употребляемомъ ими въ сношеніяхъ съ иноземными державами, именовали себя, между прочимъ, Государями Ростовскими, Ярославскими и Бѣлозерскими.

Только Угличъ оставался удѣльнымъ княжествомъ почти до конца XVI столѣтія. Но это отдѣленіе незначительнаго уголка Ростовской области стоило ей большихъ бѣдствій во время кровавыхъ споровъ между великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, Юріемъ Димитріевичемъ княземъ Звенигородскимъ и его дѣтьми - Василіемъ Косымъ, Димитріемъ Краснымъ и Димитріемъ Шемякой, еще прежде окончательнаго присоединенія Ростовскихъ удѣловъ къ великому княжеству Московскому.

Междоусобная война эта, длившаяся около 17 лѣтъ, съ 1433 года по 1450-й, происходила преимущественно на пространствѣ между Москвой и Костромскимъ Галичемъ; нѣсколько битвъ и опустошеній были въ нынѣшнихъ границахъ Ярославской губерніи. Въ первый годъ междоусобія Галичскіе князья, Василій и Димитрій Юрьевичи, во время бѣгства изъ Москвы въ Галичъ, разграбили Ярославль и казну всѣхъ князей Ярославскихъ ([20]). Чрезъ два года послѣ того происходила жестокая битва полковъ великаго князя и князя Галичскаго въ 15 верстахъ отъ Ярославля, между селами Великимъ и Козьмодемьянскимъ, кончившаяся бѣгствомъ Василія Косаго ([21]).

---

(20) Никон. лѣтоп., ч. 5, стр. 113.

(21) Близь села Желѣзнаго - борка доселѣ видны курганы, гдѣ похоронены убитые въ этомъ сраженіи. Село Карабиха, извѣстное въ

Но вскорѣ послѣ того, взявъ принадлежавшій великому князю Устюгъ, Косой прибылъ въ Кострому, собралъ войска и отправилъ 400 человѣкъ Вятчанъ на судахъ въ Ярославль, съ намѣреніемъ захватить этотъ городъ. Между тѣмъ Ярославскій князь Александръ Ѳедоровичъ, предупрежденный объ этомъ намѣреніи великимъ княземъ, котораго держалъ сторону, набралъ до 700 войска, посадилъ его на суда и остановился съ нимъ при устьѣ Которости. Посланный княземъ Галичскимъ изъ Костромы отрядъ Вятчанъ прибылъ тогда уже къ селу Туношмѣ, но, узнавъ, что подъ Ярославлемъ стоитъ сильная рать, не осмѣлился плыть далѣе и, оставивъ лодки въ рѣчкѣ Туношмѣ, пѣшкомъ отправился къ Ростову, въ надеждѣ встрѣтиться съ своимъ княземъ. На дорогѣ Вятчане узнали, что князь ихъ взятъ въ плѣнъ, и въ страхѣ побѣжали назадъ, придерживаясь береговъ Которости. Часть изъ нихъ, въ числѣ 40 человѣкъ, прибыла на утренней зарѣ къ Ярославлю и, узнавъ, что Ярославскій князь спитъ въ шатрѣ при устьѣ Которости, рѣшилась захватить его соннаго, пользуясь сильнымъ туманомъ. Смѣльчаки подошли къ княжескому стану и, увидя, что все войско, выбравшись изъ

оффиціальныхъ бумагахъ подъ названіемъ Карабитова-гора, относятъ по прозвищу къ этому же времени, производя его отъ словъ: „Кара бѣ тамъ.“ Думаютъ, что тутъ рѣшительно разбиты полчища Галичскаго князя Василья Юрьевича Косаго.

судовъ, безпечно спало на берегу, живо бросились въ княжескій шатеръ, схватили князя съ княгинею, кинулись съ ними въ лодки и оттолкнулись отъ берега въ Волгу. Пробужденное крикомъ стражи, войско побѣжало за похитителями и прицѣлилось стрѣлять въ нихъ, но Вятчане подняли топоры надъ своими плѣнниками, приставили къ ихъ груди копья и кричали, что если хоть одна стрѣла полетитъ къ нимъ, они убьютъ своихъ плѣнниковъ. Кричалъ и князь, чтобы не стрѣляли. Такимъ образомъ хищники переправились на другую сторону Волги. Ярославскій князь предложилъ имъ за себя и за княгиню выкупъ. Вятчане согласились дать имъ свободу за 400 рублей, но, получивъ выкупъ, не отпустили плѣнниковъ, а отвезли ихъ въ Вятку. Плѣнникамъ возвращена была свобода уже послѣ того, какъ князю Василью Юрьевичу, по повелѣнію великаго князя, были выколоты глаза ([22]).

Братъ ослѣпленнаго Василья Юрьевича, Димитрій Шемяка, рѣшился отомстить за ослѣпленіе своего брата, и междоусобіе вновь вспыхнуло,—кровопролитными битвами ознаменовались окрестности Углича, а въ Ростовскомъ уѣздѣ селъ Скорятина и Николы—на-перевозѣ. Послѣ нѣсколькихъ случайностей войны великій князь

(22) Архангельск. лѣтоп., стр. 122—124. Исторія Ярославля, прот. Троицкаго, стр. 30 и 31.

былъ схваченъ въ Троицкой Лаврѣ, ослѣпленъ и сосланъ въ Угличъ, но не потерялъ рѣшимости возвратить себѣ великокняжескій престолъ и нашелъ дѣятельнаго помощника себѣ въ Ярославскомъ князѣ Александрѣ Ѳедоровичѣ. Въ 1447 года Темный выступилъ изъ Ярославля къ Москвѣ и принудилъ Шемяку просить у себя мира. Этотъ миръ заключенъ былъ въ девяти верстахъ отъ Ярославля, на Рудинѣ - горѣ, гдѣ нынѣ стоитъ деревня Руденки ([23]).

Со времени великаго князя Василія Васильевича Темнаго Угличъ, послѣдній изъ Ростовскихъ удѣловъ, былъ въ собственномъ смыслѣ не удѣлъ, а отчина великаго князя, которою управляли то дѣти его, то намѣстники изъ бояръ Московскихъ.

Не смотря на крайнее стѣсненіе, которое терпѣла Ростовская область въ этомъ періодѣ отъ ига Татарскаго, отъ раздробленія удѣловъ и отъ княжескихъ междоусобій во времена Темнаго, она не изнемогала, но постепенно приходила отъ силы въ силу, возобновляя и увеличивая источники народнаго богатства. Города и храмы, нѣсколько разъ обнажаемые хищною рукой отъ всѣхъ богатствъ и украшеній, всякій разъ вновь возникали изъ - подъ пепла и развалинъ въ новой красотѣ и величіи. Неизсякаемый источникъ это-

(23) Архангельская лѣтопись, стр. 131. Курганъ у села Николы—на-перевозѣ донынѣ свидѣтельствуетъ о бывшей тамъ битвѣ.

го богатства, котораго всегда доставало и на уплату тяжелой дани, и на драгоцѣнные дары ханамъ, и для наполненія княжескихъ сокровищницъ, и на украшеніе храмовъ Божіихъ, и на домашнее продовольствіе, можно указать только въ торговлѣ здѣшняго края, всегда дѣятельной и неутомимой. Въ первые годы Татарскаго ига она поддерживалась по-прежнему Болгарами и Новгородцами, а въ-послѣдствіи времени, до Іоанна III, сами купцы Ордынскіе вошли въ торговыя сношенія съ Ростовскою областію, проживали въ Москвѣ, Твери и Ростовѣ, доставляли сюда товары ремесленной Азіи и лошадей, а отсюда брали въ обмѣнъ, кромѣ драгоцѣнныхъ мѣховъ, туземныхъ и Пермскихъ, множество ловчихъ птицъ, соколовъ и кречетовъ, привозимыхъ въ великое княжество изъ Двинской области ([24]). Высшей степени развитія достигла мѣстная торговля въ началѣ XIV вѣка и потомъ въ XV-мъ, когда при устьѣ Мологи, противъ купеческой слободы ([25]), открылась первая въ Россіи ярмарка. Сюда съѣзжались купцы Нѣмецкіе, Греческіе, Итальянскіе, Персидскіе, Бухарскіе и Хивинскіе для продажи, промѣна и покупки товаровъ. Казна во время лѣтнихъ мѣсяцевъ

---

(24) Ист. Гос. Росс., Карамз., томъ V, глава IV, стр. 232.

(25) Изъ этой купеческой слободы образовался въ-послѣдствіи городъ Молога.

собирала тамъ весьма значительныя пошлины; многочисленныя суда покрывали Волгу, а обширный лугъ въ окрестностяхъ Мологи былъ испещренъ купеческими шатрами ([26]).

Наиболѣе свѣтлое и отрадное явленіе въ ряду событій этого періода представляетъ Ростовская церковь съ ея первостоятелями, которые союзомъ вѣры и церковнаго единоначалія, примиреніемъ враждующихъ князей, непосредственною зависимостью своей въ дѣлахъ церковныхъ отъ Владимірской и потомъ Московской митрополіи, наконецъ болѣе или менѣе содѣйствіемъ къ выполненію плановъ Московской династіи, подъ вліяніемъ великихъ князей и по личному сочувствію къ интересамъ единодержавія и благоденствія Россіи, способствовали къ поддержанію единства между разрозненными частями Ростовской области. Изъ числа 25 святителей, преемственно державшихъ въ своихъ рукахъ, въ теченіе того времени, жезлъ пастырскій, особенно извѣстны личными достоинствами и обстоятельствами 16 іерарховъ. О Кириллѣ I, предшественникѣ знаменитаго Кирилла II ([27]), лѣтописцы говорятъ, что онъ „бѣ богатъ купами и селы и всѣмъ товаромъ и книгами, и, просто рѣ-

(26) Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1848 года, книжка 6-я, стр. 311—325.

(27) См. выше, примѣч. 6-е.

щи, такъ бѣ богатъ всѣмъ, якъ ни единъ епископъ бывъ въ Суздальстѣй области", и между тѣмъ богатство это нисколько не было въ ущербъ пастырскимъ добродѣтелямъ Кирилла, потому что онъ, когда лишенъ былъ княземъ Ярославомъ-Ѳеодоромъ почти всего имѣнія, вмѣсто жалобъ принесъ благодарность небу, роздалъ остатокъ своего достоянія своимъ друзьямъ—нищимъ и постригся въ схиму ([28]). Преемникомъ Кирилла II-го былъ св. Игнатій (1262—1268 г.), поборникъ православія, воспитатель преподобнаго Петра царевича Ордынскаго и миротворецъ князей Ростовскихъ ([29]). За нимъ слѣдуетъ Тарасій, основатель соборнаго храма въ Устюгѣ, принесшій въ даръ ему чудотворный образъ Божіей Матери Одигитріи и извѣстный гоненіями со стороны Ростовскаго князя Константина Борисовича, вслѣдствіе коихъ принужденъ былъ отказаться отъ епархіи и заключилъ себя на 15 лѣтъ, до конца своей жизни, въ монастырское уединеніе. На мѣсто Тарасія поступилъ Симеонъ (1299—1311), извѣстный примиреніемъ на Владимірскомъ сеймѣ

---

(28) Истор. Гос. Росс., Карамз., т. III. прим. 223.

(29) Сыновья Ростовскаго князя Бориса Васильковича, Димитрій и Константинъ, едва успѣли принять княженіе послѣ дяди своего, Глѣба Васильковича, какъ отняли Бѣлозерскій удѣлъ у двоюроднаго брата своего Михаила и стали ссориться между собою. Великій князь Димитрій Александровичъ долженъ былъ по этому случаю пріѣхать въ Ростовъ и едва примирилъ братьевъ при содѣйствіи епископа Игнатія. (Никон. лѣтоп. III. 71.).

князей, враждовавшихъ между собой за независимость ([30]), и присутствовавшій въ Переславлѣ-Залѣсскомъ на соборѣ, созванномъ по случаю клеветы, взведенной на св. Петра митрополита Тверскимъ епископомъ Андреемъ. Имя преемника его Трифона (1311 г.) незабвенно въ Ярославлѣ по связи съ явленіемъ Толгской иконы Божіей Матери. Іоаннъ (1346-1355) останавливаетъ на себѣ вниманіе, какъ первый избранецъ изъ монастырей Московскихъ; въ этомъ предначалось ясное въ-послѣдствіи времени вліяніе Московскихъ князей, начинавшихъ тогда думать о присоединеніи Ростовской области къ своей державѣ. Петръ (1364 и 1365) умеръ на второмъ году своего епископства отъ моровой язвы, вмѣстѣ съ княземъ Ростовскимъ Константиномъ Васильевичемъ. Арсеній (1365) до поступленія въ монашество былъ княземъ Ростовскимъ. Св. Іаковъ (1386 - 1392), основатель Ростовской Яковлевской обители, не смотря на святость своей жиз-

---

(30) Въ 1296—1297 году, при великомъ князѣ Андреѣ Александровичѣ, когда между княземъ Тверскимъ Михаиломъ и Ярославскимъ княземъ Ѳеодоромъ, искавшими независимости въ княжествѣ Димитрія, также между Даніиломъ Московскимъ и сыномъ Димитрія Александровича Іоанномъ Переславскимъ, домогавшимися такой же независимости, открылась распря, дошедшая до высшаго судилища ханскаго. Разгоряченные споромъ князья и вельможи, въ присутствіи ханскаго посла, избраннаго быть миротворцемъ и созвавшаго князей во Владиміръ, взялись — было за мечи. Епископы—Симеонъ Ростовскій и Измаилъ Саркій, ставъ посреди шумнаго сонма, не дали братьямъ рѣзаться между собою. Судъ кончился миромъ. (Карамз., т. IV, гл. VI).

ни, былъ изгнанъ изъ Ростова гражданами. Св. Ѳеодоръ, урожденецъ Ростовскій, племянникъ преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, основатель перваго въ Ростовѣ женскаго монастыря, первый изъ Ростовскихъ святителей получилъ титулъ архіепископа (1390 — 1395). Григорій ([31]) присутствовалъ на Московскомъ соборѣ, созванномъ противъ Симвлака (1396 - 1416). Ефремъ (1427—1454) присутствовалъ на Московскомъ же соборѣ при избраніи св. митрополита Іоны. Ѳеодоръ Бывальцевъ (1454—1461) возведенъ изъ Ростовскихъ архіепископовъ въ санъ митрополита Московскаго. Трифонъ (1462—1467), разрѣшившій великаго князя Василія Васильевича Темнаго отъ вынужденной клятвы, данной Шемякѣ, недомогаться великокняжескаго достоинства, былъ современникомъ открытія мощей благовѣрныхъ князей Ѳеодора, Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ. Вассіанъ, по прозванію Рыло (1468—1481),— знаменитый витія Русской древности, авторъ убѣдительнаго посланія къ Іоанну III, и послѣдній изъ Ростовскихъ архіепископовъ, бывшихъ здѣсь въ періодъ удѣловъ.

Къ лику святыхъ причислены изъ этого време-

---

(31) Григорій писался архіепископомъ „Ростовскимъ, и Ярославскимъ, и Угличскимъ, и Бѣлозерскимъ и Устюжскимъ, и Мологскимъ." (Ист. Росс. церк. іерархіи).

ни церковію князья Ростовскій Василько, Ярославскіе Василій, Константинъ, Ѳеодоръ, Давидъ и Константинъ, святители—Игнатій, Іаковъ и Ѳеодоръ, преподобный Петръ царевичъ и Исидоръ блаженный.

V.

Присоединение Ростовскихъ удѣловъ къ Московскому царству.

1471—1700 г. г.

Служебныя заслуги Ростовскихъ князей на государственномъ поприщѣ. — Административное состояніе Ростовскаго края въ XV и XVI столѣтіяхъ. — Его значеніе для общественной безопасности. — Послѣдствія убіенія св. Димитрія Царевича и Литовское нашествіе. — Памятники. Торговля. — Іерархія. —

По присоединеніи Ростовской области къ Московскому царству, ея города и округи управлялись уже царскими намѣстниками и воеводами, а прежніе удѣльные князья хотя и имѣли въ ея предѣлахъ небольшія помѣстья, какъ напр. князья Ушатые на берегахъ Волги въ Угличскомъ уѣздѣ, Ростовскіе Темкины въ Угличскомъ и Ростовскомъ до XVII вѣка, Шехонскіе около 1504 года по берегамъ Шексны, Ухтомскіе по рѣкѣ Ухтомѣ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Щепины-Ростов-

скіе въ Мологскомъ, и т. п., но сами находились въ царской службѣ и не разъ оказывали отечеству разныя услуги военными и гражданскими дарованіями. Одни изъ нихъ посылались въ качествѣ намѣстниковъ управлять городами и областями,—напр. Василій Васильевичъ Шуйскій былъ съ 1511 года воеводою въ Смоленскѣ, а князь Андрей Капитыревъ—Ростовскій въ Дерптѣ, который защищалъ онъ съ отличнымъ мужествомъ и успѣхомъ отъ Нѣмцевъ. Другіе служили на военномъ поприщѣ и прославили себя блистательными побѣдами подъ знаменами Іоанна III, Василія Іоанновича и Грознаго. Знаменитѣйшимъ героемъ въ ряду сихъ князей—воиновъ является Александръ Владиміровичъ Ростовскій, который въ 1501 году, во время войны съ Литвою, былъ участникомъ побѣды надъ княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводой Евстафіемъ Дашковичемъ; въ 1502 году находился съ сыномъ великаго князя въ походѣ къ Смоленску; въ 1505-мъ, подъ предводительствомъ брата великаго князя, Димитрія Іоанновича, велъ отряды конной и судовой рати противъ Казани; удерживалъ на берегахъ осетра въ 1511 и 1512 годахъ натискъ Ахмата на Рязанскую область; въ 1517 году сдѣлалъ быстрый походъ изъ Великихъ-Лукъ къ Опочкѣ и былъ увѣнчанъ пальмою побѣды, одержанной въ трехъ мѣстахъ близь стана Константина Острожскаго надъ Литовцами, Богем-

скими и Нѣмецкими наемниками и новой ратью, посланной Сигизмундомъ къ Острожскому. Князья Иванъ и Петръ Ѳедоровичи Ушатые въ 1496 году съ успѣхомъ совершили походъ на Ливонскую землю. Михаилъ Курбскій въ 1500 году съ горстью воиновъ счастливо выдержалъ трехнедѣльную осаду Казани, окруженной многочисленною ратью Татаръ Нагайскихъ. Михаилъ Кубенскій, подвизаясь съ княземъ Александромъ Владиміровичемъ Ростовскимъ на войнѣ противъ Литвы, пронесъ побѣдное знамя Русское почти до Вильны, а ихъ сподвижники, Псковскій намѣстникъ Даніилъ Бахтеяровъ, намѣстникъ и воевода Стародуба Сѣверскаго Семенъ Ѳедоровичъ Курбскій и Петръ Ѳедоровичъ Охлѣбининъ, простерли свои завоеванія за самую Вильну. Въ знаменитомъ походѣ 1524 года на Казань почти весь главный штабъ Русской арміи составляли потомки князей Ростовской области: Иванъ Ѳедоровичъ Бѣльскій, Семенъ Ѳедоровичъ Курбскій, Петръ Ѳедоровичъ Охлѣбининъ, Юрій и Василій Васильевичи Ушатые, Михаилъ Ивановчъ Кубенскій, Иванъ Шаминъ, Чулокъ Засѣкинъ и посолъ великаго князя Василій Даниловичъ Пенко. Въ 1528 году воевода Иванъ Ивановичъ Щетина, въ числѣ прочихъ воеводъ Василія Іоанновича, преслѣдовалъ Ислама Крымскаго съ береговъ Оки за Русскую границу. Черезъ два года послѣ того Иванъ Бѣльскій, Миха-

изъ Кубенскій, Семенъ Ситскій, Ѳедоръ Курбскій и Нулокъ Засѣкинъ снова напоминаютъ Казанскому хану Сафагирею непобѣдимую силу Русскаго оружія, и потомъ въ 1533 году Димитрій, Иванъ и Семенъ Ѳедоровичи Бѣльскіе и Василій Васильевичъ Шуйскій изгоняютъ Ислама Сафагирея изъ украины великаго князя. Въ 1535 году Русскіе отряды подъ начальствомъ Михаила и Ѳеодора Курбскихъ, Петра Охлѣбинина, Михаила Кубенскаго и Ивана Засѣкина обуздываютъ дерзость Литовцевъ и проходятъ Полоцкія мѣста до рубежей Нѣмецкихъ, а въ слѣдующемъ году опять громятъ ихъ со стѣнъ Стародуба и при Мстиславѣ подъ начальствомъ Василія Шуйскаго, Ѳедора Курбскаго, Василія Ѳедоровича Охлѣбинина, Андрея Димитріевича Ростовскаго, Ивана Михайловича Троекурова и Ивана Даниловича Пенкова Ярославскихъ. Въ послѣдующіе за тѣмъ годы видимъ Петра Засѣкина Пестраго въ отважномъ, но не ровномъ бою (1537) съ Казанскими Татарами подъ Костромой, Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича Шуйскихъ, Димитрія Ѳедоровича Бѣльскаго, Михаила Ивановича Кубенскаго, Василья Ѳедоровича Охлѣбинина, Ивана Михайловича Троекурова Ярославскаго, Юрья Ивановича Темкина Ростовскаго и Василья Васильевича Ушатаго Мологскаго въ побѣдоносномъ походѣ 1541 года противъ Крымскихъ Татаръ, Петра Даниловича Дѣева—

Романовскаго, увѣнчаннаго побѣдою надъ многими мурзами (1542), вторгнувшимися въ предѣлы Рязянской области, Димитрія Ѳедоровича Бѣльскаго (1548 и 1550 г. г.) и Петра Ивановича Шуйскаго въ послѣднемъ царскомъ походѣ противъ Казани.—Во время войны съ Ливонцами (1557—1582 г. г.) съ честью для Россіи подвизались на бранномъ полѣ потомки Ростовскихъ князей Михаилъ Кафтыревъ и Никита Пріимковъ, управлявшій тяжелымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Кромѣ вышесчисленныхъ князей, исторія сохранила имена Ростовскихъ князей-Лосткиныхъ, Буйносовыхъ, Бритыхъ, Брюхатыхъ, Пужбольскихъ, Хохолковыхъ, Яновыхъ, Лобановыхъ и Щепиныхъ; Ярославскихъ—Новленскихъ, Юхотскихъ, Сисеевыхъ, Алыбашевыхъ, Аленковыхъ, Романовичей, Тюменскихъ, Шастуновыхъ, Гагиныхъ, Мологскихъ, Сицкихъ, Прозоровскихъ, Дуловыхъ, Суцкихъ, Шаминыхъ, Шумуромскихъ, Бѣлосельскихъ и Голыгиныхъ; Романовскихъ—Морткиныхъ, Шехонскихъ, Зубатыхъ, Векошкиныхъ, Луговскихъ, Львовыхъ, Ухорскихъ, Хворостиныхъ, Щетининыхъ, Солнцевыхъ и Жировыхъ; Кубенскихъ, Заозерскихъ и другихъ.

Разная участь постигла князей этихъ фамилій: одни засѣдали въ Боярской Думѣ на—ряду съ первыми совѣтниками трона, другіе употреблялись въ качествѣ посланниковъ при дипломатическихъ

сношеніяхъ съ другими державами; нѣкоторые же, преслѣдуемые судьбой, кончили свои дни въ затомленіи, напр. Иванъ (1493) и Ѳеодоръ (1542 г.) Бѣльскіе и Семенъ Лобановъ—Ростовскій, другіе подъ сѣкирами опричниковъ Грознаго въ числѣ мнимыхъ единомышленниковъ невиннаго конюшаго Ивана Петровича Ѳедорова (1). Большая часть фамилій изъ рода князей Ростовской области уже погасли, другія же доселѣ поддерживаютъ славу предковъ своихъ на поприщѣ служенія престолу и отечеству.

Когда удѣльные князья сложили съ себя власть самостоятельныхъ владѣтелей въ наслѣдственныхъ своихъ участкахъ, подъ державою великихъ князей и царей Московскихъ сгладились и границы этихъ участковъ. Но вмѣсто ихъ явились новые, раздѣленные между владѣтельными особами царскаго дома и потомками прежнихъ князей удѣльныхъ, въ качествѣ вотчинныхъ имѣній. По этому новому раздѣленію въ прежнихъ границахъ Ростовской области до XVII столѣтія еще не видимъ опредѣленнаго единства мѣстной администраціи. Угличъ, съ прежнимъ своимъ округомъ и вновь присоединеннымъ къ нему въ 1472 году Романовымъ (2), составлялъ отчину кня-

(1) Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія извлечены изъ Ист. Госуд. Росс., Карамз., т. *IV*, *V*, *VI*, *VII*, *VIII*, *IX* и *X*.

(2) Истор. Углича, Ѳ. Кисселя, стр. 187.

зей большею частію изъ царскаго дома Ростовъ, сдѣлавшійся со времени Василія Васильевича Темнаго благопріобрѣтенною собственностью великихъ князей, въ началѣ второй половины XV столѣтія заключалъ въ себѣ и часть собственности тамошнихъ князей, Владиміра Андреевича, Ивана Ивановича, дѣтей ихъ и племянниковъ (3), которую купилъ уже Іоаннъ III въ 1474 году, но и послѣ того Вотцкая пятина Ростовскаго округа принадлежала еще Ростовскому князю Василію Ивановичу, которому Іоаннъ Грозный въ 1578 году приказывалъ „сбирать" изъ нея „дѣтей боярскихъ и отвезти на службу во Псковъ (4). Въ началѣ XVII столѣтія нѣсколько селъ и деревень Ростовскихъ по берегамъ рѣки Сары принадлежали князю Дмитровскому (5). Селенія, расположенныя по берегамъ Шексны, до 1504 года находились въ рукахъ князей Василія и Семена Шехонскихъ, а съ этого времени, по духовной граматѣ Іоанна III, вмѣстѣ съ Ярославскимъ и принадлежащими къ нему „волостями и съ путьми и зъ селы и со всѣми пошлинами и зъ селомъ съ Петровскимъ и княжъ Васильевская вотчина, да Инопажъ и съ сельцомъ и съ ѣ-

(3) Карамз., т. VI., стр. 113, прим. 293.—

(4) Дополненія къ Актамъ Историч., собр. и издан. Археографич. Коммисіею, т. I № 124.

(5) Списки съ писцовыхъ книгъ Ростовскаго уѣзда на Троицкія вотчины, въ библіотекѣ Сергіево-Троцкой Лавры.

зомъ, что на Волгѣ подъ Рыбною—слободою противъ Инопажа и Сельца," отданы сыну великаго князя Василію Іоанновичу (6). Въ Угличскихъ лѣсахъ, надъ Волгою, около половины XVI столѣтія, была отчина прежнихъ Ярославскихъ князей Ушатыхъ, а Пошехонье встрѣчается въ спискѣ родовыхъ имѣній Іоанна IV (7). Всѣ эти части въ свою очередь переходили въ другія руки и соединялись съ новыми областями. Съ 1493 года Угличъ, удѣлъ Димитрія Іоанновича, сына Іоанна III, вмѣстѣ съ Мологою и принадлежащими къ ней волостями составлялъ одно цѣлое съ Хлепелемъ, Рогачевымъ, Зубцовымъ, Опоками и Мещовскимъ (8), а съ 1553 года, по завѣщанію великаго князя Василія Іоанновича, данному на имя сына его Георгія, соединенъ съ Калугою и частью Москвы (9). Петровъ и Романовъ съ уѣздами въ 1563 году отданы Іоанномъ IV князю Владиміру Андреевичу въ обмѣнъ на Вышгородъ и нѣкоторыя волости Можайска (10). Въ окрестностяхъ Ростова далѣе половины XVII столѣтія существовала родовая отчина мѣстныхъ князей Темкиныхъ (11). Уѣзды Любим-

(6) Собраніе государ. грам. ч. 1 стр. 144.
(7) Исторія Углича, стр. 214.—Ист. Гос. Росс., Карамз., т. IX, прим. 95.
(8) Ист. Углича, стр. 200.
(9) Тамъ же, стр. 208.
(10) Ист. Гос. Росс., т. IX, прим. 95.
(11) Древнія свят. Ростова, гр. Толстаго, стр. 57.

скій, Даниловскій и часть Ярославскаго (12), какъ видно изъ жалованныхъ мѣстнымъ монастырямъ граматъ, до конца XVII столѣтія зависѣли въ административномъ отношеніи отъ Костромы, часть Пошехонскаго уѣзда отъ Вологды и Новагорода, часть Угличскаго и Мышкинскаго отъ Тверскихъ городовъ, часть Угличскаго же и Ростовскаго отъ Переславля—Залѣсскаго. Вообще въ межевомъ отношеніи большая часть нынѣшней Ярославской губерніи до XVIII вѣка числилась въ Костромской чети.

Съ утвержденіемъ единодержавія въ престольной Москвѣ, когда всѣ силы государственной дѣятельности сосредоточились тамъ и на границахъ Русскаго царства, гдѣ по обстоятельствамъ времени нужно было поставить оплотъ противъ внѣшнихъ непріятелей, въ предѣлахъ Ростовской области не было тогда, кромѣ эпохи междуцарствія и самозванцевъ, почти никакихъ событій особенной важности, имѣвшихъ вліяніе на общій ходъ дѣлъ Россіи. Вся дѣятельность этого края обращена была на развитіе внутренняго благосостоянія по законамъ и предначертаніямъ новаго правительства: строились въ разныхъ мѣстахъ крѣ-

(12) По граматѣ царя Алексѣя Михайловича 1673 года дозволено было Костромскому Николо—Бабаевскому монастырю выстроить въ Вятской волости на р. Сохнѣ, въ 15 верстахъ отъ Ярославля мельницу изъ выстройки на урочные годы. (Костр. губ. вѣд. 1858 г. № 9.)

цости на случай вторженія непріятелей, основывались монастыри для удовлетворенія благочестивымъ потребностямъ, и развивалась торговля соразмѣрно съ современными способами и обстоятельствами.

Удаленные отъ вліянія внѣшнихъ враговъ отечества и богатые древними и новыми святынями здѣшніе города въ XV и XVI столѣтіяхъ были мѣстомъ общаго богомолья, убѣжищемъ царскихъ особъ во времена опасности столицы и сборнымъ пунктомъ Русской арміи.

Царское семейство посѣщало святыни Ростова, Ярославля и Бѣлаозера, проѣзжая чрезъ всю длину Ростовской области по Волгѣ и Шексинѣ, черезъ Романовъ, Рыбную—слободу, Угличъ и Мологу въ 1503, 1511, 1529, 1531, 1545, 1553 и 1563 годахъ. Эти поѣзды сопровождались щедрыми царскими милостями, правосудіемъ и вообще улучшеніемъ порядка во всѣхъ мѣстахъ ознаменованныхъ царскими стопами. Въ 1472 году, во время нашествія Ахмата, не смотря на общее довѣріе къ мудрости и счастію Іоанна III, Москва страшилась, и мать великаго князя съ его сыномъ уѣхала для безопасности въ Ростовъ. Въ 1571 году, когда ханъ Девлетъ-Гирей подступилъ къ Москвѣ и началъ жечь ее, самъ Іоаннъ IV, спасаясь отъ непріятеля, удалился къ Ярославлю, потомъ переѣхалъ въ Ростовъ и, по полученіи из-

вѣстія объ удаленіи непріятеля, сдѣлалъ оттуда распоряженіе о преслѣдованіи хана.

Безопасными тогда считались Ярославскіе города и для содержанія государственныхъ преступниковъ и вообще лицъ, подвергшихся опалѣ. Въ 1479 и 1488 годахъ, по взятіи Новагорода, многіе изъ тамошнихъ купцовъ, черныхъ людей и боярскихъ дѣтей разосланы были въ Ростовъ и по другимъ городамъ, — одни съ надѣленіемъ помѣстьями, другіе въ тюрьмы и на посады. Въ 1493 году Іоаннъ III прислалъ въ Ярославль на заточеніе двоихъ враждебныхъ ему и Россіи князей братьевъ, Семена и Петра, взятыхъ въ плѣнъ княземъ Мезецкимъ, а въ Костромской Галичъ князя Ѳедора Бѣльскаго, обвиненнаго въ покушеніи на жизнь великаго князя. Около 1506 года томился въ Ярославской тюрьмѣ султанъ Кадапкуль, сынъ Махметъ-Аминя, хана Казанскаго, принявшій въ послѣдствіи времени св. крещеніе съ именемъ Петра царевича. Въ 1542 году Ярославль былъ мѣстомъ ссылки для князя Петра Щенятева, одного изъ друзей князя Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго, который, по зависти и интригамъ недоброжелателей, самъ сосланъ въ тоже время, безъ вѣдома великаго князя, въ заточеніе на Бѣлоозеро. Въ 1584 году Боярская Дума, по смерти Іоанна Грознаго, назначила Угличу быть мѣстомъ почетнаго изгнанія вдовствующей

царицы съ ея малолѣтнымъ сыномъ, отцомъ, братьями и другими родственниками. Въ 1606 году вывезены были въ Ростовъ подъ стражу, по приказанію царя Василія Іоанновича Шуйскаго, нѣсколько человѣкъ и товарищей Мнишка и Вишневецкаго, сообщниковъ Лжедимитрія; а въ Ярославль жена самозванца Марина съ ея отцомъ и 375 сообщниками. За пять лѣтъ передъ тѣмъ заключенъ былъ въ Угличскую крѣпость подъ стражу сынъ Шведскаго короля Эрика, принцъ Густавъ, изгнанный братомъ изъ Швеціи и приглашенный Борисомъ Годуновымъ въ Россію; изъ Углича принцъ переведенъ былъ въ Ярославль, а отсюда въ Кашинъ, гдѣ и умеръ.

Здѣсь наконецъ въ этомъ періодѣ сосредоточивались Русскія войска въ достопамятнѣйшіе для Россіи походы. Въ 1478 году Ростовъ, Ярославль и Угличъ были перепутьемъ всеобщаго ополченія, слѣдовавшаго, подъ предводительствомъ брата великокняжескаго, Андрея Васильевича Меньшаго, и воеводы Василья Сабурова, на покореніе вольнаго Новгорода. Въ 1550 году со всѣхъ сторонъ стекались въ Ярославль, подъ знамена князя Михаила Ивановича Воротынскаго и воеводы Бориса Ивановича Салтыкова, многочисленные отряды, составлявшіе лѣвое крыло Русской рати въ грозный походъ Іоанна Грознаго на Казань. Въ 1612 году Ярославль еще разъ служитъ сборнымъ

пунктомъ храбрыхъ воиновъ, посланныхъ отъ всѣхъ сѣверныхъ и низовыхъ городовъ, по гласу героя Пожарскаго и гражданина Минина, на освобожденіе первопрестольной столицы.

Но предъ послѣднимъ изъ этихъ торжественныхъ событій суждено было Ростовской области испытать величайшія бѣдствія и, противъ воли, какъ въ XIII столѣтіи, быть поводомъ къ тому же для всей Россіи, по случаю насильственной смерти послѣдняго удѣльнаго князя Угличскаго, св. Димитрія, послѣдовавшей въ Угличѣ 15 Мая 1591 года. Послѣдствіями этого печальнаго происшествія были самозванцы, междуцарствіе, междоусобія, и вторженіе Поляковъ въ предѣлы Россіи. Въ особенности послѣднее изъ этихъ обстоятельствъ легло всею тяжестью на землѣ Ростовской, не говоря уже о томъ, что вскорѣ по убіеніи царевича обвинили Угличскихъ гражданъ въ измѣнѣ царю, въ сообщничествѣ съ Нагими и въ убійствѣ Битяговскаго съ его товарищами, казнили около 200 человѣкъ на мѣстѣ, а большую часть городскаго народонаселенія перевели въ Сибирь на рѣку Пелымь. Общія бѣдствія начались 1608-мъ годомъ, почти одновременно во всѣхъ городахъ Ярославскихъ и по всѣму сѣверу. Сначала Ярославль сдался—было Полякамъ, на условіи не грабить его церквей, домовъи лавокъ, не безчестить женъ и дѣвицъ,—принялъ отъ Лжедимитрія вое-

воду изъ Шведовъ, Лоренца Біугге, послалъ въ Тушинскій станъ 30,000 рублей и обязался снарядить 1,000 всадниковъ на службу самозванцу,— но вскорѣ раскаялся въ своемъ заблужденіи и ополчился противъ Поляковъ и ихъ сообщниковъ; присланнаго на мѣсто Біугге воеводу Нѣмца Шмитте Ярославцы сперва изгнали, а потомъ сварили въ котлѣ за то, что онъ, подойдя къ городу, дерзнулъ склонять ихъ къ измѣнѣ. За тѣмъ послѣдовали кровопролитныя битвы Ярославцевъ съ Поляками и Русскими измѣнниками, предводимыми Лисовскимъ, Тишкевичемъ, Микулинскимъ, Наумовымъ и другими. Продолжительная осада Ярославля, мужественно защищаемаго гражданами, кончилась раззореніемъ землянаго города и предмѣстій. Въ селѣ Даниловскомъ, переименованномъ послѣ въ городъ Даниловъ, нѣсколько тысячъ Русскихъ пали въ упорной битвѣ за свою родину. Романовъ въ 1609 году взятъ и выжженъ непріятелемъ. Угличъ, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ сраженій въ окрестностяхъ и въ самыхъ стѣнахъ города, наконецъ раззоренъ до основанія. Ростовъ тоже взятъ приступомъ и не могъ спасти отъ плѣна пастыря церкви, митрополита Филарета. Вообще во всей Ярославской губерніи не было почти ни одной обители, ни одной церкви, ни одного селенія, которыя не

испытали бы на себѣ мѣча и грабительства непріятелей.

За-то, бывъ первою невольною причиною бѣдствія цѣлой Россіи, Ростовскій край имѣлъ счастіе прежде другихъ областей увидѣть среди себя въ 1612 году спасителей отечества и первый встрѣтилъ радостными восклицаніями юнаго Монарха, родоначальника благополучно нынѣ царствующей династіи Романовыхъ.

Литовскимъ нашествіемъ закончились кровопролитія, обагрявшія Ростовскій край съ начала его исторіи. Многочисленныя селенія и урочища въ губерніи подъ именами *Паны*, *Панино*, *Паньково* и т. п., слѣды Литовскихъ лагерей ([13]), остатки городскихъ укрѣпленій ([14]), и стѣны нѣкоторыхъ монастырей, устоявшія противъ непріятельскихъ приступовъ или пощаженныя непріятелемъ ([15]), донынѣ служатъ памятниками этой эпохи и предшествовавшаго ей сторожеваго, тревожнаго времени. Но наиболѣе печальную и неизгладимую память о себѣ Литовцы оставили истребленіемъ вещественныхъ памятниковъ Русской старины ([16]), рукописей и устныхъ преданій.

---

(13) Слѣды лагерей Лисовскаго донынѣ ясно видны близь Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, на обоихъ берегахъ р. Устьи.

(14) Въ Угличѣ сохранились рвы, въ Ярославлѣ нѣсколько башенъ, а въ Ростовѣ и Романовѣ-Борисоглѣбскѣ земляныя укрѣпленія.

(15) Стѣны Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ, Борисоглѣбскаго въ Ростовскомъ уѣздѣ, Улейминскаго и Покровскаго въ Угличскомъ.

(16) Уцѣлѣли только монастыри Спасо—Преображенскій въ

Къ счастію, какъ ни глубоки были раны, нанесенныя здѣшнему краю смутами самозванцевъ и Литовскаго нашествія, онѣ скоро уврачевались въ благословенное царствованіе Михаила Ѳеодоровича и его преемниковъ. Осязательными памятниками этого возрожденія Ростовской земли служатъ новопостроенныя тогда крѣпости въ городахъ, бойницы въ большей части монастырей, и церкви съ произведеніями исскусства XVII столѣтія. Однимъ изъ могущественнѣйшихъ дѣятелей возстановленія прежняго порядка и благоденствія была торговля и промышленность. Еще при Іоаннахъ географическая и моральная близость Ростовскаго края къ Москвѣ, открытое сношеніе съ сосѣдними и дальними городами и сверженіе Татарскаго ига открыли широкій путь внѣшней и внутренней торговлѣ. По всей длинѣ Волги, Шексны и Мологи явились богатыя слободы ([17]), отъ которыхъ кормовой дворецъ Государя и вельможи Московскіе получали большіе запасы осетровъ, бѣлой рыбицы, стерлядей и бѣлуги, обогащая рыболововъ. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, между прочими способами жизни,

---

Ярославлѣ, Борисоглѣбскій и Троицкій-на-бору въ Ростовскомъ уѣздѣ.

(17) Кромѣ Рыбной и Норской слободъ, дѣлаются въ это время извѣстными Тверицкая въ Ярославлѣ, Борисоглѣбская въ Романовѣ и дворцовая въ Угличѣ, а Рыбной слободѣ, изъ которой образовался городъ Рыбинскъ, даны новые обширные участки на Волгѣ, Шексиѣ и Мологѣ.

положено было начало господствующей тамъ нынѣ огородной промышленности ([18]), на рѣкахъ устроены промышленныя заведенія по образцу иностранныхъ ([19]), въ селеніяхъ приготовляли сыръ и масло и выдѣлывали разные мѣха для сбыта въ столицѣ ([20]). Покореніе Казани и Астрахани, бывшихъ въ то время средоточіемъ Азіатской торговли, сблизило эти города съ Ярославскими и сообщило новую жизнь здѣшней торговлѣ, которая наконецъ достигла высшей степени развитія съ открытіемъ Англичанами и Голландцами морскаго пути къ Архангельску. Получивъ отъ Іоанна Грознаго привиллегію на торговлю въ Россіи и на провозъ товаровъ въ Персію и Бухарію, они основали въ Ярославлѣ торговыя конторы и сдѣлали его складочнымъ мѣстомъ для ввозимыхъ въ Россію черезъ Архангельскій портъ товаровъ, которые отсюда развозились уже въ разные отечественные города, также въ Персію, Бухарію и другія мѣста средней Азіи. Коммерческимъ сношеніямъ съ иностранцами обогащенный Ярославль обязанъ былъ средствами и защищаться отъ непріятеля въ го-

---

(18) Яросл. Губ. Вѣд. 1848 г. № 43.

(19) Въ описи имѣній Сергіевой Лавры упоминается починокъ Мельниковъ, на рѣкѣ Сарѣ, гдѣ была въ XVI столѣтіи водяная мельница съ Нѣмецкимъ колесомъ.

(20) Въ писцовыхъ книгахъ имѣній Троицкой Лавры упоминается, между прочимъ, сборъ съ крестьянъ Ростовскихъ селеній за сыръ, масло и Московскія дрова.

дину самозванцевъ, и снаряжать войска на освобожденіе Москвы, и помогать другимъ городамъ во время Литовскаго нашествія. Эти сношенія не прекратились и въ смутное время, а съ возстановленіемъ единодержавія еще усилились, такъ что въ 1631 году было въ Ярославлѣ 29 конторъ однихъ иностранныхъ ([21]). Около того же времени стала возникать соборная ярмарка въ Ростовѣ. Этимъ счастливымъ обстоятельствамъ Ярославская губернія обазана средствами къ скорому устройству раззоренныхъ непріятелемъ городовъ и сооруженію новыхъ великолѣпныхъ храмовъ, донынѣ составляющихъ украшеніе здѣшняго края.

Во все это время, отъ Іоанновъ до Петра, церковь предшествовала народнымъ силамъ, съ знаменемъ вѣры, какъ въ постепенномъ движеніи ихъ къ общему благоденствію, такъ и въ мужественной борьбѣ съ непріятелями, съ врагами вѣры, престола и отечества. Съ открытіемъ епископскихъ каѳедръ въ сосѣднихъ Ростову городахъ, — Суздалѣ, Переславлѣ, Костромѣ, Вологдѣ и Устюгѣ,—хотя прежніе обширные предѣлы Ростовской епархіи стѣснились, но это внѣшнее умаленіе съ избыткомъ вознаградилось внутреннимъ ея величіемъ. Въ 1587 году уч-

(21) Подворная опись Ярославля 1631 г., въ библіотекѣ купца Е. В. Трехлѣтова.

реждена въ Ростовѣ митрополія. Въ числѣ пастырей того времени особенной достойны памяти—Іовъ, начавшій собою въ-послѣдствіи рядъ всероссійскихъ патріарховъ; Іона, предвидѣвшій въ діаконѣ Отрепьевѣ „будущій сосудъ діавола“ (22); Кириллъ IV, дважды управлявшій Ростовскою паствою по призванію своей паствы, „укрѣплявшій людей Божіихъ“ въ тревожное время междуцарствія, мирившій военачальниковъ во время ополченія на освобожденіе Москвы (23) и привѣтствовавшій юнаго царя Михаила въ селѣ Братовщинѣ (24),—и Филаретъ Никитичъ, одушевлявшій своимъ словомъ Ярославскіе города на защиту вѣры и отечества въ годину испытанія, въ-послѣдстіи патріархъ всероссійскій, родоначальникъ благословеннаго дома Романовыхъ.— За тѣмъ Іона Сисоевичъ и Іоасафъ Лазаревичъ были истинными ангелами Ростовской церкви.

Къ концу XVII столѣтія здѣшній край былъ въ такомъ счастливомъ положеніи, что обратилъ на себя особенное вниманіе Великаго Преобразователя Россіи, который много разъ лично обозрѣвалъ его по пути къ Архангельску.

---

(22) Рукоп. лѣтоп. архіер. Рост.—Никон. лѣт., ч. 8, стр. 36 Лѣтоп. о мног. мятеж., стр. 75.

(23) Тамъ же, и Двор. Разр. т. I, прилож. № № 33—36.

(24) Тамъ же.

VI.

Ярославская губернія
отъ Петра Великаго до настоящаго времени.

Границы и администрація губерніи. — Пути сообщенія. — Судоходство. — Мануфактура. — Народное образованіе. — Послѣдствія смутъ при Петрѣ I. — Важнѣйшія учрежденія и обстоятельства въ послѣдующія царствованія.

Преобразованіе Россіи по всѣмъ частямъ государственнаго устройства и домашняго быта, начатое Петромъ Первымъ и продолжавшееся при его августѣйшихъ преемникахъ, отразилось въ соотвѣтствующей мѣрѣ и на здѣшнемъ краѣ. Но, кромѣ преобразованій общихъ, нѣкоторыя принадлежатъ ему исключительно и, взятыя вмѣстѣ, далеко превышаютъ всю сумму добра, усвоеннаго Ростовскою областію въ теченіе предшествовавшихъ восьми столѣтій.

Началось измѣненіемъ и точнѣйшимъ опредѣленіемъ границъ губерніи. Въ 1692 году, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, къ

вѣдомству Ярославскаго воеводства причислены города Ростовъ и Переславль—Залѣсскій, и повелено имѣть въ мѣстной приказной избѣ печать съ изображеніемъ Ярославскаго герба, Ярославль именовать отчиною царей, а приказную избу палатою. Въ 1708 году, когда государство раздѣлено было на 8 губерній, Ярославль причисленъ къ губерніи Ингерманландской. Но въ 1719 году онъ сдѣланъ былъ провинціальнымъ городомъ Московской губерніи, а для управленія дѣлами учреждена въ немъ воеводская канцелярія.

Почти въ одно время съ первоначальнымъ опредѣленіемъ новыхъ границъ губерніи положено здѣсь начало почтовымъ сношеніямъ: почтовый трактъ пролегалъ отъ Москвы до Архангельска чрезъ Переславль, Ростовъ, Ярославль и Вологду; почтѣ назначено было ходить по одному и по два раза въ недѣлю, смотря по потребности.

Въ 1719 году предпринято было улучшеніе Волгскаго судоходства: Петръ Великій указомъ отъ 9 Іюня предписалъ корабельному мастеру Сурмину передѣлать по новому образцу всѣ здѣшнія суда старинной постройки, съ угрозою, если старинныя суда явятся въ слѣдующемъ году, брать съ каждаго изъ нихъ по 300 рублей штрафу.

Замѣтивъ мѣстныя удобства и способность

жителей къ мануфактурной и ремесленной промышленности, Петръ I поощрялъ гражданъ къ устройству полотняныхъ, шелковыхъ и другихъ фабричныхъ заведеній. По его мысли въ 1722 году построена въ Ярославлѣ купцомъ Затрапезновымъ первая полотняная фабрика, извѣстная подъ именемъ Большой Мануфактуры, а въ слѣдъ за ней возникли и другія заведенія,-въ 1730 году шелковая фабрика купца Гурьева, въ 1737-мъ бѣлильный и купоросный заводъ купца Свѣшникова, въ 1742 и 1746 годахъ новыя шелковыя фабрики Гурьева и Затрапезнова.

Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій, бывшій славою церкви Россійской въ славное царствованіе Петра, основалъ въ Ростовѣ училище для высшаго общественнаго образованія, но только для сословія духовнаго. Въ 1747 году изъ этого училища въ Ярославлѣ образовалась Славяно—Латинская семинарія. Свѣтское народное образованіе проявилось, уже по смерти Петра, основаніемъ въ Ярославлѣ, около 1748 года, перваго въ Россіи театра.

Среди этихъ благихъ начинаній отразились здѣсь, впрочемъ безъ вреднаго вліянія на бытъ общественный, временныя смуты Петрова и ближайшаго къ нему періода—въ 1698 году переселеніемъ въ Ярославль нѣсколькихъ семействъ стрѣлецкихъ, въ 1718 и 1731-мъ низверженіемъ

Ростовскихъ епископовъ Досиѳея и Георгія Дашкова, а въ 1742-мъ ссылкою въ Ярославль Бирона.

Въ болѣе обширныхъ размѣрахъ послѣдовали преобразованія въ царствованіе императрицы Екатерины II, благодатно ознаменованное въ самомъ началѣ открытіемъ нетлѣнныхъ мощей св. Димитрія митрополита Ростовскаго.

Въ 1775 году изъ Ярославской, Угличской, частію Переславской и Костромской провинцій образовалось Ярославское намѣстничество, въ составъ котораго вошли прежде—существовавшіе города Ярославль, Ростовъ, Угличъ, Романовъ, Даниловъ, Пошехонье и Любимъ, и новоучрежденные—Рыбинскъ, Молога, Мышкинъ, Борисоглѣбскъ и Петровскъ. Первымъ намѣстникомъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ А. П. Мельгуновъ, въ качествѣ генералъ- губернатора надъ Ярославской и Вологодской губерніями.

При содѣйствіи просвѣщеннаго Мельгунова, для городовъ составлены и постепенно начали приводиться въ исполненіе новые планы, учреждены народныя школы, открыты богоугодныя заведенія и дано высшее развитіе мѣстной торговлѣ и промышленности. Въ ряду этихъ обширныхъ предпріятій и учрежденій, съ 1777 года основались въ Ярославлѣ—училище для дворянскихъ дѣтей и народная школа при городской богадѣль-

нѣ, гдѣ преподавались Законъ Божій, исторія, географія, грамматика, рисованіе, Французскій и Нѣмецкій языки. Въ 1784 году здѣсь же заведена была типографія. Съ 1786-го сталъ издаваться журналъ „Пошехонецъ“ и получилъ начало Домъ Призрѣнія Ближняго. Волгское судоходство тогда получило новую жизнь отъ устройства Рыбинской пристани, а мануфактура усилилась множествомъ фабрикъ и заводовъ. По вѣдомству духовному царствованіе Екатерины II ознаменовалось перемѣщеніемъ архіерейской каѳедры изъ Ростова въ Ярославль въ 1786 году.

Памятники царствованія Александра I—Демидовскій лицей, Ярославскій гостиный дворъ, Волгская набережная, 3-й учебный карабинер-полкъ, устройство почтовыхъ и коммерческихъ трактовъ по всей губерніи, и другіе.

Благородный пансіонъ, училище дѣвицъ духовнаго званія, Ольгинскій дѣтскій пріютъ въ Ярославлѣ и Николаевскій въ Угличѣ, народныя школы въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, шоссе и пароходство по вѣдомству путей сообщенія, паровые заводы и фабрики, многочисленныя ярмарки въ городахъ и селеніяхъ, богатыя зданія присутственныхъ мѣстъ и разныхъ городскихъ учрежденій, широкое развитіе народной промышленности, Великосельскія выставки сельскихъ произведеній, общество сельскаго хозяй-

ства, разныхъ наименованій комитеты и т. п. представляютъ неизчерпаемый источникъ матеріаловъ для исторіи безпримѣрно—благотворнаго вліянія достославнаго царствованія императора Николая I на Ярославскую губернію.—

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Границы.

Климатъ.

Возвышенности.

Равнины.

Воды.

Естественныя произведенія.

I.

ГРАНИЦЫ.

Смежныя губерніи.—Сѣверная широта и долгота.—Пространство.

Ярославская губернія граничитъ къ сѣверу съ Вологодской и частію съ Новгородской губерніями, на западъ съ Новгородской и Тверской, на югъ съ Владимірской, на востокъ съ Костромской,—занимаетъ пространство между 57° 49' и 60° 5' сѣверной широты и 56° 23' и 59° долготы, считая отъ перваго меридіана на островѣ Ферро (1). По генеральному размежеванію открыто всей земли въ губерніи 3,040,590 квадр. десятинъ

(1) Это измѣреніе заимствовано изъ Топографическаго Описанія Ярославской губерніи, составленнаго въ 1803 году для Императорскаго Вольнаго Эконом. Общества. Но въ другихъ изданіяхъ оно показано иначе, напр. по Жур. Мин. Внут. Дѣлъ 1833 г., ч. XXXII, губернія находится между 59° и 57° 15' сѣверной широты, и 55° 10' и 59° восточной долготы, а по Статистическому Описанію губерніи, Карла Германа, между 57° 35, и 58° 57' сѣверной широты, и 58° 11' и 58° 50' долготы.

927 саж. (²). Въ длину простирается губернія на 225 верстъ, въ ширину на 175, а въ окружности на 1,100 верстъ.

(2) По вычисленіямъ Струве, пространство Ярославской губерніи опредѣляется въ 660 квадр. географическихъ миль; по Тенгоборскому (въ переводѣ Вернадскаго), въ 3,321,360 десятинъ, а по свѣдѣніямъ Ярославскаго статистическаго комитета—въ 2,946,965 десятинъ. (Промышленный Листокъ 1858 г. № 23).

II.

КЛИМАТЪ.

Температура. — Вскрытіе и закрытіе рѣкъ.

По термометрическимъ наблюденіямъ за нѣкоторые годы текущаго и прошедшаго десятилѣтій средняя температура года въ Ярославлѣ около $2^1/_2$ по Реомюру; высшій степень холода рѣдко доходитъ до 28°-32°, а теплота до 30°, болѣе же обыкновенные морозы зимой отъ 15° до 20°, а жары отъ 18° до 25°. Зимой въ Декабрѣ и Январѣ почти каждогодно бываютъ оттепели, а лѣтомъ въ Маѣ и Августѣ утренніе морозы.

По 25-лѣтнимъ наблюденіямъ, самое обыкновенное время для вскрытія Волги—съ 10-го по 15-е Апрѣля, а покрытія льдомъ съ 30-го Октября по 10-е Ноября. Самое раннее вскрытіе Волги было въ 1836 году 14 Марта, а самое позднее 23-го Апрѣля въ 1842 году; слѣдовательно разстояніе между тѣмъ и другимъ 40 дней. Проме-

жутокъ между самымъ раннимъ и самымъ позднимъ замерзаніемъ Волги 30 дней. — Подо льдомъ находится Волга, среднимъ числомъ, около 160 дней въ году, а открытою для навигаціи 205 дней (3).

(3) Яросл. Губ. Вѣд. 1850 г. № 35.

III.

ПОВЕРХНОСТЬ ГУБЕРНІИ.

Возвышенности.— Равнины.— Воды: Болота. Озера. Рѣки. Рудники.

Поверхность Ярославской губерніи представляетъ продолженіе плоскости, на которой лежитъ губернія Тверская, и обширную равнину, испещренную по мѣстамъ системою возвышеній, котловинами и водовмѣстилищами.

Общій видъ поверхности губерніи волнисто-возвышенный. Небольшіе холмы тянутся грядами по отлогимъ возвышеніямъ въ разныхъ мѣстахъ, какъ горныя цѣпи. Наибольшая возвышенность находится въ югозападной части Ярославскаго уѣзда, у села Благовѣщенскій—холмъ. По геодезическому измѣренію, сдѣланному въ 1847 году, отвѣсная высота Благовѣщенскаго—холма и идущаго оттуда горнаго хребта 40 саж. надъ подошвою, а надъ уровнемъ Ростовскаго озера до

100 саженъ или около 800 футовъ. Отсюда, какъ изъ центра, тянутся холмы: 1) на сѣверъ, мимо села Курбы, до дорода Романова-Борисоглѣбска; 2) на востокъ, чрезъ Московское шоссе у деревни Коромыслова, на Пятницкую—гору и за р. Которость до села Вышеславскаго, откуда отдѣляется особая гряда, которая идетъ отъ села Карабихи по направленію шоссе къ Ярославлю до села Крестобогородскаго; 3) на западъ до села Никульскаго, а отсюда на югъ черезъ рѣку Устью въ Ростовскій уѣздъ двумя вѣтвями, изъ коихъ одна простирается черезъ село Давыдово до села Поклоны, а другая черезъ село Воронино за рѣку Сару до села Любилки, отбрасывая двѣ холмистыя гряды, — на востокъ Ростовскаго уѣзда и въ уѣздъ Угличскій; въ послѣднемъ холмистая гряда раздѣляется на двѣ вѣтви,-одна идетъ на сѣверъ до притоковъ рѣки Устьи, а другая параллельно ей на западъ къ Калязину.—Другое особенно-замѣтное возвышеніе городъ Даниловъ, откуда на западъ образуется небольшая плоская возвышенность, исчезающая въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, а на юго-востокъ продольная гряда, которая тянется черезъ село Егорьевское на Касти до пограничнаго съ Ярославскимъ уѣздомъ села Путятина.—Третій отдѣлъ болѣе замѣтныхъ возвышеній—въ Пошехонскомъ и Любимскомъ уѣздахъ, которые посте-

пенно поднимаются отдѣльными буграми на сѣверъ до самой границы Вологодской губерніи.

Мышкинскій уѣздъ, часть Мологскаго и западная половина Рыбинскаго отличаются совершеннымъ отсутствіемъ возвышеній. Мышкинскій уѣздъ — высокая сплошная равнина, Мологскій и половина Рыбинскаго — низменность, на которой встрѣчаются обширныя болота, а рѣки Волга, Шексна и Молога съ притоками разливаются весной на огромное пространство и образуютъ сплошное море.

Есть значительныя углубленія и въ холмистой части губерніи. Первыя мѣста въ числѣ ихъ занимаютъ шесть котловинъ: 1) окрестности Ростовскаго озера; 2) оконечность р. Которости съ окресностями, между селами Козмодемьянскимъ, Солонцомъ, Курбой, Желѣзнымъ-боркомъ и Крестобогородскимъ, Угличской большой дорогой и за-Волжьемъ у Ярославля;—3) южная часть Даниловскаго уѣзда, начиная отъ селъ Бабина и Вятскаго, сплошь покрываемая весеннимъ разливомъ Волги; 4) юговосточная часть Любимскаго уѣзда, при соединеніи рѣкъ Костромы и Обнюры; 5) лощина до 30 верстъ длины и до 15 въ ширину, по теченію рѣкъ Соги, Согожи и Ухтомы, на востокъ отъ Пошехонья; 6) южная оконечность Угличскаго уѣзда, за Тарховымъ-холмомъ, къ Переславскому озеру.

Въ связи съ низменными мѣстами—болота, озера и рѣки.

Наибольшее число болотъ—по берегамъ Шексны: 1) Начиная отъ устья этой рѣки, первое по величинѣ болото Ольховое, около 300 квадр. десятинъ. 2) Весь уголъ между рѣками Мологой, Пушмой и Шексной болото до 200 дес. 3) На другомъ берегу Шексны, на сѣверъ отъ села Мурмотина, свыше 200 десятинъ. 4) При городѣ Мологѣ, между почтовой дорогой и рѣкой Мологой до села Горькая—соль, около 200 десятинъ. Въ прочихъ уѣздахъ считается до 9 значительныхъ болотъ: а) Юхотское, на границѣ Угличскаго и Рыбинскаго уѣздовъ; б) Безименное въ Рыбинскомъ уѣздѣ; в) Каиловское въ Угличскомъ; г) Пустопорожній—мохъ въ Мышкинскомъ уѣздѣ, на границѣ Тверской губерніи, между селомъ Коемъ и деревней Морской; д) Дертницкое болото, е) Сахотское, ж) Годеновское и з) Савинское въ Ростовскомъ; и) Ставотинское и і) Курбское въ Ярославскомъ. Большая часть изъ нихъ моховыя и торфяныя.

Всѣхъ озеръ, разной величины, считается до 100 въ губерніи. Большая часть ихъ сосредоточены въ 3 пунктахъ: а) въ сѣверозападномъ углу губерніи, по теченію Шексны и Мологи; б) близь восточной границы, на лѣвомъ берегу Волги, въ Даниловскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ;

в) въ южной оконечности Ростовскаго уѣзда. Во всѣхъ прочихъ уѣздахъ общая сложность озеръ составляетъ незначительную долю въ сравненіи съ этими мѣстностями. Вообще, въ Мологскомъ уѣздѣ 70 озеръ, въ Ростовскомъ 11, въ Ярославскомъ 8, въ Даниловскомъ 8, въ Угличскомъ 4, въ Романово-Борисоглѣбскомъ 3, въ Рыбинскомъ 2, въ Пошехонскомъ 2, въ Любимскомъ 1, въ Мышкинскомъ 1. Большая часть озеръ Мологскихъ, Даниловскихъ и Ростовскихъ находятся неподалеку одно отъ другаго и соединяются между собой то протоками, то зыбкими топями, то весенними разливами. Господствующій грунтъ на днѣ озеръ иловатый, кромѣ Сурскаго въ Любимскомъ уѣздѣ, Рюминскаго и при-Нерльскаго въ Ростовскомъ, и при-Волгскихъ въ Даниловскомъ, въ коихъ преобладаютъ камень, песокъ и глина. По обширности первое мѣсто занимаетъ Ростовское озеро, которое имѣетъ въ длину 12 верстъ, въ ширину 7 и около 40 въ окружности. Круглое озеро въ Мологскомъ уѣздѣ простирается на 10 верстъ въ окружности при глубинѣ отъ 2 до 4 аршинъ. Харламъ въ томъ же уѣздѣ имѣетъ 4 версты въ длину, 3 въ ширину и до 15 въ окружности, а глубины отъ 1 до 6 саженъ. Изъ прочихъ озеръ, семь имѣютъ по 3 версты въ длину, отъ 200 саженъ до 2½ верстъ въ ширину и отъ 2 арш. до 6 саж. глу-

бины; двѣнадцать-по $1^1/_2$-$2^1/_2$ версты въ длину, отъ 200 саж. до 2 верстъ въ ширину и отъ 2 арш. до 6 саж. въ глубину; пятнадцать по 1 верстѣ длины и 20-400 саж. ширины, остальныя семьдесятъ-три отъ 15 до 600 саж. въ діаметрѣ.- Только немногія озера имѣютъ при себѣ входящія и исходящія рѣки, другія же или даютъ только начало протокамъ, или только поглощаютъ входящія въ нихъ теченія, а большее число озеръ питаются отчасти своими ключами, отчасти остатками горныхъ весеннихъ теченій, отчасти разливомъ большихъ рѣкъ. Для судоходства открыты только два озера: Харламъ въ Мологскомъ уѣздѣ, черезъ которое проходитъ рѣка Яна и сплавляютъ большія разныхъ наименованій лодки подъ грузъ, и Ростовское, по которому весной, по связи его съ рѣками Вексой и Кострстью, бываетъ иногда незначительный судовой ходъ изъ Ярославля, а въ теченіе лѣта лодочное сообщеніе между Ростовомъ и прибрежными селеніями. Всѣ озера болѣе или менѣе рыбныя и служатъ привольемъ для дичи, а Сурское кромѣ того заключаетъ въ себѣ раковины, между коими попадаются нерѣдко съ жемчужинами, но слабаго сложенія, такъ что наружная сторона или скорлупа жемчужинъ, отъ просверливанія самымъ тонкимъ сверломъ, лупится и каждая жемчужина раскалывается на-двое.

Рѣкъ и рѣчекъ, имѣющихъ прозвища, до 240 въ губерніи. 9 изъ нихъ имѣютъ начало и конецъ въ другихъ губерніяхъ; 23 вошли въ Ярославскую губернію извнѣ и оканчиваютъ свое теченіе въ ея предѣлахъ; 6 принадлежатъ ей только по истоку, остальныя же и начинаются и оканчиваются въ ея границахъ. Вообще, Пошехонскимъ уѣздомъ протекаютъ 64 рѣки, Ростовскимъ 44, Мологскимъ 39, Рыбинскимъ 36, Ярославскимъ 33, Даниловскимъ 30, Романово-Борисоглѣбскимъ 24, Угличскимъ 20, Любимскимъ 17, Мышкинскимъ 11.—Кромѣ немногихъ, исчезающихъ въ озерахъ, пескахъ и болотахъ, также касающихся Ярославской губерніи только боковымъ теченіемъ вдоль и близь границъ, прочія рѣки принадлежатъ къ двумъ системамъ, образуемымъ Костромой и Волгой, изъ коихъ первая впрочемъ сама впадаетъ въ Волгу въ Костромской губерніи, а потому только въ границахъ Ярославской губерніи образуетъ отдѣльную, самостоятельную рѣчную систему, принимая въ себя сѣверовосточныя рѣки съ ихъ притоками. Главныя теченія въ Костромской системѣ, соединяющія сѣверовосточный край Ярославской губерніи съ Вологодской и Костромской губерніями, суть Кострома, Обнора, Соть и Касть, а въ Волгской—Волга, Сить, Молога и Которость, изъ коихъ вторая и третья, по количеству принимае-

мыхъ ими въ себя рѣкъ и по вліянію на промышленность, сами образуютъ сложныя побочныя системы.

Изъ числа рѣкъ, имѣющихъ начало и дальнѣйшее теченіе внѣ Ярославской губерніи, 2 входятъ въ нее съ запада, 2 съ сѣвера, 2 съ востока и 3 съ юга.—Съ западной стороны входятъ Волга и Лама. Волга, начинаясь въ Тверской губерніи, втекаетъ изъ Калязинскаго уѣзда въ Угличскій и, проходя отсюда Мышкинскимъ, Мологскимъ, Рыбинскимъ, Романово-Борисоглѣбскимъ, Ярославскимъ и Даниловскимъ, уходитъ на востокъ въ Костромскую губернію. Теченіе Волги по Ярославской губерніи простирается на 270 верстъ и раздѣляетъ ее на двѣ почти равныя половины. Лама, вытекая изъ Весьегонскаго уѣзда Тверской губерніи, касается теченіемъ Ярославской только на 20 верстахъ въ Мологскомъ уѣздѣ, изъ котораго опять уходитъ въ Весьегонскій; ширина ея лѣтомъ 5—7 саж., ширина 1—3 аршина. Съ сѣверомъ соединяютъ Ярославскую губернію Югъ и Соть. Первая беретъ свое начало на границѣ Грязовецкаго и Пошехонскаго уѣздовъ, извивается потомъ на протяженіи 60 верстъ мимо пограничныхъ селеній здѣшней стороны и уходитъ въ Череповскій уѣздъ, соединяя своимъ теченіемъ Вологодскую, Ярославскую и Новгородскую губерніи. Ширина

Юга доходитъ на этомъ пути до 40 саженъ, а глубина до $1^1/_2$ сажени. Соть вытекаетъ также изъ Грязовецкаго уѣзда въ Пошехонскій, отсюда идетъ Любимскимъ, заходя опять въ Грязовецкій, потомъ на возвратномъ пути къ югу, мимо Даниловскаго уѣзда, уходитъ въ Костромскую губернію, соединяя такимъ образомъ съ нею Вологодскую и Ярославскую. Теченіе Соти въ границахъ послѣдней простирается на 150 верстъ.— Съ восточной стороны входятъ въ Ярославскую губернію Кострома и Солоница. Первая идетъ вдоль границы, по направленію съ сѣвера къ югу, мимо Галичскаго, Костромскаго и Люлимскаго уѣздовъ, вдается потомъ въ послѣдній и уходитъ наконецъ въ Костромской. Ширина ея въ Любимскомъ уѣздѣ 30—50 саж., глубина 5—10 арш., длина 50 верстъ. Солоница течетъ, вдоль восточной границы губерніи, съ юга на сѣверъ, изъ Костромскаго и Нерехотскаго уѣздовъ, мимо Ярославскаго, на протяженіи 11 верстъ, и впадаетъ въ Волгу; ширина ея 3—5 саж., глубина 2—3 арш.—Южныя рѣки Нерль Купаль и Сухода однимъ только берегомъ касаются Ярославской губерніи, составляя почти сплошную границу ея съ Переславскимъ, Юрьевскимъ и Шуйскимъ уѣздами Владимірской губерніи. Ширина Нерли 5—25 саж., глубина $^1/_2$—2 саж.; ширина Суходы 7—25 саж., глубина $^1/_2$—$1^1/_2$

саж.. Купаль уже и мелче.

Изъ числа рѣкъ, вытекающихъ изъ другихъ губерній, а оканчивающихъ теченіе въ Ярославской, 10 впадаютъ въ нее съ запада, 9 съ сѣвера и 4 съ востока.-Западныя рѣки—Шексна, Молога, Яна, Искра, Кларь, Сить, Себла, Корожична, Пукша и Болотья; первыя 7 и Болотья выходятъ изъ Новгородской губерніи, а остальныя изъ Тверской. Шексна и Молога непосредственно, а прочія чрезъ посредство ихъ и другихъ рѣкъ, соединяются съ Волгой. Протяженіе Мологи въ Ярославской губерніи 155 верстъ, ширина 60-80 саж.; глубина 4-9 саж. Длина Шексны 95 верстъ, ширина 100—250 саж., глубина 2—5 саж. Прочія же въ ширину отъ 5 до 12 саж., а въ глубину отъ 2 арш. до 3 саж. Съ сѣвера входятъ Обнора, Уча, Ухтома,—Кульза, Раевка, Сегжа, Ухтома-Черная, Сога и Согожа,—всѣ изъ Грязовецкаго уѣзда Вологодской губерніи. Первыя двѣ принадлежатъ къ Костромской рѣчной системѣ, а прочія къ Вологодской. Ширина Обноры 20—25 саж., а глубина до $2^1/_2$ саж.; ширина Согожи 15-60 саж., а глубина 1—3 саж.,—прочія же незначительны.—Съ востока входятъ, въ промежуткахъ продольнаго теченія другихъ пограничныхъ рѣкъ, на сѣверномъ концѣ восточной границы Руша и Пеноуза, на южномъ Лахость

и Вожа,—изъ Костромской губерніи.

Рѣки внутренняго образованія переливаются за границу Ярославской губерніи только въ двухъ мѣстахъ: Сабля, Жабня и Ворсма въ югозападномъ углу,—первыя двѣ изъ Угличскаго уѣзда въ Кашинскій и Калязинскій Тверской, а послѣдняя изъ Угличскаго же въ Переславскій Владимірской губерніи; Лунка, Касть и Талица черезъ восточную границу въ Костромской и Нерехотскій уѣзды. Изъ нихъ только Сабля имѣетъ 5–10 саж. ширины и 1–4 арш. глубины, а прочія мелки и узки.

Изъ числа рѣкъ, начинающихъ и оканчивающихъ свое теченіе въ границахъ Ярославской губерніи, 16 имѣютъ 10–60 саж. ширины при глубинѣ отъ 3 арш. до 5 саж.; 21 отъ 6 до 10 саж. ширины и 2–6 арш. глубины; остальныя отъ 3 до 6 саж. ширины и 2–5 арш. глубины.

Въ районѣ V округа путей сообщенія, по Ярославской губерніи, считается только 6 рѣкъ судоходныхъ,-Волга, Шексна, Молога, Кострость, Согожа и Яна, и 13 сплавныхъ,-Юхоть, Сутка, Пушма, Коргатка, Кучма, Лушма, Инопажь, Ухра, Конгора, Музга, Искра, Сить и Шуйга. Въ весеннее половодье проводятся небольшія суда и сплавляется лѣсъ также чрезъ Кострому, Устью, Вексу, Глухую-Шексну, Ягорбу, Мыль, Согу и Обнору. Но, вообще, для

навигаціи во все лѣто открыты только Волга, Шексна и Молога, другія же, не мелководныя, или запружены промышленными заведеніями, или требуютъ по мѣстамъ расчистки фарватера.—

Въ большомъ числѣ рудниковъ и ключей, которые по всѣмъ уѣздамъ бьютъ въ оврагахъ, ручьяхъ, болотахъ, озерахъ и твердыхъ мѣстахъ, болѣе замѣчательны восемь: 1) Въ Ростовскомъ уѣздѣ, на выгонной землѣ заштатнаго города Петровска, такъ называемый мѣстными жителями святой колодезь; поселяне, одержимые чесоткой или коростой, окачиваются по нѣскольку разъ водой этого источника и совершенно выздоравливаютъ. Эта вода, при отваркѣ, нѣсколько чернѣетъ. 2) Въ Ростовскомъ же уѣздѣ на лѣвомъ берегу рѣки Нерли, у Пречистенскаго погоста, источникъ горячей воды; рѣка въ этомъ мѣстѣ зимой не замерзаетъ и даетъ испаренія. 3) Въ Ярославскомъ уѣздѣ, при селѣ Богородскомъ, два ключа, которые прозрачностію, вкусомъ и мягкостію воды превосходятъ всѣ ключи и воды въ губерніи. 4) Близь села Карабихи, въ томъ же уѣздѣ, рудники, которые слывутъ за минеральные. 5) Такіе же рудники подъ Ярославлемъ, близь фабрики купца Корзинкина. 6) Подъ Даниловомъ, считающійся цѣлебнымъ, источникъ, вода котораго имѣетъ вкусъ испорченнаго яица, а вскипаченная—чернѣетъ. 7) По другую сторо-

ну Данилова колодезь, который даетъ въ минуту до 20 ведръ чистой, пріятной на вкусъ и здоровой воды и продовольствуетъ ею весь городъ. 8) Такой же рудникъ при городѣ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ. Эти источники еще не разложены химически, и только народная молва усвояетъ имъ значеніе минеральныхъ и цѣлительныхъ.

IV.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Царство ископаемое: Виды почвы.— Минералы.—Кристаллы.—Горючія вещества.—Царство растительное: Хлѣбъ. Кормовыя травы.—Древесныя и кустарныя растенія.—Царство животныхъ.

По свѣденіямъ коммиссіи уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, почва Ярославской губерніи представляетъ пять главныхъ различій (4):

1) *Пойма* или заливная земля, состоящая изъ ила, осаждающагося при весеннемъ разливѣ рѣкъ, иногда песчанистаго, чаще суглинистаго, или же плотно супесчанаго. Такія поймы встрѣчаются по рѣкамъ Шекснѣ, Мологѣ и Костромѣ, особенно при сліяніи ихъ съ Волгою, также по рѣкамъ Устьѣ, Которости и частію самой Волгѣ узкою полосою. Поемныя земли отличаются пло-

(4) Яросл. Губ. Вѣд. 1857 года №№ 26, 27 и друг.—Отчетъ Яросл. Общ. Сельск. Хоз. за 1856 годъ.

дородіемъ, но онѣ менѣе другихъ удобны для пашни, потому что долго находятся подъ водой, отъ-чего хлѣбъ озимой вымокаетъ, а яровой, поздно засѣваемый, часто повреждается морозами.

2) *Черноземъ*. Почва эта занимаетъ большія пространства: а) въ Ростовскомъ уѣздѣ, кругомъ Ростова, въ обширной котловинѣ, средину которой занимаетъ озеро Неро, также на возвышенности, окружающей эту котловину, съ запада и югозапада; б) въ югозападномъ концѣ Угличскаго уѣзда; в) въ сѣверозападной части Даниловскаго уѣзда и прилегающихъ къ ней частяхъ Романовскаго, Пошехонскаго и Любимскаго, на ровной возвышенности, изъ которой вытекаютъ Ухра, Соть, и другія рѣки; г) около границы Пошехонскаго уѣзда съ Череповскимъ; д) въ низовьѣ, образуемомъ рѣкой Костромой, въ юговосточной части Даниловскаго уѣзда, въ окрестностяхъ села Вятскаго, гдѣ она имѣетъ тотъ же характеръ, что и Ростовская котловина; е) наконецъ на обѣихъ сторонахъ границы Мышкинскаго уѣзда съ Мологскимъ. — Черноземъ Ярославской губерніи по наружному виду не отличается отъ степнаго, но требуетъ удобренія и считается вообще посредственною почвой для озимаго и яроваго хлѣба; но, какъ огородная земля, черноземъ пользуется предпочтеніемъ предъ всѣми другими почвами.

3) *Сѣрая земля*, раздѣляющаяся на болѣе или менѣе черноземную или на сѣрую и свѣтлосѣрую. Сѣрыя почвы, считающіяся лучшими, господствуютъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ, гдѣ и черноземъ, съ которымъ онѣ перемѣшаны, и, по производительной способности, различаются отъ него весьма мало. Свѣтлосѣрыя или бѣловыя земли составляютъ господствующую почву почти повсюду въ Ярославской губерніи, другія же почвы составляютъ какъ бы исключеніе. Свѣтлосѣрый или бѣлый суглинокъ есть не что иное, какъ тотъ же самый родъ почвы, который въ Тверской и другихъ губерніяхъ называется иловатою землею.

4) *Красный суглинокъ* составляетъ повсемѣстную подпочву, мѣстами заваленъ песками, а индѣ выходитъ и наружу.

5) *Супесокъ*, залегающій болѣе или менѣе толстымъ слоемъ около рѣкъ въ котловинахъ, особенно близь рѣчныхъ устьевъ: а) между рѣками Шексной и Мологой; б) въ излучинѣ Волги противъ впаденія въ нее рѣки Мологи, въ югозападной части Угличскаго уѣзда до границъ Тверской губерніи. Песокъ лежитъ также: а) полосой отъ 2 до 10 верстъ въ ширину по берегамъ Волги почти на всемъ ея протяженіи; б) въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ южной части его, между рѣкой Сарой, городомъ Петровомъ,

Кресто-Іисусовымъ погостомъ и селомъ Карашемъ, а въ сѣверозападномъ углу между рѣкой Устьей и селами Хмельники и Спасъ-подгорье, также въ окрестностяхъ Бѣлогостицкаго монастыря; в) на границѣ Ростовскаго и Ярославскаго уѣздовъ, по рѣкѣ Лахости, на пространствѣ 2-5 верстъ шириною; г) по теченію рѣки Обноры, отъ города Любима до рѣки Костромы.

Встрѣчается довольно большими площадями и *каменистая* почва, напр. въ западной части Угличскаго уѣзда у деревни Кулиги на пространствѣ 2-хъ квадр. верстъ; въ Даниловскомъ уѣздѣ у деревни Кузнецовой по теченію рѣки Лунки; въ Рыбинскомъ по берегамъ рѣкъ Ухры, Черемухи, Волги и многихъ другихъ; въ Пошехонскомъ по берегамъ рѣкъ Шексны, Патры и т. п.

Верхній, плодородный слой земли повсюду лежитъ въ глубинѣ отъ $1^1/_2$ до 7 вершковъ, только въ окрестностяхъ Ростова и другихъ немногихъ мѣстахъ углубляется до 13 вершковъ.

Изъ минераловъ замѣчены въ губерніи только желѣзная руда и купоросный колчеданъ. Первая встрѣчается въ Мологскомъ уѣздѣ, близь Волги и Ирининскаго озера, на низкомъ и болотистомъ мѣстѣ, между сельцомъ Рыбовымъ и деревней Большой-Рѣжей. Занимаемое рудою мѣсто простирается въ длину на 3, а въ ширину на 1 версту; толщиною же на поверхности земли

находится она небольшими глыбами, отъ 4 до 8 вершковъ. Этотъ рудникъ хотя не богатъ, но неистощимъ, такъ что, когда руда выберется, лѣтъ черезъ десять вновь наплываетъ на томъ же мѣстѣ до прежняго количества. Сженой руды выходитъ четвертью меньше противъ сырой. Изъ 100 пудовъ сженой руды получается около 15 пудовъ чистаго желѣза. Колчеданъ находится въ томъ же уѣздѣ, вдоль лѣваго берега Волги, около села Шуморова, на протяженіи верстъ двѣнадцати. При размывѣ берега водою онъ обнаруживается самъ собой небольшими комками или шариками. Въ годъ собирается здѣсь колчедану отъ 4 до 5 тысячъ пудовъ. Другой пріискъ колчедана въ 9 верстахъ отъ Ярославля на правомъ берегу Волги, при соединеніи съ нею Дядьковскаго оврага. Еще въ 1737 году устроенъ тутъ, по указу государственной бергъ-коллегіи, заводъ для выдѣлки купороса, бѣлилъ и краски мумія. Этотъ заводъ существуетъ понынѣ и можетъ выработывать каждогодно чернаго купоросу до 1,500 пудовъ, получая впрочемъ наибольшее количество колчедана изъ руды Мологской; кромѣ купоросу выработывается тутъ 600–1,000 пуд. мумія и до 200 пуд. бѣлилъ.

Изъ кристалловъ извѣстна только соль. Ея присутствіе замѣтно: а) въ окрестностяхъ Ростовскаго озера—близь Варницкаго монастыря, въ

участкѣ села Угодичъ и близь села Звѣринца. У Варницкаго монастыря встарину были даже соловарни и соленый колодезь, но вываркa соли въ послѣдствіи прекращена и самый источникъ закрылся. Нынѣ присутствіе тутъ соли узнается только по соленоватому вкусу земли и рѣчной воды, какъ и въ Угодичахъ, а подъ Звѣринцемъ болотистая топь на значительное пространство покрывается въ лѣтніе жары сплошнымъ осадкомъ соли въ видѣ бѣлой скатерти. Прозвища двухъ селъ, Солонецъ въ Ярославскомъ уѣздѣ и Горькая-соль въ Мологскомъ, также рѣка Солоница на границѣ Ярославской губерніи съ Костромскою, близь села Большія—соли, указываютъ мѣстонахожденіе соли и въ этихъ пунктахъ.

Изъ числа горючихъ ископаемыхъ веществъ, есть слѣды торфа, сѣры и селитры. Торфъ замѣчается въ нѣкоторыхъ болотахъ, особенно въ Ростовскомъ, Мышкинскомъ и Мологскомъ уѣздахъ, а селитра и сѣра попадаются на мѣстѣ колчеданныхъ пріисковъ въ Мологскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Волги, близь села Шуморова.

Растительное царство природы проявляется въ губерніи вообще произведеніями, свойственными средней полосѣ Россіи. Въ томъ числѣ общеизвѣстны слѣдующія:

Древесныя и кустарныя растенія—сосна, ель, можжуха и частію кедръ; дубъ, вязъ, кленъ,

береза, осина, ольха, отчасти ясень, рябина, черемуха, ива, тальникъ, верба, тополь, бузина, акація, липа, брядовникъ или ракитникъ, калина, дикая яблоня, вишня; малина, смородина, крыжовникъ, шиповникъ, жимолость, вороньи и медвѣжьи ягоды. — Сосна, ель, можжуха, береза, осина и ольха господствующія породы, прочія же составляютъ какъ бы исключенія, а нѣкоторыя и вовсе не принадлежатъ къ разряду самородныхъ, туземныхъ.

Ягодныя травяныя растенія — земляника, клубника, костяника, брусника, клюква, поленика и морошка.

Пищевыя и кормовыя дикорастущія травы — щавель, молочай, лукъ, чеснокъ, дидиль, сыть, крапива, и вообще злаки.

Лекарственныя травы въ лѣсахъ и на поляхъ, наиболѣе употребляемыя простымъ народомъ, — черная и бѣлая буковица, звѣробой, вероника, кисличка, подлѣсникъ, донникъ, богородская трава, багульникъ, валеріана, ангелика, мать и мачиха, трефоль, водепой, мильникъ, ромашка, мята, баранья трава, подорожникъ, череда, полынь, песочная осочка, болотный гравилатъ, дикая рябинка, кашка, лапушникъ, чернобыльникъ, тысячелистникъ, золототысячникъ, и другія.

Вредныя травяныя растенія—омегъ, боли-

головъ и бѣлена, пырей, костеръ, куколь, повилица и полевая горчица.

Земледѣльческія хлѣбныя и кормовыя растенія—рожь, пшеница, ячмень, овесъ, ленъ, конопля, горохъ, рѣпа, греча, картофель, хмѣль, тимоѳѣева трава и клеверъ.

Огородные общеупотребительные овощи—капуста, огурцы, свекла, морковь, редька, хрѣнъ, брюква, тыква, бобы, салатъ, петрушка, и т. п. (5).

Лѣсные грибы—бѣлые или коровки, боровики, березовики, сморчки и бабуры, стройки, моховики, масленики, грузди, подорѣховики, рыжики, волнухи, губы, подгребни, опенки, солодашки, волуи, дикія коровки, скрипицы, свинухи, шампиньоны и т. п.

По мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, не всѣ вышеисчисленныя растенія, какъ самородныя, такъ и пересадныя, принимаются равно на всѣхъ точкахъ губерніи. Постепенное разнообразіе и расширеніе здѣшней Флоры показываетъ, что Ярославская губернія лежитъ на переходѣ отъ холоднаго климата къ теплому, и потому растенія одной полосы, дойдя до извѣстной точки, останавливаются, и своимъ исчезновеніемъ обозначаютъ

(5) Нѣкоторые изъ этихъ овощей, равно большая часть произведеній Ростовскаго огородничества, здѣсь не поименованныхъ, акклиматизированы и разводятся при пособіи искусства.

климатическія границы. Такъ напр. полевица, любимица Вологодской природы, уже рѣдѣетъ въ Пошехонскомъ, Любимскомъ и Рыбинскомъ уѣздахъ, а на границѣ Даниловскаго и Романовскаго съ Ярославскимъ вовсе прекращается. Тою же дорогой слѣдуетъ изъ Вологодской и частію Тверской губерніи морошка и оканчиваетъ свой ростъ въ срединѣ Ярославской. Кедръ, коренной житель лѣсовъ Яренскихъ и Устьсысольскихъ Вологодской губерніи, перенесенный рукою садовника на берега Волги примѣтно слабѣетъ въ силѣ и ростѣ, хотя еще ширится рощами и пускаетъ новые побѣги отъ корня, около же Ростова едва-едва идетъ одинокій и чахлый, а по берегамъ Нерли, пограничной между Ярославской и Владимірской губерніями, умираетъ, не смотря на тщательный уходъ за нимъ, въ самомъ младенчествѣ. Орѣшникъ, переходя сюда изъ Владимірской губерніи, густо ростетъ во всей южной половинѣ Ростовскаго уѣзда, въ Ярославскомъ, Даниловскомъ и Романово-Борисоглѣбскомъ попадается все рѣже и рѣже, въ Любимѣ и Пошехоньѣ мало извѣстенъ и по имени, а въ Вологдѣ разводится только въ садахъ, но и тутъ никогда не дозрѣваетъ. Дубъ въ губерніи Владимірской и въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской раскинулся вѣковыми рощами, въ Ярославскомъ встрѣчается изрѣдка только одинокими, чахлыми деревьями, недостигающими половины нормаль-

нагоновраста, а въ сѣверной половинѣ губерніи совершенно исчезаетъ. Тоже и съ вишней.

Общеизвѣстныя породы изъ царства животныхъ, доступныя простому наблюденію, въ Ярославской губерніи почти тѣ же, которыя обитаютъ и въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ, сѣверныхъ и южныхъ. Но нѣкоторыя изъ нихъ, по свойству климата и другимъ мѣстнымъ условіямъ, общи ей только съ губерніями сѣверными, другія съ южными, и встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ на одномъ которомъ нибудь концѣ и по сосѣдству съ ними.

Въ здѣшнихъ водахъ ловятся стерляди, осетры, бѣлая рыбица, сомы, щуки, лещи, головли, язи, судаки, окуни, лини, налимы, шерешперы, плотва, ерши, караси, пискари, сорожнякъ или мелкая бѣлка, вьюны и т. п. Но свойственныя Вологодскимъ и другимъ сѣвернымъ водамъ семга, треска, сигъ и нельма, также Московская миноги, Вологодская и Переславская сельдь, извѣстны здѣсь только по имени и по привозу изъ другихъ губерній. Къ мѣстнымъ особенностямъ Ярославской рыбы можно отнести время помета икры: щука, окунь, плотва и ершъ мечутъ икру въ послѣднихъ числахъ Апрѣля; стерлядь и судакъ около 10 Мая: осетры, сомы, лещи, головли, язи и шерешперы около 20 Мая; бѣлая рыбица въ началѣ Октября, а налимы въ

исходѣ Декабря. Кромѣ рыбы, во многихъ мѣстахъ водятся раки.

Изъ земноводныхъ породъ извѣстны ящерицы, змѣи, лягушки, выхухоль и норка.

Четвероногіе звѣри и гадины, живущіе въ норахъ: хорьки, кроты, хомяки, мыши, ужи и ежи.

Семейство лѣсныхъ звѣрей и звѣрковъ довольно многочисленно, впрочемъ болѣе по количеству породъ, чѣмъ недѣлимыхъ. Въ большемъ сравнительно количествѣ водятся зайцы, волки и бѣлки или вѣкши, въ меньшемъ-лисицы, медвѣди и куницы. Встрѣчаются, только весьма рѣдко, горностаи, кабаны, россомахи, барсуки, лоси и олени; послѣднія двѣ породы забѣгаютъ иногда небольшими табунами изъ Вологодской и Новгородской губерній. Домашнія ручныя животныя-лошадь, корова, овца, свинья, крольки, козелъ, собака и кошка.

Изъ числа пернатыхъ, кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ птицъ, принадлежатъ здѣшней губерніи, однѣ круглый годъ, другія только лѣтомъ тетерева, глухари, косачи, витюги или дикіе голуби, куропатки, рябчики, гуси, утки, лебеди, кулики, бекасы, дупели, журавли, турахтаны; сороки, дятелъ, ястребъ, коршунъ, филинъ, сычъ, сова, канюкъ, ворона, галка, орелъ, соколъ, кречетъ; луговки, рыболовы, пи-

головки, кокушки, грачи, ласточки, стрижи, дикій баранъ; соловей, жаворонокъ, скворецъ, чижъ, малиновка, кустарникъ, трясогузка, перепелъ, дроздъ, синица, зябликъ, воробей и т. п. Есть и летучія мыши.

Насѣкомыя, ползающія и летучія, муравьи, жуки, тараканы, травяныя блохи, улитки, гусеницы, червяки, оводы, слѣпни, комары, мошки, пчелы, шмели, осы, трутни, клѣщи, сверчки, пауки, мизгири и проч.

Не излишне замѣтить, что въ слѣдствіе постепенно возрастающаго народонаселенія, разрѣженія лѣсовъ и отъ другихъ современныхъ обстоятельствъ многіе изъ полезнѣйшихъ для человѣка естественныхъ видовъ животнаго царства замѣтно съ года на годъ уменьшаются въ своемъ объемѣ, такъ что напр. ни звѣроловство, ни рыбныя ловли, ни охота за дичью уже не могутъ быть въ Ярославской губерніи промысломъ въ обширномъ смыслѣ.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Народонаселеніе.

Сельское Хозяйство.

Торговля.

Промышленность и ремесленность.

I.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Жителей въ губерніи числилось къ 1858 году 449,636 душъ муж. и 506,738 жен. пола,—всего 951,374 человѣка. Въ томъ числѣ:

Дворянъ:				
Потомственныхъ . . .	1,360	д. муж.	1,511	ж.
Личныхъ	1,323	— —	1,397	—
Духовенства:				
Бѣлаго	6,345	— —	7,823	—
Монашествующихъ . .	321	— —	398	—
Единовѣрческаго бѣлаго	4	— —	6	—
Городскихъ сословій:				
Почетныхъ гражданъ .	205	— —	235	—
Купцовъ	3,833	— —	3,724	—
Мѣщанъ.	27,166	— —	38,531	—
Сельскихъ сословій:				
Крестьянъ государственныхъ . .	110,686	— —	135,233	—
удѣльныхъ . .	1	— —	»	—

Крестьянъ Императорскаго человѣколюбиваго общества . .	208 — —	315 —
Крестьянъ Орловскаго института	407 — —	484 —
Крестьянъ Демидовскаго лицея	3,403 — —	4,388 —
Крестьянъ заводскихъ и фабричныхъ . . .	58 — —	84 —
Помѣщичьихъ дворовыхъ людей . . .	11,166 — —	13,980 —
Помѣщичьихъ крестьянъ	247,526 — —	276,185 —
Военнаго сословія:		
Регулярныхъ войскъ	7.444 — —	» —
Безсрочноотпускныхъ и въ срочномъ отпускѣ	10,605 — —	5,955 —
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей . . .	4,090 — —	12,513 —
Солдатскихъ дѣтей мужескаго пола и кантонистовъ	4,290 — —	» —
Иностранныхъ подданныхъ	59 — —	71 —
Лицъ, непринадлежащихъ къ вышеисчисленнымъ разрядамъ . .	1,712 — —	1,819 —

II.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Пахатныя поля въ губерніи занимаютъ . . .	1,066,696	десятинъ.
Луга	526,693	—
Лѣса	770,914	—
Неудобланныя земли . .	579,661	—

На каждаго сельскаго жителя приходится $1^1/_3$ десят. пахотной земли и $^2/_3$ дес. сѣнокосной. Средній урожай озимаго хлѣба вообще съ небольшимъ самъ-третей, яроваго въ $2^1/_2$ противъ посѣва, картофеля почти въ 4 раза.

Хлѣбопашество, по малоземелію и худокачественной почвѣ, не обезпечиваетъ жителей губерніи.

Огородничество на высокой степени развитія преимущественно въ Ростовскомъ уѣздѣ и частію въ Даниловскомъ.

Садоводствомъ, какъ промысломъ, занимаются, кромѣ помѣщиковъ, преимущественно три сельскія общества въ Ростовскомъ уѣздѣ.

Домашній скотъ разводится главнымъ образомъ для собственнаго употребленія и отчасти на продажу. Среднимъ числомъ на 100 сельскихъ жителей приходится 27 лошадей, 51 голова рогатаго скота и 54 овцы. Овцеводство составляетъ отличительную отрасль скотоводства въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ.

III.

ТОРГОВЛЯ.

Главные представители торговли въ губерніи-Ростовская ярмарка и Рыбинская пристань. Денежный оборотъ на первой болѣе милліона руб. сер., а въ Рыбинскѣ бываетъ до 4,000 судовъ во время навигаціи. Значительныя также годовыя ярмарки въ Ярославлѣ, Рыбинскѣ, Мологѣ, и Борисоглѣбскихъ—слободахъ Ростовскаго уѣзда.

Главнѣйшія статьи внутренней и внѣшней торговли—хлѣбъ, сало, желѣзо, рыба и льняныя издѣлія.

IV.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РЕМЕСЛЕННОСТЬ.

Господствующая въ губерніи промышленность—заработки на сторонѣ, особенно въ столицахъ, а внутри губерніи — на Волгѣ.

Фабрикъ и заводовъ въ губерніи 446, кромѣ водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ. Первое мѣсто по цѣнности выработываемыхъ здѣсь издѣлій принадлежитъ льнянымъ фабрикамъ; за тѣмъ слѣдуютъ писчебумажныя фабрики, кожевенные и винокуренные заводы.

ГУБЕРНСКІЙ ГОРОДЪ

ЯРОСЛАВЛЬ СЪ УѢЗДОМЪ.

Лѣтопись Ярославля.

Священные памятники древности.

Гражданские памятники.

Нынѣшнее положеніе и устройство города.

Народонаселеніе.

Казенныя мѣста и зданія.

Общественныя городскія мѣста и постройки.

Частныя мѣста и зданія для общественныхъ собраній.

Торговля и промышленность.

Замѣчательныя мѣста въ Ярославскомъ уѣздѣ.

I.

ЛѢТОПИСЬ ЯРОСЛАВЛЯ.

Основаніе города.—Послѣдующія за тѣмъ событія въ городѣ до смерти великаго князя Константина Всеволодовича.—Ярославскіе удѣльные князья, съ 1218 года по 1471-й, и мѣстныя происшествія этого періода.—Событія 1471-1605 годовъ.—Періодъ самозванцевъ и Литовскаго нашествія, до 1613 года.—Важнѣйшія изъ послѣдующихъ за тѣмъ событій до Петра Великаго и потомъ до настоящаго времени.

По устному преданію (1), Ярославль основанъ великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, въ началѣ XI столѣтія. Обозрѣвая Ростовскую

---

(1) Древнія лѣтописи ничего не говорятъ объ обстоятельствахъ и времени основанія Ярославля. Устное преданіе, доселѣ сохраняющееся въ народѣ, вошло въ печать и въ исторію уже въ позднѣйшее время: „Уединенный Пошехонецъ," Яросл. журналъ 1786 и 1787 гг.; „Словарь Географич. Росс. Госуд.," ч. VII, стр. 385 и 386; „Великій князь Ярославъ I на берегахъ Волги, или повѣствованіе о построеніи города Ярославля.", соч. Павла Львова, 1820 г.; „Ист. Гос. Росс.," Карамз., т. II, гл. IV; „Русск. Ист.," Устрялова, ч. 1., стр. 72; „Очеркъ церквей города Ярославля," С. Серебренникова, Яросл. Губ. Вѣд. 1849 г. № 14; „Исторія города Ярославля," протоіерея Троицкаго, 1853 года.

область, великій князь остановился на правомъ берегу Волги, невдалекѣ отъ впаденія въ нее Которости. Отставъ отъ своей дружины, у ручья или оврага, соединяющаго эти рѣки, онъ встрѣтился съ медвѣдицей и убилъ ее топоромъ. Въ память этого обстоятельства и по вниманію къ прекрасному мѣстоположенію, князь тогда же, соединившись съ дружиною, приказалъ срубить городъ и назвалъ его въ свое имя Ярославлемъ.

Первоначальный городъ занималъ только небольшое пространство между Волгой, Которостью и оврагомъ Медвѣдицей (2), извѣстное нынѣ подъ именемъ Рубленаго—города. Тутъ же, вскорѣ послѣ событія, построена была церковь во имя св. Иліи пророка, а для населенія новаго города выслано потребное число жителей изъ Ростова.— Основываясь на соображеніи обстоятельствъ Ярославова княженія, полагаютъ, что Ярославль основанъ между 1025 и 1036 годами (3).

Въ древнихъ лѣтописяхъ имя Ярославля, какъ города уже существовавшаго, въ первый разъ встрѣчается подъ 1701-мъ годомъ, при описаніи бывшаго въ Ростовской области голода и злодѣйствъ противъ женскаго пола, который то-

---

(2) Такъ называется этотъ оврагъ въ память того, что Ярославъ убилъ тутъ медвѣдицу.

(3) Ист. Ярославля, прот. Троицкаго, стр. 6.

гда, на основаніи нелѣпыхъ толковъ, считали причиною голода(4).

Почти 200 лѣтъ послѣ основанія Ярославль былъ въ зависимости отъ Ростова и мало обращалъ на себя вниманіе лѣтописцевъ до XIII столѣтія. Извѣстно только, что въ 1149 году его окрестности были раззорены Новгородцами, враждовавшими противъ Ростовскаго князя Юрія Долгорукаго (5), и что во 2-й половинѣ XII столѣтія здѣсь существовалъ Петропавловскій монастырь, въ которомъ были вериги преподобнаго Никиты Столпника Переславскаго (6).

Въ 1207 году великій князь Всеволодъ Георгіевичъ отдалъ Ярославль въ удѣлъ своему сыну Константину, и съ этого времени въ особенности начинается извѣстность Ярославля. Константинъ Всеволодовичъ почасту проживалъ здѣсь, обстроилъ городъ каменными зданіями (7) и основалъ въ немъ знаменитое въ древности училище, которое въ 1214 году перенесено было въ Ростовъ (8).

---

(4) Никон. лѣт., ч. 2, стр. 161; Соф. лѣт., стр. 126; Ист. Гос. Росс., т. II. гл. IV.

(5) Ист. Гос. Росс., т. II. гл. IV.

(6) Житіе препод. Никиты Столпника.

(7) Никон. лѣт., ч. 2, стр. 320 и 321; Продолж. Нестор. лѣт. стр. 6.

(8) Ист. Росс., Татищева, т. 3 стр. 382, 410, 415 и 446.

1218 — 1471 г. г.

Въ 1218 году, незадолго передъ своей кончиной, Константинъ Всеволодовичъ отдалъ Ярославль въ удѣлъ сыну своему Всеволоду (9). Съ этого времени образовалось здѣсь самостоятельное удѣльное княжество. До окончательнаго присоединенія удѣловъ къ Московской державѣ, собственно въ Ярославлѣ было 12 удѣльныхъ князей, изъ двухъ династій: изъ первой Всеволодъ Константиновичъ, Василій Всеволодовичъ, Василій Васильевичъ и Марія Васильевна; изъ второй династіи Ѳеодоръ Ростиславичъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, Давидъ Ѳедоровичъ, Василій Давидовичъ, Василій Васильевичъ, Іоаннъ и Ѳедоръ Васильевичи, и Александръ Ѳедоровичъ.

Въ 1221 году, въ княженіе Всеволода Константиновича, Ярославль былъ опустошенъ пожаромъ, при чемъ сгорѣло 17 церквей (10). Въ 1226 году Всеволодъ, вмѣстѣ съ дядей своимъ великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ и братомъ Ростовскимъ княземъ Василькомъ Константиновичемъ, ходилъ воевать противъ Курскаго князя Олега, но митрополитъ Кириллъ успѣлъ помирить враждующихъ, и въ—слѣдствіе

---

(9) Никон. лѣт., ч. 2, стр. 338; Ист. Гос. Росс., Карамз., т. II, гл. VI.

(10) Никон. лѣт., ч. 2. стр. 346.

этого мира Всеволодъ женился въ слѣдующемъ году на дочери Олега Маринѣ. Въ томъ же 1227 году получилъ онъ отъ великаго князя въ удѣлъ, сверхъ Ярославля, Переславль-Русскій, близь Кіева; но черезъ два года передалъ его своему дядѣ Святославу ([11]), а въ 1228 году участвовалъ въ походѣ противъ Мордвы, увѣнчавшемся побѣдою ([12]). Въ 1237 году Ярославль былъ выжженъ Монголами, а Всеволодъ Константиновичъ убитъ въ сраженіи съ ними на рѣкѣ Сити; тѣло его не отыскано на мѣстѣ побоища ([13]).

Всеволоду Константиновичу наслѣдовалъ старшій сынъ его Василій. Въ 1244 году онъ ѣздилъ въ Орду на поклонъ Батыю, который и утвердилъ тогда за нимъ наслѣдственное княжество. Въ 1245 году Василій Всеволодовичъ опять былъ въ Ордѣ съ поклономъ хану и, около того же времени, вступилъ въ бракъ съ княжной Ксеніей, а въ 1849-мъ, на 20-ти лѣтнемъ возрастѣ, скончался въ бытность свою во Владимірѣ, откуда тѣло его перенесено было въ Ярославль, въ сопровожденіи великаго князя Александра Невскаго и Ростовскихъ князей Бориса и Глѣба Васильковичей съ ихъ семействами ([14]).

---

(11) Тамъ же, стр. 346, 357 и 358;-ч. 3, стр. 68; Карамз т. III, прим. 325.

(12) Никон. лѣт., ч. 2, стр. 358.

(13) Ист. Гос. Росс., т. III, стр. 169; Отеч. Записки 1824 г. № 54.

(14) Лаврент. лѣт., стр. 202, изд. 1846 года; Ист. Гос. Росс. гл. IV. примѣч. 113.

По смерти Василья Всеволодовича Ярославское княжество поступило въ наслѣдство трехлѣтней сестрѣ его Маріи, за малолѣтствомъ которой управляла Ярославлемъ мать ея Ксенія ([15]). При нихъ, около 1257 года, по мѣстному преданію ([16]), Ярославцы сдѣлали попытку свергнуть съ себя Татарское иго; но кровопролитная битва, происходившая подъ самымъ Ярославлемъ, кончилась не въ ихъ пользу. Около 1259 года княжна Марія Васильевна вступила въ бракъ съ Можайскимъ княземъ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ Чернымъ ([17]). Въ его княженіе, въ 1262 году, появился въ Ярославлѣ отступникъ отъ Христіанскаго иночества, нѣкто Зосима, сталъ проповѣдовать Магометову религію и поносилъ св. вѣру! Ярославцы, изловивъ Зосиму, убили его и бросили на съѣденіе собакамъ ([18]). Въ 1277 и 1278 годахъ Ѳеодоръ Ростиславичъ ѣздилъ въ Орду на поклонъ хану и, въ обараза, помогалъ Татарамъ въ войнѣ, сперва противъ Ясовъ или Аланъ, обитавшихъ близь Кавказскихъ горъ, потомъ противъ Болгарскихъ мятежниковъ ([19]). Присвоивъ себѣ на время, по смерти братьевъ своихъ, Смоленское

---

(15) Яросл. Губ. Вѣд. 1848 г. № 49, Тугова-гора.

(16) Степен. кн., ч. 1, стр. 393.

(17) Никон. лѣтоп., ч. 3., стр. 62; Степен. кн., ч. 1., стр. 392; Ист. Госуд. Росс., т. IV., прим. 138.

(18) Никон. лѣт., ч. 3, стр. 41; Соф. времен., стр. 271 и 272; Воскр. лѣт., ч. 2, стр. 236.

(19) Никон. лѣт., ч. 3, стр. 94; Ист. Гос. Росс., т. IV, з. V.

княжество, онъ опять былъ въ Ордѣ и, въ бытность свою тамъ, возбудилъ, своей красотой и умомъ, желаніе въ женѣ хана Ногая имѣть его своимъ зятемъ, но на первый разъ отказался отъ руки ханской дочери, сказавъ, что имѣетъ жену въ Ярославлѣ. Въ-слѣдствіе ли этого отказа, или по другимъ причинамъ, Ѳеодоръ былъ задержанъ въ Ордѣ и пробылъ тамъ три года. Въ это время скончалась его супруга Марія, а сынъ Михаилъ возмужалъ и вступилъ въ управленіе Ярославскимъ княжествомъ. Овдовѣвшій Ѳеодоръ отпущенъ былъ послѣ того въ Ярославль, но граждане не приняли его, говоря, что у нихъ уже есть князь. Ѳеодоръ возвратился въ Орду и женился на дочери хана Ногая, но предварительно убѣдилъ ее принять Христіанство и испросилъ на то благословеніе Константинопольскаго патріарха. Послѣ того, пользуясь благосклонностію хана, онъ остался жить въ Ордѣ, но по смерти Михаила Ѳедоровича выпросилъ у своего тестя согласіе отпустить его въ Ярославль на княженіе. Ярославцы на этотъ разъ уже не могли не принять Ѳеодора, боясь Татаръ, которые сопровождали его и жестоко отомстили прежнимъ его недоброжелателямъ ([20]). Съ 1281 года по 1298-й Ярославскія дружины съ княземъ своимъ

(20) Степен. кн., ч. 1, стр. 395.

участвовали въ кровопролитныхъ смутахъ, бывшихъ по случаю распри между великимъ княземъ Димитріемъ Александровичемъ и младшимъ братомъ его Андреемъ и напомнившихъ Россіи время Батыево. За участіе въ этихъ крамолахъ Ѳеодоръ пріобрѣлъ-было себѣ Переславль-Залѣсскій, но вскорѣ долженъ былъ, въ-слѣдствіе условій мира, оставить его и, выѣзжая оттуда, въ 1284 году обратилъ этотъ городъ въ пепелъ.—Въ преклонныхъ лѣтахъ Ѳеодоръ Ростиславичъ оставилъ смуты и занялся Ярославлемъ, заботясь особенно о храмахъ Божіихъ. Благочестивая супруга его Анна тоже строила и украшала церкви въ Ярославлѣ. Въ 1299 году, почувствовавъ близость своей кончины, Ѳеодоръ принялъ иноческій образъ, на четвертый день послѣ того облекся въ схиму, а въ слѣдующій скончался (21).

Послѣ Ѳеодора Ростиславича остались два сына, отъ втораго брака, Давидъ и Константинъ. Старшій получилъ въ наслѣдство Ярославское княжество. При немъ 1314-й годъ ознаменованъ былъ явленіемъ Толгской иконы Божіей Матери (22). Въ 1321 году князь Давидъ Константиновичъ скончался (23).

При его наслѣдникѣ, Васильѣ Давидовичѣ,

---

(21) Никон. лѣт., ч. 3, стр. 21; Степен. кн., ч. 1, стр. 396 и 397.
(22) Чет. Мин., 8 августа.
(23) Никон. лѣт. ч., 3, стр. 126.

прозванномъ *Грозныя-очи* ([24]), въ 1322 году, пріѣхавшій изъ Орды съ великимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитой посолъ хана Узбека Ахмылъ, съ объявленнымъ намѣреніемъ учредить благоустройство въ областяхъ великаго княжества, взялъ Ярославль — какъ непріятельскій городъ, выжегъ его и увелъ много жителей въ плѣнъ ([25]). Въ 1328 году Василій Давидовичъ женился на дочери великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, который потомъ сталъ предписывать своему зятю законы въ его собственномъ княжествѣ. Вслѣдствіе сопротивленія тому со стороны Василья Давидовича возникла между ними вражда, которая впрочемъ кончилась тѣмъ, что ханъ грозно повелѣлъ всѣмъ удѣльнымъ князьямъ слушаться великаго князя Московскаго ([26]). Въ 1340 году, по волѣ великаго князя Симеона Іоанновича Гордаго, Василій Давидовичъ ходилъ со своей дружиной противъ мятежныхъ Новгородцевъ, въ слѣдующемъ году овдовѣлъ, потомъ облекся въ схиму и въ 1344 году скончался ([27]). Памятникъ его княженія—жалованная грамата Ярославскому Спасо-Преображенскому монастырю, въ которой, между прочимъ, опредѣляются крѣпост-

---

(24) Родос. книги.
(25) Никон. лѣт., ч. 3, стр. 126 и 127.
(26) Ист. Гос. Росс., т. IV, гл. I.
(27) Тамъ же.

ныя права, правила судебной расправы и уставъ о земскихъ сборахъ того времени ([28]).

По смерти Василья Даниловича Ярославское княжество раздѣлилось на три удѣла, — собственно—Ярославскій, Шехонскій и Романовскій, которые всѣ поступили къ его дѣтямъ. Ярославское княжество получилъ Василій Васильевичъ ([29]). При немъ въ 1364 году свирѣпствовала въ Ярославлѣ, какъ и во всей Россіи, эпидемія, извѣстная подъ именемъ *черной смерти* ([30]). Въ 1371 году Новгородцы, по случаю вражды противъ великаго князя Димитрія Іоанновича, промышляя разбоемъ по Волгѣ, завоевали Ярославль и разграбили ([31]). Въ 1375 году Василій Васильевичъ съ Ярославскою дружиною воевалъ подъ знаменами Донскаго противъ Тверскаго князя Михаила, а въ 1380-мъ участвовалъ въ Куликовской битвѣ съ Мамаемъ ([32]).

По смерти Василья Васильевича Ярославль былъ раздѣленъ между его сыновьями, Іоанномъ и Ѳедоромъ ([33]); третій сынъ его Симеонъ получилъ въ удѣлъ волость Новленскую, а четвертый Димитрій участокъ около Кубенскаго озера. При

---

(28) Такъ же, прим. 528. Списокъ съ этой граматы есть и въ Ярослав. архіер. домѣ.
(29) Родосл. книга князей.
(30) Соф. лѣт. 1, стр. 279.
(31) Ник. лѣт. ч. 4, стр. 31; Ист. Гос. Росс., т. V. гл. 1.
(32) Ист. Гос. Росс., т. V, гл. 1; Никон. лѣт., ч. 4. стр. 98-122.
(55) Родосл. кн.

этихъ князьяхъ, съ 1419 года по 1427-й, вновь свирѣпствовала черная смерть ([34]) въ Ярославскомъ княжествѣ. По смерти Іоанна братъ его Ѳедоръ Васильевичъ княжилъ одинъ въ Ярославлѣ, а пять сыновей покойнаго князя получили удѣлы въ другихъ мѣстахъ.

Преемникомъ Ѳедора Васильевича былъ сынъ его Александръ, котораго лѣтописи называютъ *великимъ княземъ* ([35]). Его княженіе ознаменовано, въ числѣ другихъ обстоятельствъ, бѣдствіями семилѣтней междоусобной войны великаго князя Василья Васильевича Темнаго съ Галичскимъ княземъ Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякой, въ которой принималъ дѣятельное участіе и самъ Александръ Ѳедоровичъ, какъ вѣрный союзникъ Темнаго. Въ 1433 году Ярославль и бывшая въ немъ казна Ярославскихъ князей разграблены Шемякой и его братомъ Васильемъ Юрьевичемъ Косымъ ([36]). Въ 1435 году происходила кровопролитная битва, верстахъ въ 15-ти отъ Ярославля, между селами Великимъ и Козмодемьянскимъ, кончившаяся пораженіемъ сего ([37]). Въ 1440 году Александръ Ѳедоровичъ, посадивъ на суда до 7000 своего войска, приготовился

(34) Никон. лѣт., ч. 5. стр. 75; Прод. Нест., стр. 241, 242 и 246; Ист. Гос. Росс., т. V, гл. II.
(35) Степен. кн., ч. 1, стр. 398.
(36) Ник. лѣт. ч. 5 стр. 113.
(37) Тамъ же стр. 119; Прод. Нест. стр. 225.

отразить Вятчанъ, отправленныхъ Косымъ захватить Ярославль, и ожидалъ непріятеля при устьѣ Которости, но, по оплошности, взятъ съ своей супругой въ плѣнъ и отправленъ въ Вятку, откуда былъ отпущенъ за 400 рублей выкупа уже послѣ ([38]). Ва 1447 году былъ въ Ярославлѣ великій князь Василій Васильевичъ Темный по пути изъ Бѣлоезерскаго Кириллова монастыря въ Москву и нашелъ здѣсь радушный пріемъ отъ князей и народа ([39]). Въ 1463 году открыты нетлѣнныя мощи Ярославскихъ князей Ѳеодора, Давида и Константина ([40]).—Александръ Ѳедоровичъ, послѣдній изъ удѣльныхъ князей Ярославскихъ, скончался въ 1471 году, въ глубокой старости ([41]).

1471—1605 г.г.

По смерти Александра Ѳедоровича Ярославль пересталъ быть удѣломъ и управлялся намѣстниками, по назначенію великихъ князей и царей Московскихъ. За это время отмѣчены въ лѣтописяхъ слѣдующія событія:

(38) Арханг. лѣт., стр. 122-124.
(39) Тамъ же, стр. 131.
(40) Ник. лѣт., ч. 6 стр. 1 и 2.
(41) Продолж. Нест., стр. 268.

Въ 1493 году Іоаннъ III послалъ въ Ярославль, подъ стражу непріязненныхъ ему князей Семена и Петра, схваченныхъ княземъ Михайломъ Романовичемъ Мезецкимъ ([42]).

Въ 1501 году выгорѣлъ Рубленый-городъ съ княжескимъ дворцомъ. Отъ этого пожара развалился соборный храмъ, построенный Константиномъ Всеволодовичемъ, а при разобраніи упавшей церкви обрѣтены нетлѣнныя мощи Ярославскихъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина ([43]).

Въ 1504 году пріѣзжалъ сюда великій князь Іоаннъ III съ дѣтьми на поклоненіе св. благовѣрнымъ князьямъ Ярославскимъ ([44]).

Въ 1511, 1528 и 1530 годахъ посѣтилъ Ярославль великій князь Василій Іоанновичъ ([45]).

Въ 1536 году, 9 Іюля, въ Ярославлѣ былъ сильный пожаръ, отъ коего выгорѣлъ почти весь городъ. По повелѣнію великой княгини Елены и государственной думы онъ вновь выстроенъ и обнесенъ землянымъ валомъ съ глубокимъ рвомъ и башнями ([46]), отъ-чего часть города, находившаяся внѣ Рубленаго, получила на-

---

(42) Тамъ же, страница 330; Никон. лѣт., ч. 6, стр. 135.
(43) Новгор. лѣт., стр. 95; Рукописное сказаніе въ Яросл. кае. соборѣ.
(44) Никон. лѣт., ч. 6, стр. 170.
(45) Тамъ же
(46) Ист. Гос. Росс., т. VIII, прим. 66.

именованіе Землянаго, за чертой котораго, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, отстраивались въ-послѣдствіи новыя улицы, называвшіяся слободами и посадами разныхъ наименованій.

Важнѣйшимъ для Ярославля событіемъ въ царствованіе Іоанна Грознаго было то, что Англичане, открывъ входъ изъ Бѣлаго Моря въ Двину и проникнувъ оттуда черезъ Вологду и Ярославль въ Москву, испросили себѣ у Русскаго царя привиллегію на торговлю во всѣхъ городахъ сѣверной Россіи. Вскорѣ послѣ 1553 года Ярославль сдѣлался главнымъ складочнымъ мѣстомъ иностранныхъ товаровъ, и въ немъ до конца XVII столѣтія находились купеческія конторы иностранцевъ ([47]). Пребываніе Европейскихъ купцовъ въ Ярославлѣ способствовало развитію въ немъ образованія и народнаго богатства.

Іоаннъ Грозный нѣсколько разъ былъ въ Ярославлѣ и пожаловалъ 55 граматъ Спасо-Преображенскому монастырю, а Ѳеодоръ Іоанновичъ 12 граматъ ([48]).

Въ царствованіе Бориса Годунова былъ въ Ярославлѣ, какъ и во всей Россіи, моръ и голодъ.

---

(47) Тамъ же, гл. V.
(48) Копіи съ граматъ въ библіот. Яросл. архіер. дома.

1605—1613 г. г.

Въ 1606 году царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, вскорѣ по убіеніи перваго самозванца, прислалъ въ Ярославль подъ надзоръ жену его Марину вмѣстѣ съ ея отцомъ (49) и другими единомышленниками въ числѣ 375 человѣкъ, которые помѣщены были за землянымъ городскимъ валомъ (50). Марина съ отцомъ и другими Поляками отпущена отсюда въ Польшу въ 1608 году (51).

Въ 1608 году Ярославль сдался Полякамъ на томъ условіи, чтобы Поляки не грабили его церквей, домовъ и лавокъ, и не безчестили женъ и дѣвицъ, принялъ отъ втораго самозванца воеводу Шведа Лоренца Біугге, послалъ въ Тушинскій станъ 30,000 руб. и обязался снарядить для Лже-Димитрія 1,000 всадниковъ, но вскорѣ, по увѣщанію царя Василія Іоанновича, раскаялся въ этомъ поступкѣ и вооружился на Поляковъ (52). Воевода Нѣмецъ Шмитъ, присланный на мѣсто Біугге, сперва былъ выгнанъ изъ города Ярославцами, потомъ сваренъ въ котлѣ за то, что, подойдя къ городу, сталъ склонять ихъ къ новой измѣнѣ (53).

(49) Лѣтоп. о мятеж., стр. 106.
(50) Истор. Ярославля, протоіер. Троицкаго, стр. 46.
(51) Ист. Гос. Росс., т. XII, гл. 1.
(52) Тамъ же, т. XII, гл. II.
(53) Ник. лѣт., ч. 8 стр. 3; Ист. Гос. Росс., т. XII.

Въ 1609 году поручикъ Литовскаго полка Яковъ Любскій, похитивъ изъ Романова чудотворную Казанскую икону Божіей Матери, принесъ ее въ Ярославль и подарилъ бургомистру Лыткину ([54]). Въ томъ же году прибыли сюда съ набраннымъ за Волгою войскомъ царскіе воеводы князь Сила Гагаринъ, Никита Вышеславцевъ и Евсевій Рязановъ. Бывшіе въ городѣ Поляки и Русскіе измѣнники, подъ начальствомъ пана Тишкевича, выступили противъ нихъ, но были разбиты и, ненадѣясь удержаться въ Ярославлѣ, бѣжали. Гетманъ Сапега, осаждавшій тогда Сергіеву Лавру, узнавъ о занятіи Ярославля царскими войсками, отправилъ сюда пана Микулинскаго и дворянина Наумова съ Польскими и Русскими войсками, которыя неоднократно дѣлали приступы къ городу, но были отражаемы, впрочемъ успѣли выжечь 3 Мая часть Землянаго-города, посады и слободы за городомъ и всѣ предмѣстья за Волгой и Которостью. 23 Мая непріятель удалился отъ Ярославля ([55]).

Въ 1610 году основанъ дѣвичій Казанскій монастырь, въ память избавленія Ярославля отъ Поляковъ, и населенъ инокинями, оставшимися отъ Рождественскаго монастыря, созженнаго непріятелемъ ([56]).

(54) Рукоп. сказаніе о иконѣ Божіей Матери.
(55) Ист. Ярославля, прот. Троицкаго, стр. 49.
(56) Тамъ же, стр. 50.

Въ 1611 году въ Ярославлѣ сбирались войска, подъ начальствомъ воеводы Ивана Волынскаго, для освобожденія Москвы ([57]).

Въ 1612 году Ярославль былъ главнымъ сборнымъ пунктомъ войскъ, ополчавшихся для освобожденія Москвы и Россіи отъ иноземцевъ подъ знаменами князя Пожарскаго и Козмы Минина. Пожарскій простоялъ здѣсь около полугода, приводя дѣла въ порядокъ. Отъ чрезмѣрнаго многолюдства въ городѣ открылась зараза, но вскорѣ прекратилась, по преданію, чудеснымъ образомъ ([58]). Войска выступили изъ Ярославля къ Москвѣ 28-го Іюля ([59]).

1613—1858 г. г.

Въ 1613 году съ 21-го Марта по 16-е Апрѣля имѣлъ пребываніе въ Ярославлѣ новоизбранный царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, на пути изъ Костромы въ Москву, и послалъ изъ Ярославля въ Москву первую грамату, которою извѣщалъ земскій совѣтъ о своемъ согласіи на принятіе царскаго вѣнца ([60]).

---

(57) Акт. Арх. Экспед., т. 2, № 188.

(58) Ист. Яросл., стр. 55 и 56; Яросл. Литер. Сборникъ 1850 года, стр. 51.

(59) Яросл. Лит. Сборникъ 1850 года, стр. 39-67.

(60) Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. III, №№ 10 и 12; Дворц. Разр., стр. 68—80.

Въ первые годы по воцареніи Михаила Ѳеодоровича Ярославль съ окрестностями и сосѣдними городами еще нерѣдко переносилъ большія безпокойства отъ Поляковъ, до окончательнаго заключенія мира съ Польшею. Въ 1615 году онъ опять былъ сборнымъ мѣстомъ для войскъ, снаряженныхъ противъ Лисовскаго, который тревожилъ Угличъ, Кашинъ, Бѣжецкъ, Романовъ, Пошехонье и окрестности Ярославля. Въ 1617 году Ярославль былъ въ опасности отъ Запорожскихъ казаковъ, посланныхъ сюда изъ-подъ Троицкой Лавры Польскимъ королевичемъ Владиславомъ, рѣшившимся опять искать Русскаго престола, но спасенъ бояриномъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ ([61]).

Съ водвореніемъ спокойствія снова стала процвѣтать въ Ярославлѣ торговля съ Европой и Азіей, такъ что около 1631 года здѣсь было 28 конторъ однихъ иностранныхъ ([62]). Вскорѣ торговые обороты снова обогатили жителей и доставили имъ средства украсить городъ каменными зданіями, особенно церквами, изъ коихъ большая часть существуетъ донынѣ.

Въ 1620 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, совершая молитвенное путешествіе, снова былъ

---

(61) Лѣт. о мятеж., стр. 341 и 342; Никон. лѣт., стр. 240 и 241.
(62) Подворная опись Ярославля 1631 года, въ библ. Е. В. Трехлѣтова.

въ Ярославлѣ и утвердилъ древнія граматы, жалованныя нѣкоторымъ изъ здѣшнихъ церквей ([63]).

Около 1626 года жилъ здѣсь подъ строгимъ присмотромъ Сибирскій царевичъ Алей Кучумовъ.

Въ 1654 году въ Ярославлѣ было моровое повѣтріе, памятное и всей Россіи, а въ 1658 году, 11 Іюня, былъ сильный пожаръ, отъ котораго почти весь городъ выгорѣлъ ([64]),-29 приходскихъ церквей, торговые ряды, 1480 домовъ, и проч.

Въ 1645 году ловецкія слободы въ Ярославлѣ,—Дрюпина, Толчковая, Коровницкая, Благовѣщенская, Тверицкая, Петровская, Кондаковская, въ Зарядьѣ и въ Киселюхѣ, пожалованы царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову — Ярославскому за успѣшное веденіе мирныхъ переговоровъ съ Польшею и Литвою ([65]). Въ 1654 году тѣже слободы пожалованы царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ боярину Василью Васильевичу Бутурлину за успѣшное веденіе мирныхъ переговоровъ съ гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ, по случаю присоединенія Малороссіи къ Россіи, а въ 1676 году царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ-боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово за разныя службы ([66]).

(63) Ист. Яросл., прот. Троиц., стр. 64.
(64) Яросл. Губ. Вѣд. 1850 года № 10.
(65) Тамъ же, № 47.
(66) Тамъ же; Древ. Росс., Вивліоѳ., т. VIII.

Въ 1681 году скончался въ Ярославлѣ патріархъ Никонъ ([67]).

Въ 1692 году къ вѣдомству Ярославскаго воеводства причислены, царскими указами, Ростовъ и Переславль-Залѣсскій, повелѣно имѣть въ Ярославской приказной избѣ печать съ изображеніемъ Ярославскаго герба, Ярославль именовать отчиною царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, а приказную избу палатою ([68]).

Въ 1698 году помѣщены здѣсь, за землянымъ валомъ, гдѣ нынѣ Стрѣлецкая улица, нѣсколько семействъ стрѣлецкихъ ([69]).

Въ 1693, 1694, 1702 и 1723 годахъ проѣзжалъ черезъ Ярославль Петръ Великій.

Въ 1708 году Ярославль причисленъ къ Ингерманландской губерніи, а въ 1719-мъ сдѣланъ провинціальнымъ городомъ губерніи Московской и учреждена въ немъ воеводская канцелярія.

Въ 1742 году, по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, присланъ въ Ярославль изъ Сибири Биронъ и жилъ здѣсь со своимъ семействомъ до 1761 года.

Въ 1747 году открыта въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ Славяно-Латинская семинарія.

---

(67) Ист. Росс. Церк., Муравьева, стр. 316—318.
(68) Ист. Яросл., стр. 71.
(69) Тамъ же.

Въ 1748 году основанъ въ Ярославлѣ первый въ Россіи театръ купцомъ Ѳ. Г. Волковымъ.

Въ 1751 и 1767 годахъ посѣтила Ярославль императрица Екатерина II.

Въ 1755 году Ярославль назначенъ мѣстомъ пребыванія намѣстника, самое же намѣстничество открыто 18 Декабря 1777 года. Первымъ намѣстникомъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, въ качествѣ генералъ-губернатора надъ Ярославской и Вологодской губерніями.

Въ 1778 году составленъ и высочайше утвержденъ новый планъ города.

Въ 1777 году при воеводской канцеляріи открыто училище для дворянскихъ дѣтей, а при богадѣльнѣ, называвшейся *Красною*, городовая школа ([70]).

Въ 1785 году заведена въ Ярославлѣ типографія, а въ 1786 и 1787 годахъ издавался журналъ „Уединенный Пошехонецъ".

Въ 1786 году основанъ Ярославскій домъ призрѣнія ближняго, на складочную отъ здѣшняго дворянства и купечества сумму, а отъ приказа общественнаго призрѣнія заведены за городомъ домъ для умалишенныхъ, смирительный домъ и нѣсколько богадѣленъ, для ка-

(70) Яросл. Губерн. Вѣд. 1853 года, № 6.

ковой цѣли сама императрица, при учрежденіи Ярославскаго намѣстничества, пожаловала 15,000 рублей ([71]).

Въ томъ же 1786 году послѣдовалъ высочайшій указъ, на имя архіепископа Арсенія, о перенесеніи изъ Ростова въ Ярославль архіерейской каѳедры, для чего въ 1788 году Спасо-Преображенскій монастырь переименованъ въ архіерейскій домъ.

Въ 1798 году, 8 Іюня, посѣтилъ Ярославль императоръ Павелъ Петровичъ съ августѣйшими своими сыновьями Александромъ и Константиномъ.

Въ 1803 году основано Демидовское высшихъ наукъ училище, переименованное послѣ въ лицей.

Въ 1811 и 1812 годахъ Ярославскимъ генералъ-губернаторомъ былъ супругъ великой княгини Екатерины Павловны, принцъ Голштейн-Ольденбургскій Георгъ. 26 Августа 1812 года, въ достопамятный день Бородинской битвы, Ея Императорское Высочество благополучно разрѣшилась отъ бремени принцемъ Ольденбургскимъ.

Въ 1817 году, 17 Августа, посѣтилъ Ярославль великій князь Михаилъ Павловичъ.

---

(71) Тамъ же.

Съ 1820-го года по 1827-й, при губернаторѣ тайномъ совѣтникѣ А. М. Безобразовѣ, Ярославль почти весь обновленъ и украшенъ: построенъ губернаторскій домъ, распространено зданіе Демидовскаго высшихъ наукъ училища, улучшены заведенія приказа общественнаго призрѣнія и дома призрѣнія ближняго, отстроена Волгская набережная, проведенъ бульваръ отъ Волги къ Власьевской площади, воздвигнутъ памятникъ Демидову, многія улицы вымощены камнемъ, и проч.

Въ 1823 году, 20 Августа, Ярославль осчастливленъ былъ прибытіемъ сюда императора Александра Павловича, при чемъ Его Величество всемилостивѣйше пожаловалъ 20,000 р.. ассиг. на укрѣпленіе береговъ Волги и Которости.

Въ 1830 и 1831 годахъ обнаружилась здѣсь холера.

Въ 1831 году, 13 Ноября, посѣтилъ городъ его императорское высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, а 16 Ноября Государь Императоръ Николай Павловичъ, при чемъ Его Величество соизволилъ пожаловать 70,000 руб. ассиг. на укрѣпленіе береговъ Волги и Которости.

Въ 1833 году окончена постройка шоссейной дамбы черезъ весенній разливъ Которости.

Въ 1834 году, 6 Октября, Государь Императоръ снова изволилъ быть въ Ярославлѣ.

Въ 1835 году сгорѣлъ гостиный дворъ, начатый постройкою съ 1814 года, и тогда же въ пять мѣсяцевъ вновь отстроенъ.

Въ 1837 году, 8 Мая, Ярославль имѣлъ счастіе срѣтить Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Александра Николаевича. На другой день Августѣйшій Посѣтитель изволилъ, между прочимъ, осматривать выставку издѣлій и искусствъ Ярославской губерніи и препроводилъ къ военному губернатору Полторацкому 5,000 руб. асс. для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ города.

Въ 1848 году, 10 Мая, въ третій разъ посѣтилъ Ярославль Государь Императоръ Николай Павловичъ.

Въ 1846 году учрежденъ въ Ярославлѣ Ольгинскій дѣтскій пріютъ.

Въ 1848 году открылась въ Ярославлѣ холера, по прекращеніи которой, въ Сентябрѣ, переведено сюда изъ Солигалича училище дѣвицъ духовнаго званія, состоявшее тогда подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и подъ главнымъ попечительствомъ Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Александровны.

Въ 1850 году посѣтили Ярославль ихъ императорскія высочества великіе князья Ни-

колай и Михаилъ Николаевичи, а въ слѣдующемъ году, 4-го Сентября, Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Александровна.

Въ 1851 году начатъ постройкою при заведеніяхъ приказа общественнаго призрѣнія корпусъ общественной больницы и инвалиднаго дома и открыта богадѣльня купцовъ Пастуховыхъ.

Въ 1853 году сооруженъ механическій мостъ черезъ Которость.

Въ текущемъ 1858 году открытъ Николаевскій дѣтскій пріютъ въ предмѣстіи Ярославля за Которостью.

II.

ЦЕРКВИ,
ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ПАМЯТНИКАМИ
И
ИСТОРИЧЕСКИМИ ВОСПОМИНАНІЯМИ.

Въ Ярославлѣ 77 православныхъ церквей, съ 88-ю придѣлами и 165-ю престолами, и Лютеранская кирка. Православныя церкви находятся при каѳедральномъ соборѣ, 3-хъ монастыряхъ, 40-ка приходахъ и 5-ти заведеніяхъ. Изъ числа ихъ 42 церкви построены до XVIII столѣтія. Къ замѣчательнѣйшимъ между ними по памятникамъ древности, историческимъ воспоминаніямъ и богатству украшенія принадлежатъ нижепоименованныя.

Соборъ.

Каѳедральная церковь во имя Успенія Божіей Матери построена каменнымъ зданіемъ въ 1215 году, великимъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ, и перестроена по повелѣнію

великаго князя Іоанна III послѣ бывшаго въ 1501 году пожара. Нынѣ же существующая церковь построена въ 1646 году.—Почивающія здѣсь мощи св. благовѣрныхъ князей Ярославскихъ, Василія и Константина Всеволодовичей, жившихъ во второй четверти XIII столѣтія, обрѣтены въ 1501 году при разобраніи развалинъ прежняго собора послѣ бывшаго тогда пожара. Въ 1744 году въ бывшій 20 Февраля въ соборѣ пожаръ они сгорѣли; сохранились только нѣкоторыя части, которыя собраны въ два ковчега и положены въ новую раку на прежнемъ мѣстѣ (1).— Мѣстная икона Божіей Матери, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, именуется явленною, по случаю бывшихъ отъ нея чудесныхъ видѣній въ 1654 году во время моровой язвы; тогда она перенесена была въ соборъ изъ древней деревянной Троицкой церкви, стоявшей близь собора безъ Богослуженія (2).—Древнѣйшими изъ иконъ собора считаются—икона Ярославской Божіей Матери, вставленная въ образъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина, на лѣвомъ столпѣ за клиросомъ, и на противоположномъ правомъ столпѣ, противъ нея, образъ Спасителя;

---

(1) Ист. Яросл., прот. Троицкаго, стр. 37 и 77; Словарь истор. о святыхъ. прославл. въ Росс. церкви.

(2) Рукописное сказаніе о чудотворныхъ иконахъ, находящихся въ Ярославлѣ и его предѣлахъ.

онѣ, по преданію, находились въ моленной комнатѣ св. князей при ихъ жизни. Икона Успенія Божіей Матери, стоящая въ иконостасѣ близь сѣверныхъ дверей, копія съ чудотворной иконы Кіевопечерской, прислана сюда, въ текущемъ десятилѣтіи, въ благословеніе Ярославлю, покойнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, бывшимъ прежде архіепископомъ Ярославскимъ.—Въ главномъ алтарѣ находятся изображенія святыхъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина, шитыя, высокимъ швомъ, серебромъ и золотомъ, пожертвованы въ 1681 году княземъ Михаиломъ Петровичемъ Головинымъ.—Въ числѣ богатой утвари находятся крестъ, потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица, три блюдца и кадило чеканные серебряные, вызолоченные, вкладъ царя Алексѣя Михаиловича.—Въ библіотекѣ имѣется древнее евангеліе, писанное на пергаментѣ. Теплый соборъ устроенъ въ нынѣшнемъ столѣтіи (3).

Архіерейскій домъ.

До 1787 года здѣсь былъ Спасо-Преображенскій монастырь, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Рос-

(3) Подробное описаніе собора помѣщено въ Яросл. Губерн. Вѣд. 1843 года, № 45, С. Серебренникова.

сіи, но неизвѣстно-когда именно основанный. Въ первый разъ по лѣтописямъ становится онъ извѣстнымъ въ началѣ XIII столѣтія. Тогда существовало здѣсь первое изъ извѣстныхъ на Русскомъ сѣверѣ училище, подъ особеннымъ покровительствомъ Ростовскаго князя Константина Всеволодовича. Въ 1214 году оно переведено было въ Ростовъ, къ двору княжескому. Въ 1216 году Константинъ Всеволодовичъ построилъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ первую каменную церковь во имя Преображенія Господня, а въ 1218-мъ другую во имя Входа въ Іерусалимъ. Здѣсь погребались Ярославскіе князья второй династіи, начиная съ Ѳеодора Ростиславича, и, между прочими, похоронены Василій Давидовичъ въ 1344 году и послѣдній изъ владѣтельныхъ князей Александръ Ѳедоровичъ въ 1471-мъ. Въ 1609 году монастырь съ засѣвшимъ въ его стѣнахъ царскимъ войскамъ выдержалъ, съ 3-го Мая, 24-дневную осаду и отразилъ отчаянные приступы Поляковъ, предводимыхъ, по распоряженію гетмана Сапеги, паномъ Микулинскимъ и дворяниномъ Наумовымъ. Въ 1613 году, съ 21-го Марта по 16-е Апрѣля, имѣлъ здѣсь пребываніе царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, когда торжественно шествовалъ изъ Костромы въ Москву на царство. Онъ пожаловалъ монастырю 18 дарственныхъ граматъ. Въ 1501, 1658, 1714, 1737

и 1768 годахъ монастырь потерпѣлъ отъ бывшихъ тогда въ городѣ пожаровъ; на поправку его императрица Екатерина II пожаловала до 20,000 р. (4). Въ 1764 году, по учрежденіи духовныхъ штатовъ, монастырь поставленъ былъ въ первомъ классѣ, а въ 1787-мъ обращенъ въ архіерейскій домъ.

Достопримѣчательности въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ слѣдующія:

1) Церковь Преображенія Господня. Она освящена въ 1516 году и, вѣроятно, около того же времени построена вмѣсто первой того же имени, воздвигнутой въ 1216 году Константиномъ Всеволодовичемъ. Эта церковь древнѣйшій памятникъ церковнаго зодчества въ Ярославлѣ. Мѣстныя иконы здѣсь тоже имѣютъ слѣды отдаленной древности. До 1831 года здѣсь стояла рака съ мощами благовѣрныхъ князей Ѳеодора, Давида и Константина.

2) Церковь во имя благовѣрныхъ князей Ѳеодора, Давида и Константина. Она построена въ 1831 году, на—мѣсто древней Входа въ Іерусалимъ, основанной въ 1218 году и перестроенной въ 1617-мъ. Почивающія здѣсь мощи св. благовѣрныхъ князей открыты въ 1463 году, при послѣднемъ Ярославскомъ удѣльномъ князѣ Алек-

(4) Яросл. Губ. Вѣд. 1833 года, № 6.
(5) Никон. лѣт. ч. 6. стр. 1 и 2.

сандрѣ Ѳедоровичѣ, „подъ церковію въ подклѣтѣ" (6), въ 1704-мъ переложены св. Димитріемъ митрополитомъ Ростовскимъ въ новоустроенную имъ кипарисную раку. Нынѣшняя серебряная рака устроена въ текущемъ столѣтіи архіепископомъ Ярославскимъ Авраамомъ.

3) Церковь Происхожденія Честныхъ Древъ, подъ колокольнею. Въ югозападномъ углу этой церкви погребенъ Лаодикійскій патріархъ Парѳеній Небоза, скончавшійся въ Ярославлѣ 2 Января 1704 года во время путешествія въ новоназначенную ему Холмогорскую епархію. На мѣстѣ погребенія Небозы поставленъ гробъ благовѣрныхъ князей Ѳеодора, Давида и Константина, въ которомъ мощи ихъ положены были по обрѣтеніи подъ церковію въ подклѣтѣ. Написанное на стѣнѣ, почти прямо противъ гроба благовѣрныхъ князей, изображеніе Печерской Божіей Матери ознаменовалось въ 1823 году цѣлебными чудесами (*); потому Святѣйшимъ Сѵнодомъ разрѣшено, въ память этого событія, совершать мѣстное празднованіе.

4) Архіерейскія келліи. Этотъ корпусъ существовалъ еще въ началѣ XVII столѣтія и служилъ для помѣщенія настоятелей монастыря. Въ 1613 году здѣсь имѣлъ пребываніе въ теченіе 26 сутокъ царь Михаилъ Ѳеодоро-

(6) Рукоп. донесеніе св. Сѵноду преосв. Сѵмеона

вичъ со своею матерью и временнымъ государственнымъ совѣтомъ, который составляли князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій съ другими вельможами и дьякъ Иванъ Болотниковъ со стольниками и стряпчими (6).

5) Часовня за алтаремъ Преображенской церкви. Она обозначаетъ мѣсто погребенія двухъ знаменитыхъ Ростовскихъ архіереевъ: а) блаженнаго епископа Трифона, которому въ 1314 году чудеснымъ образомъ явилась Толгская икона Божіей Матери на мѣстѣ Толгской обители; б) архіепископа Прохора, надъ которымъ въ 1467 году совершилось чудо отъ мощей благовѣрныхъ князей Ѳеодора, Давида и Константина,—внезапное сотрясеніе и совершенное разслабленіе всего тѣла, при сомнѣніи въ дѣйствительности чудотворенія отъ новооткрытыхъ мощей, потомъ исцѣленіе по сердечномъ раскаяніи и по молитвамъ Трифона предъ мощами чудотворцевъ (7). Принимая въ соображеніе, что въ древней Россіи погребали князей и епископовъ въ главныхъ соборныхъ или монастырскихъ церквахъ, а не на открытомъ кладбищѣ, съ достовѣрностію можно полагать, что построенная въ 1216 году

(7) Дворц. Разр. т. I, № № 35—56; Рукоп. лѣт. архіереевъ Рост.
(8) Ист. Яросл., прот. Троицк., стр. 54 и 55.

Константиномъ Всеволодовичемъ первая каменная церковь Преображенія Господня, вмѣсто которой воздвигнута въ началѣ XVI столѣтія нынѣ существующая Преображенская стояла именно на мѣстѣ этой часовни.

6) Монастырскія стѣны. За исключеніемъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ перестроекъ, онѣ сложены въ XVI столѣтіи и выдержали Польскую бомбардировку въ началѣ XVII-го. Есть преданіе, что изъ юго-западной башни этой крѣпости былъ подземный ходъ подъ Которосль, на Тугову-гору.

7) Ризница. Здѣсь хранятся драгоцѣнныя облаченія и другія принадлежности архіерейскаго служенія, принадлежавшія Ростовской митрополіи, древнія сокровища Спасо-Преображенскаго монастыря и обширная коллекція старопечатныхъ книгъ, рукописей и образцовъ древней Славяно-Русской иконописи. Здѣсь найденъ былъ первый списокъ извѣстнаго „Слова о полку Игоревѣ". Въ числѣ наличныхъ манускриптовъ мѣстной библіотеки находится древнее пергаментное евангеліе, которое бывшій архіепископъ Ярославскій Евгеній представлялъ въ 1850 году вниманію августѣйшихъ посѣтителей Спасо-Преображенской обители, великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ.

Архангельская церковь.

Приходская церковь архангела Михаила, стоящая подлѣ Спасо-Преображенскаго монастыря, на берегу Которости, извѣстна, какъ и этотъ монастырь, съ XIII столѣтія. Въ 1213 году великій князь Константинъ Всеволодовичъ положилъ на этомъ мѣстѣ первое основаніе архангельской церкви, которая была освящена въ 1216 году и стояла 79 лѣтъ. Около 1300 года вторая супруга Ярославскаго князя Ѳеодора Ростиславича, дочь Татарскаго хана Ногая, Анна, построила на томъ же мѣстѣ *соборную церковь*, въ которую пожертвовала, между прочимъ, образъ Божіей Матери, украшенный золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями. Эта соборная церковь, въ которой штатъ духовенства составляли протоіерей, священники и діаконы (1), имѣла значеніе дворцовой, потому что подлѣ нея, полагаютъ находился дворецъ Ярославскихъ князей второй династіи (2). Нынѣ существующая каменная церковь построена въ 1657 году, а освящена въ 1680-мъ. Въ ней заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія вещи:

1) Храмовой образъ архистратига Михаила,

(1) Степ. кн., ч. 1, стр. 396.
(2) Ист. Яросл., прот. Троицкаго, стр. 22.

весьма древній, замѣчательный по отличному отъ подобныхъ иконъ стилю письма и одежды архангела.

2) Находящійся надъ царскими вратами, въ древнемъ створчатомъ кіотѣ, образъ Владимірской Божіей Матери, осмилистовой, покрытый серебряною, густо-вызолоченною ризою. По угламъ иконы изображены четыре видѣнія пророковъ, а на поляхъ ризы вычеканены имена св. Угодниковъ Греческой церкви. Живопись Греческая, высокаго достоинства. Полагаютъ, что это та самая икона, которую пожертвовала въ Архангельскую церковь княгиня Анна.

3) Икона Смоленской Божіей Матери, весьма древняго и высокаго письма, поставленная въ особомъ кіотѣ за лѣвымъ столпомъ, къ сѣверной стѣнѣ, и украшенная серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и каменьями.

4) Три серебряные креста съ мощами; въ одномъ изъ нихъ, четырех-конечномъ, хранится часть древа Креста Господня и 32 части разныхъ святыхъ.

5) Древніе парчевые и изъ атласа воздухи, плащаница и священническая фелонь, искусно вышитые въ приличныхъ мѣстахъ шелками, золотомъ и жемчугомъ съ драгоцѣнными каменьями (3).

(3) Подробное описаніе Архангельской церкви см. Яросл., Губ. Вѣд. 1851 года № 214.

Спасо-нагородская церковь.

На мѣстѣ Спасо-нагородской церкви встарину была торговая площадь, отъ-того и самая церковь получила названіе *Спасъ-на-городу*. Подъ этимъ именемъ церковь существовала еще при владѣтельныхъ Ярославскихъ князьяхъ, которые дѣлали въ нее дарственные вклады. Изъ числа земель и другихъ угодій, жертвованныхъ князьями въ Спасо-нагородскую церковь, доселѣ находится въ ея владѣніи пустошь Говорово подъ селомъ Пажею, заключающая въ себѣ 33 десятины сѣнокосной земли. Пустошь эта утверждена за церковью въ 1775 году императрицею Екатериною II, согласно прежнимъ царскимъ грамматамъ Михаила Ѳеодоровича (1631 года) и Алексѣя Михайловича (1646 года), которыя донынѣ здѣсь хранятся.

Нынѣшняя каменная церковь выстроена въ 1672 году, а стѣннымъ письмомъ украшена и разширена придѣлами въ 1694-мъ.

Особенную извѣстность Спасо-нагородской церкви нынѣ составляетъ написанный на стѣнѣ въ корпусѣ гимназіи Нерукотворенный Образъ Спасителя, особенно чтимый гражданами. По разсказамъ старожиловъ, на мѣстѣ гимназіи находилась съ незапамятныхъ временъ богадѣльня, называвшаяся *Красною*, съ мужскимъ и женскимъ

отдѣленіями. На лицевой сторонѣ мужской половины написанъ былъ вышепомянутый образъ Спасителя, и предъ нимъ теплились лампады, а въ бывшую тутъ кружку отъ усердствующихъ опускались деньги. При Ярославскомъ намѣстникѣ генералъ-губернаторѣ Мельгуновѣ, въ 1778 году, богадѣльня была сломана, а на ея мѣстѣ заложенъ домъ для помѣщенія губернаторовъ; осталась нетронутою и вошла въ составъ новаго зданія только та стѣна богадѣльни, на которой написанъ образъ Спасителя. Преданіе говоритъ, что при сломкѣ богадѣльни, когда одинъ изъ рабочихъ коснулся желѣзомъ лика Спасителя, тотчасъ изъ образовавшейся отъ того язвы потекла кровь и дерзкій наказанъ былъ внезапною смертію: хотѣли послѣ того перенести образъ на другое мѣсто, но онъ не пошелъ. Знакъ язвы доселѣ видѣнъ на правой щекѣ изображеннаго тамъ лика Спасителя (¹).

Церковь Иліи пророка.

На мѣстѣ нынѣшней Ильинской церкви, на Ильинской парадной площади, встарину стояли двѣ деревянныя церкви, — холодная во имя Иліи пророка и теплая Покрова Пресвятыя

(¹) Яросл. Губер. Вѣд. 1851 года, № 6.

Богородицы. Нынѣшняя каменная церковь заложена въ 1647 году, окончена постройкой и украшена извнутри въ 1650-мъ, а расписана по стѣнамъ и сводамъ, съ придѣлами и папертями, въ 1680-мъ на счетъ Ярославскихъ купцовъ гостиной сотни, Вониѳатія и Іоанникія Ивановыхъ Скрипиныхъ съ ихъ семействомъ.

Богатое семейство Скрипиныхъ переселилось въ Ярославль изъ Новагорода по разгромѣ его Іоанномъ Грознымъ и по прекращеніи тамъ иноземной торговли. Живя въ Ярославлѣ, они вели обширную торговлю какъ внутри Россіи, такъ и за границею черезъ Архангельскъ, торгуя, между прочимъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, которыми потому и украсили Ильинскую церковь съ рѣдкою въ то время роскошью.

Церковь эту освящалъ 16 Іюня 1650 года Ростовскій митрополитъ Варлаамъ, а Московскій патріархъ Іосифъ около того же времени, съ дозволенія царя Алексѣя Михайловича, прислалъ ей въ даръ часть хранящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Ризы Спасителя, принесенной въ Москву изъ Персіи въ 1625 году въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ Персидскаго шаха Аббаса, который взялъ ее въ Грузіи.

Въ 1658 году, въ большой городской

пожаръ. Ильинская церковь снаружи нѣсколько обгорѣла, но внутрь церкви огонь не проникъ, внѣшнія же повреждения вскорѣ были Скрипиными исправлены. Такимъ образомъ эта церковь съ богатымъ иконостасомъ, иконами, обложенными серебромъ, жемчугомъ и дорогими каменьями, золотой и серебряной утварью, и златотканными облаченіями, украшенными жемчугомъ и каменьями высокой цѣны, представляетъ одинъ изъ почетнѣйшихъ и капитальныхъ памятниковъ половины XVII вѣка въ первобытномъ видѣ.

Все имущество ея подробно исчислено въ описи, составленной въ 1651 году самими храмоздателями, съ обозначеніемъ и того, что осталось къ тому времени отъ стараго церковнаго имущества (5). По смерти Вонифатія Скрипина, жена его продолжала, подобно ему, пещись о благосостояніи Ильинской церкви. Въ 1661 году она отдала сюда всю свою серебряную посуду,-тарелки ложки, кубки, ковши, стаканы, рюмки, чарки и всѣ жемчужныя и изъ дорогихъ камней вещи и уборы, которые большею частію употреблены на украшеніе св. иконъ и церковной утвари.

Вокругъ церкви построена была Скрипиными каменная ограда съ башнями, лавками и палатка-

(5) Яросл. Губ. Вѣд. 1850 года. № 43—45.

ми, къ которымъ примыкали два нанятные дома для священника и діакона, и одинъ деревянный для причетниковъ. Все это имѣло видъ монастыря.

Кромѣ оригинальной архитектуры Ильинской церкви, въ числѣ богатыхъ и древнихъ церковныхъ предметовъ заслуживаютъ особенное вниманія слѣдующіе:

1) Мѣстныя иконы, замѣчательныя оригинальностію рисунка и изяществомъ живописи. Между ними храмовая икона Иліи пророка, какъ видно изъ составленной Скрипиными описи, современна построенію каменной церкви, поставлена вмѣсто старой соименной ей иконы, и обложена серебромъ, а лицы и поля на ней въ чеканномъ окладѣ. Серебра пошло на нимъ 7 фунтовъ, а на позолоту употреблено 30 золотыхъ. Вѣнецъ и цатъ обнизаны вокругъ жемчугомъ крупнымъ, котораго вѣсомъ 22 золотника. Въ вѣнцѣ два лазоревыхъ яхонта и красный калъ въ гнѣздахъ, обнизанные жемчугомъ, да два изумруда въ гнѣздахъ же. Въ цатѣ два лазоревыхъ яхонта, тоже обнизанные вокругъ жемчугомъ. На цатѣ вычеканенъ и обнизанъ жемчугомъ образъ св. Троицы.

2) Поставленная за правымъ столомъ икона Иліи пророка, бывшая мѣстною въ древней деревянной церкви.

3) Серебряный вызолоченый ковчегъ, въ

которомъ хранится часть Ризы Господней, присланная въ даръ церкви всероссійскимъ патріархомъ Іоасафомъ.

4) Большое печатное евангеліе, обложенное чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ и украшенное жемчугомъ, рѣдкими по чистотѣ изумрудами и другими дорогими каменьями.

5) Напрестольный кипарисный крестъ, обложенный чеканнымъ и прорѣзнымъ золотомъ и украшенный алмазами, изумрудами, яхонтами, лалами и крупнымъ бурмитскимъ жемчугомъ; вѣсу въ немъ 38 золотниковъ.

6) Золотой крестъ съ мощами, вѣсу 25 золотниковъ.

7) Золотой крестъ съ мощами, украшенный алмазами, яхонтами, изумрудами, лалами и крупнымъ жемчугомъ, — вѣсу 23 золотника.

8) Потиры, дискосы, звѣзды, блюда, жертвенники, водосвятныя чаши, ладонцы, кадила, блюда, ковши, кружки и т. п., серебряные съ позолотою, — вѣсомъ въ общей сложности около пуда.

9) Фелонь и стихарь рытаго бархата съ крупнымъ золотымъ разводомъ; опѣнья на нихъ аксамитовыя, вышиты золотомъ и серебромъ и обшиты жемчугомъ, яхонтами, изумрудами, бирюзами и четырьмя алмазами, а звѣзда и кресты жемчужные.

10) Стѣнная живопись, которую работали въ 1680 году два Костромскихъ изографа и 11 Ярославскихъ, поименованные въ надписи на стѣнѣ главной церкви противъ праваго клироса. Въ числѣ изображеній заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) въ западной паперти Страшный Судъ, гдѣ въ толпѣ осужденныхъ на вѣчную муку представлены Нѣмцы въ національномъ костюмѣ; б) на сводѣ сѣверной паперти апоѳеоза царственнаго дома Романовыхъ, отъ Михаила Ѳеодоровича до Петра I, въ видѣ родословнаго дерева (6).

11) Иконостасъ въ теплой церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, выстроенный, какъ видно изъ уцѣлѣвшей подрядной записи, въ 1695 году году Ярославскимъ посадскимъ человѣкомъ Ильей Якимовымъ (7).

Подъ церковью, придѣлами, колокольней, башней и папертями устроено 13 кладовыхъ палатокъ. Въ одной изъ нихъ, подъ придѣломъ св. мучениковъ Гурія, Саммона и Авива, устроенной въ видѣ часовни, погребено семейство храмоздателей Скрипиныхъ, въ числѣ 9 человѣкъ. Надъ ихъ могилами каменныя рѣзныя надгробія, съ надписями, кто и когда умеръ и погребенъ (8).

По малочисленности прихода Ильинской цер-

---

(6) Яросл. Губ. Вѣд. 1837 года № 30, въ отдѣлѣ внутр. извѣст.
(7) Яросл. Губ. Вѣд. 1832 года № 24.
(8) Описаніе Ильин. церк. см. Яр. Губ. Вѣд. 1850 года, № 42.

кви, нынѣ къ ней причисленъ гарнизонный батальонъ Ярославской внутренней стражи (9).

Церковь Петропавловская на Волгѣ.

На мѣстѣ Петропавловской церкви находился монастырь того же имени, первый по древности изъ извѣстныхъ монастырей Ярославской губерніи.

Изъ житія преподобнаго Никиты Столпника, Переславскаго чудотворца, видно, что этотъ монастырь, неизвѣстно когда и кѣмъ основанный, существовалъ еще во второй половинѣ XII столѣтія. Въ 1186 году преподобный Никита Столпникъ былъ умерщвленъ близь Переславскаго озера своими приближенными, захотѣвшими воспользоваться желѣзными веригами Столпника, которыя были ими приняты за серебряныя. Прибывъ съ этою добычею въ Ярославль, убійцы разсмотрѣли настоящее качество веригъ и, въ отчаянной скорби о напрасномъ убійствѣ, бросили ихъ противъ Петровскаго монастыря въ Волгу. Вскорѣ послѣ того надъ веригами совершилось знаменіе, по которому архимандритъ этого монастыря обрѣлъ ихъ и, при большомъ

(9) На Ильинской колокольнѣ было нѣсколько колоколовъ съ Латинскими надписями, вылитыхъ въ XVII столѣтіи въ Голландіи. На послѣднихъ годахъ они разбились и сняты.

стеченія народа, вынувъ съ молебнымъ пѣніемъ изъ воды, положилъ въ монастырской церкви. Но спустя нѣсколько времени, въ слѣдствіе чудѣснаго явленія преподобнаго Никиты монаху Симеону, вериги были перенесены отсюда въ Никитскій Переславскій монастырь и положены тамъ на гробъ св. подвижника, гдѣ хранятся и до сего времени (10).

Другія лѣтописи сказываютъ, что еще прежде монастыря стояла здѣсь приходская церковь св. апостоловъ Петра и Павла, современная основанію Ярославля (11).

Въ началѣ XIII столѣтія настоятелемъ Петропавловскаго монастыря въ теченіе 13 лѣтъ былъ игуменъ Пахомій, „мужъ добродѣтельный, исполненный книжнаго ученія,“ духовникъ Ростовскаго князя Константина Всеволодовича, монашествовавшій 5 лѣтъ передъ тѣмъ въ Печерскомъ монастырѣ Кіевскомъ. Въ 1214 году Константинъ Всеволодовичъ, по перенесеніи бывшаго въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ училища и резиденціи своей изъ Ярославля въ Ростовъ, отправилъ Пахомія въ Кіевъ для посвященія въ епископа на открывшуюся тогда въ Ростовѣ вакансію, и митрополитъ Матѳей исполнилъ же-

(10) Прологъ, 24 Мая; Отечеств. Записки 1827 года, №№ 84 и 85, статья Петра Свиньина.

(11) Географ. Слов., т. XII, подъ лит. Я.

ліе князя. Въ 1216 году Пахомій скончался и погребенъ Владимірскимъ епископомъ Симономъ въ Ростовскомъ каѳедральномъ соборѣ (12).

Около второй половины XIII столѣтія Петровскій монастырь служилъ усыпальницею Ярославскихъ удѣльныхъ князей. Здѣсь погребены четыре особы княжескаго дома: 1) Михаилъ Ѳедоровичъ, сынъ св. благовѣрнаго князя Ѳеодора Ростиславича отъ первой супруги его, Маріи Василькы, окончавшійся около 1290 года; 2) мать Михаилова Марія, дочь и единственная наслѣдница святаго благовѣрнаго князя Василія Всеволодовича, чрезъ которую Ѳеодоръ Ростиславичъ получилъ Ярославское княжество; 3) бабка Михаилова Ксенія, супруга святаго князя Василія Всеволодовича, управлявшая послѣ его смерти Ярославскимъ княжествомъ до замужства дочери своей Маріи; 4) Анастасія, тетка Михаилова.

До половины прошедшаго столѣтія церковь Ярославская каждогодно совершала соборне, за вечерней въ недѣлю православія, панихиды по этихъ особахъ; обычай этотъ отмѣненъ, неизвѣстно почему, Ростовскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ.

По жалованнымъ граматамъ Іоанна III, Ва-

(12) Ист. Росс. Гос. Карамз., т. III, гл. VII, примѣч. 206.

силія Іоанновича, Іоанна IV и Ѳеодора Іоанновича, монастырь получалъ денежную и хлѣбную ругу и имѣлъ особенный судъ, вѣроятно—въ уваженіе къ памяти погребенныхъ тутъ особъ княжеской фамиліи.

До котораго времени монастырь существовалъ и по какому случаю упраздненъ,—неизвѣстно. Въ 1615 году здѣсь была уже приходская церковь, духовенству которой царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ грамату, съ подтвержденіемъ за нимъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ монастырю прежними великими князьями и царями. Такая же грамата дана въ 1649 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Нынѣ существующая каменная церковь, во имя св. апостоловъ Петра и Павла, построена и украшена стѣнною живописью въ 1691 году. Отличительная особенность ея—мураваленыя и изразцовыя украшенія снаружи. Южный придѣлъ этой церкви посвященъ преподобному Михаилу Малеину, а сѣверный архангелу Михаилу, вѣроятно—въ память погребеннаго здѣсь Ярославскаго князя Михаила Ѳедоровича.

Достопримѣчательности Петропавловской церкви: а) древняя мѣстная икона съ изображеніемъ преподобнаго Михаила Малеина, св. Ксеніи и преподобной Анастасіи, соименныхъ погребеннымъ здѣсь особамъ княжескаго вла-

дѣтельнаго дома; б) прочія иконы, тоже древняго письма, изъ коихъ многія украшены серебряными вѣнцами и окладами съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями; в) царскія граматы Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича.

Зимняя каменная церковь построена въ 1837-1840 годахъ ([13]).

Церковь Іоанна Богослова.

Мѣстность Іоанно-Богословской церкви изстари извѣстна подъ именемъ *Гороховъ*. Первоначальное основаніе здѣсь церкви, думаютъ, было положено не ранѣе XV или XVI столѣтія, когда въ Рубленомъ и Земляномъ городахъ стало тѣсно и постепенно-прибывающіе жители начали селиться за городскимъ валомъ, по берегамъ Волги и Которости. Въ подворной описи Ярославля, составленной въ 1631 году, о церкви Іоанна Богослова уже упоминается ([14]). Около половины XVII столѣтія здѣсь были двѣ деревянныя церкви, одна во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, другая во имя Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго. Вмѣсто первой построена въ 1679 году каменная одноэтаж-

(13) Опис. Петропав. церк., Яросл. Губ. Вѣд. 1850 года, № 49.

(14) Эта опись находится въ библіотекѣ Яросл. купца Е. В Треклѣтова.

кая. Верхній этажъ надъ ней надстроенъ около 1700 года, въ-замѣнъ прежней деревянной церкви Іоанна Милостиваго, пришедшей въ ветхость, и освященъ во имя Живоноснаго Источника Божіей Матери. Иконы взяты сюда изъ прежнихъ церквей и стояли здѣсь, до устроенія иконостаса, на пряслахъ, какъ встарину водилось.

Въ числѣ имѣющихся нынѣ здѣсь остатковъ древности заслуживаютъ вниманія слѣдующіе предметы:

1) Мѣстный образъ св. Алексія Человѣка Божія, находящійся въ придѣлѣ нижней церкви, очень древняго письма, и древній же образъ св. Іоанна Милостиваго, перенесенный сюда изъ прежней деревянной церкви.

2) Въ верхней церкви всѣ мѣстныя иконы въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, за клиросами и въ паперти, перенесенныя изъ деревянныхъ церквей XVII столѣтія; прочія же написаны около 1740 года.

3) По обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей, на капитальной стѣнѣ, отдѣляющей алтарь отъ трапезы, сохранились на небольшихъ остаткахъ штукатурки миніатюрныя изображенія Московскихъ митрополитовъ Петра и Іоны, имѣющія несомнѣнный характеръ живописи XVII столѣтія; поэтому есть поводъ думать, что первоначально, до устройства иконостаса, вся алтарная стѣна была

исписана по штукатуркѣ ликами святыхъ. Подобный примѣръ замѣны мѣстнаго иконостаса каменною алтарною стѣною съ изображеніями на ней Святыхъ представляютъ въ Ярославской губерніи только три церкви XVII столѣтія, принадлежавшія къ Ростовскому архіерейскому дому,— Воскресенія Христова, Іоанна Богослова и крестовая Всемилостиваго Спаса (15).

4) Въ зимней церкви, на южной стѣнѣ, у праваго клироса, древняя аллегорическая икона, изображающая въ лицахъ поемую на литургіи пѣснь: „Единородный Сыне и Слове Божій.“ Письмо отчетливое и красивое, въ Греческомъ стилѣ. Подробности иконы весьма оригинальны; между прочимъ, Сынъ Божій изображенъ въ видѣ воина въ древнемъ воинскомъ одѣяніи, поражающаго копьемъ смерть.

5) Въ той же церкви древняя икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя, съ Греческою надписью на убрусѣ, изображенною Славянскими буквами: „*То аціонъ мандаліонъ*“.. На окраинахъ иконы олицетвореніе акаѳиста Іисусу Христу.

6) На южной двери алтаря, вмѣсто обычныхъ изображеній св. архидіакона или первосвященника Аарона, написанъ св. Григорій Двоесловъ въ святительскомъ облаченіи. Съ лѣвой

---

(15) Древнія Святыни Ростова Великаго, графа Толстаго, стр. 31 и 32.

стороны изображенія надписаны Латинскими буквами слова: Santie Papa,—съ правой же стороны: Dyologus Media,—а въ разогнутой книгѣ, которая въ рукахъ у святителя: Gendorum initium fuit et finis Deus. Живопись Греческая, высокаго достоинства.

7) На сѣверной двери того же алтаря изображенъ св. Іоаннъ Златоустъ. Надпись по правую сторону изображенія сгладилась, а на лѣвой видно одно слово, написанное Греческими буквами: *Мегаліосъ*. Въ разогнутой книгѣ у святителя Греческія же слова изъ тропаря ему ([16]).

Въ числѣ новѣйшихъ принадлежностей Іоанно-Богословской церкви обращаетъ на себя особенное вниманіе въ верхнемъ этажѣ стѣнная живопись по сырой, одновременной съ нею штукатуркѣ, сдѣланной, малоупотребительнымъ нынѣ способомъ, Ярославскими мастерами ([17]).

Казанскій женскій монастырь.

Казанскій женскій монастырь основанъ въ 1610 году, вмѣсто сожженнаго тогда Поляками древняго монастыря Рождественскаго, бывшаго на мѣстѣ нынѣшней приходской церкви Рождества Пресвятой Богородицы.

---

(16) Подробное описаніе Богословской церкви см. Яросл. Губ. Вѣд. 1856 года. №№ 40—42.

(17) Древній секретъ приготовленія такой штукатурки оглашенъ, по старинной рукописи, въ Яросл. Губ. Вѣд. 1857 года.

Поводомъ къ основанію Казанскаго монастыря былъ особенный случай, касающійся всего Ярославля. Занявъ Ярославль въ Октябрѣ 1608 года, Поляки посылали отсюда отряды своихъ войскъ для покоренія окрестныхъ городовъ и селеній самозванцу. Одинъ изъ таковыхъ отрядовъ подъ командою пана Гальбовича, 9 Марта 1609 года, взялъ и разграбилъ городъ Романовъ. Въ это время поручикъ Литовскаго Стравинскаго полка Яковъ Любскій, православнаго исповѣданія, похитилъ тамъ изъ посадской церкви Николая чудотворца чудотворный образъ Казанской Божіей Матери, принесенный въ Романовъ изъ Тетюшъ въ 1588 году Романовскимъ гражданиномъ Герасимомъ, въ иночествѣ Галактіономъ, и прибылъ съ нимъ въ Ярославль. Узнавши объ этомъ, Ярославцы просили Любскаго отдать имъ образъ и предлагали за него значительный выкупъ, но Любскій не согласился, впрочемъ отдалъ икону послѣ бывшему въ Ярославлѣ мірскимъ бургомистромъ купцу Василью Георгіеву Лыткину, человѣку набожному, добродѣтельному и умному, который не щадилъ своего имѣнія для пользы общественной и потому былъ уважаемъ не только согражданами, но и Поляками. Любскій просилъ за это одного только возмезія,-вѣчнаго поминовенія души своей въ той церкви, гдѣ будетъ стоять тотъ образъ. Лыткинъ, получивъ образъ, считалъ

его достояніемъ всего города. Вскорѣ послѣ того Поляки вышли изъ Ярославля, тѣснимые царскими воеводами Никитою Вышеславцевымъ и Евсевіемъ Рязановымъ. Узнавъ объ этомъ, осаждавшій тогда Троицкую лавру Сапега отрядилъ противъ Ярославля пана Микулинскаго и дворянина Наумова съ Польскими войсками. 3 Мая 1609 года ночью имъ удалось пробиться сквозь острогъ съ западной стороны города; находившіеся за острогомъ посады и слободы, въ томъ числѣ и Рождественскій женскій монастырь, были ими раззорены и выжжены. Но образъ Казанской Божіей Матери, находившійся въ церкви Помаилы Богородицы или Димитріевской, заблаговременно перенесенъ оттуда на Волгскій берегъ, въ Христо-Рождественскую церковь, и спасенъ отъ непріятелей. Поляки неоднократно послѣ того дѣлали приступы къ Спасскому монастырю и кремлю города, но безъ успѣха, а 23 Мая и совсѣмъ отступили отъ Ярославля. Этотъ благополучный исходъ дѣлъ Ярославцы отнесли къ благодатному дѣйствію Матери Божіей, съ благодареніемъ къ Богу совершили крестный ходъ по улицамъ и вокругъ города, и тогда же положили построить церковь въ честь образа Казанской Божіей Матери на память о избавленіи города отъ раззоренія вражескаго. Новопостроенная по этому случаю церковь, въ которой поставили тотъ образъ, бы-

ла деревянная. При ней тогда же поселилось до 72 инокинь, оставшихся отъ разореннаго монастыря Рождественскаго: Романовцы, узнавъ объ этомъ, просили Ярославцевъ возвратить имъ образъ Казанской Божіей Матери, но, въ прекращеніе возникшихъ послѣ того разныхъ споровъ, патріархъ Гермогенъ, граматою отъ 29 Іюля 1610 года, сообщилъ жителямъ Ярославля царскую волю: „приговорилъ Государь со мною богомольцемъ своимъ,-гдѣ поизволилъ той чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія нынѣ быти въ Ярославлѣ большомъ, тутъ ему и впреди быть неподвижно.“

Въ 1649 году вмѣсто первой деревянной церкви построена была въ монастырѣ каменная, но она со всѣми монастырскими зданіями въ 1658 году сгорѣла и замѣнена потомъ новою.

Въ 1659 году игуменья Іулія исходатайствовала у царя Алексѣя Михайловича указъ выдавать изъ Ярославскихъ таможенныхъ сборовъ жалованье на 112 старицъ, по рублю на каждую, повсегодно. Этотъ окладъ подтвержденъ въ 1685 и 1687 годахъ граматами царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Въ 1764 году Казанскій монастырь поставленъ въ 3-мъ классѣ, а въ 1802-мъ учреждено въ немъ общежительство.

Замѣчательнаго по древности здѣсь нѣтъ ни-

чего, кромѣ чудотворнаго образа Казанской Божіей Матери. Но самой новизной, среди многочисленныхъ памятниковъ древности, этотъ монастырь придаетъ особенный видъ городу и обращаетъ на себя вниманіе.

Соборная церковь во имя Казанской Божіей Матери построена въ 1838 году, а зимняя во имя Покрова Богородицы и колокольня въ 1820-1828 годахъ. Главы на церквахъ вызолочены въ текущемъ десятилѣтіи ([18]).

Аѳанасьевскій мужескій монастырь.

На мѣстѣ Аѳанасьевскаго монастыря въ началѣ XVII столѣтія стояла неизвѣтно когда построенная церковь во имя св. Аѳанасія и Кирилла, патріарховъ Александрійскихъ, съ часовнею, въ которой находился древній образъ Спасителя. Самый монастырь основанъ въ 1615 году, по усердію Ярославскаго земскаго старосты Гаврила Ѳеимова, въ память чудеснаго обрѣтенія тутъ въ 1612 году иконы Спасителя, находящейся нынѣ во Всеградской церкви, но въ 1658 году весь выгорѣлъ. Нынѣ существующая здѣсь каменная церковь, съ лѣтнимъ отдѣленіемъ во имя св. Аѳанасія и Кирилла и зимнимъ во имя св. Алек-

(18) Подробныя свѣдѣнія о Казанскомъ монастырѣ въ Яросл. Губ. Вѣд. 1853 года, №№ 35—38.

сія Митрополита Московскаго, построена въ 1664 году и возобновлена въ 1828–1830 годахъ.

Въ 1858 году Аѳанасьевскій монастырь возведенъ въ 3-й классъ, подъ настоятельствомъ архимандрита, но оставленъ на своемъ содержаніи, а предъ этимъ временемъ былъ сверхштатнымъ.

Къ монастырю причислена находящаяся на Власьевской городской башнѣ часовня, устроенная въ честь написаннаго тутъ на стѣнѣ изображенія Знаменія Пресвятой Богородицы. Эта икона пользуется особеннымъ уваженіемъ въ Ярославлѣ, какъ чудотворная.

Самый монастырь замѣчателенъ преимущественно тѣмъ, что занимаетъ, по хронологическому порядку, послѣднее мѣсто въ ряду монастырей, основанныхъ въ Ярославлѣ, и между тѣмъ, не смотря на видимую незнатность свою, пережилъ знаменитѣйшія обители. Со времени основанія Ярославля въ немъ было только шесть монастырей, изъ коихъ древнѣйшій Петропавловскій упраздненъ раньше XVII вѣка, не смотря на уваженіе къ нему Ярославскаго княжескаго дома и самодержцевъ Московскихъ; другой, Спасо-Преображенскій, въ прошедшемъ столѣтіи обращенъ въ архіерейскій домъ; женскій Рождественскій и мужескій Никольскій на Глинищахъ или на Сковородкѣ въ 1609 году сожжены Поляками, и тѣмъ кончилось ихъ существованіе. Доселѣ ос-

таются отъ прежняго времени только два позднѣйшіе монастыря, — Аѳанасьевскій и Казанскій. Такое ограниченное число иноческихъ обителей и необезпеченность ихъ дальнѣйшаго существованія даютъ Ярославлю характеръ, противоположный сосѣднимъ городамъ, Ростову и Угличу, которые славились многочисленностью монастырей въ древности и сохранили многіе изъ нихъ доныне.

Всеградская церковь Спасителя.

Икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя, находящаяся въ Спасской всеградской церкви, пользуется по преимуществу общимъ уваженіемъ въ Ярославлѣ, какъ чудотворная. Съ этою иконою соединены патріотическія воспоминанія 1612 года. Въ честь ея тогда же положено основаніе и всеградской церкви Спасителя. Въ шестимѣсячное пребываніе въ Ярославлѣ князя Пожарскаго и Нижегородскаго гражданина Козмы Минина съ войсками, снаряженными для очищенія Москвы отъ непріятелей, въ Ярославлѣ, отъ большаго стеченія народа, открылась зараза. Въ видахъ прекращенія эпидеміи, граждане, по духу тогдашняго времени, общимъ совѣтомъ положили идти съ крестнымъ ходомъ въ Толгскій монастырь и принять въ Ярославль чудотворную икону Божіей Матери съ тѣмъ, чтобы въ крест-

нельзя же тебѣ обнести ее вокругъ города. Между тѣмъ 23 Мая соборному протоіерею въ сонномъ видѣніи повѣлено было взять въ крестный ходъ, вмѣстѣ съ прочими иконами, находившійся въ часовнѣ у церкви Аѳанасія и Кирилла образъ Спасителя. Протоіерей осмотрѣлъ икону, но не обратилъ должнаго вниманія на таинственное видѣніе. Въ слѣдующую ночь видѣніе повторилось, и уже съ укоромъ протоіерею за его невниманіе. 24 Мая, когда граждане собрались въ соборъ для крестнаго хода, протоіерей объявилъ имъ о бывшихъ ему видѣніяхъ; потому тогда же положили остановиться съ крестнымъ ходомъ у часовни и взять изъ нея указанную икону. Такъ и сдѣлали. Въ дальнѣйшемъ шествіи, когда процессія поравнялась съ Ильинскою церковью, одинъ слѣпецъ подошелъ подъ икону Спасителя и тотчасъ получилъ прозрѣніе. По срѣтеніи Толгской иконы Божіей Матери и по совершеніи крестнаго хода вокругъ Ярославля, когда процессія на обратномъ пути въ соборъ поравнялась съ Аѳанасьевскою часовнею, гдѣ дотолѣ находилась икона Спасителя, несшіе ее не могли двинуться съ нею съ мѣста. Изъ этого граждане заключили, что Господу не угодно, чтобы икона стояла на другомъ мѣстѣ, потому единодушно согласились построить подлѣ часовни церковь во имя Спасителя и поставить въ ней ту икону. По извѣстію объ этомъ

обстоятельствѣ, немедленно прибылъ въ Ярославль митрополитъ Ростовскій Кириллъ, пламенно молился предъ чудотворною иконою Спасителя о спасеніи народа отъ свирѣпствовавшей здѣсь язвы и благословилъ гражданъ построить церковь на избранномъ ими мѣстѣ. Деревянная церковь, небольшаго размѣра, была готова въ тотъ же день къ вечеру, почему и назвали ее *обыденною*, т. е. построенною въ одинъ день. Митрополитъ тогда же освятилъ эту церковь и поставилъ въ ней чудотворный образъ Спасителя ([19]).

Нынѣшняя каменная церковь построена гражданами въ 1696 году. Прихода у ней нѣтъ, духовенство содержится ругою отъ города. Главнѣйшая примѣчательность въ этой церкви чудотворная икона Спасителя. Соотвѣтственно обстоятельствамъ 1612 года, понынѣ въ торжественныхъ и частныхъ священныхъ процессіяхъ эта икона присоединяется къ нимъ и отдѣляется отъ нихъ у своей церкви ([20]). Достойно также замѣчанія сходство сказаній о происхожденіи Ярославской обыденной церкви Спасителя и такой же церкви въ Вологдѣ.

---

(19) Рукописное сказаніе въ Спасо-Пробонской церкви.

(20) Подроб. описаніе Спасо-Пробонской церкви см. Яр. Губ. Вѣд. 1848 года № 20.

Церковь Воскресенская.

Рядомъ съ обыденною церковью Спасителя стоитъ церковь Воскресенія Христова, которая отличается отъ всѣхъ Ярославскихъ церквей оригинальнымъ изяществомъ внутри и снаружи. Украшенія Воскресенской церкви въ настоящемъ видѣ дано ей на послѣднихъ годахъ заботливостію бывшаго здѣсь протоіерея Иларіона Тихомирова, самое же зданіе церкви возведено въ 1660 году.

Еще прежде того времени она пользовалась, неизвѣстно по какимъ обстоятельствамъ, особеннымъ почетомъ, такъ что около 1617 года царь Михаилъ Ѳеодоровичъ подтвердилъ за нею дарственныя преимущества, пожалованныя ей древними царскими и княжескими граматами, именно на полученіе руги изъ таможенныхъ сборовъ.

Право это уже прекратилось, и Воскресенская церковь сохранила донынѣ отъ древнихъ временъ только ту особенность, что въ великую пятницу бываетъ отсюда крестный ходъ въ соборъ съ плащаницею, начинающій собою рядъ многочисленныхъ священныхъ процессій, совершающихся въ Ярославлѣ въ теченіе года.

Церковь Тихоновская.

По преданію, на мѣстѣ Тихоновской церкви, при соединеніи оврага Медвѣдицы съ Волгою,

построена была первая въ Ярославлѣ церковь Иліи пророка, въ одно время съ основаніемъ самаго города. Подъ этимъ именемь она извѣстна была при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, Васильѣ Іоанновичѣ, Іоаннѣ Грозномъ, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ, которые жалованными своими граматами предоставили ей получать отъ города помѣрное жалованье, по тогдашней оцѣнкѣ десять рублей въ годъ. Этотъ окладъ изъ таможенныхъ доходовъ утвержденъ былъ за Ильинскою церковью и въ 1617 году царскою граматою Михаила Ѳеодоровича. Въ 1694 году здѣсь была построена каменная церковь во имя Иліи пророка съ теплымъ придѣломъ св. Тихона Амаѳунтскаго. Въ нынѣйшней же церкви, построенной въ 1825—1832 годахъ по усердію статскаго совѣтника М. Л. Ленивцева и С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца А. І. Отрыганьева, престолъ въ честь Иліи пророка въ верхнемъ этажѣ, а въ нижнемъ главный престолъ посвященъ Ярославской иконѣ Божіей Матери; во имя св. Тихона Амаѳунтскаго-придѣлъ. Древностей, кромѣ воспоминанія объ основаніи Ярославля, здѣсь нѣтъ, равно нѣтъ и другихъ достопримѣчательностей, кромѣ самой архитектуры зданія, которая очень понравилась въ 1844 году извѣстному Нѣмецкому путешественнику Гакстгаузену.

Церковь Николо - Надѣинская.

Каменная объ одной вызолоченной главѣ церковь, на берегу Волги, подлѣ губернаторскаго дома, называется Николо-Надѣинскою по храмовому празднику и по имени храмоздателя. Она построена въ 1621 году гостемъ государевымъ Надѣемъ Андреевичемъ Свѣтишниковымъ и представляетъ древнѣйшій, послѣ Преображенской церкви архіерейскаго дома, наличный памятникъ церковнаго зодчества въ Ярославлѣ. Къ тому же времени относятся находящіяся въ ней иконы, стѣнная живопись и часть ризницы съ утварью. Церковь первоначально была о пяти главахъ, крытыхъ черепицею, но четыре изъ нихъ въ-послѣдствіи времени, для облегченія свода, сняты. Нынѣшняя глава вызолочена, какъ и на другихъ церквахъ, исключая соборной, въ текущемъ десятилѣтіи.

Въ числѣ разныхъ достопримѣчательностей церкви находятся пожертвованныя сюда царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ ризы и воздухи, шитые золотомъ и низанные жемчугомъ.

Другая рѣдкость-иконостасъ, вырѣзанный въ прошломъ столѣтіи собственноручно Ярославскимъ купцомъ Ѳ. Г. Волковымъ, основателемъ Русскаго театра.

Третья рѣдкость—колокола, вылитыя въ первой половинѣ XVII столѣтія въ Голландіи.

Отдѣльная отъ этой церкви каменная же зимняя, во имя св. пророка, предтечи и крестителя Іоанна, построена тоже въ XVII вѣкѣ; но въ 1836 году она передѣлана примѣнительно къ новому вкусу.

Другія при-Волгскія церкви внутри города.

Въ числѣ прочихъ церквей внутри Ярославля, близъ праваго берега Волги, обращаютъ на себя вниманіе архитектурою, внутреннимъ и внѣшнимъ благолѣпіемъ и остатками древности — Христо-Рождественская, построенная въ 1644 году купцами Гурьевыми, лѣтняя Варваринская 1668 года, Благовѣщенская 1688-го, Воздвиженская 1675—1688-го, Духовская 1660-го, Вознесенская 1682-го и Власьевская лѣтняя 1648 года. Послѣдняя, вмѣстѣ съ зимнею при ней церковью, преимущественно предъ другими отличается богатствомъ внутреннихъ и внѣшнихъ украшеній, привнесенныхъ въ нее почетными гражданами Соболевыми и Оловянишниковымъ.

Церкви на лѣвомъ берегу Которости.

На лѣвомъ берегу Которости, кромѣ исчисленныхъ уже отчасти выше, заслуживаютъ быть

упомянутыми — Богоявленская церковь, Димитрія Селунскаго и Николо-Мокринская.

Церковь Богоявленская.

Церковь Богоявленія Господня, близь Спасскаго монастыря, съ придѣлами во имя Страшнаго Суда и преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, построена въ 1683—1691 годахъ иждивеніемъ Ярославскаго купца Димитрія Зибчанинова. Кромѣ самаго корпуса церкви, своеобразной архитектуры и отдѣлки, неповрежденные остатки XVII столѣтія здѣсь иконы, стѣнная живопись, иконостасъ и часть утвари. Въ пожаръ 1831 года, бывшій въ Спасскомъ монастырѣ, Богоявленская церковь была убѣжищемъ мощей благовѣрныхъ князей Ѳеодора, Давида и Константина. Въ день Богоявленія Господня совершается въ обходъ этой церкви церемоніальное шествіе изъ Спасскаго монастыря на іордань, устрояемую близь церкви на Которости.

Димитріевская церковь.

Церковь Димитрія Селунскаго построена заботливостію мѣстнаго священника Іоанникія въ 1673 году.

Имя храмоздателя составляетъ особенную до-

стопримѣчательность этой церкви. По уму, благочестію, образованности и неутомимому трудолюбію онъ былъ извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу, митрополиту Ростовскому Іонѣ Сысоевичу и многимъ другимъ знаменитымъ лицамъ того времени. Послѣ большаго пожара 1658 года, истребившаго двѣ деревянныя церкви въ Димитріевскомъ приходѣ, Іоанникій согласилъ своихъ прихожанъ наскоро выстроить небольшую деревянную церковь во имя Похвалы Богородицы, предполагая по времени построить каменную въ честь Одигитрія Шуйской Богоматери, къ чему вскорѣ и приступили. Когда же истощились средства къ довершенію новой каменной церкви, онъ отправился лично въ Москву съ просьбою къ царю Алексѣю Михайловичу отдать на церковное строеніе оставшійся отъ сооруженія городскихъ башенъ кирпичь и половинки. Царь снизошелъ на это ходатайство. Въ-слѣдствіе того, съ 20 Января по 15-е Февраля 1672 года, перевезено было городскими и сельскими извощиками отъ башенъ къ Димитріевской церкви 955 возовъ кирпичу и половинокъ. По отстройкѣ и освященіи этой церкви, Іоанникій приступилъ въ 1677 году къ построенію, вмѣсто малой деревянной, каменной церкви во имя Похвалы Богородицы. Какъ знатокъ въ иконной живописи, онъ самъ написалъ нѣсколько иконъ для первой церкви. Въ числѣ

ихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, по художественной кисти и тщательной отдѣлкѣ, два мѣстные образа св. великомучениковъ Димитрія и Георгія. Въ 1686 году Іоанникій произведенъ въ протоіереи Ярославскаго Успенскаго собора ([21]), а въ 1696-мъ былъ уже архимандритомъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, подъ именемъ Іоасафа, не прекращая и въ новомъ санѣ прежней заботливости своей о Димитріевской церкви, что видно изъ надписи на мѣстномъ колоколѣ: „Литъ сей колоколъ на посадъ ко церкви пресвятыя Богородицы Шуйскія и св. мучениковъ Димитрія и Георгія по обѣщанію Богоявленскаго архимандрита Іоасафа, иждивеніемъ и споможеніемъ приходскихъ людей. А вѣсомъ въ немъ полтораста пудовъ. А лилъ мастеръ Флоръ Терентьевъ сынъ лѣта 7206 году".

Николо-Мокринская церковь.

Въ Николо-Мокринскомъ приходѣ, на концѣ возвышеннаго лѣваго берега Которости съ западной стороны города, двѣ каменныя церкви, которыя громадностью, своеобразною архитектурой и красивою наружностью привлекаютъ къ себѣ вниманіе зрителя, какъ вблизи, такъ и издали, особенно съ Московскаго шоссе изъ-за города.

---

(21) Яросл. Губер. Вѣд. 1850 года, № 4.

Лѣтняя церковь, во имя св. Николая чудотворца съ придѣлами Алексія митрополита и великомученицы Варвары, построена въ 1672 году купцами гостиной сотни Астафьемъ Лузинымъ и Андреемъ Лешинымъ да посадскими людьми Ѳедоромъ Выморовымъ и Степаномъ Тарабаевымъ. Снаружи она красиво убрана въ прилитыхъ мѣстахъ разноцвѣтными изразцами. Внутри церкви съ богатствомъ утвари и вообще убранства соединенъ изящный вкусъ, соотвѣтственный второй половинѣ XVII вѣка въ кругу образованнаго общества. Въ особенности заслуживаютъ вниманія иконы, стѣнная живопись по сюжету и исполненію, подробности зодчества и полъ изъ краснаго мрамора. Въ отношеніи къ этимъ предметамъ, Николо-Мокринской церкви принадлежитъ первенство между Ярославскими памятниками XVII столѣтія.

Зимняя церковь, во имя Тихвинской Божіей Матери, съ придѣломъ св. Василія Великаго, построена въ 1686 году государевымъ гостемъ Семеномъ Астафьевымъ и купцомъ гостинной сотни Климомъ Астафьевымъ Лузиными.

Этими же лицами пріобрѣтено на свой счетъ нѣсколько колоколовъ для своего прихода. На большомъ колоколѣ надпись: „Вылитъ сей колоколъ Ярославля болшаго въ Спасову слободу въ приходъ церкви пресвятыя Богородицы Чудесъ,

нарицаемыя Тихвинския, і иже во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Мирликійскаго чудотворца, лѣта 7206 (1698) году маія въ 9 день. А подали сей колоколъ по обѣщанію своему гости Андрей да Симеонъ Евстаѳевы дѣти Лузины з братьями. Вѣсомъ 398 пудъ. А лилъ сей колоколъ Москвитинъ колоколной мастеръ Флоръ Терентіевъ". Спасова слобода упоминается въ этой надписи потому, что окрестности Николо-Мокринской церкви въ XVII столѣтіи принадлежали Спасо-Преображенскому монастырю. Такого же точно содержанія и того же времени надпись на другомъ колоколѣ, вѣсомъ въ 60 пуд.

Въ половинѣ XVIII столѣтія подлѣ Николо-Мокринской церкви находилась полотняная фабрика купца Затрапезнова, который, подобно Лузинымъ, былъ щедрымъ вкладчикомъ въ эту церковь. Между прочими вкладами Затрапезнова доселѣ имѣются здѣсь два колокола. Надпись на первомъ изъ нихъ: „....вылитъ сей колоколъ въ градѣ Ярославлѣ на фабрикѣ Ярославской полотняной и другихъ мануфактуръ содержателя Димитрія Затрапезнова 1754 году Ноября въ 5 день". Надпись на второмъ колоколѣ: „....вылитъ сей колоколъ в градѣ Ярославлѣ к церкви Николая чудотворца Мокрова, а лилъ мастеръ Алексѣй Осиповъ сынъ Мартыновъ 1752 году".

На колокольнѣ устроены суточные часы,-

обыкновенная встарину принадлежность богатыхъ церквей, какъ напр. въ соборѣ, въ Спасскомъ монастырѣ, у Николы-Надѣина, Рождества Христова, Варвары великомученицы, Воздвиженія и т. п.

Нынѣ къ Николо-Мокринскому приходу приписанъ стрѣлковый строевой батальонъ.

Церкви за Которостью.

Въ предмѣстѣ города за Которостью восемь церквей. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ-въ Коровникахъ, на Туговой-горѣ, у Николы-на-Пеньѣ, въ Толчковѣ и у Николы-на-Меленкахъ.

Коровницкая церковь.

Въ Коровникахъ двѣ каменныя церкви, которыя съ Волги представляютъ видъ монастыря и придаютъ большую красу городу.

Главная церковь, во имя Іоанна Златоустаго, съ придѣлами св. Ольги и Іоанна предтечи, построена посадскими людьми Иваномъ и Ѳедоромъ Ѳедоровыми Неждановскими въ 1654 году. Памятниками этого времени донынѣ сохранились въ церкви мѣстныя иконы Греческаго стиля, пятиярусный иконостасъ съ разными украшеніями, серебряные вызолоченные вѣнцы и оклады на иконахъ,

серебряная массивная утварь и т. п. Нѣкоторыя иконы-аллегорическаго содержанія. Заслуживаетъ замѣчанія самый корпусъ церкви. Всѣ его части, расположенныя симметрически, снаружи отчетливо убраны, подобно Николо-Мокринской церкви, Петро-Павловской, Воздвиженской и нѣкоторымъ другимъ, выдѣланными изъ кирпича фигурами, изразцами и муравлеными украшеніями. Внутренній четвероугольникъ церкви обнесенъ съ трехъ сторонъ, какъ въ большей части Ярославскихъ церквей XVII столѣтія, пространными галлереями, восточныя оконечности коихъ ограничены коническими башнями, съ устроенными въ нихъ придѣлами. Съ восточной стороны пять алтарныхъ полукруглыхъ выступовъ. Съ трехъ остальныхъ сторонъ крытые входы или крыльца въ готическомъ стилѣ. Наверху пять главъ большаго объема съ осьмиконечными крестами и длинными желѣзными цѣпями. Въ паперти, съ южной стороны, погребено семейство храмоздателей Неждановскихъ; надгробія надъ ихъ могилами украшены скульптурной работой и надписями. Существенное отличіе этой церкви отъ другихъ Ярославскихъ церквей XVII столѣтія то, что первоначально внутри ея не было стѣнной живописи. Нынѣшнее стѣнное письмо въ ней получило начало уже въ 1735 году по усердію посадскаго

же человѣка Ивана Иванова Неждановскаго, и отчасти поновлено въ 1840 году на счетъ купцовъ Пастуховыхъ. Другой подобный примѣръ голыхъ церковныхъ стѣнъ представляетъ, изъ XVII вѣка, зимняя церковь Николо-Мокринскаго прихода.

Зимняя Коровницкая церковь, во имя Владимірской Божіей Матери, съ придѣломъ св. Николая чудотворца, длинная и пятиглавая, судя по архитектурѣ, построена тоже въ XVII столѣтіи; но древняго внутри ея только иконы.

Отдѣльно отъ обѣихъ Коровницкихъ церквей стоитъ, въ общей оградѣ, современная имъ осмигранная, конической фигуры, каменная колокольня. На ней имѣются колокола, вылитыя иждивеніемъ храмоздателей Неждановскихъ, въ Сибири, на заводѣ Демидова. На второмъ колоколѣ, вѣсомъ въ 80 пуд., Латинская надпись:

„Anchusae amor me fecit.
Splinter me fecit.
Labor omnia vincit.“

Колокола эти, Сибирскія по происхожденію, представляютъ единственную въ Ярославлѣ рѣдкость. Древнѣйшія колокола, уцѣлѣвшія здѣсь до настоящаго времени, напр. у Никоы-Надѣина, у Рождества Христова, Иліи пророка и Воздвиже-

нія, относятся къ первой половинѣ XVII столѣтія. Они вылиты, по заказу Ярославскихъ гражданъ, въ Голландіи. Съ половины XVII столѣтія выписывались сюда колокола исключительно съ Московскихъ заводовъ. Они сохранились донынѣ при многихъ церквахъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія появился колокололитейный заводъ въ самомъ Ярославлѣ, на полотняной фабрикѣ Затрапезнова; Николо-Мокринскія колокола 1752 и 1754 годовъ чуть-ли не первый опытъ этого завода. Въ послѣдующее за тѣмъ время снабжалъ колоколами Ярославль и всю здѣшнюю губернію преимущественно заводъ Ярославскаго купца Оловянишникова, перешедшій послѣ къ здѣшнему же купцу Чарышникову.

Первые слѣды Коровницкаго прихода усматриваются въ записяхъ конца XVI столѣтія. Къ остаткамъ мѣстной древности относится совершаемый донынѣ изъ Коровницкой церкви, 20 Іюля или въ первое послѣ того воскресенье, соборный крестный ходъ по всей восточной половинѣ городскаго предмѣстья за Которостью; это, вѣроятно, въ память прекращеіня эпидеміи 1654 или 1781 года (1).

(1) Подробности о Коровницкомъ приходѣ см. Яросл. Губ. Вѣд. 1850 года № 47.

Николо-Пенская церковь.

Особенность Николо-Пенской церкви-икона Ѳеодоровской Божіей Матери, почитаемая чудотворною. Это точный списокъ съ Костромской чудотворной иконы, снятый въ половинѣ XVII столѣтія въ слѣдствіе видѣнія, бывшаго во снѣ мѣстному жителю Ивану Плѣшкову, Костромскимъ иконописцемъ Гурьемъ Никифоровымъ. Въ рукописномъ сказаніи о Ярославскихъ чудотворныхъ иконахъ записано одиннадцать чудесныхъ случаевъ, приписываемыхъ здѣшней иконѣ Ѳеодоровской Божіей Матери. Самый приходъ Николо-Пенскій получилъ начало въ первой половинѣ XVII столѣтія, по случаю пожара, истребившаго сосѣднюю Предтечевскую церковь.

Нынѣ здѣсь двѣ каменныя церкви.

Лѣтняя, во имя Ѳеодоровской Божіей Матери, съ придѣломъ въ честь иконы Тихвинской, построена въ 1687 году. Находящійся въ этой церкви образъ Тихвинской Божіей Матери перенесенъ сюда, при самомъ образованіи прихода, изъ Ярославскаго собора и принадлежитъ къ числу памятниковъ болѣе отдаленной древности. Прочія же иконы современны началу прихода.

Теплая церковь Николая чудотворца построена въ 1691 году, прежде же ея была тутъ деревянная, срубленная въ 1659 году.

Съ 1688 года совершается крестный ходъ сюда изъ собора въ праздникъ Ѳеодоровской Божіей Матери, установленный, по желанію мѣстныхъ прихожанъ, митрополитомъ Ростовскимъ Іоною Сысоевичемъ, указъ котораго, данный по этому случаю, равно и благословенная грамата на построеніе первой деревянной Никольской церкви, донынѣ хранятся въ мѣстной ризницѣ (*).

Николо-Мельницкая церковь.

На мѣстѣ Николо-Мельницкаго прихода стоялъ до Польскаго нашествія мужескій монастырь, который Поляками выженъ и послѣ не возстановлялся. Нынѣшняя каменная церковь Николая чудотворца, съ придѣломъ св. Прокопія Устюжскаго, построена въ 1672 году иждивеніемъ схимонаха Макарія, бывшаго въ мірянахъ Ярославскаго купца Мартиніана Дурандина, а теплая Успенія Богородицы въ 1683 году.

Толчковская церковь.

Въ Толчковѣ старшая по постройкѣ церковь

(2) Рукописная „Повѣсть о началѣ, зачатіи и постановленіи первыя древянныя церкви св. Николая чудотворца, что зовома на Пеньѣ, и о явленіи и написаніи и принесеніи честнаго образа пресвятыя Богородицы Одигитрія, нарицаемыя Ѳеодоровскія.

теплая Вознесенская, съ придѣломъ Казанской Божіей Матери, построенная мѣстными прихожанами въ 1663 году.

Настоящая достопримѣчательность этого прихода лѣтняя церковь Іоанна предтечи съ двумя придѣлами трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, и святителей Казанскихъ Гурія и Варсонофія, сооруженная въ 1680—1686 годахъ на иждивеніе прихожанъ. Въ архитектурномъ отношеніи она считается лучшею изъ всѣхъ Ярославскихъ церквей стараго времени и напоминаетъ отчасти знаменитую Московскую церковь Василія Блаженнаго. Больше всего придаютъ ей оригинальный видъ 15 красивыхъ главъ, расположенныя въ строгой симметріи. Эта церковь обращала на себя вниманіе ученыхъ путешественниковъ и между прочими Шевырева, Муравьева и Гакстгаузена, изъ коихъ послѣдній снялъ съ нея видъ для своего альбома.

Обѣ церкви обнесены красивою оградой, подлѣ которой съ сѣверной стороны, во всю вышину берега Которости, для предохраненія ограды и церквей отъ подмыва водой, устроенъ завалъ изъ дикаго камня.

Толчковскія церкви богаты серебряною утварью, ризницею и дорогими украшеніями.

Въ первое послѣ 8-го Іюля воскресенье от-

сюда бываетъ крестный ходъ вокругъ западной половины городскаго предмѣстья за Которостью, съ иконами и духовенствомъ прочихъ церквей этой половины, въ память прекращенія бывшей въ старыя времена эпидеміи.

Туговская церковь.

Туговская кладбищенская церковь, во имя св. великомученицы Параскевы, съ теплымъ придѣломъ Благовѣщенія пресвятой Богородицы, построена въ 1692 году.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія въ этой церкви стоящая въ отдѣльномъ иконостасѣ, за правымъ клиросомъ, небольшаго размѣра икона Эдесскаго Образа Христа Спасителя. Она вставлена, какъ въ раму, въ другую икону, на которой вверху и по сторонамъ изображены событія изъ жизни Эдесскаго князя Авгаря и чудесное происхожденіе Нерукотвореннаго Образа Іисуса Христа, а внизу выписано изъ Чети-Минеи повѣствованіе о происхожденіи этого Образа, письмо Авгаря къ Іисусу Христу, отвѣтъ Спасителя Авгарю, и извѣстное донесеніе проконсула Публія Лентула Римскому Сенату объ Іисусѣ Христѣ и его наружности. Здѣсь же, между прочимъ, изложена исторія и Туговской иконы Спасителя.

Эта икона, по словамъ надписи, неизвѣстно

когда писана Греческой рукой въ совершенной точности съ подлиннаго Убруса, только въ уменьшенномъ нѣсколько противъ подлинника размѣрѣ. Въ 1618 году Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ принесъ ее изъ Константинополя вмѣстѣ съ другими священными вещами, врученными ему отъ Константинопольскаго патріарха Тимоѳея, въ Москву и поднесъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, предъ поставленіемъ отца его, Филарета Никитича, въ санъ патріарха Московскаго. Съ того времени икона находилась больше ста лѣтъ въ царскихъ чертогахъ. Наконецъ императрицѣ Анѣ Іоанновнѣ угодно было наградить ею своего духовника, архимандрита Сергіево-Троицкой лавры, Варлаама Антипьевича, который потомъ благословилъ этою иконою находившагося при немъ, въ-послѣдствіи священника Ярославской Николо-Надѣинской церкви, Максима Парѳентьевича. Передавая икону, Варлаамъ сообщилъ и эти свѣденія о ней, присовокупивъ, что они извѣстны ему изъ патріаршихъ записокъ, которыя хранились прежде въ домовой канцеляріи патріарховъ, а потомъ переданы въ Сѵнодальный архивъ. Послѣ этого икона, какъ даръ благословенія, перешла преемственно еще черезъ двои руки: отъ священника Максима къ его дочери Ѳеодосіи, при выдачѣ ея въ замужство за Ярославскаго 1-й гильдіи купца Ѳедора Холщевникова, а отъ Ѳео-

досіи къ ея сыну Георгію Холщевникову. Наконецъ послѣдній пришелъ къ мысли предохранить это сокровище, вмѣстѣ съ преданіемъ о немъ, отъ порчи и утраты, передать для храненія въ болѣе приличное и безопасное мѣсто, нежели домъ частнаго лица, и извести въ свѣтъ святыню, достойную быть предметомъ общаго поклоненія. Поэтому онъ, сообщивъ историческія свѣденія объ иконѣ Ярославскому архіепископу Арсенію, просилъ архипастырскаго разрѣшенія внести ее въ церковь Туговскаго кладбища, въ нѣдрахъ котораго покоится прахъ предковъ и ближайшихъ членовъ его семейства. Архипастырь, тщательно изслѣдовавъ достовѣрность семейнаго преданія, наконецъ призналъ всенародно истинность его и благословилъ жертвователя на святое дѣло, а духовенству Туговской церкви, давъ знать объ этомъ, предписалъ совершать каждогодно празднество въ честь новопринесенной туда иконы Спасителя, по установленному чину, въ 16 день Августа. Въ 1790 году 4 Августа эта икона, уже украшенная серебромъ и золотомъ, перенесена торжественно съ крестнымъ ходомъ изъ Николо-Надѣинской церкви въ Туговскую.

Икона эта въ длину 8, а въ ширину 7 вершковъ. Стиль живописи совершенно Греческій, высокаго достоинства. Краски, не смотря на давность иконы, совершенно свѣжія и ясныя. Къ

позднѣйшимъ поправкамъ и подновленію иконы можно отнести только надпись по сторонамъ лика *Іис. Хрс.*, и надъ нею, у самой оконечности иконы, Русскую краткую молитву. Черты изображенія тѣ самыя, какія читаемъ въ письмѣ Лентула и въ описаніи Никифора Каллиста.—Другая замѣчательность Туговской церкви—небольшой рѣзной крестъ съ изображеніями разныхъ Святыхъ, чрезвычайно мелкой и въ тоже время весьма отчетливой работы. Онъ стоитъ за лѣвымъ клиросомъ и вырѣзанъ въ прошедшемъ столѣтіи Ярославскимъ мастеромъ.

Самая мѣстность Туговской церкви имѣетъ историческое значеніе. Здѣсь, по преданію, около 1257 года происходила кровопролитная битва между Ярославцами и Татарами, кончившаяся пораженіемъ первыхъ. Отъ печали и тугиживыхъ по убіенныхъ здѣсь гражданахъ гора эта получила названіе Туговой. Каменная глухая часовня близь восточной оконечности Туговой горы, насупротивъ алтаря кладбищенской церкви, неизвѣстно когда поставленная, по увѣренію старожиловъ, указываетъ мѣсто, на которомъ былъ убитъ въ этомъ сраженіи одинъ изъ Ярославскихъ князей; прославленныя нетлѣніемъ мощи этого князя почиваютъ въ Ярославскомъ каѳедральномъ соборѣ (*).

(3) Подроб. свѣд. о Туговой-горѣ см. въ Яросл. Губ. Вѣд. 1848 года № 49.

II.

ГРАЖДАНСКІЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ.

Первоначальныя составныя части Ярославля: Рубленый городъ. Земляной городъ съ укрѣпленіями. Улицы и предмѣстья, внѣ Земляного города, по берегамъ Волги и Которости.

РУБЛЕНЫЙ ГОРОДЪ.

Юговосточный уголъ Ярославля, въ видѣ небольшаго острова, между Волгой, Которостью и оврагомъ Медвѣдицею, гдѣ нынѣ соборъ, лицей, три приходскихъ церкви и нѣсколько обывательскихъ домовъ, издревле и донынѣ называется *Рубленымъ городомъ* потому, что тутъ, по преданію, положено великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ въ началѣ XI столѣтія основаніе Ярославля срубкою лѣса и сооруженіемъ деревянной крѣпости.

Оврагъ, съ сѣверной стороны этого острова, носитъ наименованіе Медвѣдицы въ память пора-

женія тутъ княземъ звѣря, послужившаго поводомъ къ основанію города.

Въ текущемъ столѣтіи стоялъ въ этомъ оврагѣ каменный пирамидальный монументъ въ честь основателя Ярославля, но въ тридцатыхъ годахъ разобранъ, по волѣ императора Николая I, какъ не соотвѣтствующій своему назначенію.

Природное положеніе Рубленаго города, окруженнаго глубокимъ рвомъ и двумя крутоберегими рѣками, даетъ ему видъ крѣпостцы; но, не ограничиваясь тѣмъ, въ первой половинѣ XVI столѣтія здѣсь были сооружены еще искуственныя укрѣпленія,—три каменныя башни, соединявшіяся высокимъ землянымъ валомъ. Волгская башня, на восточной оконечности Медвѣдицы, остатокъ этой крѣпости. Другая башня, Подзеленская, стояла на противоположномъ концѣ Медвѣдицы;—она разобрана около 1810 года, а кирпичъ употребленъ на Подзеленскія кузницы. Третья башня стояла на половинѣ разстоянія между Волгской и Подзеленской. Въѣздомъ въ Рубленый городъ служилъ мостъ на Медвѣдицѣ, называвшійся, по имени бывшей тутъ церкви, Флоровскимъ; онъ замѣненъ въ-послѣдствіи времени земляною насыпью въ уровень съ площадью.

Рубленый городъ всегда считался почетнымъ и какъ бы священнымъ мѣстомъ, подобно кремлю Московскому, и былъ загроможденъ зданіями.

Издревле находились здѣсь—соборъ, княжескій дворецъ, архіерейскій домъ и шесть церквей, кромѣ соборной (4), а съ учрежденія губерніи и домъ гражданскаго губернатора.

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОДЪ.

Часть города, смежная съ Рубленымъ, называлась Землянымъ городомъ, потому что обнесена была съ 1536 года землянымъ валомъ и частію рвомъ. Направленіе и чертежъ вала обрисовываются нынѣ Волгскою набережной, отъ Волгской башни до Семеновскаго съѣзда къ Волгѣ, Стрѣлецкимъ бульваромъ, восточнымъ фасадомъ новаго гостинаго двора, восточной стѣной Спасскаго монастыря и Которостной набережной отъ монастыря до Подзеленской оконечности Медвѣдицы.

На валу было восемь башенъ,-всѣ, кромѣ одной, каменныя.

Первая башня находилась близь Волги, у Семеновскаго съѣзда. Она уничтожена около 1820 года.

Другая башня стояла противъ церкви Сѵмеона

(4) Въ XVII столѣтіи находились въ Рубленомъ городѣ, сверхъ нынѣшнихъ церквей, Троицкая, Толгская и Леонтьевская при архіерейскомъ домѣ. Существованіе Толгской церкви въ Рубленомъ городѣ напоминается нынѣ Толгскимъ подворьемъ. Въ архіерейскомъ домѣ, нѣсколько перестроенномъ, нынѣ помѣщается соборное духовенство, а передъ тѣмъ жили гражданскіе губернаторы.

Столпника, и называлась Семеновскою. Сквозь нее былъ въѣздъ въ Земляной городъ. Эта башня разобрана въ 1823 году; кирпичъ изъ подъ нея отчасти употребленъ на часовню, устроенную на берегу Волги за алтаремъ Николо-Надѣицкой церкви для Толгскаго образа Божіей Матери, бывшаго на той башнѣ.

Третья башня стояла противъ Казанскаго монастыря; кирпичъ изъ-подъ нея поступилъ въ 1758 году на устройство монастырской ограды.

Четвертая башня, Власьевская, существуетъ до-нынѣ.

Пятая башня, первоначально деревянная, находилась у сѣверовосточнаго угла ограды Спасскаго монастыря и служила въѣздомъ въ Земляной городъ съ Угличской дороги. Нынѣ существующая на этомъ мѣстѣ каменная выстроена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (5).

Шестая башня, съ воротами, находилась въ юговосточномъ углу ограды Спасскаго монастыря и называлась Михайловскою. Она построена въ царствованіе Алексѣя Михайловича, а замѣнена нынѣшнею около 1800 года.

Остальныя башни стояли на Которостной набережной между Подзеленскою оконечностью Медвѣдицы и Архангельскою церковью.

---

(5) Грам. въ библіот. архіер. дома № 39.

Часть рва, между Казанскимъ монастыремъ и Стрѣлецкой улицей, завалена около 1821 года, а между Власьевской и Угличской башнями въ 1810 году.

Эта крѣпость въ 1609 году выдержала осаду со стороны Поляковъ и невпустила внутрь себя непріятелей.

Земляной городъ былъ населенъ еще въ XII столѣтіи; въ 1221 году въ немъ, вмѣстѣ съ Рубленымъ городомъ, сгорѣло 17 церквей. Нынѣ эта часть составляетъ центръ города; здѣсь два монастыря, двѣнадцать приходскихъ церквей (*), присутственныя мѣста, домъ начальника губерніи, парадная площадь, гостиный дворъ и главный рынокъ.

УЛИЦЫ И ПРЕДМѢСТЬЯ

за Земляным городомъ.

Улицы за Земляным городомъ позднѣйшаго происхожденія. Большая часть изъ нихъ дѣлаются извѣстными по лѣтописямъ съ XVI столѣтія. Усвоенными имъ наименованіями объясняются обстоятельства, современныя началу этихъ улицъ.

(*) Сверхъ этихъ церквей, въ Земляномъ городѣ были еще три церкви: Флоровская у рва Медвѣдицы подлѣ зданія городоваго магистрата; Борисоглѣбская на берегу Волги, противъ памятника Минину; Леонтьевская въ два зданія. Древнѣйшія изъ нихъ—теплая Леонтьевскаго прихода, построенная въ 1655 году, и Флоровская, построенная въ 1712 году, разобраны около 1820-го, а Борисоглѣбская лѣтняя, построенная въ 1656 году, и теплая въ 1678-мъ, разобраны около 1830-го.

Къ числу такихъ мѣстностей внутри города, между правымъ берегомъ Волги и лѣвымъ Которости, принадлежатъ Таборы и Стрѣлецкая улица.

Таборами называется сѣверовосточная оконечность Ярославля. Это названіе напоминаетъ о бывшемъ тутъ въ началѣ XVII столѣтія Польскомъ лагерѣ.

Соединяющаяся съ Таборами Петро-Павловская улица была до XVIII столѣтія рыбною дворцовою слободою.

Полушкина роща за Таборами,—Ярославскіе Сокольники въ лѣтнее время,—около половины прошедшаго столѣтія принадлежала Костромскому купцу Полушкину, отчиму Ѳ. Г. Волкова, основателя Русскаго театра. На бывшемъ здѣсь кожевенномъ заводѣ Полушкина производились первые опыты сценическихъ представленій.

Стрѣлецкая улица, у Казанскаго монастыря, называется такъ по стрѣлецкимъ семействамъ, поселеннымъ здѣсь въ 1698 году по уничтоженіи буйнаго Стрѣлецкаго войска.

Прочія улицы за Землянымъ городомъ, между правымъ берегомъ Волги и лѣвымъ Которости, изстари называются—то по мѣстнымъ приходскимъ церквамъ, напр. Благовѣщенская, Духовская, Власьевская,—то по сословію большинства народонаселенія, какъ то-Подьяческая, Дво-

рянская, — то по мѣстной промышленности и торговлѣ, напр. Калашная, Киселюха, Зарядье, Срубная, Подзеленье, — то по главнымъ выѣздамъ, напр. Борисоглѣбская, Старо-Романовская, Московская, Угличская и т. п.

Улицы въ предмѣстьяхъ за Которостью получили наименованія большею частію отъ мѣстныхъ промышленныхъ и географическихъ особенностей.

Ближайшая къ Волгѣ и устью Которости слобода Коровницкая, называвшаяся также и слободой Доиловой, указываетъ этими именами на отдаленное время, когда, еще прежде населенія, здѣсь былъ выгонъ городскаго скота, преимущественно рогатаго, и въ лѣтнее время, въ полуденный водопой скота, женщины приходили сюда *доить* своихъ *коровъ*. Въ концѣ XVI-го и XVII столѣтій Коровницкая слобода славилась кожевенными заводами, также кирпичными, гончарными и изразцовыми. Кожевенныя издѣлія, сверхъ мѣстной продажи, отправлялись отсюда черезъ Архангельскъ за границу, а изразцы и кирпичъ употреблялись на постройку церквей и другихъ зданій въ самомъ Ярославлѣ и окрестностяхъ. Въ тоже время, кромѣ людей промышленныхъ и торговыхъ, въ этой слободѣ жили рыбаки, которые обязаны были, на правахъ оброчныхъ крестьянъ, поставлять рыбу на Государя. Благода-

ря хорошему глинистому грунту, изразцовые и кирпичные заводы существуютъ здѣсь понынѣ.

Смежная съ Коровниками Троицинская улица названа такъ потому, что первоначально былъ тутъ густой лѣсъ, черезъ который пролегали только узкія тропинки.

Населенная мѣстность по другую сторону посеймной дамбы извѣстна подъ именемъ Толчкова отъ толчей, на которыхъ мѣстные жители встарину толкли древесную кору для выдѣлки кожи.

Далѣе на западъ отсюда слѣдуетъ приходъ Николо-Мельницкій, получившій названіе отъ бывшихъ тутъ вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ.

Предмѣстье на лѣвомъ берегу Волги населено, по волѣ Іоанна Грознаго, высланными изъ Твери рыбаками, и потому называется Тверицами.

Большая часть предместій, за Земляным городомъ, первоначально не принадлежала къ корпораціи Ярославля, а состояла, подъ именемъ слободъ и посадовъ, въ другихъ вѣдомствахъ. Спасская слобода, простиравшаяся отъ Спасскаго монастыря до западнаго городскаго всполья, была подъ его управленіемъ. Коровники, Троицино, Толчково, Тверицы, Кондаково (въ Вознесенскомъ приходѣ), Киселюха, Благовѣщенская и Петровская слободы, часть Зарядья и нѣсколько дворовъ въ другихъ улицахъ именовались

ловецкими слободами и были въ дворцовомъ управленіи, а въ XVII столѣтіи царскими грамотами Михаила Ѳеодоровича (1645 года) Алексѣя Михайловича (1654 года), и Ѳеодора Алексѣевича (1676 года) пожалованы, преемственно, князю Алексѣю Михайловичу Львову-Ярославскому, боярину Василью Васильевичу Бутурлину и оружейному Богдану Матвѣевичу Хитрово, за важныя государственныя услуги, впрочемъ съ тѣмъ, чтобы въ пользу этихъ владѣльцевъ поступали съ ловецкихъ людей и слободъ только оброчныя деньги, а оброчная рыба по прежнему платилась на царскій обиходъ (7). Рыбный оброкъ, коимъ обложены были эти слободы на царскій дворъ въ первой половинѣ XVII столѣтія, составляли 40 осетровъ, 2 севрюги, 70 бѣлыхъ рыбицъ, 150 стерлядей большихъ въ стрѣлу, 50 стерлядей среднихъ въ аршинъ, и 100 стерлядей мелкихъ (8).

Ближайшія къ Земляному городу предмѣстья, по обоимъ берегамъ Волги и Которости, окончательно причислены къ Ярославлю въ 1719 году. Какъ въ это время, такъ и раньше, даже въ XVI столѣтіи, судя по улицамъ и посадамъ, поименованнымъ въ записяхъ того времени, Ярославль съ предмѣстьями занималъ тоже самое простран-

(7) Яросл. Губ. Вѣд. 1849 года, № 17, стр. 126 и 127, и 1850 года № 47 стр. 463 и 464.

(8) Царск грам. въ Яросл. город. магистратѣ.

ство, какое и нынѣ занимаетъ. Наглядный видъ города за то время представляютъ три уцѣлѣвшіе памятники: 1) древній планъ Ярославля, находящійся въ здѣшнемъ городовомъ магистратѣ; 2) подворная опись Ярославля 1631 года, въ библіотекѣ купца Е. В. Трехлѣтова; 3) видъ Ярославля, гравированный на мѣди на фабрикѣ Затрапезнова и представленный въ 1731 году императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ,—хранится въ Ярославскомъ статистическомъ комитетѣ.

III.

НЫНѢШНЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ
и
УСТРОЙСТВО
ГОРОДА.

Полицейское раздѣленіе города.—Объемъ.—Мѣстоположеніе.—Гербъ.—Улицы.—Площади.—Число домовъ и жителей.—

Нынѣ Ярославль раздѣляется на три полицейскія части, съ 12-ю кварталами. Въ составѣ 1-й и 2-й части—внутренность города между правымъ берегомъ Волги и лѣвымъ Которости. За-Волгское Тверицкое предмѣстье составляетъ 5-й кварталъ 1-й части. Предмѣстья на правомъ берегу Которости образуютъ отдѣльную 3-ю часть.

Городъ простирается въ длину на пять верстъ, въ ширину на четыре, а въ окружности на двадцать. Отъ С.-Петербурга находится онъ въ 746 верстахъ, отъ Москвы въ 252, отъ сосѣднихъ губернскихъ городовъ—Владиміра въ 187, Костромы въ 66, Вологды во 187, Твери въ 291, Новагорода въ 621.

Городской гербъ—Медвѣдь на серебряномъ полѣ, стоящій на задняхъ лапахъ, съ золотой сѣкирой на плечѣ.

Мѣстоположеніе города почти ровное, только главная часть, между правымъ берегомъ Волги и лѣвымъ Которости, возвышается надъ прилѣжными предмѣстьями. Окрестности открытыя, только на югъ и востокъ виды пересѣкаются въ неодинаковыхъ разстояніяхъ грядою возвышенностей.

По новому плану, высочайше конфирмованному 19 Марта 1778 года, назначено для Ярославля 86 улицъ. Но этотъ планъ еще не совсѣмъ выполненъ; потому городъ, относительно расположенія улицъ, удерживаетъ отчасти характеръ городовъ старыхъ.

Главнѣйшія изъ улицъ, примыкающія, въ видѣ радіусовъ, болѣе или менѣе въ прямыхъ направленіяхъ, къ центру города или къ бывшей земляной цитадели, слѣдующія:

1) Московская, которая идетъ отъ южной заставы черезъ Которость и упирается въ Рождественскую площадь.

2) Рождественская, которая на протяженіи около двухъ верстъ въ связи съ Киселюхою, ведетъ къ тому же пункту отъ западнаго всполья.

3) Власьевская, въ одну линію съ Вознесенскою, идетъ отъ западной, Угличской, заставы и упирается во Власьевскую башню.

4) Старо-Романовская выходитъ отъ сѣверо-западнаго всполья на Семеновскую площадь.

5) Сосѣдняя и почти параллельная съ нею Дворянская ведетъ на Семеновскую площадь отъ Романово-Борисоглѣбской заставы.

6) Петровская — идетъ къ тому же пункту отъ сѣверо-восточной оконечности города.

Въ разрѣзъ послѣднимъ пяти улицамъ тянутся: 1) Духовская улица, почти отъ Петропавловской церкви до паровой мельницы Крохоняткина на лѣвомъ берегу Которости; 2) Большая-Линія и Стрѣлецкая улица отъ Рождественской площади до Семеновскаго съѣзда къ Волгѣ.

Парадная площадь или центръ Земляного города соединяется съ вышеозначенными пунктами главнѣйшимъ образомъ чрезъ посредство трехъ прямыхъ недлинныхъ проѣздовъ на Рождественскую площадь, къ Власьевской башнѣ и на площадь Семеновскую.

Внѣ системы главныхъ улицъ, внутренняя часть города обнесена двумя большими набережными со стороны Волги и Которости.

Прочія улицы, незначительнаго протяженія, представляютъ видъ проулковъ и, взаимнымъ соединеніемъ между собой и съ главными улицами, образуютъ по большей части правильные, различной величины, четвероугольники.

Главныхъ площадей, служащихъ узлами со-

единенія и исходными пунктами улицъ, девять: 1) Ильинская парадная, огромнаго размѣра; 2) Семеновская; 3) Власьевская; 4) Архангельская; 5) Срѣтенская, гдѣ помѣщаются мѣстный дворъ и толкучій рынокъ; 6) Рождественская; 7) на Горкахъ; 8) Духовская и 9) Вознесенская.

Въ 1856 году, по свѣденіямъ здѣшняго статистическаго комитета, въ Ярославлѣ считалось 602 дома каменныхъ и 2,660 деревянныхъ, а всего 3,262 дома, кромѣ флигилей и надворныхъ строеній. Съ 1802 года, въ теченіе 52 лѣтъ, прибыло 258 домовъ каменныхъ и 336 деревянныхъ, а всего 594 дома (9).

По фасаду улицъ обывательскіе домы большею частію отдѣлены одинъ отъ другаго довольно просторными садами, огородами или надворными площадями съ полисадами и заборами; только Большая-Линія, Стрѣлецкая улица, часть Рождественской улицы и часть Власьевской представляютъ видъ стѣны сплошной и плотной. Широта улицъ отъ 10 до 15 саж.

(9) Яросл. Губ. Вѣд. 1833 года № 13 стр. 122.

IV.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Коренное народонаселеніе вообще и по сословіямъ.—Временное народонаселеніе.

По свѣденіямъ Ярославскаго статистическаго комитета, наличныхъ жителей въ Ярославлѣ къ 1858 году было 18,104 души мужескаго пола и 15,085 женскаго, а всего 33,189 душъ.

Въ томъ числѣ:

Дворянъ:

Потомственныхъ . . .	468 муж.,	286 ж., итого	754 д.
Личныхъ .	470 — —	560 — —	1,030—
	938 — —	846 — —	1,784—

Духовенства:

Бѣлаго .	382 — —	345 — —	727—
Монашествующихъ . .	27 — —	160 — —	187—
Единовѣрческаго	1 — —	3 — —	4—
	410 — —	508 — —	918—

Городскихъ сословій:

Почетныхъ и потомственныхъ гражданъ	55 м. —	84 ж.,	итого 139 д.
Купцовъ .	699 — —	789 —	— 1,488—
Мѣщанъ .	7,481 — —	9,510 —	— 16,991—
	8,235 — —	10,383 —	— 18,618—

Сельскихъ сословій:

Крестьянъ государствен.	268 — —	296 —	— 564—
Крестьянъ заводскихъ и фабричныхъ .	58 — —	84 —	— 142—
Помѣщичьихъ дворовыхъ людей . .	407 — —	439 —	— 846—
Помѣщичьихъ крестьянъ .	840 — —	316 —	— 1,156—
	1,573 — —	1,135 —	— 2,708—

Военнаго сословія:

Регулярныхъ войскъ, находящихся въ губерніи, .	5,544 — —	» —	— 5,544—
Безсрочно-отпускныхъ и находящихся въ срочномъ			

отпускѣ . .	279 муж.,	» ж.,	итого 279 д.
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей . .	382 — —	1,887 — —	2,269—
Солдатскихъ дѣтей мужескаго пола и кантонистовъ	260 — —	» — —	260—
	6,465 — —	1,887 — —	8,352—
	Инородцевъ :		
Иностранныхъ подданныхъ . .	26 — —	34 — —	60—
Лицъ, непринадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ . .	457 — —	292 — —	749—
	483 — —	326 — —	809—

Въ 1802-мъ году считалось наличныхъ жителей въ Ярославлѣ 9,878 душъ мужескаго пола и 10,032 женскаго, а всего 19,910 душъ. Слѣдовательно въ теченіе 55 лѣтъ прибыло 8,226 душъ мужескаго пола и 5,053 женскаго,—всего 13,279 душъ.

Кромѣ болѣе или менѣе осѣдлаго народона-

селенія, городъ оживляется въ высокой степени Волгскими и сухопутными пассажирами, судорабочими, вольнонаемными рабочими въ частныхъ домахъ, на заводахъ и на фабрикахъ, съѣздомъ простаго народа въ базарные дни и во время ярмарки съ 5-го по 20-е марта, воспитанниками учебныхъ заведеній, и т. п.

V.

КАЗЕННЫЯ МѢСТА И ЗДАНІЯ.

Присутственныя мѣста.—Учебныя и Богоугодныя заведенія.—Нравственно-исправительныя учрежденія.—Военныя заведенія.—Заведенія акцизно-откупнаго комиссіонерства.—Особенныя сооруженія по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій.

ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА.

Сверхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій, общихъ всѣмъ городамъ губернскимъ, въ Ярославлѣ находятся—правленіе V округа путей сообщенія, совѣтъ дома призрѣнія ближняго, канцеляріи штабовъ квартирующихъ здѣсь войскъ, общество сельскаго хозяйства, канцеляріи при исключительно—здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ, комитетъ для поощренія льняной и полотняной промышленности и судоходная расправа.

Большая часть административныхъ и судеб-

ныхъ учрежденій помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ на Ильинской парадной площади. Въ большомъ трехъ-этажномъ корпусѣ на сѣверной оконечности площади, съ колоннами и балкономъ у параднаго входа, находятся: губернское правленіе, гражданская и уголовная палаты, земскій и уѣздный суды, губернскій статистическій комитетъ, строительная коммиссія, чертежная и типографія. Противъ него, въ другомъ корпусѣ, однохарактерномъ и въ симметріи съ нимъ расположенномъ, помѣщаются палаты казенная и государственныхъ имуществъ, губернское рекрутское присутствіе, губернское и уѣздное казначейства и окружное управленіе. Оба эти корпуса выстроены въ 1780 году при намѣстникѣ Мельгуновѣ. Врытыя въ землю подлѣ нихъ, по тротуарамъ, чугунныя пушки взяты частію отъ дома Ярославскаго коменданта, бывшаго здѣсь въ прошедшемъ столѣтіи въ періодъ намѣстничества, первоначально же находились на здѣшней крѣпости, эти орудія, можетъ быть, изъ числа тѣхъ, коими Ярославцы защищали свой городъ въ началѣ XVII столѣтія отъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ.

Въ интерваллѣ между сказанными корпусами, въ западномъ углубленіи, выстроенъ корпусъ для помѣщенія гауптвахты, городской полиціи, 1-й полицейской части и квартирной коммиссіи. Преж-

де на этомъ мѣстѣ стояло казенное же зданіе, въ одномъ стилѣ съ главными боковыми корпусами, величественной архитектуры, о двухъ отдѣленіяхъ, съ колоннадами, огромными по-срединѣ воротами на мытный дворъ и аркою надъ ними; оно разобрано за ветхостью.

Съ югозападной стороны, въ линію съ фасадомъ палаты государственныхъ имуществъ, Аѳанасьевскаго монастыря, обыденной церкви Спасителя и церкви Воскресенской, Ильинская площадь обрамлена трехъ-этажнымъ длиннымъ корпусомъ, съ колоннадою и балкономъ по-срединѣ. Въ южной половинѣ его, у рва Медвѣдицы, помѣщаются городская дума, городовой магистратъ и сиротскій судъ, а сѣверную съ длиннымъ въ проулкѣ флигилемъ занимала почтовая контора; но эта часть оставлена за ветхостью впустѣ и предположена къ замѣнѣ новымъ зданіемъ приспособительно къ почто-поссажирному назначенію. Архитектура этого зданія выражаетъ, подобно другимъ колоссальнымъ казеннымъ зданіямъ, господствовавшій въ Ярославлѣ духъ Екатерининскаго вѣка.

На противоположной сторонѣ площади, противъ городской думы, въ срединѣ между церковнымъ и частнымъ каменными домами, временно помѣщается гауптвахта съ арестантскимъ казематомъ, первоначально же была тутъ банковая

контора, перенесенная послѣ въ Рыбинскъ, а на ея мѣсто поступилъ полковой цейхгаузъ.

Далѣе на той же сторонѣ площади, миновавъ большой домъ Гарянинова и Козмо-Демьянскую церковь, въ домѣ купца Матвѣевскаго квартируетъ правленіе V округа путей сообщенія, а на заворотѣ оттуда къ Волгской набережной, въ домѣ г-жи Горанской, почтовая контора.

Еще черезъ домъ, къ сѣверовостоку, насупротивъ Ильинской церкви, площадь оканчивается обширнымъ садомъ губернаторскаго дома.

Въ самой срединѣ площади возвышается на мраморномъ четвероугольномъ пьедесталѣ бронзовая колонна съ географической сферой и вызолоченнымъ двуглавымъ орломъ, воздвигнутая, около 1825 года, Ярославскимъ дворянствомъ въ память основателя высшихъ наукъ училища, Павла Григорьевича Демидова.

Огромная Ильинская площадь, съ ея великолѣпною обстановкою, одна изъ красивѣйшихъ въ Россіи,-величественный памятникъ генерала-губернатора Алексѣя Петровича Мельгунова. До него здѣсь въ безпорядкѣ были разбросаны рыбные ряды и другія торговыя заведенія; даже понынѣ время отъ времени случаются на площади провалы въ засыпанные погреба и наполненные водой подвалы.

Изъ числа прочихъ присутственныхъ мѣстъ,

приказъ общественнаго призрѣнія и совѣтъ дома призрѣнія ближняго находятся близь Ильинской площади, въ сосѣдствѣ съ губернскимъ правленіемъ, - дворянское депутатское собраніе, дворянская опека и собраніе общества сельскаго хозяйства на дворянской улицѣ, близь Семеновской площади, консисторія на берегу Которости у Спасскаго монастыря, а остальныя въ другихъ частяхъ города.

УЧЕБНЫЯ И БОГОУГОДНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Учебныя заведенія-Демидовскій лицей, семинарія, гимназія, училище дѣвицъ духовнаго званія, сиротскій домъ, уѣздныя и приходскія училища, Ольгинскій и Николаевскій дѣтскіе пріюты, училище дѣтей канцелярскихъ служителей и три частныхъ института, мужской и 2 женскихъ,- всего 14 заведеній. Богоугодныя заведенія-странноприимная палата при сиротскомъ домѣ, городская больница, домъ умалишенныхъ и 4 богадѣльни.

ЛИЦЕЙ.

Демидовскій лицей основанъ въ 1803 году, помѣщается въ собственномъ великолѣпномъ зданіи, въ Рубленомъ городѣ, въ виду Ильинской площади, и содержится на счетъ имѣній

пожертвованныхъ Павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ. Послѣ нѣсколькихъ преобразованій въ курсѣ наукъ лицея, нынѣ преподаются въ немъ преимущественно камеральныя науки. Въ 185⁷/₈ академическомъ году здѣсь слушали уроки 27 студентовъ (9).

СЕМИНАРІЯ.

Семинарія перенесена въ Ярославль изъ Ростова въ 1747 году и помѣщается при архіерейскомъ домѣ, въ бывшемъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Въ 185⁷/₈ году въ ней было 500 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 150 казеннокоштныхъ.

ГИМНАЗІЯ.

Гимназія открыта въ 1805 году. Это заведеніе находится не подалеку отъ Ильинской площади, на берегу Которости. Зданіе, занимаемое гимназіею, до открытія намѣстничества, въ прошедшемъ столѣтіи, служило помѣщеніемъ воеводской канцеляріи и богадѣльни. Около 1777 года генералъ-губернаторъ Мельгуновъ открылъ при воеводской канцеляріи училище для дворянскихъ дѣтей, а при богадѣльнѣ городовую школу. Въ

(9) „Обозрѣніе пятидесятилѣтняго существованія Демидовскаго лицея", Гладкова, см. Яросл. Губ. Вѣд. 1853 года №№ 24—31.

послѣдствіи времени это зданіе находилось въ вѣдомствѣ приказа общественнаго призрѣнія и до помѣщенія здѣсь гимназіи отдавалось въ наймы откупщикамъ питейныхъ сборовъ. Въ 1843 году къ гимназическому корпусу, съ южной стороны, пристроено большое зданіе благороднаго пансіона: Въ 185⁷/₈ году въ гимназіи воспитывалось 303 человѣка, въ томъ числѣ 33 пансіонера. Въ 7-мъ классѣ гимназическаго курса находилось тогда 10 воспитанниковъ.

УЧИЛИЩЕ ДѢВИЦЪ

ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Училище дѣвицъ духовнаго званія состоитъ подъ главнымъ попечительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Оно переведено въ Ярославль изъ Солигалича въ 1848 году, послѣ двухлѣтняго тамъ существованія.

Здѣсь воспитываются бѣдныя дѣвушки духовнаго сословія изъ трехъ губерній, — Ярославской, Костромской и Вологодской (¹⁰), и обучаются закону Божію, чтенію на Русскомъ и

(10) Уставъ училища дѣв. дух. званія см. Яросл. Губ. вѣд. 1848 года № 53.

Славянскомъ языкахъ, письму на Русскомъ языкѣ, ариѳметикѣ до тройнаго правила, счисленію на счетахъ, чистописанію и рисованію, Русской грамматикѣ, Русской исторіи и географіи, всеобщей исторіи и географіи, рукодѣльямъ, церковному пѣнію, опытному домашнему хозяйству, хожденію за больными, употребленію отечественныхъ врачебныхъ растеній и педагогіи.

Комплектъ штатныхъ воспитанницъ состоитъ изъ 45 мѣстъ. Въ 185⁷/₈ году выпущено изъ заведенія, по окончаніи полнаго курса, 28 штатныхъ воспитанницъ и пансіонерокъ.

Училище дѣвицъ духовнаго званія помѣщается, до времени, въ наемномъ домѣ, у Духовской церкви.

СИРОТСКІЙ ДОМЪ.

Домъ призрѣнія ближняго, называемый обыкновенно сиротскимъ домомъ, помѣщается въ собственномъ зданіи, вмѣстѣ съ приказомъ общественнаго призрѣнія, близь Ильинской площади.

Какъ зданіе, такъ и заведеніе, основаны въ 1786 году, при содѣйствіи генералъ-губернатора Мельгунова, на складочный капиталъ Ярославскаго дворянства и купечества. Тогда же построена и домовая церковь при заведеніи, во имя Всѣхъ Скорбящихъ Радости. На первый разъ пожерт-

вовано было 30,000 руб. на основаніе заведенія, и построили для него домъ въ 18,000 руб.

Главнымъ изъ числа первоначальныхъ жертвователей былъ Ярославскій купецъ Иванъ Яковлевичъ Кучумовъ съ семействомъ; отъ него лично поступило на предположенное заведеніе 20,322 руб., отъ его жены 1,050 руб., и 2,000 руб. отъ ихъ внука, купца Желудкова. Въ слѣдъ за первыми благотворительными вкладами стали поступать сюда богатыя жертвы съ каждымъ годомъ и не прекращаются донынѣ.

Длинный списокъ жертвователей украшенъ и августѣйшими именами. Въ 1811 году пожаловано въ пользу сиротскаго дома 2,000 р. великою княгинею Екатериною Павловною. Такая же сумма пожалована Ея Высочествомъ и въ слѣдующемъ году. Въ 1817 году въ капиталъ этого заведенія изволилъ пожаловать 1,000 руб. великій князь Михаилъ Павловичъ, въ бытность свою проѣздомъ въ Ярославлѣ. Послѣднее приношеніе, между прочимъ, достопамятно тѣмъ, что въ томъ же году нѣкоторыя городскія общества Ярославской губерніи, въ выраженіе общихъ чувствъ къ Его Высочеству, представили здѣшнему гражданскому губернатору Политковскому 12,000 руб., именно Ярославское и Рыбинское по 3,000, Романовское и Мологское по 2,000, а Угличское и Борисоглѣбское по 1,000 руб., съ

просьбою, чтобы имъ дозволено было внести эту сумму въ кассу дома призрѣнія ближняго капиталомъ на пользу воспитывающихся здѣсь сиротъ обоего пола, въ память на вѣчныя времена о посѣщеніи губерніи и сиротскаго дома Августѣйшимъ Путешественникомъ, и чтобы сумма эта именовалась всегда капиталомъ Его Императорскаго Высочества, великаго князя Михаила Павловича. Его Высочество, по докладѣ о томъ губернаторомъ Политковскимъ, изъявилъ соизволеніе на просьбу городскихъ обществъ (11).

Къ 25 Марта 1858 года домъ призрѣнія ближняго имѣлъ собственнаго капитала 45,520 р. 38¾ к., внесеннаго на вѣчныя времена для предназначеннаго употребленія 149,954 р. 66¾ к., временно-положеннаго частными лицами и казенными мѣстами для обращенія изъ процентовъ 816,745 руб. 29¾ коп., и пересылочныхъ суммъ 3,101 р. 38 к.,—итого 1,015,321 р. 72 к. (12).

Дѣлами дома призрѣнія ближняго управляетъ особый совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи.

По исходатайствованному Мельгуновымъ уставу этого заведенія, оно предназначено „для приличнаго воспитанія и ученія сиротъ, и для

(11) „О Яросл. домѣ призр. ближ.", 1817 года С.-Петербургъ.
(12) Яросл. Губ. Вѣдом. 1858 года № 14.

призрѣнія неимѣющихъ пропитанія увѣчныхъ и престарѣлыхъ, обоего пола и всякаго званія, исключая крѣпостныхъ людей" (13). Но первоначально, по недостатку капитала, заведеніе ограничивалось только первымъ назначеніемъ. Съ 1820 года учреждена здѣсь странноприимная палата для призрѣнія неимущихъ, на капиталъ, пожертвованный маіоршею И. И. Грязевою.

Въ текущемъ 1858 году воспитывается въ домѣ призрѣнія ближняго 124 человѣка дѣтей разнаго званія, въ томъ числѣ 45 мальчиковъ и 79 дѣвочекъ, въ странноприимной палатѣ призрѣвается 12 неимущихъ разнаго званія женщинъ 23 дѣвочки изъ сказаннаго числа воспитанниковъ содержатся на счетъ родственниковъ и благотворителей, одинъ мальчикъ на проценты съ пожертвованнаго г. Горанскимъ капитала, а прочіе на капиталъ совѣта.

Воспитанники сиротскаго дома обучаются въ гимназіи, уѣздномъ и приходскомъ училищахъ, а воспитанницы—въ самомъ домѣ. Послѣднимъ преподаются Законъ Божій, ариѳметика, географія, всеобщая исторія, Русская словесность, чистописаніе, рисованіе, французскій языкъ, музыка, танцы и женскія рукодѣлья.

Это заведеніе, кромѣ воспитанія и призрѣнія сирыхъ, имѣетъ высокое значеніе и въ общест-

(13). О Яросл. домѣ призр. ближн., 1817 года, стр. 12.

венномъ быту губерніи, привлекая къ себѣ всѣ свободныя сословія. Въ его домовую церковь, по воскреснымъ и другимъ праздничнымъ днямъ, собирается на Богослуженіе высшее Ярославское общество. Храмовой праздникъ и день основанія заведенія знаменуются всегда торжественными засѣданіями дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ совѣта дома. Въ обширныхъ залахъ сейчасскаго дома происходятъ оффиціальныя собранія дворянства Ярославской губерніи въ важныхъ для него случаяхъ. Здѣсь наконецъ избрали себѣ мѣсто, для публичныхъ опытовъ и представленій, полезныя искусства и науки въ лицѣ путешествующихъ артистовъ и ученыхъ.

ДУХОВНОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Духовное уѣздное училище находится на западной оконечности Которостной набережной. Въ немъ обучается нынѣ до 500 воспитанниковъ, въ томъ числѣ часть на казенномъ полномъ содержаніи и часть на половинномъ. Съ 1778 года на мѣстѣ этого училища былъ домъ Ярославскаго генералъ-губернатора, но въ-послѣдствіи разобранъ и земля куплена въ вѣдомство духовно-учебнаго управленія. Здѣсь предположено выстроить новый корпусъ для семинаріи, по образцу семинарій Московской, Нижегородской и т. п.

НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

Уѣздное и два приходскихъ народныя училища основаны въ одно время съ гимназіей, въ 1805 году. Нынѣ обучается въ нихъ 195 мальчиковъ. Два изъ сихъ училищъ—на Пробойной улицѣ, близъ Семеновской площади.

ДѢТСКІЕ ПРІЮТЫ.

Дѣтскій пріютъ, украшенный именемъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, открытъ въ 1846 году. Первые два года онъ помѣщался безплатно въ домѣ потомственнаго гражданина Пастухова, гдѣ родился принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, а въ 1851 году пріобрѣлъ уже собственный каменный домъ, на Дворянской улицѣ, близъ Семеновской площади и училища дѣвицъ духовнаго званія. Нынѣ въ Ольгинскомъ пріютѣ собственнаго капитала 6,424 руб. сер., а воспитанниковъ около 50 жен. и 10 мужескаго пола.

Другой дѣтскій пріютъ, которому, по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, усвоено имя Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, открытъ 17 апрѣля 1858 года и помѣщается за

Которостью, на Московской улицѣ, близь казармъ военныхъ кантонистовъ, въ пожертвованномъ ему трехъ-этажномъ каменномъ домѣ купца Трунова. Ко дню открытія этого заведенія въ немъ было 80 воспитанниковъ, изъ коихъ для 16 человѣкъ приготовлены мѣста въ ночлежномъ отдѣленіи пріюта. До совершеннаго обеспеченія средствами, Николаевскій пріютъ будетъ содержаться на собственный счетъ купца Трунова (1).

Училище дѣтей канцелярскихъ служителей.

Училище дѣтей канцелярскихъ служителей находится подъ вѣденіемъ приказа общественнаго призрѣнія. Въ этомъ заведеніи воспитанники обучаются собственно чистописанію, а прочимъ предметамъ въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ и въ гимназіи. По штату положено здѣсь 50 воспитанниковъ, которые назначаются въ гражданскую службу.

Во всѣхъ вышеисчисленныхъ заведеніяхъ обучалось въ 1858 году около 1750 человѣкъ мужескаго пола и 130 женскаго.

---

(1) Яросл. Губ. Вѣд. 1858 годъ. № 16.

БОГОУГОДНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Богоугодныя заведенія, состоящія на содержаніи приказа общественнаго призрѣнія, суть больница, домъ умалишенныхъ, богадѣльня, инвалидный и воспитательный домы.

Они сосредоточены въ такъ-называемомъ загородномъ саду, у Романово-Борисоглѣбской заставы. Мѣсто это избрано для богоугодныхъ заведеній и самое основаніе имъ положено въ 1783 году. Тогда же разведенъ тутъ и садъ, впослѣдствіи усовершенствованный примѣнительно къ современнымъ потребностямъ образованнаго общества.

Первый камень въ основаніе загородныхъ заведеній приказа положенъ императрицею Екатериною II, которая, при самомъ учрежденіи Ярославскаго намѣстничества, пожаловала на нимъ 15,000 рублей (2).

Зданія здѣсь первоначально были деревянныя. Старшая изъ наличныхъ каменныхъ построекъ церковь во имя св. Александра Невскаго, построенная въ 1810 году, а новѣйшія—общественная больница и инвалидный домъ, начатыя постройкою въ 1852-мъ и торжественно открытыя 25 октября 1853 года (3).

---

(2) Яросл. Губер. Вѣд. 1833 года, № 6, стр. 52 и 53.
(3) Яросл. Губ. Вѣд. 1853 года, № 44.

Инвалидный домъ устроенъ на капиталъ, пожертвованный собственно на этотъ предметъ капитанъ-лейтенантомъ Ярославовымъ.

Загородныя богоугодныя заведенія, не смотря на ихъ удаленіе, во всякое время бываютъ оживлены множествомъ человѣколюбивыхъ посѣтителей, а весной, съ 1-го Мая до Петрова поста, по праздничнымъ днямъ сюда переселяется, можно сказать, весь городъ по случаю общественнаго гулянья въ саду, сопровождаемаго всегда полковой музыкой, военными пѣсенниками, иногда фейерверками и собраніемъ благороднаго общества въ вокзалѣ. Въ это время Ярославскій загородный садъ напоминаетъ Московскую Марьину рощу.

Кромѣ заведеній приказа общественнаго призрѣнія, для безпомощной старости и увѣчныхъ учреждены еще три богадѣльни: 1) городская при Леонтьевскомъ кладбищѣ; 2) въ Тверицкой слободѣ, за-Волгой, и 3) Ярославскихъ купцовъ Пастуховыхъ, на Власьевской улицѣ, близь Вознесенской церкви.

Послѣднее заведеніе учреждено, въ 1851 году, для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей обоего пола, преимущественно изъ мѣщанскаго сословія, и назначено первоначально для 35 человѣкъ призрѣваемыхъ. Сверхъ того въ этой богадѣльнѣ назначено особое отдѣленіе, на 10 человѣкъ, собственно для призрѣнія нижнихъ

воинскихъ чиновъ, которые, по возвращеніи изъ службы на родину въ Ярославскую губернію, при старости лѣтъ, дряхлости или увѣчьѣ, могли бы имѣть пріютъ въ богадѣльнѣ. Первоначальное устройство богадѣльни, съ особымъ при ней роскошнымъ отдѣленіемъ, снабженіе всѣми необходимыми принадлежностями и самое содержаніе въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ съ открытія заведенія, учредители приняли на себя; дальнѣйшее же существованіе богадѣльни обеспечено процентами съ пожертвованнаго ими на этотъ предметъ капитала въ 25,000 руб. сер., который обращается въ кредитныхъ установленіяхъ. Занимаемый богадѣльнею каменный двухъ-этажный домъ пожертвованъ этому заведенію тѣми же купцами Пастуховыми (4).

Къ 8-му августа 1858 года призрѣвалось въ Пастуховской богадѣльнѣ 15 человѣкъ муж. и 30 женщ., въ Городской Леонтьевской обоего пола 76, въ Тверицкой 30, а во всѣхъ вообще 45 человѣкъ (5).

НРАВСТВЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Для содержанія подсудимыхъ разнаго рода преступниковъ существуютъ три учрежденія, под-

(4) Яросл. Губ. Вѣд. 1851 года № 13.

(5) Въ послѣдніе годы воеводства, между 1768 и 1777 годами въ Ярославлѣ считалось 16 богадѣленъ, и всѣ были каменныя. См. Яросл. Губ. Вѣдом. 1850 года № 14, стр. 134.

вѣдомственныя губернскому начальству: острогъ, рабочій домъ и арестантская рота гражданскаго вѣдомства.

Острогъ въ первой половинѣ XVII столѣтія находился въ улицѣ Киселюхѣ (6), а въ 1802 году помѣщался въ Земляномъ городѣ, въ прежнемъ домѣ городской полиціи (7). Нынѣшній строенный замокъ, у Угличской заставы, съ церковью во имя Всѣхъ Скорбящихъ Радости, выстроенъ въ 1820-мъ году.

Рабочій домъ учрежденъ въ 1783 году и находится съ того самаго времени при загородномъ заведеніи приказа общественнаго призрѣнія.

Казармы арестантской роты гражданскаго вѣдомства находятся на правомъ берегу Волги, у Коровницкой церкви. Рота учреждена въ 1844 году. Нынѣ здѣсь 40 арестантовъ, изъ разныхъ губерній.

ВОЕННЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

По военному вѣдомству въ Ярославлѣ пять учрежденій: неранжированный батальонъ кантонистовъ, строевые батальоны 3-го учебнаго стрѣлковаго

(6) Яросл. Губ. Вѣд. 1850 года, № 47, стр. 468, въ примѣч. подъ графой.
(7) Яросл. Губ. Вѣд. 1833 года, № 13, стр. 122.

ковасо полка, батальонъ внутренняго гарнизона, жандармы и инвалидная команда.

Казармы кантонистовъ, каменныя одноэтажныя, въ нѣсколько большихъ корпусовъ, на Московской улицѣ, за Которосью, начаты были постройкою около 1798 года, на общественный капитъ городскихъ и сельскихъ жителей всей Ярославской губерніи, а замѣщены кантонистами въ 1828 году. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году освящена мѣстная церковь св. апостолъ Петра и Павла, заложенная въ одно время съ казармами. Долгое время, вмѣстѣ съ кантонистами, помѣщались тутъ и строевые батальоны 3-го учебнаго карабинернаго полка, переименованнаго послѣ въ стрѣлковый. Къ отведенной подъ казармы землѣ причисленъ съ прошедшаго десятилѣтія участокъ за городомъ, на правомъ берегу Волги, въ ямскомъ лѣсу, пожертвованный въ пользу стрѣлковаго полка Ярославскимъ ямскимъ обществомъ; тамъ въ лѣтнее время устроется лагерь.

Насупротивъ этихъ казармъ, на другой сторонѣ Московской улицы, казармы отряда жандармовъ.

Казармы строевыхъ стрѣлковыхъ батальоновъ находятся близь церкви Николы-Мокраго, у западной оконечности Которостной набережной. Передѣланныя для нихъ недавно зданія были прежде подъ бумажной и полотняной фабрикой, заведенной въ 1742 году Ярославскимъ купцомъ

Димитріемъ Максимовымъ Затрапезновымъ, и послѣ перешедшей къ именитымъ Костромскимъ гражданамъ, Григорью Димитріеву и Петру Григорьеву Углечаниновымъ.

Батальонъ внутренней стражи помѣщается, тоже съ недавняго времени, въ особыхъ казармахъ у Вознесенской площади. Казармы эти перестроены изъ зданій шелковой фабрики, основанной въ 1746 году Ярославскимъ купцомъ Григорьемъ Ѳедоровымъ Гурьевымъ, а послѣ принадлежавшей купцамъ Красильниковымъ и Черепановымъ.

ЗАВЕДЕНІЯ

акцизно-откупнаго коммиссіонерства.

Въ послѣдніе годы воеводства, между 1768 и 1777 годами, въ Ярославлѣ было 17 питейныхъ домовъ (*), въ 1802-мъ году считалось только 5 (*), а нынѣ число ихъ возрасло до 30. Въ числѣ этихъ заведеній, составляющихъ обыкновенную принадлежность городскаго общежитія, можно поименовать каменный питейный домъ на Горкахъ, который замѣчателенъ тѣмъ, что упрочилъ за собою мѣсто „кружечнаго двора", быв-

(8) Яросл. Губ. Вѣд. 1850 года, № 14, стр. 134.
(9) Яросл. Губ. Вѣд. 1853 года, № 13.

шаго тутъ еще въ первой половинѣ XVII столѣтія (10).

ГОРОДСКІЯ СООРУЖЕНІЯ

по

вѣдомству путей сообщенія.

Къ числу важнѣйшихъ въ городѣ сооруженій принадлежатъ механическій мостъ черезъ Которость и земляная дамба, соединяющая главную часть города съ зарѣчьемъ до Московской заставы.

Весенній разливъ Волги и Которости, затопляющій недѣль на шесть все низовье по берегамъ этихъ рѣкъ на большомъ пространствѣ, всегда производилъ величайшія затрудненія въ переправѣ черезъ этотъ заливъ, особенно во время ледохода. Не говоря о временахъ отдаленныхъ, даже въ первой половинѣ XVIII столѣтія переправа здѣсь производилась на лодкахъ и паромахъ, какъ видно на изображеніи Ярославля, гравированномъ въ 1731 году на фабрикѣ Затрапезнова.

Около 1825 года, при губернаторѣ Безобразовѣ, черезъ Которость и на всемъ протяженіи весенняго разлива ея устроенъ былъ высокій деревянный мостъ, на сумму, пожертвованную соб-

---

(10) Яросл. Губ. Вѣд. 1856 года, № 40, стр. 386, въ примѣчаніи.

ственно на этотъ предметъ, Ярославскимъ купцомъ Порфиріемъ Оловянишниковымъ [illegible]

Въ 1831–33 годахъ деревянный мостъ, уже пришедшій въ ветхость, замѣненъ земляною насыпью съ трамбованнымъ шоссейнымъ полотномъ. Бока этой насыпи обложены крупнымъ булыжникомъ. Ея длина 560 саженъ, широта вверху 6 саженъ, а высота, смотря по мѣстности, восходитъ до 6½ саженъ. Для свободнаго протока воды весной, по проекту губернатора Полторацкаго, сдѣлана въ насыпи, за полверсты отъ Которости, высокая и широкая арка изъ крупнаго дикаго камня, заслуживающая вниманія по искусству, прочности и цѣнности работы. Сумма на построеніе насыпи и арки была отдѣляема частію отъ доходовъ Ярославля, а главнымъ образомъ составилась изъ доброхотныхъ пожертвованій отъ дворянъ, купцовъ и ремесленной цеховой управы.

По отстройкѣ дамбы, для переправы черезъ Которость сдѣланъ былъ на ней, на время, пловучій мостъ и отдавался съ торговъ на откупъ, пока не приведенъ къ окончанію механическій мостъ, Американской системы, подобный Бронницкому.

Механическій мостъ торжественно открытъ въ 1853 году. Сумма на сооруженіе моста, въ количествѣ 100,000 руб. асс., пожертвована уѣздными городами здѣшней губерніи, Ростовомъ и Угличемъ, каждымъ по 50,000 руб. асс. (11).

Мостъ дамба и аржа состоятъ нынѣ въ вѣдомствѣ путей сообщенія (11).

(11) Истор. города Ярославля, прот. Троицкаго, стр. 98.

(12) Другія казенныя мѣста и зданія, какъ-то казармы инвалидной команды, провіантскіе магазины и т. п., не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго, потому ни перечня, ни описанія ихъ здѣсь не представляется.

VI.

ОБЩЕСТВЕННЫЯ ГОРОДСКІЯ МѢСТА

и

ПОСТРОЙКИ.

Гостиный дворъ.—Волгская набережная.—Бульваръ.—Которостная набережная съ прилегающими къ ней другими общественными мѣстами.—Городскіе доходы и расходы.

ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ.

Къ числу лучшихъ общественныхъ городскихъ построекъ принадлежитъ гостиный дворъ. Онъ раздѣляется на такъ-называемый старый и новый. Тотъ и другой расположены въ срединѣ города, близь парадной Ильинской площади, и состоятъ изъ каменныхъ большихъ корпусовъ съ просторными и крытыми съ лицевой стороны галлереями, отчасти съ жилыми въ верхнемъ этажѣ помѣщеніями, съ проѣздами, просвѣтами и площадями внутри, которыя заняты различными торговыми постройками. Старый и новый гости-

ные ряды, въ общей сложности, занимаютъ пространство въ ширину болѣе ½ версты, а въ длину простираются почти на версту.

Старый гостиный дворъ, постепенно нынѣ по мѣрѣ надобности возобновляемый, построенъ въ одно время съ наружнымъ преобразованіемъ города, въ прошедшемъ столѣтіи, при намѣстникѣ Мельгуновѣ. Онъ состоитъ изъ шести четыреугольныхъ отдѣленій, въ коихъ заключается до 1,000 торговыхъ номеровъ или помѣщеній.

Новый гостиный дворъ, простирающійся тремя корпусами въ одну прямую линію между Угличскою и Власьевскою крѣпостными башнями, по направленію бывшихъ тутъ рва и землянаго вала, заключаетъ въ себѣ 150 лавокъ.

Къ постройкѣ новаго гостинаго двора приступлено было въ 1813 году, въ слѣдствіе значительнаго развитія въ Ярославлѣ торговли и увеличенія числа торгующихъ, для удобнаго помѣщенія коихъ старый гостиный дворъ сталъ тогда уже тѣсенъ. По составленной первоначально смѣтѣ назначено было на сооруженіе этого прекраснаго зданія 581,013 руб. 25 коп. асс. Сумма эта слагалась частію изъ добровольной складки городскаго общества, частію изъ собственнаго наличнаго капитала городской думы, частію же изъ произведеннаго ею займа, и частію изъ другихъ операцій. По разнымъ неблаго-

пріятнымъ обстоятельствамъ, особенно по недостатку средствъ въ городской думѣ и по несостоятельности большинства городскихъ обывателей, постройка новаго гостинаго двора тянулась около 18 лѣтъ. Открытъ онъ 27 Декабря 1831 года.

Въ Маѣ 1835 года почти весь новый гостиный дворъ былъ разрушенъ пожаромъ. На возстановленіе погорѣвшихъ въ немъ частей требовалось, по смѣтѣ, болѣе 150,000 руб., а такой суммы въ распоряженіи городской думы не было.

За всѣмъ тѣмъ, по прошествіи пяти мѣсяцевъ послѣ пожара этотъ гостиный дворъ былъ уже въ несравненно-лучшемъ противу прежняго видѣ, и въ Ноябрѣ того же года открытъ для торговли. Столь быстрымъ обновленіемъ онъ обязанъ значительному въ то время единодушію гражданъ, которые согласились принять отстройку гостинаго двора на себя, при нѣкоторыхъ условіяхъ, неотяготительныхъ для нихъ и выгодныхъ для городской думы.

Но 25 мая 1848 года суждено было этому сооруженію вновь подвергнуться разрушительному дѣйствію огня который впрочемъ, къ счастію, на этотъ разъ ограничился разрушеніемъ только южнаго корпуса ([13]).

Окончательно возстановленъ новый гостиный дворъ уже въ 1854 году.

---

(13) Яросл. Губ. Вѣд. 1850 года. №№ 19 и 20.

Такимъ образомъ первоначальная постройка и двукратное послѣ того возстановленіе новаго гостинаго двора стоили огромнѣйшихъ издержекъ городу, возбуждающихъ уже своею огромностію особенное вниманіе къ этому зданію, которое, и безъ того, прекрасною архитектурою, обширностью и удобствами помѣщенія въ немъ, обращаетъ на себя полное вниманіе иногородныхъ посѣтителей Ярославля.

Обстановка стараго и новаго гостиныхъ дворовъ частными торговыми заведеніями, симметрически расположенными, увеличиваетъ безотносительное ихъ достоинство. Съ южной и юговосточной сторонъ онъ обставленъ корпусами мучныхъ и рыбныхъ рядовъ, съ югозападной лавками для желѣзной и другаго рода торговли, устроенными въ двухъ стѣнахъ ограды Спасскаго монастыря, съ западной магазинами, линіей постоялыхъ дворовъ и другими торговыми заведеніями. Такимъ образомъ здѣсь сосредоточивается и почти замыкается внутренняя Ярославская торговля; только по торговымъ днямъ производится еще торговля сельско-хозяйственными произведеніями на Вознесенской, Горской, Рождественской, Архангельской и частію Семеновской площадяхъ, а во время годовой ярмарки, съ 5-го по 20-е Марта, преимущественно на Ильинской площади.

НАБЕРЕЖНАЯ ВОЛГСКАЯ.

Другое замѣчательное сооруженіе, въ числѣ общественныхъ городскихъ, Волгская набережная. Она устроена при губернаторѣ тайномъ совѣтникѣ Безобразовѣ въ 1820—1827 годахъ. Съ нею соединено воспоминаніе о щедротахъ двухъ Россійскихъ монарховъ, Александра Павловича и Николая Павловича, изъ коихъ первый, при посѣщеніи Ярославля въ 1823 году, пожаловалъ на укрѣпленіе береговъ Волги и Которости 20,000 рублей, а послѣдній въ 1831 году 70,000 руб. асс.

При подошвѣ своей набережная обложена, на значительную высоту, крупнымъ дикимъ камнемъ, поверхъ котораго проведена небольшая аллея, а остальная часть откоса покрыта дерномъ; вверху устроенъ широкій бульваръ съ терасами и бесѣдками, отѣняемый съ уличной стороны деревьями, а съ нарѣчной обнесенный, въ лучшихъ частяхъ набережной, чугунною рѣшеткою.

Въ трехъ мѣстахъ набережная прорѣзана большими съѣздами къ Волгѣ, которые покрыты въ уровень съ ея поверхностью красивыми мостами.

Съ южной оконечности набережной, у Демидовскаго лицея, гдѣ встарину былъ дворецъ удѣльныхъ князей Ярославскихъ, открывается кар-

тинный видъ на длинное плесо Волги съ ея окрестностями.

Начиная отсюда вдоль набережной слѣдуютъ, кромѣ собора и 5 приходскихъ церквей, многія другія замѣчательныя въ своемъ родѣ зданія и мѣстности.

Недалеко отъ Волгской башни, подъ небольшаго садика и цвѣтника, находящійся нынѣ въ распоряженіи городской думы домъ бывшаго коменданта Ярославской крѣпости, служившій послѣ помѣщеніемъ для полицемейстеровъ.

Черезъ домъ оттуда временный дворецъ Высочайшихъ Особъ и домъ начальника губерніи, построенный между 1820 и 1827 годами.

Рядомъ съ нимъ, въ оградѣ Николо-Надѣвской церкви, домъ управленія 1-й полицейской части, напоминающій о знаменитомъ изгнанникѣ герцогѣ Курляндскомъ Биронѣ, такъ какъ построенъ изъ кирпичей того дома, въ которомъ жилъ Биронъ во время заточенія въ Ярославлѣ, съ 1742 до 1761-го года, и который стоялъ неподалеку отъ этого мѣста на берегу же Волги.

При видѣ слѣдующаго за тѣмъ дома, противъ малаго съѣзда къ Волгѣ, Ярославецъ переносится мыслію къ достопамятному 1812-му году, когда хозяинъ этого дома, генералъ-маіоръ А. И. Дедюлинъ, былъ главнымъ начальникомъ Ярославскаго ополченія, состоявшаго изъ одного

коннаго полка и нѣсколькихъ пѣхотныхъ, доходилъ съ этимъ ополченіемъ до Вильны и съ честію охранялъ, въ продолженіе отечественной войны, западные предѣлы Россійской Имперіи.

Церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, у Воздвиженскаго съѣзда, напоминаетъ бывшій 10 іюня 1658 года *великій* пожаръ, который начался съ этого мѣста и истребилъ въ городѣ 3 монастыря, 29 приходскихъ церквей, всѣ торговые ряды, 1480 домовъ и множество народа.

Большой участокъ незастроенной земли за мостомъ, перекинутымъ черезъ Воздвиженскій съѣздъ къ Волгѣ, вскорѣ будетъ занятъ обширными зданіями училища дѣвицъ духовнаго званія.

Пройдя нѣсколько шаговъ оттуда, противъ недавно-устроенной бесѣдки, спускъ къ пристанямъ пассажирнаго пароходства, съ недавнихъ лѣтъ особенно оживляющаго Ярославль и совершенно измѣнившаго лицо Волги.

Отсюда же преимущественно открывается видъ на знаменитый въ здѣшнемъ краѣ Толгскій монастырь съ кедровою рощею и бывшій монастырь Смоленской Божіей Матери, обращенный въ-послѣдствіи въ приходскую церковь.

На самомъ концѣ Волгской набережной— церковь Петра и Павла, на мѣстѣ которой сто-

ялъ древнѣйшій въ Ярославлѣ монастырь, извѣстный по лѣтописямъ съ XII столѣтія; тутъ покоятся останки Ярославскихъ удѣльныхъ князей первой династіи.

Такимъ образомъ Волгская набережная начинается бывшимъ жилищемъ здѣшнихъ князей и оканчивается мѣстомъ вѣчнаго ихъ покоя.

БУЛЬВАРЪ.

Почти на половинѣ Волгской набережной отдѣляется отъ нея бульваръ и идетъ внутрь города, по направленію бывшаго землянаго вала, сперва по окраинѣ Семеновскаго съѣзда къ Волгѣ, потомъ Стрѣлецкою улицею. Онъ устроенъ тоже при губернаторѣ Безобразовѣ.

Тѣнистыя липовыя аллеи, широкая зеленая лужайка съ кустами шиповника и сирени, обширная Семеновская площадь, великолѣпный Казанскій монастырь, красивая Стрѣлецкая улица и другія привлекательныя зданія по сторонамъ бульвара упрочили за нимъ достоинство одного изъ лучшихъ гульбищъ въ городѣ.

Въ числѣ окрестныхъ зданій заслуживаетъ вниманія наугольный каменный домъ на концѣ Пробойной улицы, напротивъ пожарнаго депо, принадежащій нынѣ потомственному гражданину А. М. Пастухову. Тутъ въ 1812 году родился

принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, сынъ великой княгини Екатерины Павловны и принца Голштейн-Ольденбургскаго Георга, бывшаго въ 1811 и 1812 годахъ Ярославскимъ и Тверскимъ генералъ-губернаторомъ.

Бульваръ замыкается съ югозападной стороны зданіемъ театра и Власьевскою площадью.

НАБЕРЕЖНАЯ КОТОРОСТНАЯ.

Которостная набережная, подъ прямымъ угломъ соединенная съ Волгскою, находится, по всему протяженію, подъ жгучимъ полуденнымъ солнцемъ, потому менѣе Волгской служитъ мѣстомъ городской прогулки, хотя и обставлена многими замѣчательными зданіями.

Ближайшій и главный видъ отсюда на пристань, которая, по извилистому теченію Которости, расположена почти у самой подошвы набережной и простирается, версты на три въ длину, до шлюзовъ такъ-называемой Большой Мануфактуры. Пристань эта, загроможденная судами и складами товаровъ во время лѣта, служитъ весьма удобнымъ мѣстомъ для зимней и весенней стоянки коммерческихъ судовъ различной конструкціи. Въ нынѣшнемъ году зимовало здѣсь до 170 судовъ, но можетъ помѣститься и въ прежніе годы помѣщалось несравненно большее количество.

Подлѣ пристани и у самой подошвы Которостной набережной, въ такъ-называемомъ Подзеленьѣ, общественная торговая баня. Мѣсто это за баней числилось еще въ XVII столѣтіи. Общественная баня въ Ярославлѣ была въ то время только одна, какъ и нынѣ (14). Близость отсюда рѣки представляетъ отличныя удобства къ устройству здѣсь заведенія въ этомъ родѣ соотвѣтственно потребностямъ большаго торговаго города, расположеннаго на перекресткѣ двухъ главныхъ трактовъ, но, въ-слѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ въ городской думѣ и стародавняго обычая обывателей имѣть бани при своихъ домахъ, Ярославль не можетъ соперничать въ этомъ отношеніи ни со столицами, ни съ Нижнимъ-Новгородомъ, ни даже съ Рыбинскомъ.

Расположенный насупротивъ бани, по другую сторону Подзеленскаго съѣзда, старый каменный корпусъ построенъ изъ кирпичей бывшей Подзеленской башни. Помѣщенныя въ немъ кузницы и слесарныя мастерскія напоминаютъ о значительномъ встарину развитіи кузнечной ремесленности въ Ярославлѣ. На этомъ мѣстѣ и подлѣ въ XVII столѣтіи было 49 кузницъ и 22 лавки съ продажными угольями, съ которыхъ, какъ и за общественную баню, платилась значитель-

(14) Яросл. Губ. Вѣд. 1856 года, № 38, стр. 574.

ная по тогдашнему времени пошлина въ приказъ Костромской четверти ([15]). Нынѣ эта отрасль промышленности перешла изъ Ярославля въ Норскую слободу.

Расположенныя по Которостной набережной великолѣпныя зданія каѳедральнаго собора и Спасо-Преображенскаго монастыря, семь приходскихъ церквей, Демидовскій лицей, благородный пансіонъ, консисторія, нѣсколько красивыхъ обывательскихъ домовъ и обширныя казармы 3-го учебнаго стрѣлковаго полка даютъ ей очень хорошій видъ издали съ полуденной стороны города, и хотя она далеко не можетъ сравниться съ Волгской набережной, но и въ настоящемъ видѣ выказываетъ разительное превосходство нашего времени предъ прежнимъ. Самая лучшая часть этой набережной, между лицеемъ и Спасо-Преображенскимъ монастыремъ, особенно близь Подзеленскаго съѣзда, въ концѣ XVII столѣтія была захламощена, кромѣ кузницъ и угольныхъ лавокъ, острогомъ, зеленною площадью, торговыми рядами, амбарами, харчевнями, и другими оброчными статьями, которыя отъ Подзеленья тянулись черезъ нынѣшнія Ильинскую и Спасо-Нагородскую площади. Тутъ было вотъ что. Рыбный рядъ у Фроловскаго

(15) Яросл. Губ. Вѣдом. 1856 года, №№ 24. и 25.

моста чрезъ оврагъ Медвѣдицу, съ 48 номерами помѣщеній. Позади его рядъ лапотный съ 18 номерами. Подъ лапотнаго ряда иконный съ 9-ю. Тележный у Зелейныхъ воротъ съ 14-ю. Между харчевеннымъ рядомъ и мясною рѣшеткой рядъ седѣльный съ 18-ю. Рядъ мучной, бывшій прежде того харчевеннымъ, съ 30-ю номерами. 25 харчевенныхъ избъ позади мытнаго кабака. Сапожный рядъ близь Фроловскаго моста съ 14-ю номерами. Суконный, скорняжный и шапошный ряды съ 32-мя., москотильный съ 37-ю, сапожный ветошный съ 32-мя, ветошный платяной съ 20-ю, овощный по Фроловскому крестцу съ 15-ю, Фроловскій остаточный рядъ противъ новаго сапожнаго съ 14-ю, желѣзный съ 18-ю, три сырейныхъ ряда съ 52-мя номерами, калашный съ 18-ю; крашенинный, бывшій прежде однорядочный и кафтанный съ 25-ю номерами. Серебряный съ 18-ю номерами. 15 кладовыхъ лавокъ въ крашенинномъ ряду, овчинный рядъ съ 31-мъ номеромъ, коробейный и красильный ряды съ 14-ю, юхотный съ 35-ю, шубный съ 25-ю, пряничный съ 21-мъ. Между крупянымъ рядомъ и желѣзной рѣшеткой 20 лавокъ, 14 шалашей и 7 полокъ. Харчевенная изба за Зелейными воротами. Соляной и свѣчной ряды съ 70-ю номерами лавокъ, шалашей, рундуковъ, лавочныхъ мѣстъ, полулавокъ и полокъ. 2 амбара

за Зелейными воротами, 2 лавки и 9 шалашей за Семеновскими воротами, и 12 шалашей за воротами Власьевскими. Всего было тутъ 32 ряда, въ коихъ заключалось 804 номера. Со всѣхъ лавокъ, лавочныхъ мѣстъ, амбаровъ, полокъ, шалашей, харчевенныхъ избъ, кузницъ, угольниковъ, рундуковъ и вообще оброчныхъ статей гостинаго ряда, вѣдомыхъ въ приказѣ Костромской четверти, сбиралось оброку по 208 рублей 18 алтынъ полшесты деньги въ годъ; кромѣ того съ общественной бани по 60 руб. 26 алтынъ 4 деньги и воскобойною пробою по 31 рублю 23 алтына 2 деньги ([16]).

Отводъ этихъ разбросанныхъ и неуклюжихъ помѣщеній въ средину города, въ симметрически-распланированный гостиный дворъ, принадлежитъ генералъ-губернатору Мельгунову, а устройство очищенной отъ нихъ Которостной набережной губернатору Безобразову.

ГОРОДСКІЕ ДОХОДЫ и РАСХОДЫ.

Какъ съ общественныхъ городскихъ мѣстъ, такъ и другихъ предметовъ, составляющихъ источники городскихъ доходовъ, въ 1857 году поступило въ думу 42,504 р. 74 к., а израсходовано ею 50,032 руб. 3¼ коп. сер.

(16) Ярослав. Губ. Вѣдом. 1856 г., №№ 19-38.

VII.

ЧАСТНЫЯ МѢСТА

и

ЗАВЕДЕНІЯ

ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ СОБРАНІЙ.

Клубъ. — Театръ. — Библіотека для чтенія. — Гостепріимныя заведенія. — Народныя гульбища.

КЛУБЪ.

Для неоффиціальныхъ собраній высшаго общества учрежденъ въ 1848 году дворянскій клубъ, на общихъ основаніяхъ заведеній этого рода. Онъ помѣщается на Духовской улицѣ, въ домѣ помѣщика Горяинова. Часть доходовъ клуба поступаетъ на содержаніе благороднаго пансіона. Въ числѣ принадлежностей, клубъ имѣетъ довольно обширную библіотеку изъ отечественныхъ и иностранныхъ періодическихъ изданій.

ТЕАТРЪ.

Второе мѣсто общественнаго развлеченія — театръ, на Стрѣлецкомъ бульварѣ. Не возвышаясь надъ уровнемъ провинціальныхъ театровъ въ настоящее время, онъ имѣетъ на своей сторонѣ высокое преимущество называться колыбелью Русскаго народнаго театра, которому прочное основаніе положено около половины прошедшаго столѣтія Ярославскимъ гражданиномъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Волковымъ, хотя еще и до него извѣстны были въ Ростовѣ силлабическія драммы (17).

Первыя сценическія представленія были исполняемы труппою Волкова въ кожевенномъ амбарѣ при домѣ его отчима Полушкина. Хотя уже много измѣненный, этотъ домъ существуетъ донынѣ, на Пробойной улицѣ, возлѣ корпуса губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, а кожевенный амбаръ, родоначальникъ Русскихъ театровъ, былъ по другую сторону той улицы, подлѣ нынѣшняго дома Шишкиныхъ.

Вскорѣ послѣ того самимъ же Волковымъ устроенъ былъ небольшой театръ въ одномъ изъ сараевъ Полушкина минеральнаго завода за горо-

---

(17) „Св. Димитрій Митрополитъ Ростовскій". Москва, 1849 года. Стр. 103 и 109.

домъ, на берегу Волги, у сохранившейся донынѣ Полушкиной рощи.

Наконецъ, по смерти отчима, сдѣлавшись полнымъ хозяиномъ, Волковъ, при содѣйствіи Ярославскаго воеводы Мусина-Пушкина и нѣкоторыхъ другихъ лицъ изъ здѣшнихъ дворянскаго и купеческаго обществъ, устроилъ уже правильный общественный театръ, деревянный, въ самомъ городѣ, на Волгскомъ берегу. Представленія въ этомъ театрѣ продолжались нѣсколько времени и по вызовѣ Волкова съ его труппою, въ 1751 году, въ С. Петербургъ. Императрица Елизавета Петровна, оставивъ лучшихъ актеровъ въ столицѣ, прочихъ отпустила обратно въ Ярославль, гдѣ и продолжали они нѣсколько времени начатое Волковымъ дѣло, пока не истощились средства къ поддержанію труппы и театральнаго зданія.

Въ-послѣдствіи спектакли давались, время отъ времени, при домѣ призрѣнія ближняго и въ домѣ генералъ-губернатора, бывшемъ на берегу Которости близь паровой фабрики Крохоняткина.

Въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія любитель сценическаго искусства князь Д. М. Урусовъ, имѣвшій свой домашній театръ, желая доставить удовольствіе Ярославскому обществу, устроилъ обширный театръ въ каменномъ зданіи, на берегу Которости, близь Архангельской церкви,

Театральную труппу составляли тогда большею частію дворовые люди князя. Но около 1818 года этотъ театръ неизвѣстно почему закрылся.

Въ 1820 году выстроенъ новый театръ, по всѣмъ правиламъ театральнаго механизма, губернскимъ архитекторомъ Паньковымъ, на отведенномъ ему отъ начальства мѣстѣ, на которомъ стоитъ и по-нынѣ, переходя отъ одного владѣльца къ другому. Особенное развитіе получилъ онъ, съ 1839 года, подъ дирекціей С. Петербургскаго купца Алексѣева.

Въ-теченіе столѣтняго своего существованія театръ Ярославскій не разъ украшался именами и искусствомъ артистовъ весьма даровитыхъ. Кромѣ основателя Волкова, въ исторію вошло имя его современника И. А. Дмитревскаго, который былъ сынъ протоіерея Дьяконова-Нарыкова, родился въ 1734 году въ Ярославлѣ, обучался наукамъ въ здѣшней семинаріи, а Нѣмецкому языку у Лютеранскаго пастора, находившагося здѣсь при Курляндскомъ герцогѣ Биронѣ, и умеръ въ 1821 году въ званіи перваго актера Россійскихъ Императорскихъ театровъ ([18]). Преданіе сохранило также имена Громова, Орлеанскаго и другихъ, безсмѣнно дѣйствовавшихъ на здѣшней сценѣ.

---

(18) Яросл. Лит. Сбор., 1850 года, стр. 109-157.

Въ послѣдніе годы Ярославскій театръ оживляется преимущественно благородными спектаклями и столичными артистами въ вакаціонное для нихъ время. Изъ числа ихъ, М. С. Щепкинъ оказалъ, въ текущемъ году, между прочимъ, достопамятную услугу Ярославлю тѣмъ, что пожертвовалъ въ Демидовскій лицей современный портретъ основателя Русскаго театра Ѳ. Г. Волкова.

БИБЛІОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

Въ недавнее время открыта купцомъ Щепетиловымъ, для любителей отечественной литтературы, библіотека для чтенія при книжномъ магазинѣ, единственномъ въ Ярославлѣ, если не считать мелочной лавки и двухъ-трехъ прилавковъ съ книгами на толкучемъ рынкѣ.

ГОСТЕПРІИМНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Къ разряду частныхъ заведеній можно причислить 6 гостинницъ, 15 ресторацій и, для низшаго класса, 9 харчевень съ прочими подобнаго рода заведеніями.

Первое мѣсто въ числѣ гостинницъ принадлежитъ нынѣ находящейся въ домѣ потомственнаго гражданина Пастухова, на Рождественской площади. Тутъ между прочимъ заведенъ общій столъ, первый въ Ярославлѣ.

ГУЛЬБИЩА.

Народныя гулянья весной съ открытія навигаціи по 1-е Мая по праздничнымъ днямъ на Волгской набережной, съ 1-го Мая до Петрова поста въ загородномъ саду, за тѣмъ до осени въ Полушкиной рощѣ и на храмовыхъ городскихъ праздникахъ.

Въ теченіе зимы, по праздничнымъ днямъ, особенно въ святки и во время масленицы, господствующимъ развлеченіемъ для всѣхъ вообще сословій служитъ катанье по цирку главныхъ городскихъ улицъ, а во время ярмарки—на Ильинской площади.

VIII.

ТОРГОВЛЯ и ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Фабрики и заводы.—Главнѣйшіе виды биржевой торговли.—Купеческіе капиталы.—Ремесленность.

ФАБРИКИ и ЗАВОДЫ.

Фабрикъ и заводовъ нынѣ въ Ярославлѣ 81, въ томъ числѣ 3 полотняныхъ фабрики, 1 шелковая, 2 табачныхъ, 2 ваточныхъ, 6 кожевенныхъ заводовъ, 1 бараноко-жевенный, 1 сыромятно-кожевенный, 2 кожевенно-шорныхъ, 1 скорняжный, 1 клеевой, 9 свинцово-бѣлильныхъ, 2 суриковыхъ, 1 колокольный, 1 мѣдныхъ издѣлій, 1 мѣдно-литейный, 1 яро-мѣдяночный, 2 купоросныхъ, 2 сѣрныхъ, 3 дробо-литейныхъ, 1 заводъ краски муміи, 5 сандало-терочныхъ, 1 уксусный, 3 сальносвѣчныхъ, 3 завода восковыхъ свѣчъ, 2 войлочныхъ, 1 солодовеный, 1 спиртолаковый, 1 мозжевеловаго масла, 1 маслобойнный, 1 паровая крупчатка, 1 заводъ водочный, 2 медо-пивоваренныхъ, 3 гончарныхъ и 13 кирпичныхъ.

Всѣ фабрики и заводы, въ общей сложности, производятъ издѣлій на сумму до 816,000 рубл. сер. въ годъ ([18]). Важнѣйшія между этими заведеніями слѣдующія:

1) Такъ - называемая Большая Ярославская Мануфактура, на югозападномъ концѣ города. Она основана въ 1722 году Ярославцемъ гостиной сотни Максимомъ Затрапезновымъ, который положилъ начало распространенію въ Россіи полотняной фабрикаціи.

Въ 1731 году послѣдовалъ Высочайшій указъ „чинить Затрапезновымъ всякое вспомоществованіе, и обидъ и налоговъ не только самимъ не чинить, но и отъ другихъ повозможности охранять, подъ опасеніемъ гнѣва Ея Императорскаго Величества".

Въ 1764 году Мануфактура была продана внукомъ основателя Саввѣ Яковлевичу Яковлеву, при которомъ, равно и при его наслѣдникахъ, она постепенно усовершалась, производила издѣлія, извѣстныя въ цѣлой Европѣ, и пользовалась особеннымъ вниманіемъ Россійскихъ монарховъ и другихъ августѣйшихъ особъ, которыя, въ бытность свою въ Ярославлѣ, удостоивали ее, предпочтительно предъ другими промышленными за-

(18) Подроб. статист. обозрѣніе фабрикъ и завод. Яросл. Губ. С. Петербургъ 1857 года.

веденіями, своимъ посѣщеніемъ: 25 Мая 1763 года и 10 Мая 1767 года императрица Екатерина II, 21 Августа 1823-го императоръ Александръ Павловичъ, 13 Ноября 1831-го принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, 16 Ноября того же года императоръ Николай Павловичъ, 10 Мая 1837-го наслѣдникъ всероссійскаго престола, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ (19).

Со временъ Екатерины II почти до нашего времени Мануфактура имѣла высокую честь поставлять свои издѣлія къ Высочайшему Двору. Наиболѣе занималась она производствомъ салфеточнаго бѣлья, скатертей, полотенецъ, нахтышей, коломенки, тика, дебурета, саржи, канифасу, волнистаго полотна, фламскихъ полотенъ и равендуку, выработывая этихъ издѣлій на сумму отъ 515,560 до 1,158,169 руб. асс. въ годъ.

При открытіи Мануфактуры, въ 1722 году, дана была ей отъ правительства безвозмездно земля за Которостью, т. е. на занимаемомъ нынѣ мѣстѣ, и разрѣшено для производства работъ приглашать мастеровыхъ людей, какъ въ Россіи, такъ и изъ другихъ государствъ, и, по ихъ согласію, навсегда приписывать къ фабрикѣ.

---

(19) Ист. губ. гор. Ярославля, прот. Троицкаго, стр. 79, 82, 93, 96, 97 и 102.

Въ 1818 году нѣкоторыя изъ привиллегій, исключительно ей въ прежнее время предоставленныхъ, уничтожены.

Въ 1844 году выгорѣла большая часть зданій фабрики, и съ того времени производство издѣлій весьма сократилось: съ 1853 года приготовлялось на ней скатертей, камчатныхъ подножечныхъ и дессертныхъ салфетокъ, полотенецъ, канифасу, коломенки, равендуку, саржи, нанки, дебурету, фламскихъ полотенъ, равендуку и проч. только на 34,977 руб. въ годъ.

Въ 1857-мъ году эта фабрика, со всѣми принадлежащими къ ней зданіями, землей, угодьями и привиллегіями, куплена Московскимъ купцомъ Корзинкинымъ, и изъ нея устроена, на Высочайше утвержденныхъ правилахъ товарищества, бумагопрядильная фабрика на 40,000 веретенъ (20).

Отъ прежняго величія Затрапезновой Мануфактуры сохранились до настоящаго времени только шлюзы на Которости, нѣсколько фабричныхъ корпусовъ, церковь и незначительная часть мануфактурнаго производства.

2) Основанная въ 1730 году шелковая фабрика почетнаго гражданина Оловянишникова, бывшая купцовъ Колосовыхъ, которая, подобно

---

(20) „Промышленность Яросл. губерніи", см. Промышленный Листокъ 1858 года, №№ 24 и 23.

Мануфактурѣ Затрапезнова, со времени учрежденія ея, постоянно обращала на себя особенное Монаршее вниманіе и лично была обозрѣваема Екатериною II, Александромъ I, 7-го Октября 1834 года и 11-го Мая 1841-го Николаемъ Павловичемъ, въ 1837 году наслѣдникомъ цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ и 7-го Августа 1850 года великими князьями Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ. Фабрика эта приготовляетъ шелковыя матеріи, гладкія и узорчатыя кружева и платки, всего на 11,900 руб. сер. въ годъ.

3) Табачныя фабрики Вахрамѣева и Дунаева, изъ коихъ первая приготовляетъ курительнаго и нюхательнаго табаку и сигаръ на 38,000 руб., а послѣдняя на 26,000 р. сер. въ годъ.

4) Свинцово-бѣлильные заводы Оловянишникова, братьевъ Сорокиныхъ и Вахрамѣева. На заводѣ Оловянишникова приготовляется свинцовыхъ бѣлилъ до 3,000 пуд. на 10,500 руб. сер., у Сорокиныхъ на 30,000 р., у Вахрамѣева на 19,000 руб. сер.

5) Паровая мельница—крупчатка братьевъ Кроконяткиныхъ, устроенная въ 1845 году,—передѣлываетъ пшеницы до 24,000 четвертей въ годъ на 226,000 руб. сер.

6) Водочный и медо-пивоваренные заводы Ярославскаго акцизно-откупнаго коммиссіонерства; первый выдѣлываетъ водки разныхъ сортовъ отъ

7,000 до 26,000 ведеръ въ годъ на сумму отъ 39,000 до 220,000 руб. сер., а второй пива до 22,060 ведеръ и до 3,514 ведеръ меду на сумму до 18,000 руб. сер.

7) Медо-пивоваренный заводъ Горощкова, на которомъ варится пива до 12,480 и меду до 290 ведеръ.

Цвѣтущимъ періодомъ фабрично-заводской промышленности въ Ярославлѣ было прошедшее столѣтіе; нынѣ же, сравнительно съ тѣмъ временемъ, она примѣтно клонится къ упадку.

БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ.

Первое мѣсто въ торговлѣ принадлежитъ нынѣ торовлѣ хлѣбомъ, который скупается Ярославскимъ купечествомъ въ низовыхъ губерніяхъ, а сбывается частію въ самомъ Ярославлѣ, соразмѣрно мѣстнымъ потребностямъ, преимущественно же отправляется для сбыта въ С. Петербургъ и за границу. Въ текущемъ 1858 году, по 10-е Апрѣля, куплено одиннацатью Ярославскими купцами въ одной Самарѣ 139,200 четвертей пшеницы, 1,600 четвертей гречневой крупы и 1,100 четвертей гороху, итого 141,900 четвертей, безъ малаго третья часть всего количества хлѣба, купленнаго въ этотъ періодъ времени въ Самарѣ. Ярославцамъ же принадлежитъ первенство между

хлѣбными покупателями и на другихъ главнѣйшихъ пристаняхъ Волги,-Екатерининской, Хвалынской, Балаковской, въ Баронскѣ и въ колоніяхъ ([21]).

Второе мѣсто занимаетъ торговля желѣзомъ, въ которой Ярославскіе капиталисты даже не знаютъ себѣ соперниковъ, имѣя собственные заводы въ Перьми и въ другихъ мѣстахъ. Главнѣйшій представитель этой торговли домъ купцовъ Пастуховыхъ.

За тѣмъ слѣдуетъ сильная же торговля рыбная, бакалейная, москотильная и виноградными винами.

КУПЕЧЕСКІЕ КАПИТАЛЫ.

На текущій годъ объявлено купеческихъ капиталовъ по первой гильдіи 6, второй 29, по третьей 193, итого 228 капиталовъ.

РЕМЕСЛЕННОСТЬ.

Особеннаго рода ремесленности, который бы исключительно былъ усвоенъ въ Ярославлѣ, здѣсь нѣтъ, но исполняются по мѣрѣ надобности всѣ ремесла, не возвышаясь надъ обыкновенымъ уровнемъ.

---

(21) Яросл. Губ. Вѣд. 1858 года, № 19.

Всѣхъ ремесленниковъ считается въ городѣ 1,696 человѣкъ, слѣдовательно 50 ремесленниковъ на 1,000 жителей.

Главная промышленность Ярославскаго мѣщанства на Волгскихъ пристаняхъ, на судахъ, въ купеческихъ конторахъ и въ трактирныхъ заведеніяхъ.

IX.

ЯРОСЛАВСКІЙ УѢЗДЪ.

Толгскій монастырь.-Норская слобода.-Курба.—Великое село.—Бурмакино.—Дѣево-городище.—Промышленность.

ТОЛГСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Наиболѣе замѣчательныя въ Ярославскомъ уѣздѣ мѣста-Толгскій монастырь, Норская-слобода, Великое село, Курба, Бурмакино и Дѣево-городище.

Толгскій первокласный мужескій монастырь на лѣвомъ берегу Волги, въ 9 верстахъ выше Ярославля. Онъ основанъ въ 1314 году Ростовскимъ епископомъ Прохоромъ по случаю чудеснаго явленія ему на этомъ мѣстѣ, въ полночь на 8-е Августа, иконы Божіей Матери, называемой, по имени протекающей тутъ рѣчки, Толгскою, Эта икона нарочито чествуется во всей Ярославской губерніи, преимущественно же въ Ярославлѣ, который многократно былъ свидѣтелемъ бла-

годатныхъ знаменій отъ нея и считаетъ ее своею покровительницею. Въ 1609 году Толгскій монастырь былъ раззоренъ Поляками, при чемъ нѣсколько монаховъ и монастырскихъ служителей убиты.

Нынѣ въ немъ четыре церкви, обширные корпуса настоятельскихъ и братскихъ келлій и кедровая роща. Большая часть каменныхъ зданій построена въ XVII столѣтіи. Монастырь управляется архіепископомъ Иринеемъ.

НОРСКАЯ СЛОБОДА.

Норская слобода находится недалеко отъ Толгскаго монастыря, на правомъ берегу Волги.

Въ ней три приходскія церкви, ратуша, гостиный дворъ, до 200 обывательскихъ домовъ и недѣльный базаръ.

До прошедшаго столѣтія Норская слобода была рыбною и состояла въ дворцовомъ вѣдомствѣ, а нынѣ главный ея промыселъ, кромѣ базарной торговли, ковка мелкихъ гвоздей, обойныхъ и штукатурныхъ, и частію витье судовыхъ канатовъ.

ВЕЛИКОЕ СЕЛО.

Великое-село въ десяти верстахъ отъ Московской шоссейной дороги.

Въ немъ до 600 обывательскихъ домовъ, въ томъ числѣ много каменныхъ, еженедѣльный базаръ, многолюдная ярмарка съ 1-го по 8-е Сентября, очередная выставка сельскихъ издѣлій для четырехъ сосѣднихъ губерній, ежегодныя въ Сентябрѣ и Декабрѣ выставки льна, пряжи и полотенъ, полотняная фабрика наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Яковлева, два сально-свѣчныхъ завода мѣстныхъ крестьянъ, и до 500 ткацкихъ становъ при крестьянскихъ домахъ и особыхъ свѣтлицахъ, на коихъ выработывается до 60,000 кусковъ въ годъ.

Льноводство, пряденіе льна и тканье полотенъ составляютъ особенную извѣстность Великаго-села и его окрестностей уже больше столѣтія. Великосельскія полотна поставляются къ Высочайшему Двору, а ленъ большими партіями отправляется черезъ Архангельскъ въ Англію.

Окрестности Великаго-села тоже славятся разнаго рода фабрикаціей.

При селѣ Пятницкой-Горѣ, извѣстнаго агронома Е. С. Карновича, фабрика бѣленія полотенъ по химическому и Голландскому способамъ, приготовляющая камчатныя скатерти, салфетки, полотенца, платки, новины и полотенца.

При сельцѣ Высоковѣ полотняная фабрика выработываетъ до 900 кусковъ фламскаго полотна и столько же тонкаго равендуку, на 12,000 руб. сер. въ годъ.

При селѣ Плещеевѣ находится писчебумажная паровая фабрика князей Гагариныхъ, на которой выработывается разныхъ сортовъ бумаги почтовой, машинной бѣлой и синеватой, Голландской бѣлой и синей, Александрійской, пакетной, газетной и типографской, 83,758 стопъ въ годъ, на 187,438 руб. сер.

Въ историческомъ отношеніи окрестности Великаго-села извѣстны генеральнымъ сраженіемъ между великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ и Шемякой.

БУРМАКИНО.

Село Бурмакино, верстахъ въ 30 отъ Великаго-села на востокъ, соединяетъ Ярославскую и Костромскую губерніи посредствомъ обширной торговли льномъ, пряжей и полотнами, кромѣ того извѣстно приготовленіемъ кавалерійскихъ приборовъ.

Сосѣднее съ нимъ село Троицкое заслуживаетъ замѣчанія построенною въ XVII столѣтіи каменною церковью съ секретнымъ отдѣленіемъ вверху на случай непріятельскихъ набѣ-

говъ, - единственный въ Ярославской губерніи примѣръ подобныхъ зданій.

КУРБА.

Курба, въ западной половинѣ уѣзда, въ 20 верстахъ отъ Ярославля, богатое и красивое село, съ двумя великолѣпными церквами, квартирою становаго пристава и многолюднымъ базаромъ, бывшій удѣлъ знаменитыхъ князей Курбскихъ.

Верстахъ въ десяти за Курбу, близь границы Ярославскаго и Угличскаго уѣздовъ, село Ширенье съ историческимъ Шеренгскимъ лѣсомъ и пустошью »Васили«, въ которой, по мѣстному преданію, убитъ въ 1237 году Татарами доблестный князь Ростовскій Василько Константиновичъ.

ДѢЕВО-ГОРОДИЩЕ.

Дѣево-городище многолюдное и богато-отстроенное торговое село, близь восточной границы уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги, съ двумя церковными приходами, сельскимъ правленіемъ и народнымъ училищемъ, базаромъ и гостинымъ дворомъ, обширными зданіями бывшей суконной фабрики и остатками древняго землянаго укрѣпленія или городища. Недалеко отъ села, на берегу безъимянной рѣчки, указываютъ слѣды бо-

ярской дачи Ѳомы Колычева, въ иночествѣ Филиппа, святаго митрополита Московскаго.

Дѣево-городище было встарину удѣломъ Ярославскихъ князей Дѣевыхъ и Львовыхъ, а потомъ вотчиною Сергіевой лавры.

Жители села и окрестныхъ деревень, кромѣ торговли и рыбной ловли, занимаются отчасти судостроеніемъ и перегрузкой товаровъ съ большихъ судовъ на мелкія во время мелководья на Волгѣ, преимущественно же промышляютъ малярнымъ и кровельнымъ ремесломъвъ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Сосѣднее съ Городищемъ село Петропавловское съ окрестностями извѣстно въ губерніи обширнымъ огородничествомъ и особенно разведеніемъ картофеля.

Въ числѣ другихъ торговыхъ мѣстъ и видовъ промышленности выдается впередъ производство печныхъ желѣзныхъ приборовъ и разныхъ мѣдныхъ издѣлій, коимъ занимаются въ обширномъ размѣрѣ многія селенія въ окрестностяхъ Толгскаго монастыря, въ Толгобольскомъ и Никитинскомъ обществахъ.

УѢЗДНЫЙ ГОРОДЪ
РОСТОВЪ.

Лѣтопись Ростова.

Святыни.

Внѣшнее устройство города.

Народонаселеніе.

Учебныя и благотворительныя заведенія.

Торговля и промышленность.

Замѣчательныя мѣста въ уѣздѣ.

I.

ЛѢТОПИСЬ РОСТОВА.

Политическое значение Ростова до XIII столѣтія и священныя событія того времени. — Ростовское удѣльное княжество съ 1218 года до окончательнаго присоединенія его къ Московской державѣ. — Важнѣйшія событія послѣдующаго времени.

Ростовъ существовалъ задолго до пришествія въ Россію Рюрика, принадлежитъ къ числу старѣйшихъ городовъ Русскихъ, до перенесенія столицы изъ Кіева во Владиміръ-Кляземскій былъ однимъ изъ первыхъ городовъ на Русскомъ сѣверѣ и правилъ дѣлами цѣлой области, извѣстной въ исторіи подъ его именемъ (1).

16 удѣльныхъ князей, преемственно владѣвшихъ Ростовомъ, хотя не имѣли въ немъ постояннаго пребыванія, но любили его и по-долгу въ

(1) Событія, общія Ростову съ Ростовскою областію, изложены выше, въ историческомъ очеркѣ губерніи, а касающіяся собствено Ростовскаго удѣльнаго княжества и Ростова описаны здѣсь преимущественно по Ист. Гос. Россійс., Карамзина, и сочиненію графа Толстаго.

цемъ жили. Особенно были привязаны къ Ростову знаменитѣйшіе изъ князей,-Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій, Всеволодъ Георгіевичъ и сынъ его Константинъ. Послѣдній даже называлъ Ростовъ »начальнымъ городомъ« (2), оставилъ здѣсь по себѣ много памятниковъ и, между прочимъ, основалъ знаменитое въ Русской древности училище.

Въ особенности знаменательны для Россійской церкви и потомства священныя событія того времени (3): апостольскіе подвиги и прославленіе мощей третьяго Ростовскаго епископа Леонтія и его преемника Исаіи, мученическая кончина втораго князя Бориса, подвижничество преподобнаго Авраамія, принесеніе въ даръ Ростову чудотворной иконы Божіей Матери, и сооруженіе Константиномъ Всеволодовичемъ соборной церкви.

Съ 1219 года, по смерти Константина, съ раздробленіемъ Ростовской области на удѣлы стало постепенно уменьшаться прежнее значеніе Ростова. Но первый удѣльный князь Василько Константиновичъ еще продолжалъ дѣйствія своего отца.

19-лѣтнее княженіе Василька особенно знаменито цвѣтущимъ состояніемъ Ростовской іерархіи при блаженномъ епископѣ Кириллѣ, довершеніемъ

(2) Никон лѣтоп.

(3) Подробности этого рода изложены графомъ Толстымъ въ изданной имъ книгѣ: „Святыни Ростова—Великаго". Москва. 1847 г.

заложенной Константиномъ соборной церкви и возстановленіемъ училища съ библіотекою, истребленнаго въ 1228 году пожаромъ.

Доблести Василька извѣстны и въ общихъ дѣлахъ Россіи. Въ 1224 году ходилъ онъ съ Ростовской дружиной на помощь къ князьямъ Россіи противъ Татаръ и стоялъ уже у Чернигова, но, узнавъ тамъ о несчастной битвѣ при Калкѣ и о возвращеніи непріятеля въ Великую Бухарію, возвратился къ своему дядѣ великому князю Георгію Всеволодовичу. Въ 1237 году, вмѣстѣ съ дядей и братьями, онъ мужественно сражался съ Татарами на Сити и былъ сначала взятъ ими въ плѣнъ, а потомъ убитъ, на 29 году отъ рожденія, и брошенъ въ Шеренскомъ лѣсу, гдѣ тѣло его послѣ найдено сыномъ одного священника. Супруга и дѣти Василька и Кириллъ встрѣтили съ горькимъ плачемъ тѣло любимаго князя и погребли вмѣстѣ съ Георгіевымъ въ соборной церкви.

Лѣтописцы хвалятъ цвѣтущую красоту Василька, взоръ свѣтлый и величественный, благодѣтельность, отважность на звѣриной ловлѣ, умъ, рѣдкія въ то время познанія, кротость и добродушіе въ обращеніи съ боярами. »Кто«,—говоритъ лѣтописецъ,— »служилъ ему, кто ѣлъ хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, тотъ уже не могъ быть слугою иного князя« (4).

(4) Никон. лѣтоп. II. стр. 377.

Церковь причислила Василька къ лику святыхъ.

По смерти Василька Ростовская область осталась удѣломъ его малолѣтныхъ сыновей, Бориса и Глѣба. До совершеннолѣтія оба они жили въ Ростовѣ съ своей матерью Маріей, которая посвятила себя воспитанію своихъ дѣтей и, для этой цѣли, не приняла постриженія надъ гробомъ супруга, вопреки обычаю княгинь того времени. Памятникъ благочестія Маріи Спасо-Песоцкій монастырь въ Ростовѣ.

Въ 1251 году, прійдя въ возрастъ, сыновья Василька раздѣлили между собой Ростовское княжество: Борисъ остался княжить въ Ростовѣ, а Глѣбъ получилъ въ удѣлъ Бѣло-озеро.

Въ княженіе Бориса по-прежнему процвѣтала Ростовская іерархія высокими дѣяніями блаженнаго и учительнаго Кирилла, который, одушевляемый ревностію къ проповѣди евангельской, между прочимъ, путешествовалъ для этой цѣли въ Орду и обратилъ тамъ въ христіанство ханскаго племянника, нареченнаго во св. крещеніи Петромъ.

Послѣдній жилъ нѣсколько времени при Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ, потомъ принялъ монашество и основалъ въ Ростовѣ Петровскую обитель.

По смерти Кирилла, при Борисѣ же, Ростовскимъ епископомъ былъ святый Игнатій.

Черезъ 16 лѣтъ послѣ преставленія Кирилла скончался, въ 1278 году, и князь Борисъ, въ бытность свою въ Ордѣ, гдѣ была съ нимъ и его супруга Марія съ сыномъ Димитріемъ. Тѣло умершаго князя она перевезла въ Ростовъ.

Борису Васильковичу наслѣдовалъ его братъ Глѣбъ Бѣлозерскій, какъ старшій въ родѣ, но въ томъ же году черезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался. Лѣтописцы говорятъ о Глѣбѣ, что онъ «отъ юности своея по нахоженьи поганыхъ Татаръ, нача служити имъ, и многи хрестьяны обидимыя отъ нихъ избави, и печальныя утѣшая, брашна своего и питья нещадно требующимъ подавая..., и многы церкви созда и украси иконами и книгами» (5). Епископъ Игнатій сперва похоронилъ Глѣба, при всеобщемъ плачѣ народа, подъ соборомъ, но, спустя 9 недѣль, въ полночь, по неизвѣстнымъ причинамъ, изринулъ тѣло князя изъ могилы и велѣлъ погребсти въ Спасскомъ монастырѣ, основанномъ его матерью, за что впрочемъ былъ обличенъ Владимірскимъ митрополитомъ Кирилломъ.

Преемниками Глѣба на Ростовскомъ княженіи были его племянники, Димитрій и Константинъ Борисовичи. Они начали свое княженіе тѣмъ, что отняли Бѣлозерскій удѣлъ у двоюроднаго бра-

(5) Троицк. лѣтопись.

та Михаила Глѣбовича, и хотя принуждены были вскорѣ возвратить его, но потомъ стали ссориться между собою, такъ что великій князь Димитрій Александровичъ долженъ былъ пріѣхать въ Ростовъ и едва примирилъ ихъ при пособіи св. Игнатія епископа. Но, помирившись, братья не хотѣли жить вмѣстѣ и раздѣлили въ 1286 году свое наслѣдіе: Димитрію достался по жеребью Угличъ съ Бѣлоозеромъ, а Константину Ростовъ и Устюгъ. Вскорѣ послѣ этого раздѣла и Константинъ уѣхалъ жить въ Устюгъ, а непосредственное управленіе Ростовомъ предоставилъ народному вѣчу. Слѣдствіемъ того было усиленіе своевольства Татаръ въ Ростовѣ, возстаніе Ростовцевъ въ 1289 году и поѣздка Константина Борисовича въ Орду съ умилостивительными дарами.

Въ 1294 году, по смерти Димитрія Борисовича, Ростовъ поступилъ въ удѣлъ брату его Константину, который передалъ Угличъ своему сыну Александру. 13-лѣтнее княженіе Константина ознаменовано его участіемъ въ междоусобіяхъ дѣтей Александра Невскаго, грабительствомъ и необузданнымъ своеволіемъ Татаръ въ окрестностяхъ Ростова, и многократными поѣздками князя съ дарами въ Орду.

Съ 1307-го года по 1320-й Ростовскимъ княземъ былъ сынъ Константина Василій, при которомъ еще болѣе усилилось въ Ростовѣ своеволь-

ство Монгольскихъ пословъ, особенно Сабанчія и Казначія въ 1316 году и Кочки въ 1318-мъ.

По смерти Василія Константиновича, Ростовское княжество, уже крайне сокращенное прежними княжескими раздѣлами, раздробилось еще на двѣ мелкія части: Ѳедору Васильевичу досталась Стрѣтенская сторона, а брату его Костантину — Борисоглѣбская. При нихъ усилилось политическое вліяніе Москвы. Калита предписывалъ Ростовскимъ князьямъ законы въ ихъ собственныхъ областяхъ; Московскій бояринъ Василій Кочева, уполномоченный Іоанномъ, свергнулъ Ростовскаго градоначальника Аверкія, вмѣшивался въ судъ и расправу, отнималъ и давалъ имѣнія, возбудилъ своимъ полновластіемъ общій ропотъ въ народѣ и вынудилъ многихъ бояръ, въ томъ числѣ родителей преподобнаго Сергія Радонежскаго, переселиться въ другіе города.

Ѳедоръ Васильевичъ умеръ въ 1331 году, оставивъ удѣлъ свой дѣтямъ. Изъ нихъ Александръ Ѳедоровичъ, между прочимъ, извѣстенъ тѣмъ, что имѣлъ еще свою монету (6). Братъ Ѳедора, Константинъ Васильевичъ, зять Калиты и тесть Любарта, сына Гедиминова, православнаго владѣтеля Волыніи, въ 1340 году ходилъ подъ Мос-

(6) Описаніе древнихъ русскихъ монетъ. 1834 г., стр. 134.

ковскими знаменами противъ Смоленска, исходатайствовалъ—было въ Ордѣ грамату на всю свою наслѣдственную область, но вскорѣ за тѣмъ вынужденъ былъ вполнѣ подчиниться великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому и умеръ въ 1364 году отъ черной смерти, жертвою которой сдѣлалась тогда его супруга Евдокія, епископъ Петръ и множество народа. Епископскій жезлъ Петра принялъ Андрей, который до иночества былъ въ числѣ князей Ростовскихъ.

Сыновья Константина Васильевича, Александръ и Василій, пользовавшіеся покровительствомъ Донскаго, въ 1830 году участвовали подъ его знаменами съ двоюроднымъ братомъ своимъ Андреемъ Ѳедоровичемъ, въ знаменитой Куликовской битвѣ, въ которой пало до 34 бояръ Ростовскихъ. Княженіе Александра и Василія Константиновичей и ихъ отца особенно достопамятно святыми мужами.

Въ 1363 году основанъ двумя благочестивыми мужами, Ѳеодоромъ и Павломъ, по благословенію преподобнаго Сергія Радонежскаго, монастырь Борисоглѣбскій, въ 18 верстахъ отъ Ростова, на рѣкѣ Устьѣ.

Въ 1386 году кончилъ въ Ростовскомъ училищѣ, бывшемъ въ монастырѣ Григорія Богослова, приготовленіе свое къ апостольскимъ трудамъ св. Стефанъ, просвѣтитель и первый епи-

скомъ Великой Перміи; въ этой обители учился онъ Греческому и восточнымъ языкамъ и Богословію, изобрѣлъ особенныя буквы для Пермскаго языка и перевелъ на него важнѣйшія церковныя книги.

Въ томъ же году рукоположенъ въ епископа Ростову св. Іаковъ, основатель Ростовской обители его имени.

Въ 1392 году мѣсто св. Іакова занялъ племянникъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, св. Ѳеодоръ, первый архіепископъ Ростовскій и основатель Рождественскаго женскаго монастыря въ Ростовѣ.

Въ слѣдъ за этими событіями въ 1498 году окрестности Ростова были раззорены Эдигеемъ, а самый Ростовъ опустошенъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ пожаромъ, который обратилъ въ пепелъ множество церквей, княжескіе и боярскіе дворы, торговые ряды со всѣми товарами и знаменитое училище въ Григорьевскомъ монастырѣ съ множествомъ хранившихся въ немъ древнихъ рукописей; при этомъ погибло также до 1,000 человѣкъ народа.

Послѣдующіе князья Ростовскіе, бывъ вѣрными слугами князей Московскихъ, посылались въ качествѣ намѣстниковъ въ другіе города, или исполняли другія государственныя должности, а между тѣмъ еще владѣли частію Ростова, которой не велѣлъ касаться и Василій Васильевичъ

Темный, оставляя городъ, какъ вдовѣ свой супругъ.

Но въ 1474 году Іоаннъ III купилъ послѣднюю половину Ростова, называвшуюся вотчиною мѣстныхъ князей, Владиміра Андреевича, Ивана Ивановича, ихъ дѣтей и племянниковъ. Этотъ же самый годъ памятенъ кончиною Ростовскаго чудотворца Исидора блаженнаго, который лично былъ извѣстенъ и тогдашнимъ князьямъ и архіепископу Вассіану, знаменитому витіи Русской древности и автору достопамятнаго посланія къ Іоанну III.

Черезъ сто лѣтъ послѣ того Ростовскіе князья не имѣли прежняго значенія удѣльныхъ и за городской заставой. Іоаннъ Грозный поступалъ съ ними какъ съ подданными: въ Декабрѣ 1578 года онъ приказывалъ Ростовскому князю Василью Ивановичу »сбирать дѣтей боярскихъ Вотцкой пятины и отвезти на службу во Псковъ«, подъ опасеніемъ великой опалы и смертной казни.

Въ 1589 году Ростовская архіепископія возведена на степень митрополіи. Первый митрополитъ былъ Варлаамъ I.

Изъ числа дальнѣйшихъ событій особенно выдается впередъ участь Ростова въ XVII столѣтіи. Въ 1609 году, когда второй Лжедимитрій послалъ отряды занять сѣверные города, жители Переславля-Залѣсскаго соединились съ Лахами и

приступили къ Ростову. Митрополитъ Филаретъ Никитичъ съ немногими воинами и гражданами заперся въ соборной церкви. Всѣ затворники исповѣдались и причастились св. таинъ, ожидая смерти. Непріятели осадили храмъ, выбили двери и умертвили бывшихъ тутъ Ростовцевъ. Ограбивъ церковь, они схватили святителя и повезли его, какъ узника, въ Тушинскій станъ, а Ростовъ опустошили. Послѣ Сапѣга прислалъ въ Ростовъ воеводствовать злаго измѣнника, Матвѣя Плещеева.

Бродяжническія шайки Поляковъ не разъ тревожили Ростовъ (7) и по воцареніи Михаила Ѳеодоровича, а потому въ 1632 году, при Ростовскомъ воеводѣ князѣ Волконскомъ, въ слѣдствіе царской граматы, приступлено было къ сооруженію крѣпости въ срединѣ города, которая состояла изъ рва и землянаго вала съ воротами, подлазами, мостами и караульными дворами; производителемъ работъ при этомъ былъ »горододѣлецъ Нѣмчинъ Янъ Корнильевъ« (8).

Съ 1652 года Ростовъ началъ украшаться величественными зданіями архіерейскаго дома.

При Петрѣ Великомъ, когда онъ раздѣлилъ государство на губерніи, провинціи и уѣзды, Рос-

---

(7) Яросл. Губ. Вѣд. 1854 года. № 39.
(8) Яросл. Губ. Вѣд. 1855 года. № 3 и 4.

товъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Московской губерніи въ провинціи Переславля-Залѣсскаго.

Важнѣйшія событія XVIII столѣтія жизнь и открытіе мощей святителя Димитрія, перенесеніе архіерейской каѳедры изъ Ростова въ Ярославль и развитіе Ростовской ярмарки.

Въ 1777 году Ростовъ причисленъ къ Ярославскому намѣстничеству, а потомъ къ Ярославской губерніи, какъ уѣздный городъ. Съ этого времени онъ стоитъ въ уровень съ почетнѣйшими уѣздными городами Имперіи.

II.

СВЯТЫНИ.

Соборъ.-Спасо-Яковлевскій монастырь.-Богоявленскій Авраміевъ монастырь.-Петровскій монастырь.-Рождественскій монастырь.—Варницкій монастырь.—Церковь Исидора блаженнаго.—Церковь св. Власія.

Соборъ.

Первая соборная церковь, построенная въ 991 году Ростовскимъ епископомъ Ѳеодоромъ, была дубовая. На мѣсто ея Андрей Боголюбскій воздвигъ каменную, которая, еще не бывъ вполнѣ окончена, обрушилась. Нынѣшній соборъ заложенъ въ 1213 году великимъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ, а довершенъ въ 1231-мъ его сыномъ Василькомъ.

Подъ сводами этого храма почиваютъ слѣдующіе угодники Божіи:

1) Св. епископъ Леонтій, апостолъ земли Ростовской. Онъ поставленъ былъ въ епископы изъ монаховъ Печерскихъ во времена великаго князя Изя-

слава I, продолжалъ пастырскіе труды въ Ростовѣ около года и скончался мученически отъ рукъ невѣрныхъ. Мощи его открыты въ 1164 году, при копаніи рвовъ подъ фундаментъ каменной церкви.

2) Св. епископъ Исаія, преемникъ Леонтія, урожденецъ Кіевскій. Онъ принялъ епископскій жезлъ въ 1077 году, обратилъ въ христіанство всѣхъ жителей Ростова и преставился въ 1090 году. Мощи его открыты въ одно время съ Леонтіевыми.

3) Св. епископъ Игнатій, миротворецъ Ростовскихъ князей, поставленный на святительскую каѳедру изъ архимандритовъ Ростовскаго Авраамієва монастыря въ 1262 году. Онъ управлялъ епархіею 26 лѣтъ, въ самое тяжкое время порабощенія Россіи Татарами, участвовалъ въ семейныхъ дѣлахъ княжескихъ и, скончавшись въ 1288 году, одинъ изъ всѣхъ угодниковъ земли Русской прославленъ нетлѣніемъ и цѣльбоносною силою мощей прежде погребенія.

4) Св. Ѳеодоръ, племянникъ преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, первый архіепископъ Ростовскій, рукоположенный въ 1389 году патріархомъ Ниломъ въ Царѣ-градѣ, и основатель Рождественскаго дѣвичьяго монастыря въ Ростовѣ. Св. Ѳеодоръ скончался въ 1395 году.

5) Св. благовѣрный князь Василько Константиновичъ, родоначальникъ удѣльныхъ князей

Ростовскихъ, мученически скончавшихся въ 1237 году подъ мѣчами Монголовъ.

Къ числу особенно-чтимыхъ святынь Ростовскаго собора принадлежитъ мѣстная икона Божіей Матери, чудесно написанная въ XI вѣкѣ у преподобнаго Алимпія, инока и иконописца Кіево-Печерскаго, который учился живописи и мусіи у Греческихъ художниковъ, строившихъ соборную церковь Печерской обители; эта икона перенесена въ Ростовъ Владиміромъ-Мономахомъ.

Въ алтарѣ соборнаго храма хранятся въ серебряныхъ ковчегахъ части мощей Ростовскихъ святителей, благовѣрныхъ князей Ярославскихъ и св. Лазаря четверодневнаго; кромѣ того 100 частицъ другихъ угодниковъ Божіихъ, собранныя въ 1717 году архіепископомъ Досиѳеемъ.

Кромѣ прославленныхъ церковію угодниковъ Божіихъ, подъ сводомъ собора покоится цѣлый сонмъ Ростовскихъ іерарховъ и особъ княжескаго дома.

Въ числѣ прочихъ принадлежностей собора заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующіе предметы:

1) Мѣстныя иконы, древняго благолѣпнаго письма, и между ними небольшой образъ Спасителя, на правой сторонѣ, подлѣ храмовой иконы, писанный на стеклѣ: лики изображены на подложенной фольгѣ, а предметы втораго плана набра-

ны мозаикомъ изъ разноцвѣтной минеральной розсыпи.

2) Образъ св. Леонтія, шитый золотомъ по шелковой матеріи въ 1514 году.

3) Напрестольный крестъ, позлащенный и осыпанный жечугомъ, вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича, 1623 года,

4) Плащаница, шитая золотомъ, при митрополитѣ Варлаамѣ, въ 1637 году.

5) Серебряная чаша 1634 года, позлащенные потиръ и дискосъ 1667-го, евангеліе 1685-го, вкладъ митрополита Іоны Сысоевича, и напрестольный крестъ, построенный въ 1690 году архимандритомъ Чудова монастыря Іоасафомъ Лазаревичемъ.

6) Старинные деревянные сосуды и полиставрій или крещатыя ризы, приписываемыя св. Леонтію.

На соборной колокольнѣ 13 колоколовъ, изъ коихъ первый въ 2,000 пуд., второй въ 1,000, третій въ 500,-вылиты въ XVII столѣтіи. Звонъ производится по особымъ нотамъ, на три настроя, которые своими названіями напоминаютъ митрополита Іону, архіепископа Іоакима и епископа Георгія Дашкова.

Смежная съ соборомъ каменная обширная ограда, съ 10 башнями и открытою галлереею по стѣнѣ, окружаетъ архіерейскій домъ, со всѣ-

ми находящимися въ немъ зданіями, начатый постройкою въ 1652 году митрополитомъ Іоною. Во внутренности этого кремля примѣчательны слѣдующія зданія:

1) Церковь Воскресенія Христова, надъ воротами, ведущими изъ кремля къ собору.

2) По правую сторону тѣхъ воротъ церковь Одигитріи, росписанная при митрополитѣ Іоасафѣ.

3) У западныхъ воротъ кремля церковь св. Іоанна Богослова, существовавшая въ древнія времена Ростовскаго княженія, но вновь отстроенная и росписанная митрополитомъ Іоною. Здѣсь въ XIII столѣтіи былъ монастырь Іоанновскій.

4) Церковь Григорія Богослова, на сѣверной сторонѣ кремля, внѣ кремлевской стѣны, соединенная съ ней переходами келлій. Это прежде-бывшій монастырь Григорьевскій, въ которомъ постриженъ и принялъ діаконство св. Стефанъ Пермскій.

5) Смежная съ архіерейскимъ домомъ крестовая церковь Всемилостиваго Спаса, построенная въ 1675 году; она отличается особеннымъ величіемъ внутри, оригинальнымъ зодчествомъ готическаго стиля и высокою живописью въ Греческомъ вкусѣ.

6) Смежные съ Спасской церковью архіерейскіе покои; часть ихъ, извѣстная подъ именемъ

дома Самуилова, служила послѣднимъ жилищемъ св. Димитрію.

7) Красная палата въ архіерейскомъ домѣ, своды которой поддерживались однимъ четвероугольнымъ столпомъ по-срединѣ, на-подобіе Московской Грановитой Палаты, и были украшены, какъ и стѣны, древнимъ церковнымъ письмомъ. Въ этой палатѣ св. Димитрій угощалъ трапезой Петра Великаго.

8) Бѣлая палата, получившая это названіе отъ гипсовыхъ лѣпныхъ украшеній на стѣнахъ и сводахъ, которые понынѣ поддерживаются по-срединѣ круглою колонною. Преданіе говоритъ, что тутъ были *терема княжескіе*; это подтверждается близостію приходской церкви Бориса и Глѣба, которая была *на дворѣ княжомъ*, а теперь находится внѣ кремля, у югозападнаго двора кремлевской ограды.

Всѣ зданія архіерейскаго дома, по перенесеніи архіерейской каѳедры въ Ярославль, находятся въ полуразвалинахъ и запустѣніи, даже раздѣлены были долгое время между разными вѣдомствами, но въ началѣ текущаго десятилѣтія, по Высочайшему повелѣнію блаженной памяти въ Бозѣ почивающаго императора Николая Павловича, причислены къ Ростовскому собору.

Спасо-Яковлевскій монастырь.

Великолѣпная обитель (1) на югозападномъ концѣ Ростова образовалась изъ двухъ монастырей, Спасскаго и Яковлевскаго.

Спасскій монастырь основалъ въ XIII вѣкѣ княгинею Маріею, супругою св. благовѣрнаго князя Василька Константиновича, по убіеніи его Татарами, и существовалъ отдѣльно до 1764 года, а потомъ причисленъ къ Яковлевской обители. Здѣсь погребена основательница монастыря вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ, который, неизвѣстно почему, былъ лишенъ княжеской могилы въ соборномъ храмѣ. До XVI столѣтія строеніе въ Спасскомъ монастырѣ было деревянное.

Нынѣшняя каменная церковь построена въ концѣ XVI столѣтія. Замѣчательности въ ней—два образа св. Димитрія митрополита, изъ коихъ одинъ шитъ мишурой по бѣлому атласу, а другой золотомъ по зеленому люстрину.

Яковлевскій монастырь основанъ въ концѣ XIV столѣтія св. Іаковомъ, епископомъ Ростовскимъ, который посвященъ въ этотъ санъ въ 1386 году, но вскорѣ послѣ того былъ изгнанъ

(1) Подробности объ этой обители изложены въ особой книжкѣ: „Описаніе Ростовскаго ставропигіальнаго первокласнаго Спасо-Яковлевскаго-Димитріева монастыря и приписаннаго къ нему Спасскаго, что на пескахъ,“ С.-Петербургъ. 1849 года.

Ростовцами изъ города по клеветѣ на его чистую жизнь и скончался въ основанной имъ обители въ 1392 году.

Обитель эта послѣ раззоренія Поляками находилась въ большой скудости и, потому, въ 1654 году была приписана къ Ростовскому архіерейскому дому. Она прославилась со времени открытія мощей св. Димитрія митрополита Ростовскаго, который при самомъ вступленіи въ Ростовъ избралъ ее мѣстомъ своего погребенія.

Св. Димитрій (²), въ мірѣ Даніилъ Туптало, урожденецъ Кіевской губерніи, получилъ образованіе въ школахъ Кіевскаго Богоявленскаго монастыря, на 18-мъ году своего возраста поступилъ въ монашество, потомъ былъ при Черниговскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ Вильнѣ, Слуцкѣ и другихъ мѣстахъ проповѣдникомъ, за-тѣмъ игуменомъ Батуринскаго, Преображенскаго и Николаевскаго Крупитскаго монастырей, около 1684 года переселившись въ Кіевскую Лавру приступилъ къ составленію жизнеописанія святыхъ или Четіихъ-Миней, въ 1701 году назначенъ былъ отъ Петра Перваго митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, а въ 1702-мъ переведенъ въ томъ же санѣ въ Ростовъ. 28 Октября 1709 года онъ скончался, оставивъ безсмертную о себѣ память

(²) Подробности о св. Димитріи см. въ особой книгѣ: „Св. Димитрій митрополитъ Ростовскій". Москва, 1849 года.

въ Ростовской и всей Россійской церкви пастырскими своими трудами, иноческими подвигами и литтературными трудами. 18 Сентября 1752 года открыты нетлѣнныя мощи св. Димитрія. 22 Апрѣля 1757 года онъ причисленъ Россійскою церковію къ лику святыхъ.

Старшее по времени зданіе въ Яковлевскомъ монастырѣ соборная церковь во имя Зачатія св. Анны, построенная въ 1691 году Ростовскимъ митрополитомъ Іоною.

Предъ сѣверными дверями алтаря въ этомъ храмѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи святителя Іакова, а въ юго-западномъ углу храма открыто мощи св. Димитрія въ кованной серебряной ракѣ, устроенной благочестіемъ императрицы Елизаветы изъ перваго серебра, открытаго въ ея царствованіе.

Въ ногахъ у раки святителя Димитрія поставлено современное изображеніе его, писанное на холстѣ, въ серебряныхъ рамахъ, устроенныхъ въ 1763 году благочестіемъ императрицы Екатерины II.

Мраморная гробница въ соборѣ на паперти указуетъ мѣсто погребенія благочестиваго старца, іеромонаха Амфилохія, 40 лѣтъ служившаго гробовымъ при мощахъ св. Димитрія (3).

Другая гробница, подлѣ первой, поставлена

(3) Описаніе жизни іером. Амфилохія. Москва, 1834 года.

надъ могилой мѣстнаго архимандрита Иннокентія, Амфилохіева племянника, который въ теченіе 27-лѣтняго настоятельства своего здѣсь весьма много способствовалъ украшенію обители.

Другія двѣ церкви Яковлевскаго монастыря, во имя св. Іакова и Димитрія, святителей Ростовскихъ, принадлежатъ новѣйшему времени.

Церковь св. Іакова, соединенная съ Зачатьевскою, сооружена преимущественно иждивеніемъ графини А. А. Орловой-Чесменской. Кромѣ внутренняго благолѣпія, въ этой церкви особенно замѣчательна помѣщенная въ двухъ комнатахъ верхняго этажа ризница, въ которой хранятся, между прочимъ, слѣдующія драгоцѣнности:

1) Митра, въ которой обрѣтены нетлѣнныя мощи св. Димитрія.

2) Серебряный позолоченный ковчежецъ, въ коемъ находится перстъ отъ мощей св. Димитрія.

3) Ризы, передѣланныя изъ саккоса святителя, атласныя, малиноваго цвѣта, съ вышитыми золотомъ травами.

4) Бѣлое бумажное полотенце, присланное святителю въ даръ изъ Іерусалима.

5) Бѣлый коленкоровый платокъ святителя.

6) Служба св. Гурію, архіепископу Казанскому, поправленная св. Димитріемъ.

7) Крестъ золотой и шесть серебряныхъ вызолоченныхъ,—отъ разныхъ вкладчиковъ.

8) Два серебряныхъ блюда и серебряная водосвятная чаша.

9) Золотой глазетовый покровъ на мощи св. Димитрія, шитый серебромъ и шелками въ видѣ травъ, присланный въ 1759 году отъ великой княгини Екатерины Алексѣевны.

10) Ризы, епитрахиль, стихарь, орарь и воздухи золотой парчи, присланные отъ великой княгини Екатерины Алексѣевны на день св. Пасхи.

11) Покровъ на раку св. Димитрія, другой на раку св. Іакова, двои ризы, два ораря, двои воздухи, одежды съ покровами на престолъ и жертвенникъ, одежды и пелены аналойныя,- нѣкоторыя изъ золотой, другія изъ серебряной парчи, лично пожертвованныя императрицею Екатериною Второю 24 Мая 1763 года.

12) Полная ризница изъ золотой парчи съ обложкою по краямъ широкимъ золотымъ гасомъ, присланная 18 Марта 1825 года имиераторомъ Александромъ Павловичемъ.

13) Кованная золотая митра, цѣною въ 12,000 р. асс., бархатная, шитая серебромъ и золотомъ ризница и серебряная вызолоченная напрестольная утварь, пожертвованныя графомъ Н. П. Шереметевымъ.

14) Семь полныхъ облаченій изъ бархатной травчатой парчи темно-вишневаго цвѣта по зо-

лотому полю и одно по серебряному, комплектъ серебряной алтарной утвари и другія драгоцѣнныя вещи, пожертвованныя графиней А. А. Орловой-Чесменской.

15) Крестовыя ризы, епитрахиль, набедренникъ, палица, стихарь и двои поручи малиноваго бархата по золотому полю, обложенные широкимъ золотымъ гасомъ, бахрамой и кистями, Грузинскаго князя Георгія Александровича.

Великолѣпная, новаго стиля, церковь во имя св. Димитрія митрополита, освящена въ 1801 году, а сооружена частію на монастырскую сумму, въ особенности же на иждивеніе доброхотныхъ лицъ, изъ коихъ преимущественно усердствовалъ графъ Н. П. Шереметевъ, почему и называется Шереметевскою. Въ ней каждодневно совершаются раннія литургіи для поминовенія рода графа Шереметева.

На колокольнѣ замѣчателенъ древній колоколъ, вѣсомъ въ 71 пудъ, принадлежавшій до 1764 года монастырю Спасопесоцкому. Другой колоколъ, вѣсомъ въ 4 пуда, хранящійся внѣ колокольни, присланъ сюда въ 1652 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на поминовеніе патріарха Іосифа.

Въ настоятельскихъ комнатахъ обращаютъ на себя особенное вниманіе, между прочимъ, портреты августѣйшихъ особъ дома Романовыхъ,

Россійскихъ патріарховъ, Рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго, Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича, Кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго и Кіевскаго сотника Саввы Григорьевича Туптало, отца св. Димитрія.

22 Ноября 1834 года Яковлевскій монастырь возведенъ на степень первокласныхъ ставропигіальныхъ.

ПРИХОДСКАЯ ЦЕРКОВЬ
св. архангела Михаила.

Рядомъ съ Яковлевскою обителью, близь колокольни монастырской, стоитъ приходская церковь архангела Михаила. Она напоминаетъ событіе изъ жизни св. епископа Леонтія, просвѣтителя земли Ростовской. Когда Леонтія выгнали язычники Ростова изъ города, онъ поселился близь бывшей тогда на этомъ мѣстѣ малой деревянной церкви св. архангела Михаила, сталъ тутъ варить кутью, раздавалъ ее приходившимъ изъ города дѣтямъ, поучалъ ихъ съ любовью евангельскимъ истинамъ и многихъ изъ нихъ крестилъ. За это невѣрные устремились къ жилищу святителя, чтобы выгнать его отсюда или умертвить, но, встрѣченные св. Леонтіемъ и его клиромъ, всѣ упали на землю за-мертво и многіе изъ нихъ крестились.

Богоявленскій Авраамiевъ монастырь.

На восточной оконечности Ростова, близъ Ярославской заставы города, на берегу озера находится Богоявленскій монастырь, основанный преподобнымъ Авраамiемъ, по сказанію нѣкоторыхъ бытописателей въ 990 году, при св. Владимірѣ, а по другимъ при Андреѣ Боголюбскомъ или Владимірѣ Мономахѣ.

Преподобный Авраамій, по сказанію хранящихся въ монастырѣ записокъ, урожденецъ Чухломскій. Онъ еще въ юности оставилъ родителей, сдѣлался инокомъ и поселился въ Ростовѣ, когда тамъ еще многіе изъ жителей покланялись каменному идолу Велеса, стоявшему на Чудскомъ концѣ города. Преподобный Авраамій сокрушилъ этого идола жезломъ св. Іоанна Богослова, явившагося ему на под-Ростовной рѣкѣ Ишнѣ, въ образѣ свѣтоноснаго старца, основалъ въ память этого событія на мѣстѣ идола обитель во имя Богоявленія Господня, былъ въ ней первымъ архимандритомъ и, не смотря на уваженіе къ нему и покровительство современныхъ Ростовскихъ князей, много претерпѣлъ гоненій отъ невѣрныхъ, но за всѣмъ тѣмъ истребилъ остававшееся въ Чудскомъ концѣ Ростова язычество. Мощи преподобнаго Авраамія обрѣтены и прославлены чудесами при великомъ князѣ Всеволодѣ Георгіевичѣ.

Древнѣйшее въ монастырѣ зданіе каменная церковь Богоявленія Господня, съ придѣлами св. Іоанна Богослова и преподобнаго Авраамія. Она построена въ 1553 году царемъ Іоанномъ Грознымъ, который украсилъ ее „Корсунскими иконами", находящимися нынѣ частію въ иконостасѣ, частію въ алтарѣ этого храма. Здѣсь открыто почиваютъ мощи преподобнаго Авраамія въ серебряной позолоченной ракѣ. Въ ногахъ мощей подъ стекляннымъ колпакомъ лежитъ архимандричья шапка преподобнаго, а въ головахъ, на столпѣ церковномъ, вдѣланъ мѣдный крестъ отъ жезла, которымъ онъ сокрушилъ идола Велеса и который нынѣ находится въ Московской Оружейной Палатѣ.

Кромѣ соборной, въ монастырѣ еще двѣ церкви: Введенія пресвятой Богородицы и св. Николая чудотворца. Послѣдняя построена въ 1691 году Ростовскимъ помѣщикомъ Мещерскимъ. Время построенія Введенской церкви неизвѣстно.

Съ учрежденія духовныхъ штатовъ Авраамiевъ монастырь состоитъ во 2-мъ классѣ. Настоятельство въ немъ усвоено ректорамъ Ярославской семинаріи.

Петровскій монастырь.

Въ полуверстѣ отъ Авраамiева монастыря находится монастырь Петровскій, основанный въ

XIII столѣтіи племянникомъ хана Беркая и Батыя, Петромъ царевичемъ Ордынскимъ, котораго обратилъ въ христіанство и увлекъ за собою въ Ростовъ епископъ Ростовскій Кириллъ во время путешествія своего въ Орду для ходатайства о нуждахъ церковныхъ и для проповѣди евангельской.

Въ одной древней рукописи (1) и въ Чети-Минеи весьма занимательно описаны обстоятельства жизни преподобнаго царевича: путешествіе блаженнаго епископа въ Орду, проповѣдь евангелія ханскому семейству, благодатныя дѣйствія проповѣди на слушателей, вторичное путешествіе Кирилла въ Орду по вызову хана и чудесное исцѣленіе ханскаго сына, воспитаніе и жизнь Петра въ Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ при епископѣ Кириллѣ и его преемникѣ св. Игнатіи, отношенія царевича къ Ростовскому князю Борису Васильковичу, обстоятельства основанія монастыря и споры между потомками Петра и Бориса о монастырскихъ владѣніяхъ, жалованныхъ прежними князьями.

Случай къ построенію обители былъ слѣдующій. Однажды, забавляясь соколиною охотою на Ростовскомъ озерѣ, царевичъ заснулъ на берегу. Тогда явились ему, сначала во снѣ, а по про-

(1) Рукопись въ библіот. Моск. дух. акад. № 63. Чети-Минеи, 30 Іюня.

бужденіи и на яву, св. апостолы Петръ и Павелъ и сказали: „Не бойся, другъ Петръ; мы посланы къ тебѣ отъ Бога, въ котораго ты увѣровалъ, и хотимъ, чтобы на этомъ мѣстѣ, гдѣ ты уснулъ, была создана церковь въ наше имя. Спускай завтра въ городъ, вымѣняй три иконы, одну пресвятой Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, другую св. Николая, а третью св. великомученика Димитрія,—снеси ихъ къ епископу, и передай ему нашу волю объ устроеніи храма на мѣстѣ нашего явленія". Сказавъ это, св. апостолы дали царевичу два мѣшка, одинъ наполненный золотомъ, другой серебромъ, и стали невидимы. Утромъ Петръ пошелъ въ городъ, нашелъ на торгу иконописца съ тремя назначенными ему иконами и понесъ ихъ въ архіерейскій домъ. Въ туже ночь св. апостолы явились святителю Игнатію, повелѣвая создать во имя ихъ церковь. Устрашенный видѣніемъ, Игнатій поутру пригласилъ къ себѣ Ростовскаго князя Бориса Васильковича и бесѣдовалъ съ нимъ о бывшемъ ему откровеніи, недоумѣвая, на какомъ мѣстѣ построить храмъ. Въ это время епископъ и князь увидѣли, что Петръ идетъ отъ собора къ архіерейскому дому съ иконами, отъ которыхъ исходилъ свѣтъ, какъ пламень огненный. Оба они пришли въ ужасъ и съ благоговѣніемъ выслушали отъ Петра разсказъ о бывшемъ ему явленіи.

подтверждаемый и мѣшками съ деньгами и иконами такой чудной работы, что ни одинъ иконописецъ въ городѣ не могъ написать подобныхъ. Тотчасъ послѣ того приступлено было къ построенію часовни на томъ мѣстѣ, гдѣ Петру было видѣніе, а черезъ нѣсколько времени Петръ купилъ это мѣсто у князя на полученныя отъ апостоловъ деньги и выстроилъ тутъ монастырь и церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Послѣ того Петръ провелъ много лѣтъ въ супружествѣ, имѣлъ дѣтей, наконецъ овдовѣлъ и принялъ монашество въ основанной имъ обители. Въ 1253 году онъ скончался.

Нынѣ въ Петровскомъ монастырѣ двѣ церкви: во имя св. апостоловъ Петра и Павла, и Похвалы Богородицы. Въ первой почиваютъ мощи подъ спудомъ преподобнаго Петра царевича. Замѣчательны тутъ иконы древняго письма.

Въ настоящее время Петровскій монастырь находится на своемъ содержаніи.

Рождественскій дѣвичій монастырь.

Въ срединѣ Ростова, недалеко отъ собора и архіерейскаго дома, находится монастырь женскій. Онъ основанъ въ концѣ XIV столѣтія св. Θео-

доромъ, племянникомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца и первымъ Ростовскимъ архіепископомъ.

Соборная церковь здѣсь двухъ-этажная: въ верхнемъ ярусѣ храмъ во имя Рождества Богородицы, а въ нижнемъ св. Алексія Человѣка Божія.

Въ томъ и другомъ храмѣ есть иконы, замѣчательныя древностью. Изъ числа ихъ, икона Тихвинской Божіей Матери признана чудотворною, и каждогодно, въ Августѣ мѣсяцѣ, въ воспоминаніе чудеснаго событія, приносится на три недѣли въ Ярославль, по возвращеніи оттуда соборной чудотворной иконы Божіей Матери.

Другая церковь, въ сѣверной оградѣ монастыря, построена въ недавнее время.

Пожертвованныя монастырю въ разное время угодья, напр. большой островъ на Ростовскомъ озерѣ и озеро близь села Караша съ рыбными ловлями, свидѣтельствуютъ о благоговѣніи къ нему владѣтельныхъ лицъ прежняго времени. Но въ древнихъ лѣтописяхъ, доселѣ извѣстно только имя княгини Ростовской Мароы, которая въ 1471 году преставилась и погребена здѣсь въ иноческомъ образѣ ([1]). По новѣйшимъ изслѣдованіямъ извѣстно сдѣлалось, что сестры Рождественскаго

---

(1) Ист. Гос. Росс., т. VI, гл. VII, примѣч. 629.

монастыря въ прошедшемъ столѣтіи, при Ростовскомъ епископѣ Григоріѣ Дашковѣ, бывшемъ на епископіи въ 1718—1731 годахъ, по неизвѣстнымъ побужденіямъ переселились изъ Рождественскаго монастыря въ Варницкій, но въ скоромъ времени возвратились оттуда въ прежнюю свою обитель (²).

Варницкій монастырь.

Въ близкомъ разстояніи отъ сѣверной оконечности Ростова находится Варницкій монастырь во имя св. Троицы. Онъ, по преданію, указуетъ мѣсто родины преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, отецъ котораго, Кириллъ, былъ одинъ изъ бояръ Ростовскихъ, выселившійся по негодованію на смѣлое вмѣшательство Калиты во внутреннія дѣла Ростовскаго удѣльнаго княженія, клонившагося тогда къ упадку.

Время основанія этого монастыря положительно неизвѣстно; но нѣтъ сомнѣнія, что онъ существовалъ уже при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. По благоговѣйному уваженію къ имени великаго угодника Божія и чудотворца Россіи, обитель эту жаловали своими граматами Россійскіе монархи,—Михаилъ Ѳеодоровичъ, Іоаннъ Васильевичъ и его отецъ Василій Іоанновичъ.

(2) Подробности объ этомъ монастырѣ изложены въ особой книгѣ: „Описаніе Ростовскаго Рождественскаго дѣвичьяго монастыря." священника Аристарха Израилева. С. Петербургъ, 1858 года.

Нынѣ здѣсь нѣтъ древнихъ строеній и, вообще, никакихъ древностей. Соборный храмъ св. Троицы, съ придѣлами преподобнаго Сергія и святителей Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, построенъ въ 1771 году епископомъ Ростовскимъ Аѳанасіемъ, а теплый во имя Введенія пресвятой Богородицы въ 1822 году Ростовскимъ купцомъ Плѣшановымъ.

Съ 1764 года монастырь оставленъ на своемъ содержаніи и управляется строителями.

Варницкимъ называется онъ потому, что тутъ съ давнихъ лѣтъ были соляныя варницы, которыя закрыты въ началѣ XVIII столѣтія.

Въ первой половинѣ текущаго столѣтія въ обители жилъ на покоѣ и погребенъ епископъ Оренбургскій Августинъ, извѣстный своими учеными трудами (²).

Церковь Исидора блаженнаго.

Внутри крѣпости, у самаго вала, на сѣверо-восточной сторонѣ, стоитъ приходская церковь Вознесенія Господня, извѣстная больше подъ именемъ Исидоровской.

Въ ней почиваютъ подъ спудомъ мощи св. Исидора юродиваго.

(²) Яросл. Губ. Вѣд. 1848 г., № 10. Москвитянинъ 1844 г. № 8

Блаженный Исидоръ родомъ изъ Германіи и былъ воспитанъ въ Римско-Католической вѣрѣ. Отрекшись отъ богатаго наслѣдства, онъ принялъ на себя юродство Христа ради, послѣ многихъ странствованій пришелъ въ Россію, принялъ здѣсь православное исповѣданіе и поселился въ Ростовѣ. Здѣсь проводилъ онъ цѣлые дни на улицахъ въ добровольномъ юродствѣ, а ночи на молитвѣ въ хворостинномъ шалашѣ, который построилъ себѣ на болотистомъ пустырѣ, на мѣстѣ нынѣшней церкви. Добродѣтельною жизнію блаженный Исидоръ пріобрѣлъ даръ чудотвореній еще при жизни своей и былъ извѣстенъ мѣстнымъ князьямъ и архіепископу. Современники звали его »Твердословомъ«, потому что слово его всегда сбывалось. Блаженный Исидоръ преставился 14 Мая 1474 года.

Кончина угодника Божія ознаменовалась благоуханіемъ, разлившимся по всему городу; потому граждане погребли его въ самой хижинѣ, въ которой онъ жилъ и скончался, и построили надъ гробомъ его деревянную церковь Вознесенія Господня (3). Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный замѣнилъ эту церковь каменною, которая стоитъ и понынѣ, съ нѣкоторыми впрочемъ передѣлками. Есть преданіе, что Грозный казнилъ архитектора

(3) Четн-Мин. 14 Мая. Древняя рукоп. въ Исидоровской церкви.

этой церкви за то, что онъ нѣсколько уменьшилъ размѣръ ея противъ прежней деревянной.

Въ числѣ древностей церкви, не восходящихъ впрочемъ далѣе XV столѣтія, заслуживаетъ вниманія образъ св. Исидора, почти въ ростъ человѣка, шитый серебромъ и золотомъ на какой-то матеріи; онъ находится въ малой деревянной часовнѣ у воротъ ограды и уже значительно попорченъ воздухомъ и временемъ.

Церковь св. Власія.

Близь выѣзда изъ города къ Варницкому монастырю стоитъ церковь св. Власія, болѣе извѣстная подъ именемъ Іоанна Милостиваго, въ которой подъ спудомъ почиваютъ мощи св. Іоанна Власатаго, жившаго въ Ростовѣ съ 1581 года по 1584-й. Онъ проводилъ жизнь въ добродѣтеляхъ и непрестанной молитвѣ, не имѣя никакого пристанища и приходя только для отдыха къ одной престарѣлой вдовѣ и къ духовному своему отцу, Всесвятскому священнику Петру. Погребеніе благочестиваго Іоанна ознаменовано было молніею, громомъ и бурею. При гробѣ его хранится ветхая псалтирь на Латинскомъ языкѣ, которую онъ всегда носилъ при себѣ. Книга эта вновь переплетена по волѣ св. Димитрія митрополита (4).

(4) Старинная рукопись о жизни Іоанна Власатаго хранится въ церкви св. Власія.

III.

ВНѢШНЕЕ УСТРОЙСТВО ГОРОДА.

Мѣстоположеніе и пространство города.—Главныя части, площади и улицы.—Число церквей и домовъ.

Ростовъ находится въ 54 верстахъ отъ Ярославля, въ 800 отъ С. Петербурга и въ 197 отъ Москвы, на шоссейной Московско-Ярославской дорогѣ, при озерѣ Неро. Фигура города въ видѣ полукружія, длина по озеру $3^1/_2$ версты, ширина $1^1/_2$ версты, окружность около 9 верстъ. Мѣстоположеніе ровное и съ трехъ сторонъ открытое, но низкое и болотистое, а съ сѣверной стороны лѣсъ.

Городъ раздѣляется на три главныя части.

Первое отдѣленіе-средина, обнесенная рвомъ и землянымъ валомъ, или крѣпость. Окружность вала $2^1/_2$ версты, толщина въ основаніи 21 сажень, а высота до 12 аршинъ. Внутри крѣпости соборъ, развалины архіерейскаго дома, женскій монастырь, четыре приходскихъ церкви, нѣкоторыя

присутственныя мѣста, полиція, пожарное депо и гаубтвахта, казармы, городская больница, базаръ, гостиный дворъ съ трактирными заведеніями и постоялыми дворами, и нѣсколько обывательскихъ домовъ.

Второе отдѣленіе состоитъ изъ кварталовъ, прилегающихъ къ крѣпости, и заключаетъ въ себѣ большую часть города.

Третье отдѣленіе—предмѣстье у Варницкаго монастыря.

Главная площадь, полукружіемъ, огибаетъ крѣпость. Она подраздѣляется на Воздвиженскую и Всесвятскую и, вмѣстѣ съ внутренностію кремля, служитъ главнымъ театромъ годовой ярмарки. Кромѣ того по плану положено 8 другихъ площадей, небольшаго размѣра. На Воздвиженской площади, къ озеру, общественный регулярный садъ. На этой же площади, по недостатку въ городѣ проточной и вообще хорошей воды, строили въ прошедшихъ двухъ десятилѣтіяхъ артезіанскій колодезь; но многолѣтнія работы оказались безполезными и предпріятіе оставлено.

Улицъ 28. Лучшія изъ нихъ Покровская и Ярославская, составляющія вмѣстѣ одну продольную линію черезъ весь городъ, и параллельная имъ линія изъ улицъ Всесвятской и Лазаревской. Всѣ вообще улицы широкія и прямыя.

Монастырей собственно въ городѣ три, и два

приписанные къ нему, Петровскій и Авраамієвъ, за городомъ, соборъ съ пятью церквами архіерейскаго дома и 19 церквей приходскихъ,—всѣ каменные.

Въ 1856 году считалось въ Ростовѣ каменныхъ домовъ 169, а деревянныхъ 884,—итого 1,053 дома (5). Постройка вообще, а особенно внутри города и на главныхъ улицахъ, красивая. Разстановка домовъ, кромѣ Покровской и Ярославской улицъ, привольная. Между домами сады и огороды. Позади домовъ еще большій просторъ и приволье.

(5) Яросл. Губ. Вѣд. 1857 года, № 21.

IV.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Коренное народонаселеніе вообще и по сословіямъ.—Временное народонаселеніе.

По свѣденіямъ Ярославскаго статистическаго комитета, наличныхъ жителей въ Ростовѣ къ 1858 году было 5,145 душъ мужескаго пола и 5,080 женскаго, а всего 10,225 душъ. Въ томъ числѣ:

Дворянъ:

Потомственныхъ . .	31 м.,	67 ж.,	итого 98 д.
Личныхъ	234 —	274 —	« » 508
	265 —	341 —	« « 606.

Духовенства православнаго:

Бѣлаго	210 —	266 —	» « 476
Монашествующихъ .	33 —	69 —	» » 102
	243 —	335 —	« « 578.

Городскихъ сословій:

Почетныхъ гражданъ потомственныхъ . . .	45 —	41 —	« « 86,

Купцовъ . . .	537 —	525 —	« «	1,062
Мѣщанъ . .	3,006 —	3,109 —	« «	6,115
	3,588 —	3,674 —	« «	7,263

Сельскихъ сословій:

Крестьянъ:				
Государственныхъ	145 —	45 —	» »	190
Помѣщичьихъ . .	75 —	49 —	« «	114
Дворовыхъ людей помѣщичьихъ . . .	84 —	229 —	« «	31
	294 —	323 —	« «	617

Военнаго сословія:

Регулярныхъ войскъ, находящихся въ губерніи,	407 —	« —	« «	407
Безсрочно-отпускныхъ и находящихся въ срочномъ отпускѣ	70 —	27 —	« «	97
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей	121 —	287 —	« «	408
Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ	93 —	« —	« «	93
	691 —	314 —	« «	1,005
Иностранныхъ подданныхъ	1 —	« —	« «	1
Лицъ, непринадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ,	63 —	92 —	« «	155
	64 —	92 —	« «	156

Временное населеніе Ростова достигаетъ огромной цифры во время ярмарки. Тогда въ городѣ недостаетъ квартиръ для пріѣзжихъ, не смотря на высокія цѣны помѣщеніямъ, потому значительная часть народа размѣщается для ночлега по окрестнымъ селеніямъ,—а ежедневный приливъ народа дѣлаетъ площади и улицы едва проходимыми.

Весьма замѣтно также оживляется городъ во время лѣта богомольцами.

V.

УЧЕБНЫЯ,

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ
и
ОБЩЕСТВЕННЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Учебныхъ заведеній въ Ростовѣ три: уѣздное и приходское народное училища и женское училище.

Для литературнаго чтенія открыта всѣмъ сословіямъ библіотека у купца Хранилова.

Для призрѣнія безпомощной старости основана купцомъ Титовымъ богадѣльня.

Благородное сословіе имѣетъ клубъ.

VI.

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Внѣшняя и внутренняя торговля. Фабрики и заводы.—Ремесленность. Промышленность.

Въ Ростовской торговлѣ преобладаютъ закупка и распродажа сала. Въ текущемъ 1858 году, по 10-е Апрѣля, Ростовскими капиталистами взято сала на Самарской и другихъ низовыхъ пристаняхъ 13,376 бочекъ, почти половина всего количества, скупленнаго тамъ въ это время ([1]). Другую господствующую отрасль Ростовской торговли составляютъ огородные продукты,-зеленый горошекъ, цикорій, патока и другія картофельныя издѣлія, которыми Ростовъ, въ соучастіи окрестныхъ селеній, снабжаетъ почти всю Россію. Поташъ, Казанскій медъ и мыло принадлежатъ также къ важнѣйшимъ статьямъ здѣшней оптовой торговли. Для розничной торговли каждодневно

(1) Яросл. Губ. Вѣд. 1858 года, № 19.

открыто въ Ростовѣ до 200 лавокъ. Ростовскіе торговцы первенствуютъ также на базарахъ въ уѣздѣ.

Но первымъ представителемъ Ростовской торговли служитъ трехъ-недѣльная ярмарка, продолжающаяся первыя три недѣли великаго поста. По свѣденіямъ мѣстной полиціи, въ текущемъ году привезено было сюда товаровъ на 1,499,277 руб. серебромъ; изъ этого числа осталось не распроданныхъ на 650,150 руб. Этотъ оборотъ, по сравненію съ прежними годами, оказывается почти среднимъ. Главнѣйшіе предметы привоза и сбыта товаровъ на ярмаркѣ кубовая краска, чай и сахаръ, бумажныя, шерстяныя и металлическія издѣлія (2).

Фабричная производительность въ Ростовѣ ограничивается нынѣ двумя фабриками,-миткалево-ткацкой и табачной. На первой приготовляется издѣлій на 25,000 руб. сер., а на второй на 616 р. въ годъ.

Заводовъ 24, въ томъ числѣ 2 кожевенныхъ, 10 сальносвѣчныхъ, 2 салотопенныхъ, 3 воскосвѣчныхъ, 1 мозжевеловаго и мятнаго масла, 2 картофельно-паточныхъ и 5 кирпичныхъ. Самые сильные по количеству и цѣнности производства заводы сальносвѣчные, на коихъ приготовляется

(2) Тамъ же № 19.

издѣлій, въ общей сложности, на сумму до 114,000 руб. сер. въ годъ.

Изъ числа ремеслъ, болѣе или менѣе общихъ всѣмъ уѣзднымъ городамъ, въ Ростовѣ выдается впередъ, какъ по искусству работы, такъ и по обширности производства, иконопись на финифти. Иконы раскупаются преимущественно на мѣстѣ, богомольцами. Прочія ремесла, по видамъ и качествамъ, приспособлены только къ мѣстнымъ потребностямъ.

Кромѣ торговли и ремесленности, главные промыслы большинства Ростовцевъ-отдача домовъ подъ квартиры во время ярмарки, рыбная ловля на озерѣ и огородничество на сторонѣ и дома.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ МѢСТА
ВЪ УѢЗДѢ.

Монастыри Борисоглѣбскій и Бѣлогостицкій.—Іисусовъ Крестъ.—Заштатный городъ Петровъ. — Порѣчье Рыбное.—Угодичи.—Карашъ.—Вощажники.

Борисоглѣбскій монастырь.

Въ 18 верстахъ отъ Ростова по большой Угличской дорогѣ, на рѣкѣ Устьѣ, Борисоглѣбскій второкласный монастырь, основанный въ 1363 году пустынножителями Ѳеодоромъ и Павломъ, по благословенію преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца. Тутъ находятся гробницы основателей монастыря и мощи, подъ спудомъ, преподобнаго Иринарха.

Ѳеодоръ, первый игуменъ этого монастыря, передавъ настоятельство Павлу, основалъ, съ дозволенія князя Андрея Димитріевича, Ковжинскую обитель въ Вологодской губерніи, наконецъ, предъузнавъ свою кончину, возвратился въ прежній свой монастырь и въ немъ преставился въ 1410 году.

Преподобный Иринархъ былъ земледѣлецъ

под-Ростовной деревни Кондакова, на 30-лѣтнемъ возрастѣ постригся въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, провелъ тутъ 30 лѣтъ въ затворѣ, преставился 13 Января 1615 года и погребенъ въ ископанной имъ самимъ могилѣ. Онъ предсказалъ царю Василію Іоанновичу Шуйскому нашествіе Ляховъ и бѣдствія Россіи. Осадившіе Борисоглѣбскій монастырь Поляки пощадили его изъ уваженія къ преподобному Иринарху, безтрепетно обличившему главнокомандующаго ихъ Сапѣгу. Князь Пожарскій, въ знаменитомъ походѣ на освобожденіе Москвы, посѣтилъ Иринарха въ этомъ монастырѣ и просилъ у него благословенія на предпринятое дѣло; праведникъ благословилъ князя крестомъ и предсказалъ ему успѣхъ, а Пожарскій, совершивъ подвигъ, возвратилъ крестъ Иринарху и освободилъ монастырь Борисоглѣбскій отъ поставки, по случаю войны, припасовъ для войска.

Монастырь стоитъ на прекрасномъ и здоровомъ мѣстоположеніи, обнесенъ стѣнами въ 15 аршинъ вышины, 3½ арш. толщины и 180 саж. въ окружности, и украшенъ внутри величественными зданіями древней Русской архитектуры. Въ немъ 5 церквей. Древнѣйшая между ними соборная, Бориса и Глѣба, построенная въ 1524 году по повелѣнію царя Василія Іоанновича. Прочія церкви не позже XVII столѣтія. Ограда существовала еще до Польскаго нашествія.

Къ числу особенныхъ достопримѣчательностей монастыря относятся вериги и подвижническая пещера преподобнаго Иринарха, возвращенный Пожарскимъ крестъ, которымъ Иринархъ благословилъ князя, хоругвь или знамя, подаренное Лисовскимъ въ знакъ особеннаго къ подвижнику уваженія, и подлинное рукописное житіе преподобнаго Иринарха, составленное ученикомъ его Александромъ.

При стѣнахъ монастыря раскинуто, въ видѣ города, многолюдное и богато-отстроенное селеніе, извѣстное подъ именемъ Борисоглѣбскихъ-слободъ, графа В. Н. Панина. Въ слободахъ квартира становаго пристава, вотчинное правленіе, сельское училище, обширный гостиный дворъ, общественная водяная мельница, еженедѣльный базаръ и ярмарка.

Верстахъ въ двухъ отъ Борисоглѣбскихъ-слободъ погостъ Троица-на-Бору, бывшій Троицкій женскій монастырь, по происхожденію почти современный Борисоглѣбскому и, подобно ему, пощаженный въ началѣ XVII столѣтія Поляками, какъ видно изъ сохранившихся въ немъ рукописныхъ и другихъ памятниковъ древности (1). Подлѣ погоста слѣды обширнаго лагеря Лисов-

(1) Сборн. Моск., дух. акад. № 20.—Слов. истор. о святыхъ, прославлен. въ Росс. церкви.—Ист. Рос. іерар. ч. 3, стр. 426.—Ист. Гос. Росс., Карамз., т. 6, гл. 7. прим. 629 т. 8, гл. 3, прм. 153.—Яросл. Губ. Вѣд. 1848 года № 43, и 1850 года №№ 34 и 35.

скаго. Другой Польскій лагерь былъ на противоположномъ берегу рѣки Устьи, въ полуверстѣ отъ Борисоглѣбскихъ-слободъ; слѣды его также сохранились донынѣ.

Бѣлогостицкій монастырь.

Въ 7 верстахъ отъ Ростова по старой Ярославской дорогѣ, при рѣкѣ Вексѣ, Бѣлогостицкій монастырь. Изъ жалованныхъ монастырю граматъ видно, что онъ существовалъ еще при великомъ князѣ Василіѣ Димитріевичѣ, сынѣ Донскаго, въ половинѣ XV вѣка.

Большая часть нынѣ существующихъ въ монастырѣ зданій отстроены во 2-й половинѣ XVII столѣтія митрополитомъ Ростовскимъ Іоною, при вспоможеніи князя Михайла Михайловича Темкина, потомка удѣльныхъ князей Ростовскихъ.

Въ церквахъ есть иконы, замѣчательныя древностью, между прочимъ чудотворная икона Казанской Божіей Матери, находившаяся прежде въ Ростовскомъ соборѣ надъ царскими вратами, и Грузинская икона Богоматери, перенесенная сюда изъ упраздненной Акакіевой пустыни.

Въ 1857 году Бѣлогостицкій монастырь причисленъ къ Ярославскому архіерейскому дому (1).

---

(1) Яросл. Губ. Вѣд. 1858 года, №№ 1—4.

Іисусовъ-Крестъ.

Въ 12 верстахъ отъ Московской шоссейной дороги, противъ заштатнаго города Петрова, погостъ Іисусовъ-Крестъ.

Слава этого мѣста двѣ чудотворныя святыни: рѣзной образъ Распятія и икона св. Николая чудотворца. Чудесное явленіе ихъ совершилось, полагаютъ, въ XIV столѣтіи.

Въ числѣ памятниковъ древности хранятся въ Кресто - Іисусовской церкви золотошвейная плащаница и воздухъ, пожертвованные въ 1520 году княгинею Евдокіею Бѣльскою, супругою князя Семена Ивановича Бѣльскаго ([1]).

Безуѣздный городъ Петровъ.

Въ 23 верстахъ отъ Ростова, на шоссейной Московской дорогѣ, заштатный городъ Петровъ.

Тутъ было село Петровское, которое издавна принадлежало Ростовскому Петровскому монастырю, потомъ перешло въ государственное экономическое вѣдомство, въ 1778 году преобразовано въ уѣздный городъ, оставленный наконецъ въ 1797 году за штатомъ.

При открытіи города императрица Екатерина II пожаловала 8,000 рублей на постройку соборнаго храма во имя св. апостоловъ Петра и

(1) Яросл. Губ. Вѣд. 1848 г. №№ 35 и 36.

Павла и на два каменныхъ дома для присутственныхъ мѣстъ, городническаго правленія и казначейства.

Нынѣ въ Петровѣ соборъ изъ двухъ церквей съ принадлежащею къ нему кладбищенскою церковью, 229 домовъ, въ томъ числѣ 9 каменныхъ, ратуша, городская дума, сиротскій и словесный суды, квартирная коммиссія, училище для дѣтей мужескаго пола, два трактира, жителей 693 муж. и 717 душъ женскаго, въ томъ числѣ купеческаго сословія 18 душъ муж. и 47 женскаго.

Главная промышленность Петрова огородничество, преимущественно разведеніе зеленаго гороха разныхъ наименованій, цикорія и картофеля, изъ котораго дѣлаютъ муку, саго и патоку. Многіе жители постоянно проживаютъ для торговыхъ промысловъ въ отлучкѣ (1).

Порѣчье-Рыбное.

Порѣчье-Рыбное, графа В. Н. Панина, въ 4 верстахъ отъ шоссе, на рѣкѣ Гдѣ.

Въ немъ 412 домовъ, въ томъ числѣ 82 каменныхъ, богатый гостиный дворъ и ресторація вотчинное правленіе, сельское училище для дѣтей обоего пола, пожарное депо съ 7 водоливными трубами и прочими принадлежностями, и сельскій кредитный банкъ.

Жителей въ Порѣчьѣ около 2,000 душъ.

(1) Яросл. Губ. Вѣд. 1837 года, №№ 29—31.

Мѣстныя двѣ церкви съ принадлежащими къ нимъ зданіями, внутреннимъ украшеніемъ, утварью и ризницей, богатѣйшія въ цѣлой губерніи. Колокольня вышиною въ 43 сажени, съ хорошимъ звономъ, недѣльными часами и Литовскимъ колоколомъ 1602 года.

Главная промышленность жителей огородничество въ столицахъ и дома, рыбная ловля въ рѣкѣ и въ озерѣ, и разнородная торговля. Домашнее огородничество состоитъ преимущественно въ разведеніи разныхъ кореньевъ, гастрономическихъ и аптекарскихъ травъ и овощей, всего до 85 наименованій.

Встарину Порѣчье было царскимъ помѣстьемъ и сборнымъ мѣстомъ царской птицеловной свиты, потому и называлось Ловецкимъ.

Въ 1772 году императрица Екатерина II пожаловала это село генералъ-фельдцейхмейстеру князю Григорью Григорьевичу Орлову.

Въ 1823 году императоръ Александръ Павловичъ, любопытствуя видѣть Порѣчье, осчастливилъ его личнымъ посѣщеніемъ ([1]).

Угодичи.

На восточномъ берегу Ростовскаго озера, въ ряду другихъ красивыхъ и многолюдныхъ селеній особенно отличается промышленностью, древностью и исторіей село Угодичи.

(1) Яросл. Губ. Вѣд. 1848 года №№ 38—43.

Оно существовало еще въ X вѣкѣ, съ XIV столѣтія было великокняжескою, потомъ царскою вотчиною, а нынѣ, послѣ разныхъ переходовъ, состоитъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ.

Въ 1709 году граматою Петра Великаго пожаловано владѣльцу села Угодичъ, графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, за его службы и воинскіе походы, изъ дворцовыхъ владѣній, Ростовское озеро съ втекающими и истекающими рѣками и рѣчками.

Нынѣ здѣсь двѣ приходскія церкви, сельское правленіе, расправа, училище, пожарное депо, 300 домовъ, базаръ, и около 1,600 душъ жителей.

Въ Богоявленской церкви, построенной въ 1620 году, замѣчательны между прочимъ слѣдующіе предметы:

1) Древняя икона Богоявленія Господня, которую мѣстное преданіе называетъ благословеніемъ епископа Ростовскаго Исаіи.

2) Икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя,- вкладъ царя Іоанна Васильевича Грознаго.

3) Древняя икона Молчановской Божіей Матери,—считается чудотворною.

4) Икона Владимірской Божіей Матери, подаренная Петромъ I изъ собственной походной церкви графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину.

5) Трехъ-пудовой колоколъ 1552 года, съ вы-

литымъ на немъ именемъ царя Іоанна Грознаго, который пожаловалъ его къ здѣшней церкви.

6) Поясъ св. Димитрія митрополита Ростовскаго.

7) Богатая ризница изъ 20 комплектовъ.

Никольская церковь освящена въ 1709 году св. Димитріемъ митрополитомъ Ростовскимъ „прибытности боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина", какъ замѣчено въ дневныхъ запискахъ самаго святителя.

Главная промышленность Угодичъ рыбная ловля въ Ростовскомъ озерѣ и огородничество на сторонѣ и дома. Въ самомъ селѣ, кромѣ того, 3 завода (1).

Карашъ.

Въ 7 верстахъ отъ заштатнаго города Петрова торговое село Карашъ. Отъ Монгольскаго періода остались здѣсь многочисленные курганы.

Вощажники.

Въ 10 верстахъ отъ Борисоглѣбскаго монастыря, близь границы Ростовскаго и Ярославскаго уѣздовъ, торговое село Вощажники, графа Д. Н. Шереметева, извѣстное въ губерніи кожевеннымъ производствомъ. Въ немъ до 600 домовъ, базаръ и вотчинная контора. Въ сосѣднемъ съ Вощажниками селѣ Николѣ-Бой встарину былъ монастырь.

(1) Яросл. Губ. Вѣд. 1850 года, №№ 20 и 21, и 1851 года №№ 2-4.

УѢЗДНЫЕ ГОРОДА
ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ
ПРИ ВОЛГѢ.

Угличъ.

Мышкинъ.

Молога.

Рыбинскъ.

Романовъ-Борисоглѣбскъ.

УГЛИЧЪ.

Угличъ стоитъ при Волгѣ, въ 100 верстахъ отъ Ярославля. Тутъ была столица Угличскаго удѣльнаго княжества, которымъ преемственно владѣли 20 князей. Двое изъ нихъ, Романъ Владиміровичъ и Димитрій Іоанновичъ, причислены церковію къ лику святыхъ; мощи святаго Романа почиваютъ подъ спудомъ въ Угличскомъ соборѣ, а святаго Димитрія въ Москвѣ.

До XVII столѣтія Угличъ былъ многолюденъ, занималъ пространство до 25 верстъ въ окружности, и заключалъ въ себѣ 3 собора, 150 приходскихъ церквей, 20 монастырей и до 30,000 жителей мужескаго пола. Но въ 1607 году городъ раззоренъ Поляками. Въ прошедшемъ столѣтіи онъ славился преимущественно кожевенными заводами.

Нынѣ въ Угличѣ соборъ во имя Преображенія Господня, 2 монастыря и 24 приходскія церкви, духовное и народное училища, Николаевскій дѣтскій пріютъ, 238 домовъ каменныхъ и 888 деревянныхъ, 10,057 чел. жителей, въ томъ числѣ 4,417 душъ мужескаго пола и 5,650 женскаго, пристань, ярмарка, писчебумажная и полот-

няная фабрики и 15 заводовъ, именно 2 кожевенныхъ, 3 сальносвѣчныхъ, 4 солодовенныхъ, 4 маслобойныхъ и 2 пивоваренныхъ.

Достопримѣчательности Углича дворецъ святаго царевича Димитрія, древняя церковь въ Алексѣевскомъ монастырѣ, построенная въ XV вѣкѣ, великолѣпная церковь новой архитектуры въ женскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, остатки крѣпости съ древними чугунными пушками и пищалями, и полуразвалины обширныхъ кожевенныхъ заводовъ (1).

Отличительная промышленность Углича приготовленіе колбасы и окороковъ, шитье мѣшковъ для Волгской хлѣбной торговли и вязанье чулковъ.

Примѣчательнѣйшія мѣста въ уѣздѣ слѣдующія:

1) Улейминскій Никольскій монастырь на большой Угличско-Ростовской дорогѣ, основанный въ XV столѣтіи, съ памятниками древности.

2) Торговое село Заозерье, Московскаго попечительнаго комитета, съ 2,510 челов. жителей, извѣстное холщевной торговлей и кузнечнымъ мастерствомъ, также ковкой земледѣльческихъ орудій.

3) Болошое-село при рѣкѣ Юхоти, графа Шереметева, многолюдное и торговое, съ вотчинной конторой и училищемъ.

(1) Подробное описаніе города см. въ „Исторіи Углича,“ Ф. Кисселя, изд. *1848* года, и въ Яросл. Губ. Вѣд. *1848* и *1857* годовъ, — статьи В. Серебряникова.

4) Села Воскресенское и Ильинское Демидовскаго лицея, пожертвованныя съ принадлежащими къ нимъ обществами въ началѣ текущаго столѣтія П. Г. Демидовымъ лицею. Въ обоихъ селахъ-правленія сельскія, народныя училища, базаръ и богатыя утварью церкви.

5) Село Николо-Царевна близь границы Угличскаго и Переславскаго уѣздовъ, окруженное высочайшими въ губерніи холмами. Изъ нихъ Тарховъ-холмъ былъ увѣнчанъ монастыремъ и видѣнъ, отъ Сергіевой Лавры, за 90 верстъ. На другомъ холмѣ, подлѣ Николо-Царевны, былъ монастырь Георгіевскій, разрушенный послѣ Поляками. Недалеко отъ села, съ сѣверной стороны, находится *князь-прудъ* съ признаками бывшаго тутъ дворца Ростовскихъ удѣльныхъ князей, скрывавшихся здѣсь отъ непріятельскихъ набѣговъ.

МЫШКИНЪ.

Мышкинъ стоитъ на лѣвомъ берегу Волги, въ 92 верстахъ отъ Ярославля, въ 29 отъ Углича и въ 55 отъ Мологи,—наименованъ городомъ въ 1778 году изъ бывшаго экономическаго села того же имени.

Въ Мышкинѣ соборъ и 2 приходскія церкви, 18 домовъ каменныхъ и 225 деревянныхъ, жителей 1,051 душа мужескаго пола и 1,287 женскаго,-всего 2,338 душъ.

Особенно—замѣчательнаго здѣсь нѣтъ ничего.

Извѣстнѣйшая примѣчательность въ Мышкинскомъ уѣздѣ Покровскій монастырь, подъ самымъ Угличемъ, основанный въ XV столѣтіи преподобнымъ Паисіемъ

МОЛОГА.

Молога, при соединеніи судоходныхъ рѣкъ Волги и Мологи, въ 105 верстахъ отъ Ярославля. Въ XIV и XV столѣтіяхъ здѣсь была купеческая слобода съ обширною ярмаркою. Нынѣ въ Мологѣ 4 церкви, женскій монастырь, 35 домовъ каменныхъ и 679 деревянныхъ, жителей 2,277 душъ мужескаго пола и 2,574 женскаго, три въ году ярмарки и 12 разныхъ заводовъ.

Примѣчательнѣйшія мѣста въ уѣздѣ многочисленные курганы по берегамъ Сити на мѣстѣ Батыева побоища, древнее земляное укрѣпленіе при рѣкѣ Мологѣ, богатыя и многолюдныя села Некоузъ и Борисоглѣбское, колчеданные и селитряные пріиски на Волгѣ. Сѣверная половина уѣзда испещрена рѣками и озерами.

РЫБИНСКЪ.

Рыбинскъ въ 75 верстахъ отъ Ярославля, на правомъ берегу Волги, противъ устья впадающей въ нее судоходной рѣки Шексны, и при рѣкѣ Черемухѣ, съ важнѣйшею въ Россіи пристанью.

Въ Рыбинскѣ 5 церквей, 274 дома каменныхъ и 633 деревянныхъ, 306 торговыхъ лавокъ 90 складочныхъ амбаровъ, 28 заводовъ, 8 гостинницъ, 2 ярмарки, 11 харчевенъ, и рееторацій, многія другія торговыя заведенія, уѣздное и приходское училища, женское училище, театръ, купеческая биржа, судоходная расправа, контора коммерческаго банка, ежегодно выдающая купечеству подъ учетъ векселей отъ 280,000, до 400,000 рублей серебромъ, и провіантская, коммиссія для снабженія провіантомъ Ярославской Костромской, Вологодской, Вятской и Архангельской губерній.

Коренныхъ жителей въ Рыбинскѣ къ 1858 году считалось 4,437 душъ мужескаго и 4,899 женскаго пола, а во время навигаціи собирается сюда народу болѣе 100,000 человѣкъ.

По наружному устройству и богатству Рыбинскъ изъ лучшихъ городовъ въ губерніи. Замѣчательнѣйшія въ немъ сооруженія соборъ и гранитная набережная.

Въ Рыбинскомъ уѣздѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія Югская общественная пустыня съ чудотворною иконою Божіей Матери.

РОМАНОВЪ-БОРИСОГЛѢБСКЪ.

Романовъ-Борисоглѣбскъ въ 30 верстахъ отъ Ярославля,-прежде состоялъ изъ двухъ уѣздныхъ

городовъ, Романова на лѣвой сторонѣ Волги и Борисоглѣбска на правой, которые соединены въ одинъ въ текущемъ столѣтіи.

Нынѣ здѣсь 126 домовъ каменныхъ и 778 деревянныхъ, 2 собора, 8 приходскихъ церквей, жителей 2,547 душъ мужескаго пола и 2,617 женскаго, 4 фабрики и 24 завода, въ числѣ коихъ льноподготовительная фабрика Ярославской купчихи Лассенъ обработываетъ льну на сумму до 200,000 рублей серебромъ въ годъ и отправляетъ его чрезъ С. Петербургскій портъ въ Англію.

Важнѣйшіе памятники древности въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ Воздвиженскій соборъ съ древними иконами и Голландскими колоколами первой половины XVII столѣтія, Голландскія колокола при Троицкой церкви, упраздненный монастырь Покровскій и земляная крѣпость на лѣвомъ берегу Волги.

Отличительная промышленность жителей лукъ, уксусъ и особаго рода баранки.

Въ уѣздѣ замѣчательныя мѣста—упраздненные монастыри Островскій на Волгѣ, Ильинскій и Рябининъ, село Корсунское съ чудотворною иконою Божіей Матери, торговое и многолюдное село Давыдково.

Уѣздъ по преимуществу славится овцеводствомъ и дубленками.

УѢЗДНЫЕ ГОРОДА
ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ
ЗА ВОЛГОЙ.

Пошехонье.

Любимъ.

Даниловъ.

ПОШЕХОНЬЕ.

Пошехонье при рѣкахъ Согѣ, Согожѣ и Пертомѣ, въ 110 верстахъ отъ Ярославля.

Здѣсь 29 домовъ каменныхъ и 379 деревянныхъ, 2 церкви, жителей 1,465 душъ мужескаго пола и 1,591 женскаго, народное приходское и духовное уѣздное училища и 18 заводовъ.

Въ уѣздѣ два монастыря.

ЛЮБИМЪ.

Любимъ при рѣкахъ Учѣ и Обнорѣ, въ 98 верстахъ отъ Ярославля,- основанъ при Іоаниѣ Грозномъ для защиты края отъ набѣга Татаръ.

Здѣсь 30 домовъ каменныхъ и 395 деревянныхъ, 6 церквей, тесемочная фабрика и 9 заводовъ. Жителей 1,000 душъ мужескаго пола и 1,239 женскаго.

Примѣчательныя мѣста въ уѣздѣ-Геннадіевъ монастырь и при немъ Сурское озеро, въ три версты въ окружности, съ жемчужными раковинами.

ДАНИЛОВЪ.

Даниловъ, въ 60 верстахъ отъ Ярославля, на Архангельскомъ почтовомъ трактѣ, переименованъ въ городъ изъ дворцоваго села Даниловскаго.

Въ немъ три церкви, принадлежащія къ собору, 30 домовъ каменныхъ и 401 деревянныхъ, полотняная фабрика и 6 заводовъ, изъ числа коихъ пользуется особенною извѣсностью мѣдно самоварный.

Близь города минеральный рудникъ.

Въ уѣздѣ заслуживаютъ замѣчанія богатое село Вятское и торговое село Пречистая.

ДОРОЖНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПО ГЛАВНѢЙШИМЪ ТРАКТАМЪ

ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

23.

Шоссе Московско — Ярославское.

Волга отъ Ярославля до границы Костромской губерніи.

ШОССЕ

Московско - Ярославское.

Дертники,-первое селеніе Ярославской губерніи близь границы между Ростовскимъ и Переславскимъ уѣздами. Почтовая станція.

Въ верстѣ отъ Дертниковъ Вепрева пустыня, бывшій женскій монастырь, близь озера Вепри.

Въ окрестностяхъ пустыни курганы древнихъ обитателей Ростовской области (1), село Карашъ съ памятниками Татарскаго періода, и Пречистенскій погостъ на р. Нерли,-временное мѣстопребываніе Ростовскаго митрополита Филарета Никитича Романова. По ту и другую сторону погоста, по лѣвому берегу Нерли, длинный рядъ могильныхъ кургановъ до-историческаго времени, расположенныхъ на протяженіи около 20 верстъ (2).

Село Любилки, на высокой горѣ, съ живописнымъ ландшафтомъ; отсюда открывается видъ за 30 верстъ на Ростовъ.

На-лѣво отъ Любилокъ непрерывная гряда холмовъ, которая оканчивается въ Угличскомъ уѣздѣ высокимъ Тарховымъ-холмомъ близь историческаго села Николо-Царевны,—красивѣйшее въ губерніи мѣстоположеніе.

---

(1) *Смотри выше, стр. 17.*
(2) Тамъ же.

На-право отъ Любилокъ слѣдующія мѣстности:

На р. Печегдѣ земляное укрѣпленіе древнихъ обитателей здѣшняго края ([3]).

Верстахъ въ трехъ оттуда бывшій патріаршій монастырь Воскресенскій.

Далѣе три большихъ озера.

Погостъ Іисусовъ-Крестъ съ чудотворными иконами Распятія и св. Николая чудотворца ([4]).

За Іисусовымъ-Крестомъ Спасъ-Городецъ, древнее земляное укрѣпленіе ([5]).

Петровъ, заштатный городъ, при р. Печегдѣ, 229 домовъ и 1,400 душъ жителей ([6]).

Отсюда начинается спускъ въ Ростовскую долину и открытый видъ на озеро Неро, Ростовъ и живописныя окрестности, обнимающій пространство болѣе 40 верстъ въ длину.

Деболы, село вѣдомства государственныхъ имуществъ, на р. Сарѣ, въ 15 верстахъ передъ Ростовомъ.

Въ верстѣ передъ Деболами, въ виду шоссейной дороги, Городецъ, древнее земляное укрѣпленіе ([7]).

За Городцомъ, на горѣ, село Никольское,-лѣтнее мѣстопребываніе Ростовскихъ архіереевъ.

Въ 5 верстахъ за Никольскимъ, близь села Талицъ, курганы древнихъ обитателей здѣшняго края.

Въ 15 верстахъ за Талицы, на границѣ Ростовскаго и Угличскаго уѣздовъ, близь села Рославлева, Городокъ,-древнее земляное укрѣпленіе ([8]).

---

(3) Смотри выше, стр. *11—13*.
(4) Тамъ же, стр. *332*.
(5) Тамъ же, стр. *11* и *13*.
(6) Тамъ же, стр. 332 и 333.
(7) Тамъ же, стр. *11* и *12*.
(8) Тамъ же.

Невдалекѣ отъ Городка упраздненный монастырь Опосовскій.

Близь села Никольскаго дубовая таксированная роща.

Другая дубовая роща близь села Поддубнаго, верстахъ въ осьми отъ первой; третья на правой сторонѣ шоссе, близь села Климотина. Это единственныя въ губерніи дубовыя рощи.

На правой сторонѣ шоссе противъ Деболъ обширное и богатое село Порѣчье-Рыбное, графа В. Н. Панина. Въ 1823 году императоръ Александръ Павловичъ изволилъ заѣзжать туда собственно изъ любопытства (9). Въ 12 верстахъ отъ Порѣчья другое богатое село графа Панина, Воржа. Въ Порѣчьѣ съ окрестностями центръ Ростовскаго огородничества.

Рѣчка, безъимянная, въ 3 верстахъ отъ Деболъ, впадающая въ Ростовское озеро. При ней поворотъ въ село Порѣчье-Рыбное и къ Іисусову-Кресту.

На правой сторонѣ отъ шоссе, невдалекѣ отъ рѣчки, земляной валъ, построенный въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія для артиллерійскихъ упражненій. Подлѣ вала былъ колодезь, ископанный, по преданію, преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ чудотворцемъ (10). Между шоссе и Порѣчьемъ слѣды артиллерійскаго лагеря. Сосѣднія съ Порѣчьемъ селенія принадлежали встарину Троицко-Сергіевой лаврѣ.

На лѣвой сторонѣ отъ шоссе:

У подошвы горъ, окружающихъ Ростовскую котловину, болотистая топь и солончаки (11).

На горѣ село Звѣринецъ и деревня Поддубное. Звѣринецъ былъ встарину потѣшнымъ мѣстомъ князей Ростовскихъ. Почва въ окрестно-

---

(9) См. выше, стр. 333 и 334.
(10) Яросл. Губ. Вѣд. 1848 г. № 45.
(11) Яросл. Губ. Вѣд. 1848 г. № 59, стр. 205.

стяхъ Звѣринца и Поддубнаго въ обиліи производитъ дубъ.

Въ полуверстѣ отъ дороги, съ правой стороны, озеро Неро, длиною 12 верстъ, шириною 7. а въ окружности 42 версты, иловатое и тинистое, глубиной отъ 2 до 9 аршинъ. Петръ Великій называлъ его „Ростовскою лужею" и подарилъ въ 1709 году Ростовскому воеводѣ графу Мусину-Пушкину. Нынѣ принадлежитъ оно, съ входящими и исходящими рѣками, подъ-Ростовному селу Угодичамъ ([12]). Великолѣпнѣйшую картину представляетъ озеро весной, во время разлитія, особенно по ночамъ, когда производится на заводи прибрежными жителями, на лодкахъ, ловъ рыбы, при огняхъ, съ такъ называемымъ „лучемъ" ([13]).

Львы, село вѣдомства государственныхъ имуществъ, съ шоссейной заставой,-именемъ своимъ напоминаетъ звѣриную охоту Ростовскихъ князей.

На правой сторонѣ дороги, противъ Львовъ, на горѣ, село Шурсколы, въ пяти верстахъ отъ него село Шугорь, далѣе село Шулецъ,-принадлежатъ, по именамъ, къ до-историческому времени ([14]). Въ Шурсколахъ и Шульцѣ сельскія правленія и расправы, а въ Шугори училище и могильные курганы древнихъ обитателей. Въ этихъ селахъ и вообще въ приписанныхъ къ нимъ сельскихъ обществахъ обширное и лучшее во всей Ярославской губерніи садоводство, а внѣшняя промышленность-кровельное мастерство. Крестьянинъ Маринъ, извѣстный самоотверженіемъ и неустрашимостью, выказанный имъ при пожарѣ въ Московскомъ императорскомъ театрѣ въ текущее десятилѣтіе, урожденецъ деревни Іевлева, Шулецкаго общества.

---

(12) См. выше, стр. 334-336.
(13) Яросл. Губ. Вѣд. 1848 г. № 39, стр. 205.
(14) Смотр. выше, стр. 2-10.

Песошня, село вѣдомства государственныхъ имуществъ, принадлежавшее прежде Ростовскому архіерейскому дому. Большой сельскій прудъ составляетъ нынѣ собственность Ярославскихъ архіереевъ. Песошнею называется это село потому, что господствующій тутъ песчаный грунтъ земли составляетъ замѣчательную рѣдкость на днѣ и на берегахъ Ростовскаго озера.

На лѣвой сторонѣ отъ дороги, на горѣ, село Поклоны. Отсюда превосходный видъ на Ростовъ и окрестности. Имя села произошло отъ молитвеннаго поклоненія богомольцевъ на этомъ мѣстѣ при видѣ святынь Ростовскихъ.

Ишна, рѣка, въ верстѣ отъ Песошни и отъ Ростова, впадающая въ озеро. Здѣсь въ 1216 году происходило сраженіе между сыновьями великаго князя Всеволода Георгіевича, Константиномъ и Георгіемъ ([15]).

Близь дороги, на правомъ берегу Ишны, дубовая церковь Іоанна Богослова, построенная въ 1687 году въ память явленія на этомъ мѣстѣ св. Іоанна Богослова преподобному Авраамію Ростовскому чудотворцу, который, получивъ отъ апостола жезлъ, сокрушилъ имъ въ Ростовѣ идола Велеса.

На лѣвомъ берегу Ишны, подъ Ростовомъ, Юрьевская слобода, черезъ которую идетъ большая дорога изъ Ростова въ Угличъ, обсаженная по сторонамъ, какъ и всѣ большія дороги въ Ярославской губерніи, березовыми аллеями.

Въ 18 верстахъ отъ Ростова, по Угличской дорогѣ, при р. Устьѣ, величественный по по-

(15) Ист. Гос. Росс., Карамзина, т. III гл. IV, примѣч. 154.

стройкѣ мужескій монастырь Борисоглѣбскій, основанный въ XIV вѣкѣ, и близь него упраздненный женскій Троицкій, оба на прекраснѣйшемъ мѣстоположеніи, съ памятниками древности ([16]). Окрестности монастырей богаты превосходнымъ сосновымъ лѣсомъ.

Въ 3-хъ верстахъ за Борисоглѣбскимъ монастыремъ, на берегу р. Устьи, Городецъ,—земляное укрѣпленіе до-исторической эпохи ([17]).

Въ 5 верстахъ передъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ, близь села Шульца, деревня Красное, бывшая прежде селомъ и загороднымъ мѣстопребываніемъ удѣльныхъ князей Ростовскихъ,—превосходное мѣстоположеніе въ виду Ростова.

За Юрьевской слободой, на лѣвомъ же берегу Ишны, Варницкій монастырь, потомъ село Демьяны,—любимое мѣстопребываніе св. Димитрія митрополита Ростовскаго, который въ этомъ пріятномъ уединеніи занимался, между прочимъ, обученіемъ своихъ пѣвчихъ и другихъ мальчиковъ наукамъ.

Ростовъ древнѣйшій въ Россіи городъ, при озерѣ Неро, столица бывшаго Ростовскаго княжества. Въ Ростовѣ 10,225 душъ обоего пола жителей, сооруженный великимъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ Успенскій соборъ, съ развалинами великолѣпнаго архіерейскаго дома, 5 монастырей, 19 приходскихъ церквей, многочисленныя древнія святыни и извѣстная въ Россіи ярмарка ([18]).

За Ярославской заставой Ростова слѣдующія замѣчательныя мѣстности:

---

(16) См. выше, стр. 328—331.
(17) Тамъ же, стр. 11—13.
(18) Тамъ же, стр. 281—327.

Авраамiевъ и Петровскiй монастыри съ городскими предмѣстьями.

За монастырями заливъ озера Неро съ вытекающею изъ него р. Вексою.

На восточномъ берегу озернаго залива и р. Вексы, противъ Петровскаго и Авраамiева монастырей, промышленныя и многолюдныя селенiя: Судость, Борисовское, Угодичи и Шестаково. Въ Шестаковѣ было лѣтнее мѣстопребыванiе Ростовскихъ архiерсевъ. Угодичи-бывшее родовое имѣнiе великихъ князей и царей Московскихъ. Петръ Великiй удостоилъ это село личнымъ посѣщенiемъ. Нынѣ въ Угодичахъ 1,600 душъ жителей двѣ приходскiя церкви и цвѣтущее огородничество (19).

Близь Авраамiева и Петровскаго монастырей удѣльные Ростовскiе князья, потомъ великiе князья и цари Московскiе, тѣшились соколиною охотою.

Часовня Авраамiева монастыря. Здѣсь отдѣляется отъ шоссе прежняя почтовая дорога къ Ярославлю.

Въ 5 верстахъ отъ часовни, близь старой почтовой дороги, Бѣлогостицкiй монастырь, при р. Вексѣ, основанный въ XIV вѣкѣ, богато отстроенный во 2-й половинѣ XVII столѣтiя Ростовскимъ митрополитомъ Iоною и потомками удѣльныхъ Ростовскихъ князей Темкиными, и причисленный въ 1857 году къ Ярославскому архiерейскому дому. Въ монастырѣ чудотворная икона Казанской Божiей Матери, а на рѣкѣ у монастыря богатая рыбная ловля,-производится посредствомъ такъ называемыхъ „язовъ“ (20).

На другомъ берегу Вексы, противъ Бѣлогостицкаго монастыря, деревня Нажеровка, съ волостнымъ правленiемъ; черезъ нее проходитъ

---

(19) См. выше, стр. *334-336*.
(20) Тамъ же, стр. *331* и *332*.

отдѣляющаяся отъ старой Ярославской большой дороги коммерческая въ Суздаль.

Просѣка въ хвойномъ лѣсу по шоссейной дорогѣ и самый лѣсъ принадлежатъ Бѣлогостицкому монастырю. По топкости мѣстнаго грунта и по недостатку здѣсь щебня, на пролегающей черезъ этотъ лѣсъ шоссейной дорогѣ устроена была первоначально деревянная торцовая мостовая, но оказалась неудобною и замѣнена въ-послѣдствіи обыкновенною шоссейною.

Вправо отъ шоссе, за лѣсомъ, близь Бѣлогостицкаго монастыря, государственное село Никола-Перевозъ, на р. Устьѣ. Въ древней рукописи Іисусова-Креста упоминается о чудѣ, совершившемся близь этого села во имя св. Николая чудотворца и Животворящаго Креста Господня. За селомъ Никольскимъ рѣка Устья соединяется съ рѣкою Вексою, вытекающею изъ Ростовскаго озера. Изъ соединенія этихъ двухъ рѣкъ образовалась рѣка Которость, впадающая въ Ярославлѣ въ Волгу. Названіе Которости произошло, говорятъ старожилы, отъ слова „котораться", т. е. спорить, или отъ спора будто бы Вексы и Устьи о томъ, чье изъ нихъ имя должно быть усвоено образовавшейся изъ нихъ рѣкѣ; но этотъ споръ остался нерѣшеннымъ споромъ, и потому дальнѣйшая рѣка стала называться „споромъ двухъ рѣкъ", Которостью.

Въ верстѣ отъ Николы-Перевоза, на другомъ берегу Вексы, деревня Кладовицы, изстари донынѣ промышляющая провозомъ товаровъ и пассажировъ, т. е. кладью. Недалеко отъ нея курганъ періода княжескихъ междоусобій.

Новоселка, деревня вѣдомства государственныхъ имуществъ, съ каменною часовнею Бѣло-

гостицкаго монастыря. Деревня перенесена сюда назадъ тому нѣсколько лѣтъ съ правой стороны отъ дороги, по случаю устройства здѣсь шоссе.

Устья рѣка, вытекающая изъ Угличскаго уѣзда и соединяющаяся за Николой-Перевозомъ съ р. Вексой,-отличается чистотой воды, песчанымъ дномъ, превосходнымъ вкусомъ рыбы, и выхухлемъ.

Въ ¼ версты отъ шоссейнаго моста, влѣво, деревня Исады, съ большой водяной мукомольной мельницей, принадлежащей Ростовскому Яковлевскому монастырю и содержимой въ арендѣ Ярославскимъ купцомъ Крохоняткинымъ.

На рѣкѣ Устьѣ, начинающейся въ Угличскомъ уѣздѣ, близь многолюднаго и торговаго села Заозерья, много водяныхъ мельницъ.

Семибраты, иначе Макарово, село князя Чернышева, съ почтовою станціею. Мѣстная церковь, новой архитектуры, обратившая на себя въ 1844 году вниманіе извѣстнаго Нѣмецкаго путешественника Гакстгаузена, построена въ 1818 году. Семибратами называется село, по мѣстному преданію, отъ семи братьевъ, которые здѣсь поселились и положили начало селенію. Въ память этихъ родоначальниковъ села Макарова трибуна мѣстной колокольни обставлена семью статуями. Исключительная промышленность Семибратъ, какъ и у Николы-на-Перевозѣ, воспитаніе каплуновъ, очень хорошо извѣстныхъ Москвѣ и С. Петербургу.

Отъ Семибратъ начинается подъемъ съ Ростовской долины на сѣверную гористую окраину озера Неро, съ которой открывается живописный видъ на Ростовъ съ окрестностями.

На лѣвой сторонѣ отъ Семибратъ село Гнѣздово, князя Чернышева, а за нимъ Татищевъ-погостъ.

На правой сторонѣ деревни Воехта и Воекты,—обѣ до-Славянской эпохи по происхожденію. При Іоаннѣ Грозномъ, въ 1578 году, здѣсь было окружное административное учрежденіе „пятина", напоминающее пятины Новагорода Великаго (21).

Граница Ростовскаго и Ярославскаго уѣздовъ, въ двухъ верстахъ за Семибраты. Гербъ Ростова и его уѣзда олень, издревле усвоенный Ростову; онъ указываетъ на существованіе здѣсь оленей въ древности.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ, по свѣденіямъ Ярославскаго статистическаго комитета, къ 1857 году считалось жителей 54,149 душъ мужескаго пола и 64,002 женскаго, а всего 118,151 душа, въ томъ числѣ крестьянъ государственныхъ 22,197 муж. и 27,240 жен., принадлежащихъ Московскому попечительному комитету 682 муж. и 875 жен., помѣщичьихъ 27,134 муж. и 31,456 жен., дворовыхъ людей 773 муж. и 909 жен. По развитію промышленности, образованію и народному богатству этотъ уѣздъ самый лучшій въ Ярославской губерніи. Предъ Рюрикомъ, здѣсь, между Ростовскимъ и Переславскимъ озерами, была центральная осѣдлость Мерянъ, Финскаго племени, послѣ коихъ донынѣ сохранилось много памятниковъ въ границахъ Ростовскаго уѣзда (22).

---

(21) См. выше. стр. 292.
(22) См. выще, стр. 5-18.

Холщевка, деревня близь шоссе, на правой сторонѣ. Отсюда начинаются—господствующая въ южной половинѣ Ярославскаго уѣзда промышленность льняная и полотняная и гористое мѣстоположеніе, простирающееся до Ярославля.

За Холщевкой большое село Пріимково,—бывшая столица Ростовскихъ удѣльныхъ князей Пріимковыхъ.

За Пріимковымъ въ рѣку Которость входитъ, черезъ Суздальскую дорогу, р. Лахость, вытекающая изъ Нерехотскаго уѣзда Костромской губерніи. Обѣ рѣки богаты мукомольными водяными мельницами.

Шалаево, помѣщичья деревня.

На правой сторонѣ отъ Шалаева село Ивашково, на окраинѣ горнаго хребта,—вотчина Іоанна Грознаго; жалованныя имъ селу граматы доселѣ хранятся въ мѣстной церкви. Отсюда живописный видъ на отдаленный Ростовъ.

Коромыслово, деревня вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Налѣво отъ Коромыслова, близь Ивашкова, село Благовѣщенскій—холмъ, исходный пунктъ горной гряды, развѣтвляющейся въ разныхъ направленіяхъ по южной половинѣ Ярославской губерніи ([23]).

Шопша, разнопомѣщичье село, при рѣкѣ того же имени, станція товарныхъ обозовъ и вольныхъ ямщиковъ, съ обширными постоялыми дворами и ресторацією. Отсюда князь Пожарскій въ 1612 году, предводившій земское ополченіе на

(23) См. выше, стр. 96.

освобожденіе Москвы, отправился въ Суздаль для поклоненія праху своихъ предковъ, поручивъ князю Хованскому и Кузьмѣ Минину вести войско къ Ростову ([24]).

Налѣво отъ Шопши, не-вдалекѣ, упраздненная Акакіева пустыня.

Направо, въ 10 верстахъ отъ Шопши, Великое-село, извѣстное въ Россіи льняными издѣліями. Въ немъ до 600 домовъ, базаръ, ярмарка и двѣ ежегодныя выставки сельскихъ произведеній. За Великимъ-селомъ, на Которости, обширная писчебумажная фабрика князя Гагарина ([25]).

Селифонтово, деревня вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Въ сторонѣ отсюда, на западъ, широкая площадь дровянаго лѣса, которая соединяется съ лѣсами Угличскаго уѣзда.

Кормилицыно, деревня вѣдомства государственныхъ имуществъ, при рѣкѣ Шопшѣ; здѣсь сельское правленіе, расправа и почтовая станція.

Направо отсюда село Высоко, на высокомъ холмѣ, съ котораго видѣнъ Ярославль и частію Ростовъ; здѣсь, по преданію, было лѣтнее мѣстопребываніе благовѣрныхъ князей Василія и Константина Всеволодовичей Ярославскихъ чудотворцевъ.

Середняя Которость,—такъ называется потому, что пересѣкаетъ шоссе другой разъ между Ростовомъ и Ярославлемъ почти на серединѣ разстоянія. Эта рѣка, по глубинѣ, можетъ быть

---

(24) Яросл. литтер. сборникъ 1830 года. стр. 66.
(25) См. выше, стр. 276-278.

судоходною, но судоходству препятствуютъ мельницы.

Карабиха или Карабитова-гора, село князя Голицына, бывшаго въ 1805-1817 годахъ Ярославскимъ губернаторомъ. Здѣсь въ 1435 году происходило сраженіе между великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ и князьями Галичскими, отъ чего и гора эта получила названіе «Карабитовой», т. е. «*кара бѣ тамъ*» ([26]).

Подлѣ села съ лѣвой стороны, на красивомъ мѣстоположеніи, дача князя Голицына, а далѣе минеральные рудники.

Желѣзный-Борокъ, село, дача Гежелинскаго.

За селомъ курганы и мѣсто сраженія между князьями Галичскими и великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ.

Богородское, иначе Крестъ, государственное село, въ 6 верстахъ отъ Ярославля, съ сельскимъ правленіемъ, расправою и училищемъ. Въ часовнѣ при церкви Животворящій Крестъ, поставленный здѣсь въ 1655 году Ростовскимъ митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ въ память прекращенія въ Ярославлѣ моровой язвы ([27]). Отъ Крестобогородскаго открытый видъ на Ярославль и Волгу съ обширными окрестностями.

Въ верстѣ передъ Богородскимъ князь Пожарскій съ ополченіемъ, въ знаменитый по-

---

(26) Яросл. Губ. Вѣд. 1855 года №№ 54 и 55.
(27) Яросл. Губ. Вѣд. 1849 года №№ 24 и 25.

ходъ на освобожденіе Москвы, имѣлъ ночлегъ на 8-е Іюля 1812 года ([28]).

Шоссейная застава, при Ярославлѣ.

Направо отъ заставы Суздальская дорога, отъ которой, на шестой верстѣ, отдѣляется почтовый Костромской трактъ.

Ярославль, губернскій городъ, основанный въ началѣ XI вѣка великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ. Въ Ярославлѣ 33,189 чел. жителей, 602 дома каменныхъ и 2,660 деревянныхъ, каѳедральный соборъ, 3 монастыря, 40 церквей приходскихъ и 5 при казенныхъ заведеніяхъ, Демидовскій лицей, семинарія, гимназія, домъ призрѣнія ближняго, училище дѣвицъ духовнаго званія, 2 дѣтскихъ пріюта, нѣсколько богоугодныхъ заведеній, военныя заведенія, уѣздныя и приходскія училища, школа для дѣтей канцелярскихъ служителей, 8 фабрикъ, 73 завода, много памятниковъ древности, судоходная пристань и ярмарка ([29]).

Ярославль многократно посѣщали августѣйшія особы: въ 1503 году великій князь Іоаннъ III; въ 1511, 1528 и 1530-мъ Василій Іоанновичъ; въ 1544, 1553, 1565 и 1571-мъ царь Іоаннъ Грозный; въ 1613 и 1619 Михаилъ Ѳеодоровичъ; въ 1693, 1694, 1702, 1718 и 1723-мъ императоръ Петръ Великій, въ 1763 и 1767-мъ Екатерина II; въ 1798-мъ Павелъ I съ великими князьями Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ; въ 1811 и 1812-мъ великая княгиня Екате-

(28) Яросл. литтер. сборникъ 1830 года, стр. 65.
(29) См. выше, стр. 127-274.

рина Павловна съ своимъ супругомъ принцемъ Георгіемъ Ольденбургскимъ; въ 1817-мъ великій князь Михаилъ Павловичъ; въ 1823-мъ императоръ Александръ Благословенный; въ 1831, 1834 и 1841-мъ императоръ Николай I; въ 1837-мъ наслѣдникъ всероссійскаго престола великій князь Александръ Николаевичъ; въ 1850-мъ великіе князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ; въ 1851-мъ великая княгиня Марія Александровна; въ 1856-мъ принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій; въ Іюлѣ 1858-го герцогъ Георгій Мекленбург-Стрелицкій. 13—15 Августа 1858-го года Ярославль имѣлъ высокое счастіе всеподаннѣйше срѣтить Ихъ Величества Государя Императора Александра Николаевича и Государыню Императрицу Марію Александровну, ея императорское высочество великую княжну Марію Александровну и принца Карла Фридриха Виртембергскаго.

II.

ВОЛГА
ОТЪ ЯРОСЛАВЛЯ
ДО ГРАНИЦЫ
ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Съѣздъ въ Ярославлѣ къ Волгѣ, на правомъ берегу рѣки, отъ Семеновской площади города и отъ дома, въ которомъ родился въ 1812 году, въ день Бородинской битвы, принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, сынъ великой княгини Екатерины Павловны. Съѣздъ опускается подъ высокую набережную, на сооруженіе которой даровано императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1823 году 20,000 руб. и императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ 1831 году 70,000 р. асс.

На противоположномъ берегу Волги, противъ съѣзда, Тверицкая слобода, населенная, по волѣ Іоанна Грознаго, Тверскими рыбаками, а за слободой идетъ Архангельскій почтовый трактъ, отъ котораго, недалеко отъ городской заставы, отдѣляется коммерческая дорога въ Кострому.

Волга, главнѣйшая въ Россіи судоходная рѣка,-выходитъ изъ Тверской губерніи и, пройдя

черезъ 9 губерній, впадаетъ въ Каспійское море. Ширина Волги противъ Ярославля около 300 саж. Въ 1767 году императрица ЕкатеринаII совершала путешествіе по Волгѣ, отъ Твери въ низовыя губерніи, въ сопровожденіи многочисленной свиты и дипломатическаго корпуса, на флотиліи, состоявшей изъ 6 галеръ и 5 транспортныхъ судовъ (¹).

При Волгѣ въ Ярославской губерніи, вверхъ отъ Ярославля, города Романовъ-Борисоглѣбскъ, Рыбинскъ, Молога, Мышкинъ и Угличъ, а за рѣкой на лѣвой сторонѣ Пошехонье, Даниловъ и Любимъ.

Савино, на лѣвомъ берегу Волги, противъ Демидовскаго лицея, село вѣдомства государственныхъ имуществъ. Село и его окрестности весной заливаются водой.

Коровницкій островъ, а противъ него устье Которости и пристань. Въ большую водополь островъ начисто затопляется. Въ устьѣ Которости въ 1435 году, во время междоусобной войны великаго князя Василія Васильевича Темнаго и князя Шемяки, Ярославскій удѣльный князь Александръ Ѳедоровичъ, стоявшій здѣсь лагеремъ съ 7000 войска, вооруженнаго въ защиту великаго князя, случайно взятъ былъ въ плѣнъ 40 человѣками Вятчанъ изъ отряда, командированнаго Галичскимъ княземъ Василіемъ Косымъ захватить Ярославль.

(1) Яросл. Литтер. Сборникъ 1850 года, стр. 12—21.

Коровницкая слобода, образовавшаяся въ концѣ XVI столѣтія и получившая это названіе отъ бывшаго тутъ пастбища крупнаго рогатаго скота.

Лагерь Ярославскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ въ ямскомъ лѣсу, пожертвованномъ жителями Ярославской ямской слободы въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія бывшему 3-му учебному карабинерному полку.

Парково, на лѣвомъ берегу Волги, деревня вѣдомства государственныхъ имуществъ,-съ хорошимъ успѣхомъ занимается коннозаводствомъ; одинъ изъ Парковскихъ крестьянъ съ 1848 года каждогодно выигрываетъ первые призы на Ярославской скачкѣ, назначенной отъ комитета государственнаго коннозаводства.

Дядьковскій оврагъ, на правомъ берегу Волги. При этомъ оврагѣ купоросный и бѣлильный заводъ, открытый въ 1737 году по распоряженію государственной бергъ-коллегіи.

На горѣ за Дядьковомъ село Никольское Салтыковыхъ,—открытый видъ на Ярославль.

Сопелки, село вѣдомства государственныхъ имуществъ; здѣсь квартира становаго пристава.

Печелки, село при озерѣ.

Дѣево-Городище, многолюдное и торговое село, съ остатками древняго землянаго укрѣпленія. Близь села слѣды боярскаго дома, въ которомъ жилъ св. Филиппъ митрополитъ Московскій до постриженія въ монашество.

Въ 10 верстахъ отъ Городища богатое и многолюдное село Вятское.

Петропавловское, село, промышляющее огородничествомъ. За селомъ большія озера, которыя весной соединяются съ Волгой и затопляютъ лѣвый берегъ ея верстъ на 10 въ ширину.

Граница Ярославской губерніи. Близь Николо-Бабаевскаго монастыря село Большія-Соли. До XVIII столѣтія здѣсь было до 20 соляныхъ варницъ.

Въ Ярославской губерніи 11 городовъ, 10 уѣздовъ, 3,040,590 квадратныхъ саженъ удобной и неудобной земли, 951,374 обоего пола жителей, многочисленныя древнія святыни, 446 фабрикъ и заводовъ, Ростовская ярмарка, Рыбинская пристань, Великосельская полотняная мануфактура, Великосельскія выставки льняныхъ издѣлій, Романовское овцеводство, Ростовское огородничество и вообще обширное развитіе промышленности.

skoi gubernii

U. C. BERKELEY LIBRARIES
C047109895

850293

DK511
Y2P8

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY